

Е. К. САРКИСЯН

ПОЛИТИКА
ОСМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ե. Ղ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ
ԵՎ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ XIX ԴԱՐԻ
ՎԵՐՋԻՆ ՔԱՌՈՐԴՈՒՄ ԵՎ XX ԴԱՐԻ ՍԿԶԲԻՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ

1972

УСЛАН-УС 5
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Е. К. САРКИСЯН

ПОЛИТИКА
ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ
И ДЕРЖАВЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ
XIX И НАЧАЛЕ XX ВВ.

Р II
300509

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1972

В монографии автор освещает политику правящих кругов Османской империи в Западной Армении, национально-освободительную борьбу западных армян против султанского феодально-деспотического ига и позицию великих держав в армянском вопросе. Показаны также пагубные последствия соперничества держав в Западной Армении.

Ответственный редактор

О. Г. ИНДЖИКЯН

ВВЕДЕНИЕ

Политика османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и в первом десятилетии XX вв. до сих пор не была предметом специального исследования. В монографиях и статьях, относящихся к истории Османской империи и к международным отношениям этого периода, как и к истории армянского народа нового времени, вскользь затрагиваются лишь некоторые вопросы данной проблемы.

Цель настоящего исследования—раскрыть политику османского правительства в Западной Армении во всех ее проявлениях, показать истоки и причины национально-освободительной борьбы западных армян против султанского феодально-деспотического ига. Борьба эта и была содержанием армянского вопроса, ставшего предметом обсуждения международной дипломатии со времени Сан-Стефанского и Берлинского договоров.

Армянский вопрос создали не дипломаты Англии и России, как утверждали некоторые государственные деятели того времени и ряд историков наших дней, а сама борьба армянского народа за освобождение Западной Армении из-под кровавого турецкого ига.

Приведенный в работе материал показывает, что национально-освободительное движение западных армян против чужеземного турецкого ига не могло быть искусственно вызвано агитацией англо-армянского общества в Лондоне и действиями лидеров армянских национальных партий гичак и дашнакцутюн. Оно явилось следствием политики правящих верхов Османской империи, проводимого ими невыносимого национального и социального гнета, экономического разорения, насильственной ассимиляции и физического уничтожения армян в Западной Армении и Киликии.

В работе показано, что национально-освободительное движение в Западной Армении и Киликии было вызвано именно политикой султанского правительства. По времени

оно совпало с борьбой великих держав за расширение сфер влияния в Османской империи. Возникшие в 80—90 годах XIX века армянские национальные политические партии надеялись использовать «заинтересованность» держав в армянском вопросе, получить от них помощь и таким путем освободить Западную Армению от турецкого владычества. Каждая из держав, в свою очередь, старалась использовать освободительную борьбу армян и других народов для достижения своих целей в Османской империи.

Имеющийся богатый документальный материал показывает, что османское правительство, ловко используя острую борьбу держав в армянском вопросе, осуществило давнишний план очищения Западной Армении от ее коренного населения путем экономического разорения, массового физического истребления и депортации.

В работе красной нитью проводится та мысль, что население Западной Армении и Киликии, не смирившись с турецким феодально-деспотическим игом, постоянно вело борьбу за свое национальное освобождение. Тем самым опровергается бытующее в исторической литературе мнение, отрицающее национально-освободительную борьбу западных армян, т. е. правомерность армянского вопроса. Сторонники этой концепции, отрицая турецкую политику «организованного разбоя, узаконенного убийства и вознагражденной безнравственности»¹, стремятся доказать, что армяне в Османской империи жили в наилучших условиях, пользовались наравне с мусульманами всеми правами и что у них не было основания бороться против турецких «поработителей».

Известно, что еще в дни кровавых событий в Сасуне, потрясших весь мир, по специальному поручению султана Абдул-Гамида министр полиции на основе ложных фактов и показаний составил обширную докладную записку, чтобы этим инсценировать невинность турецкого правительства в резне армян в Сасуне. В заключении этой записки министр полиции писал: «Все, что случилось в Оттоманской империи под названием «Армянской революции», не имело иной побудительной причины, как подстрекательство лондонского комитета гичак»². Эту версию положили в основу своих работ турецкие историки конца XIX и начала XX вв., отрицавшие национально-освободительную борьбу в Западной Армении и Киликии, т. е. армянский вопрос.

По их мнению, армянский вопрос создали великие дер-

---

¹ Эм. Диллон, в сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», ч. II, стр. 14.

² АВПР, ф. «Политархив», 1895, л. 3433, лл. 467, 468.

жавы, в частности Англия и Россия. Так, историк конца XIX и начала XX вв. Ахмед Рефик, автор статьи «Армянский вопрос», написанной для третьего тома «Истории Турции» Османа Нури, отмечал, что русское правительство, беря на себя защиту армян перед Высокой Портой, стремилось создать в Анатолии (в Западной Армении.—Е. С.) армянский вопрос³. Чтобы «обосновать» это, Ахмед Рефик подчеркивал: «В Османской стране армяне пользовались полной свободой... Армянская нация в целом не была недовольна турецкой администрацией»⁴.

Эту же мысль проводят в своих мемуарах лидеры младотурецкой партии «Единение и прогресс» Джемаль-паша и Талаат-паша. Так, Джемаль-паша в своих «Записках», уделяя специальный раздел армянскому вопросу, писал: «Подобно тому, как на справедливости и терпимости было основано образование самой Турецкой империи и быстрое распространение турецкого владычества, так и великодушием и дружбой, высказанной турками по отношению к армянам, была завоевана их признательность Турции. Результатом этого было то, что в течение пятисот лет не было ни одного конфликта между этими двумя народами...»⁵.

В воспоминаниях Талаата-паши указывается, что армяне с целью распространения ложных слухов об их притеснениях турками и курдами организовали в Восточной Анатолии, на Кавказе, в Стамбуле, Женеве и Египте пропагандистские органы. Фальсифицируя общезвестные факты, Талаат пишет, что «османцы не завоевали восточные вилайеты, а армяне, начиная с образования Османской империи и по сегодняшний день, ничего не сделали для обеспечения ее целостности и независимости»⁶. Османцы, продолжает Талаат, приютили этот народ как своих соотечественников и удостоили хорошего отношения. В Анатолии, других вилайетах и в Стамбуле армяне по сравнению с другими народами жили беззаботной и счастливой жизнью. «Все они самые счастливые люди страны»⁷. Эти явные извращения исторической действительности легли в основу работ современных турецких государственных деятелей и историков. Так, сенатор Сади Кочаш в своей кни-

³ «Օտար ազդեցութիւնը Հայաստանի և հայերի մասին Թուրքական պարբերիկներ», հազմեցին Լ. Խ. Սաֆրասոյան և Գ. Հ. Սանթրոքյան, հ. IV, Երևան, 1972, էջ 165:

⁴ Там же, стр. 172.

⁵ Джемаль-паша, Записки, 1913—1919 гг. Пер. с англ., Тифлис, 1923, стр. 198.

⁶ Talât Paşa'nın Hatıraları, İstanbul, 1964, s. 43.

⁷ Там же, s. 46.

ге «Армяне на протяжении истории и армяно-турецкие отношения», идеализируя турецкие завоевания и турецкое кровавое иго, пишет: «Избавление армян от анархии и угнетения и обретение ими спокойствия в самостоятельном и сильном государстве осуществились только начиная с XIV века, когда этот район стал постепенно переходить под господство турок-османов». Далее: «Единственным государством, которое не оказывало на армян давления... была Османская империя»⁸. Увлекаясь своими измышлениями, Сади Кочаш отмечает, что «османцы никакого района не завоевывали у армян и не присоединяли его к своей стране. Несмотря на это, подобное утверждение продолжалось до конца»⁹ (sic!). Или: «Турки не убивали и не уничтожали армян. Армяне сами стали убивать турок» (sic!). А куда же девались 2,5 миллиона армян Западной Армении? На это Кочаш отвечает: они «разбежались». Продолжая свою линию, турецкий сенатор приходит к выводу, что не было никакого армянского движения против турецкого господства—все началось с того, что в течение 50 лет в результате иностранных подстрекательств армяне и турки сделались врагами¹⁰.

Автор многотомной истории Турции Н. Илмаз Озтуна посвятил армянскому вопросу специальный раздел. Не отставая от других турецких фальсификаторов, он утверждает, что «до середины XIX века армяне жили в Турции в спокойствии и достатке. Армянский народ был предан Османской империи». После танзимата положение изменилось. «Движение зародилось не среди армян Турции... а пришло от армян России и европейских государств, желавших извлечь выгоду из армянской проблемы»¹¹.

Другой турецкий автор Эсат Урас также отрицает национально-освободительное движение армян. Стремясь оправдать зверства турецких палачей, он пустил в ход явную ложь, будто подавляющее большинство армян и в прошлом и теперь было предано турецкому правительству. Только незначительная их часть отошла от «традиционной преданности своим турецким покровителям». По Эсату Урасу, это «те армяне, которые действовали в ущерб независимости Турции, прибегали к внешнему вмешательству и выдвинули на арену какой-то «армянский вопрос»... Эти армяне (католики, патриарх, вардапеты и руководители гичакской и дашнакской пар-

⁸ *Sadi Koçuş*, *Tarih boyunca ermeniler ve türk-ermen ilişkileri*, см. раз „Cumhuriyet“, 16. V 1967.

⁹ „Cumhuriyet“, 18. V 1967.

¹⁰ См. „Cumhuriyet“, 19. V 1967.

¹¹ *T. Yılma Öztuna*, *Türkiye Tarihi*, cilt 12, s. 142.

тий), пользуясь своим влиянием на армянский народ, явился причиной всех его несчастий»¹².

Эсат Урас приписывает борьбу целого народа за освобождение от турецкой тирании кучке константинопольских армянских богачей, дашнакским и гичакским комитетам. Турецкие фальсификаторы истории утверждают, что для возникновения национально-освободительного движения не было причин, ибо армяне в Османской империи имели широкие права и пользовались многими привилегиями, жили счастливо, накапливали богатство и т. д. И оказывается, что мучения армян, их притеснения в Турции—кажущиеся и преувеличенные небылицы¹³.

Профессор Садри Максуди Арсал пишет, что «турецкая политика была животворной политикой... турки никогда в отношении целой нации не применяли насилия». Этот беспрецедентный бред кончается следующей сентенцией: «Просвещенные люди мира, признающие историческую правду, обязаны с уважением склонить голову перед великолепной и славной исторической ролью турок»¹⁴ (sic!).

Для оправдания турецких зверств по отношению к армянам Эсат Урас, Садри Максуди Арсал, Зеки Велиди Тоган, Юсуф Хикмет Баюр, Шемседдин Гюналтай и другие турецкие историки, фальсифицируя общезвестные исторические события, произвольно связывают их с деятельностью дашнакских и гичакских комитетов. Например, Эсат Урас посвящает сотни страниц Ванскому и Зейтунскому восстаниям 1862 г., восстаниям в Мусе и Чарсанджаке 1863 и 1865 гг., в Зейтуне в 1875 г., 1878, 1879 и 1884 гг. лишь с той целью, чтобы представить их как результат подстрекательской деятельности партии дашнакцутюн и гичак, хотя известно, что эти партии возникли значительно позже—первая в 1887 г., вторая в 1890 г. Еще задолго до их появления освободительное движение в Западной Армении и Киликии приобрело общенациональный характер.

Кстати сказать, дашнакские и гичакские руководители также связывают со своей деятельностью национально-освободительную борьбу армян и считают началом этого движения лишь 90-е годы XIX в.

Более того, некоторые армянские историки, не изучив достаточно глубоко положение Западной Армении и политику

---

¹² *Esat Uras*, *Tarihte Ermeniler ve Ermeni meselesi*, Ankara, 1950, s. IV.

¹³ См. там же, s. 428, 429, 434—441, 442—445.

¹⁴ *Sadri Maksudi Arsal*, см. «İkinci Türk Tarih Kongresi», Konferanslar, müzakere zabıtları, Ankara, 1943, s. 1062, 1074, 1092.

османского правительства в армянском вопросе, допускали ошибочные толкования, которыми и пользуются турецкие фальсификаторы истории Бахши Ишханян в работе «Проблема турецких армян и международная дипломатия» голословно заявляет, что люди, призывавшие к борьбе против султанского ига,—выходцы из другой среды, в основном русские армяне, что сам турецкий армянин не восстает, не горит революционным огнем¹⁵.

Этим Ишханян становится на позиции отрицания невыносимых социально-экономических и политических условий, жесточайшего национального гнета, вызвавшего освободительную борьбу населения Западной Армении

Этой же точки зрения придерживается и Лео. В работе «Идеология революции турецких армян»¹⁶ он отмечает, что вспыхнувшие в некоторых местах Западной Армении и Киликии восстания—результат подстрекательства из Восточной Армении, что в Западной Армении для этого не было необходимой почвы.

Некоторые авторы—Г. Хажак, А-до, С. Габриелян—объясняют притеснения в Западной Армении отдаленностью и слабостью там султанской власти. Тем самым они отрицают заранее выработанную султанским правительством и последовательно проводимую им программу экономического разорения и физического уничтожения западных армян. Другой автор Б. Борьян, работой которого пользуются турецкие фальсификаторы, утверждает, что до 70-х годов XIX в. армяне в Османской империи находились в лучших условиях, чем в России и в других христианских государствах. Основываясь на ошибочной концепции академика Бартольда, Борьян пишет, что «завоевание турками Константинополя имело крупное историческое значение и ознаменовало собой победу ислама над христианским миром как следствие культурного превосходства первого над последним»¹⁷ (sic!). И далее: «Завоевание Магометом II Константинополя в 1453 году не повлекло за собой гонений на армян и вообще не имело для них никаких отрицательных последствий (sic!) ... правительство соблюдало интересы подданных и пресекало в корне попытки

¹⁵ В. Էշիմեյան. Տաճկանայ ինգիրը և ժրջագային գրողներին. Թիֆլիս, 1907, էջ 103, 104.

¹⁶ Լեո, Թուրքիայի հեղափոխության գաղափարաբանությունը, հատ. Ա., Գաթրիգ, 1934.

¹⁷ Б. А. Борьян, Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, М.—Л., 1928, стр. 172; Бартольд в работе «Культура мусульманства» (Пг., 1918) писал: «Культура мусульманского мира была выше культуры христианства» (стр. 6).

тонения на армян со стороны отдельных лиц и правительственных чиновников. Армяне, со своей стороны, не только жили мирно, но радовались успехам турецкого оружия» (sic!)¹⁸. Более абсурдное утверждение трудно придумать.

На основе документов, архивных материалов в работе показывается несостоятельность указанных антинаучных концепций, которые турецкие историки ловко используют для своих фальсификаторских упражнений. В качестве основных источников использованы документы, хранящиеся в Государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА), Архиве внешней политики России (АВПР), Центральном Государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ) и Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ). В соответствующих фондах этих архивов содержатся докладные записки и донесения дипломатических и военных представителей России в Османской империи, а также различные агентурные данные, в которых обнаруживаются чрезвычайно ценные сведения, относящиеся к теме настоящего исследования.

Большой интерес представляют документы, рассказывающие о героической борьбе армян против турецкого феодально-деспотического ига, которая развернулась в Сасуне, Ване, Зейтуне, Эрзеруме и других местах Западной Армении и Киликии в 1890—1896 гг.

В этих же архивах имеются документы, отражающие влияние первой русской революции на развитие национально-освободительного движения в приграничных к Закавказью районах Западной Армении. Другие документы связаны с политикой младотурок в армянском вопросе до и после прихода их к власти.

С 90-х годов XIX века правительство Николая II в известной степени поддерживало политику Абдул-Гамида в Западной Армении, склоняло своих дипломатических и военных представителей в Османской империи к тому, чтобы одобрить действия турецких властей в отношении армян в кровавые 1894—1896 гг. Не случайно, что в ряде посольских, консульских и военно-агентурных документов всячески оправдывается политика геноцида турецких властей. Более того, единственным виновником этой политики представляется порабощенный Турцией армянский народ. Отсюда и отрицание армянского вопроса. Так, надворный советник, полковник Грязнов, писал: «...Армянский вопрос создан и раздут исключительно политическими агентами Англии, деятельность кото-

¹⁸ Б. А. Борьян, указ. работа, стр. 173; *«Фират»*, 1876, т. 1, № 369—374.

рых направляется сообразно с политическими задачами Великобритании и совпала с деятельностью армянских патриотов и агентов армянских комитетов, работающих над дикой по существу идеей восстановления Армении»¹⁹.

Тот же Грязнов, беря под защиту турецких палачей, пишет: «Начало возбуждению турок—курдов против армян положено самими армянами, но не армянскими сельчанами Турции, а... их братьями вне Турции»²⁰.

Русский посол в Константинополе, отвечая Абдул-Гамиду по поводу обострения армянского вопроса, заявил: «О независимости Армении мечтают лишь выходцы, жившие в Англии, Россия же не может относиться серьезно к подобным бредням. Она не признает международного армянского вопроса и отнюдь не намерена его создавать»²¹. Тот же посол в депеше от 3 сентября 1895 г., касаясь армянских волнений, признавал, что хотя первой причиной их явилось «невыносимо тяжелое положение армянского населения, беззащитно и бесправно предоставленного на произвол властей и хищных мусульманских соседей, но последним решающим толчком к волнениям, поставившим их на очередь, были внешние влияния, именно: тайные происки и печатная пропаганда армянских комитетов в Лондоне и Марселе»²². В данном случае русский посол, сам того не замечая, по существу опровергает вышеприведенный ответ Абдул-Гамиду, ибо признает «тяжелое невыносимое положение армян», а значит и тот факт, что в Западной Армении существовала почва для освободительной борьбы армянского народа, что агитация и агитаторы извне находили благоприятную среду для своей деятельности.

Военный агент России в Турции полковник Путята, продолжая выполнять инструкции царского двора, в связи с сасунскими событиями отмечает, что армянское движение вызвано не естественно-экономическими причинами, не религиозной или племенной рознью, а только провокациями извне²³.

Такую же фальсификаторскую версию в угоду турецким палачам протаскивал в своих донесениях русский вице-консул в Ване. По его утверждению, армянское движение было вызвано исключительно агитацией англо-армянского комитета в Лондоне, ибо армяне не имели основания быть недовольными

¹⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3448, л. 4.

²⁰ Там же, л. 12.

²¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3447, «Армянский вопрос», январь—июнь, 1895, стр. 28.

²² АВПР, ф. «Политархив», д. 3439, «Волнение среди армян», л. 2.

²³ ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписок», оп. 1, д. 34, лл. 5—23.

турецким правительством, так как они «пользуются покровительством законов наравне с мусульманами»²⁴.

Ряд авторов, некритично относясь к цитируемым здесь документам, выхолащивает сущность армянского вопроса в духе царских дипломатов.

Автор вводит в научный оборот также документы из государственных архивов Армении, Грузии и Азербайджана. Широко использованы документы Государственного исторического архива Армянской ССР и частично Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. В них хранятся материалы, раскрывающие политику османского правительства в Западной Армении и Киликии. В фондах этих архивов, особенно исторического, имеются также материалы относительно истории армянского вопроса и позиции великих держав.

Важные документы имеются в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР. Они позволяют раскрыть события 1890—1896 гг. в Западной Армении и подлинную политику султанской власти в отношении армян Османской империи.

В Центральном государственном историческом архиве Азербайджанской ССР обнаружены документы, ярко отражающие пантюркистские планы Абдул-Гамида и младотурок.

В процессе работы над архивными материалами автору приходилось путем сопоставления и анализа различных данных определять наиболее достоверные и близкие к истине факты, что очень важно, поскольку об одном и том же событии встречаются противоречивые сведения.

Исследование данной проблемы было бы не всесторонним, если бы автор не привлек такие важные источники, как официальные издания константинопольского армянского патриаршества—«*Տեղեկագիրք գաղափարն հարստահարութեանց*» («Известия о притеснениях в армянских областях», Константинополь, 1876), «*Հարստահարութեանները Տաճկահայաստանում, Դիվան հայոց պատմութեան*», Կ. ԺԳ, Թիֆլիս, 1915 («Архив армянской истории. Притеснения в Турецкой Армении», кн. 13, документы 1801—1888 гг., Тифлис, 1915), сборник документов на французском языке «*La situation des Arméniens en Turquie exposée par des documents*», 1908—1912. Parts I—IX. Constantinople 1909—1912 («Положение армян в Турции по документам» 1908—1912, ч. I—IX, Константинополь, 1909—1912), армянская периодическая литература, издававшаяся как в Западной Армении, в Константинополе, Измире и в

²⁴ АВПР, ф. «Политархив», д. 3455, 1902, л. 7.

других городах Османской империи, так и в Восточной Армении и ряде городов Российской империи.

Документы, приведенные в отчетах патриаршества, в сборниках и в периодике (жалобы армянских крестьян, переписка армянских деятелей в Турции и письма армянского духовенства), относятся ко второй половине XIX и к первому десятилетию XX в., ибо именно в этот период султанское правительство решило путем обезземеливания и усиления налогового пресса экономически разорить армян и принудить их покинуть свою родину. В этот период правители Турции, преследуя свои пантюркистские планы, выработали программу физического уничтожения армян Западной Армении и Киликии. Не случайно, что именно в этот период произошли массовые захваты армянских земель и чрезвычайное усиление налогового гнета. Большая часть армянского трудового крестьянства, лишившись земли, была вынуждена обратиться за помощью к своему константинопольскому патриарху и к армянскому национальному собранию. Последние не могли не реагировать на поток жалоб из армянских вилайетов. Национальное собрание 27 ноября 1870 г. выделило специальную комиссию для расследования и представления подробных отчетов о происходящих в армянских вилайетах захватах, конфискациях земель, о злоупотреблениях сборщиков налогов и всякого рода эксцессах. Комиссия разослала специальные циркуляры духовным предводителям армянских вилайетов, чтобы они регулярно присылали отчеты о положении дел на местах. На основе собранных таким путем материалов комиссия составила в 1876 г. такийр и представила его султану под названием «Известия о притеснениях в армянских областях». Но, как и все прежние аналогичные документы, такийр 1876 г. остался без последствий. Это и понятно. Правительство не могло поступить иначе, ибо оно само диктовало местным органам власти игнорировать права армян, добиться любой ценой их экономического разорения. Приведенные в отчете документы показывают, что на местах армянские общинные советы, созданные на основе дарованной армянам «конституции» 1863 г., не имели никакой власти. Единственными вершителями дел являлись турецкие власти, управлявшие под диктовку правительства. «Нас спросят,—говорится в отчете в 1876 г.,—что делают в Армении общинные и провинциальные советы? Мы отвечаем: существует только тень этих советов. Даже епископы не могут вступить перед турецкими властями за свою паству. Губернаторы вилайетов совершенно не уважают национальные советы, которые, однако, учреждены на основании органического устава общины, освященного пра-

вительством. Таким образом, епископы и национальные советы не имеют иного пути добиться правосудия, как через посредство Константинопольского патриаршества: они наводняют его своими жалобами, а патриарх только и может делать, что передавать такриры (заявления) Порте, но и эти такриры не производят никакого действия».

Следующий сборник документов—это упомянутый выше «Архив армянской истории...». В нем помещено 155 документов с точным указанием даты и места каждого из них и 15 документов без дат. Все они собраны протопереем Гют Аганьянцем, который в 1896—1898 гг. был послан католикосом Хримяном Айриком в Константинополь. Проезжая через Западную Армению и побывав в ее главных городах, Аганьянец собрал несколько тысяч писем и донесений армянских деятелей в Турции. В сборник вошли те из них, которые показывают, как и какими методами турецкое правительство лишало армян земли, увеличивало налоговый гнет и давало полную свободу злодеяниям курдских беев в Армении. Приведенные документы свидетельствуют также о том, что танзиматские реформы 1839—1860 гг. не только не улучшили положение армян и других народов империи, как было обещано султанскими рескриптами 1839 (Гюльханейский хатти-шериф) и 1856 гг. (хатти-хюмаюн), а наоборот, еще более усилили их зависимость от турецких и курдских беев и ага. Об этих фактах повествуют также документы, помещенные в упомянутом французском сборнике. Уже один только перечень этих документов говорит об их содержании. Так, например, одно из наименований гласит: «Насильственный захват и конфискация полей, садов, лугов, ферм и других владений, совершенные в течение великой резни 1895—1896 гг., а также до и после этой трагедии турецкими, курдскими и черкесскими помещиками, местными властями, земледельческим банком и т. д. в ущерб армянской нации или же отдельным армянам».

В конце IX части сборника помещена таблица, показывающая общее количество захваченных земель, полей, садов, лугов, лесов, домов, монастырей и т. д.

В числе появившихся в то время документальных сборников примечательны английские «синие книги», издававшиеся с 1878 по 1881 гг. Во всех их номерах содержатся консульские донесения, отчеты, переписка и другие документы, относящиеся к Армении. Иностранные консулы сообщали, что положение армян систематически ухудшалось. Насилие, бесправие, произвол и убийства были обычными явлениями. Турецкие, курдские и черкесские беи и ага вместе с турецкими

властями были господами жизни и смерти, чести и имущества затравленных и преследуемых армян.

Кроме перечисленных сборников, исследователей привлекает армянская периодика того времени. Перелистывая номера газет «Масис», «Арцви Васпуракан», «Айастан», «Мшак» и другие, убеждаешься, что главной темой их являлся земельный вопрос. В 70—80 годах насильственные захваты и конфискация армянских земель турецкими и курдскими помещиками стали настолько обычным явлением, что не могли не быть в центре внимания армянских газет, пропагандировавших идею беззаветной борьбы за родную землю, за родной очаг, без чего невозможно сохранить национальную целостность и независимость народа, над которым нависла смертельная опасность.

ГЛАВА I

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

Османская империя, образовавшаяся в результате кровопролитных нашествий XIV—XVII вв., являлась военно-феодальным деспотическим государством. Турция покорила весь Балканский полуостров, часть придунайских стран, побережье Черного моря, Крымский полуостров, все арабские страны Курдистан, северную часть Африки, Малую Азию, Западную Армению, часть Грузии и др.

Чтобы управлять этой огромной империей, включившей в свой состав народы с различными уровнями социально-экономического развития, турецкие султаны разработали не только гибкую систему военно-политической администрации, но и не менее гибкую систему фискального учета всех владений и доходов государства и соответствующего аппарата управления¹.

Первые сведения об административном делении Османской империи относятся к 1574 году. Сведения эти содержатся в сборнике «Султанские послания», составленном видным государственным деятелем при султанах Мураде III Феридунбеем. Трудно сказать, к какому периоду относятся приведенные им данные об административном делении, так как в сборнике помещены фирмань, официальные послания султанов, садразамов, везиров, документы, относящиеся к внутренне-политическим и внешнеполитическим вопросам, начиная с возникновения Османской империи, примерно с 1300 г., до 90-х годов XVI века.

¹ «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв.». Документы и материалы. Составление, перевод и комментарии А. С. Тверитиновой, М., 1963, стр. 12.

Согласно сборнику, Османская империя делилась на 34 эйалета, состоявших из 242 лив. Кроме эйалетов были: 11 хюкюметов, 2 воеводства, 1 эмирство, 1 шерифство и 1 ханство². Во главе эйалета стоял назначаемый султаном бей-лербей, во главе ливы, или санджака, — санджакбей, назначаемый бей-лербеем.

Административная структура Османской империи часто подвергалась изменениям, вызванным военной, налоговой и фискальной политикой ее правителей. Сведения об этом, относящиеся к 40-м годам XVII в., содержатся во второй части трактата «Рисале» Кочибея, крупного деятеля султанского двора при падишахах Мураде IV (1623—1640) и Ибрагиме (1640—1648). По Кочибею, империя в то время состояла из 22 эйалетов и 237 санджаков³.

Об административном делении Османской империи подробно говорится и в трактате, составленном придворным чиновником Али Чаушем в 1653 году. «Этот трактат,—пишет А. С. Тверитинова,—представляет собой попытку систематизировать все положения об аграрно-правовом устройстве Османской империи. Он дает огромный материал не только об административной структуре империи и разнообразных формах тимарных владений, но и излагает юридические основы различных форм перехода земельных владений из одних рук в другие, порядок учета в распределении земель как между феодалами, так и между крестьянскими общинами»⁴.

По данным Али Чауша, империя делилась на 32 эйалета и 247 санджаков⁵. Западная Армения была разделена на эйалеты Сивас, Диарбекир, Эрзерум, Чылдыр, Карс, Ван. Административное устройство, как во всей империи, так и в Западной Армении более четко определилось по первой переписи населения 1831 г. Согласно переписи, империя состояла из 29 эйалетов, 179 лив и 13 хюкюметов⁶. Западная Армения состояла из эйалетов Диарбекир, Сивас, Эрзерум, Карс, Чылдыр, Ван, Армянская Киликия относилась к эйалету Адана.

---

² «Թուրքական տարրերնր չափառանքի, հաշիւի եւ Անգրեկոսկապի մշակ յողովուրդների մասին», հ. Բ, Կապուկը Ա. Ս. Սաֆրասյան, էջ 212—222:

³ Подробно о названиях вилайетов и санджаков см. А. С. Тверитинова, Второй трактат Кочибея, «Учен. записки института востоковедения АН СССР», т. VI, М., 1953, стр. 240—244.

⁴ «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы», стр. 13—15.

⁵ Там же, стр. 92—98.

⁶ См. «Belleten», Türk Tarih Kurumu, с. XV, ekim, 1951, sayı 60, Ankara, 1951, s. 617—628.

В эйалет Диарбекир входили ливы: Амид, Хани, Малапкерт, Мюфаркин, Харберт, Синджар, Эсферид, Северек, Ергани, Аида, Хисни-Кей, Чешмизгезек, Несини, Чапакджур, Сагман, Джермук, Кулб, Илкис, Пентек, Бердагарак, Балу, Гийех, Джзире, Егил, Хаззо, Терджила, Сару (Савир); в эйалет Сивас—ливы: Сивас, Амасия, Бозок, Чорум, Джаник, Девриги, Арабкир; в эйалет Эрзерум—ливы: Эрзинджан (Ерзика), Хынус, Келкит, Малазгерт, Тортум, Карахисар, Нешир, Куручан, Пасин, Мамерван, Кзуджан (Казавджан), Кыги, Мдженкерд; в эйалет Карс—ливы: Карс, Кагызман, Кечван, Шурагал, Зарушад; в эйалет Чылдыр—ливы: Леване (Вартин), Шауавшид, Махджила, Герджер (или Гырджыр), Гебеджун (или Гебеджик); в эйалете Ван—ливы: Ван, Адилджеваз, Ширвез (Ширван), Эсбаберд, Койини, Зерики, Кердикар (или Кирджар), Агакис, Арджис, Мокс, Муш, Беркри, Хаккяри, Багеш (Битлис), Хизан, Хошаб (или Махмудие); эйалет Адана—ливы: Адана, Тарсус, Алания (Алайс), Уруа, Сис, Узейр, Бейлан (последние два санджака в других списках числятся в составе эйалета Алепо)⁷.

Из перечисленных эйалетов самым сложным по своим географическим условиям, по составу населения и трудноуправляемым был эйалет Диарбекир. Здесь фактически господствовали курдские аширеты. В некоторых его санджаках курдские племенные вожди находились либо в полной независимости от турецкого правительства, либо в полунезависимом положении. Из двадцати двух санджаков эйалета от турецкого правительства зависели следующие: Амид, Хани, Мазгирд, Мюфаркин, Харберт, Синджар, Эсферид, Северек, Ергани, Аида, Хисни-Кей, Чешмизгезек, Нусайбин, Чапакчур, Сагман, Джермук, Кулб, Илкис, Бенбек, Бердагарак. Остальные—Балу, Гийех, Джзире, Егил, Хаззо, Терджила и Савир являлись независимыми областями. Эмиры этих лив, читаем у Али Чауша, «обладают барабаном и знаменем... имеются и такие (эмиры.—Е. С.), которые в соответствии с имеющимися у них на руках грамотами от прежних султанов не подлежат ни увольнению, ни назначению... Когда случается августейший поход, они сами, их займы и владельцы тимаров выступают вместе со своими бейлербеями»⁸.

По сложности управления вслед за Диарбекирским эйалетом второе место занимал эйалет Ван, где в числе 17 санджаков (названия указаны выше) были пять хюкюметств и

⁷ „Belleten“, N 60, s. 619—626; См. также: Հայկ Դավարյան, *Արևմտահայերի ազնվազ-անճանախանի և բազարական կայսր թյուրք 1800—1870 թթ.*

⁸ «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы», стр. 95.

Один оджаклык. Из хюкюметств известны были Хакьяри, Битлис, Хизан, Хошаб⁹—территории, подвластные курдским аширетах.

Самым могущественным из перечисленных хюкюметств был Битлисский. Здесь курдский бей мог выставить на поле сражения, кроме хорошей пехоты, не менее 20—25 тыс. всадников. «Он жил в замке,—пишет Линч,—к которому вели три последовательных, подвесных моста, а частные его апартаменты были расположены в последнем и самом маленьком из трех дворов, через которые посетитель должен был пройти пешком на аудиенцию. Бей не признавал ни турецкого султана, ни персидского шаха, и оба они искали его расположения, благодаря стратегическому значению его города, который мог остановить сообщение между Алеппо и Тавризом»¹⁰.

Приведенная выдержка, основанная на первоисточниках, свидетельствует о том, что битлисский курдский бей, хотя номинально и считался зависимым от бейлербея эйалета Ван, фактически был полновластным хозяином в Битлисском санджаке. Последний курдский властелин этого санджака Шериф-бей, после упорных боев с турецкими войсками, был разбит в 1849 г. Тем самым был положен конец независимости Битлиса, превращенного затем в отдельный Битлисский вилайет.

В 40-х годах XIX века турецким властям удалось ликвидировать и другие курдские дербейства. Это имело прогрессивное значение, так как усиливало власть султана и в какой-то степени избавляло население Западной Армении от произвола курдских феодалов¹¹.

В 1834 г. при султани Махмуде II вся Османская империя, за исключением вассальных провинций, была разделена на 36 эйалетов, состоявших из 126 лив и 1267 каз¹². Султанская власть разделила Западную Армению на Эрзерумский, Сивасский, Трапезундский, Диарбекирский и Харпутский эйалеты.

С 1864 г. это территориальное распределение вновь изменилось. Для удобства управления провинциями правительство создало по национальному признаку крупные административные единицы—вилайеты. «Первый вилайет, составленный из трех эйалетов—Силистрии, Видина и Ниша, был учрежден в

⁹ См. „Belleten“, 1951, N 60, s. 626.

¹⁰ Х. Ф. Б. Линч, Армения. Путевые очерки и этюды, т. 2. Турецкие провинции. Тифлис, 1910, стр. 191.

¹¹ Об этом подробно см. Հայկ Դադարյան, Արևմտահայերի սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական կացությունը 1800—1870 թթ., էջ 43—47.

¹² См. А. Убичини и П. Де-Куртейль, Современное состояние Османской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. Пер. с франц., СПб., 1877, стр. 79.

1864 г., в виде опыта, под названием вилайета Дунайского. Когда опыт был признан положительным, новая система была обобщена и постепенно распространена на всю империю»¹³. По новому административному делению вся Османская империя состояла из 27 вилайетов, включавших в себе 123 ливы (санджака): ливы подразделялись на казы, а казы на нахье.

К Европейской части империи относились 10 вилайетов и 44 ливы, к Азиатской части—16 вилайетов и 74 ливы, к Африканской—1 вилайет и 5 лив. Столица империи Константинополь со своими окрестностями не входил в это деление, не входил также Ливан, получивший с 1864 г. право на автономное правление¹⁴.

Западная Армения, входившая в Азиатскую часть Османской империи, складывалась из вилайетов Эрзерум (ливы: Карс, Баязет, Муш, Эрзинджан, Ван), Диарбекир (ливы: Мардин, Сиирт, Малатия). Киликия состояла из одного вилайета—Адана со своими ливами—Адана, Козан, Пайас¹⁵.

Убичини и Де-Куртейль отмечают, что административное деление на вилайеты было установлено законом 1870 г., на основании которого каждый вилайет управлялся генерал-губернатором (вали), назначаемым султаном. Как представителю власти (кроме судебной и военной), вали подчинены были начальники всех административных частей. Он управлял полицией в пределах вилайета, а также приводил в исполнение судебные решения, имея целый аппарат сотрудников—помощника, директора финансов—дэфтэрдара, мактубджи—главного секретаря, директора иностранных дел, через посредство которого решались вопросы с местными властями и представителями иностранных держав, директоров народного просвещения, торговли и земледелия, дорог, кадастра и народной переписи, эвкафе, архивов, начальника полиции. Все эти должностные лица назначались приказом султана, по представлению соответствующих министров.

Во главе ливы (санджака) стоял мутасарриф, который назначался приказом (ирадэ) султана и управлял всеми делами—административными, финансовыми, полицейскими, приводил в исполнение решения гражданских и уголовных

¹³ См. там же, стр. 79, 80.

¹⁴ Название вилайетов и лив см. А. Убичини и П. Де-Куртейль, указ. работа, стр. 80—83.

¹⁵ По данным «Турецкого сборника», изданного в 1868 г. в Петербурге, вся Западная Армения состояла из одного Эрзерумского вилайета, куда входили 7 санджаков: Эрзерум, Эрзинджан, Муш, Чылдыр, Карс, Баязет и Ван с Хаккяри (стр. 207). Об этом же пишут А. Убичини и П. Де-Куртейль (см. указ. работу, стр. 14).

судов. Он был подотчетен вали. Мутасаррифу подчинялись: мухасебеджи — вице-директор финансов, тахрират мудир — начальник корреспонденции в ливе, вице-директора общественных работ, эвкаф, кадастр, полиция.

Каза управлялась каймакамом, который назначался вали-губернатором. Каймакам пользовался такими же правами, как и мутасарриф, в ливе, ему подчинялись малые мудир (надзиратель финансов), секретарь казы, заведующий корреспонденцией и архивами, надзиратель кадастра, начальник полиции.

Во главе нахие стоял мудир, который избирался ежегодно жителями нахие, состоявшим не менее чем из 200 дворов. После избрания он утверждался вали. Мудир имел своего помощника (муавина)¹⁶.

«Если деревня вся состояла из христиан, мудир и муравин бывают христиане, если она смешанная, т. е. состоит из мусульман и христиан, то мудир избирается из более многочисленной общины, и в таком случае муавин должен принадлежать к другой общине»¹⁷.

Административное устройство Османской империи не во всех провинциях было одинаковым. Султанское правительство, исходя из своей политики в отношении покоренных турками народов, часто перекраивало территорию, на которой они жили. Так, после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. правительство, чтобы уменьшить процентное соотношение армян к остальным народностям, задалось целью искусственно разобщить вилайеты со сплошным армянским населением. С этой целью оно делило эти округа на небольшие части и присоединяло их к соседним округам, населенным исключительно курдами или мусульманами. В то время Эрзерумский вилайет был сначала разделен на четыре аналогичные административные единицы: Эрзерумский, Ванский, Хаккарийский и Мушский; затем Хаккарийский (с курдским населением) вилайет был присоединен к Ванскому, а Мушский — к Битлисскому; другие курдские округа вошли в Диарбекирский вилайет, а Дарсим — в Харпутский¹⁸. Об этом военный агент России в Турции Филиппов в донесении от 19 октября 1880 г. писал: «В основании действий турецкого правительства лежит намерение так разделить Армению на уезды (каймакамлыки) и

¹⁶ См. Убичини и Де-Куртейль, указ. работа, стр. 85—87.

¹⁷ Там же, стр. 88.

¹⁸ ЦГИА Арм. ССР. ф. «Выписок», оп. 1, д. 39, лл. 1, 2. Об административном делении Западной Армении и Киликии см. Մարտիրոս, Հայ-հայկան լեզուի և Ազգային ազնվածատրու մասին թուրք թուրքիայում (1860—1910), Թիֆլիս, հ. II, 1912, էջ 421, 422.

участки (нахии), чтобы армянское население было, по возможности, лишено большинства, т. е. местности со сплошным армянским населением, составлявшие одно административное целое, раздробляются на части и присоединяются к соседним местностям, населенным преимущественно курдами или турками»¹⁹.

Так, к Ванскому вилайету был присоединен вилайет Хеккьяри (курдский), вилайет Муш превращен в санджак и присоединен к вновь созданному Битлисскому вилайету, охватившему часть Курдистана; точно так же вилайет Дерсим (курдский) был присоединен к Харпутскому санджаку (армянский) и образовался новый вилайет Мамурет-уль-Азиз.

Такое искусственное деление имело место и в Киликии — здесь армянское население было разделено между Аданским и Алеппским вилайетами.

Итак, в 70-х годах XIX в. Западная Армения состояла из Ванского, Эрзерумского, Битлисского, Сивасского, Диарбекирского и Харбертского вилайетов. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. от нее к России отошел бывший Карский вилайет с территорией 16 463 кв. верст и с населением около 300 тыс. человек, треть которых составляли армяне.

В 1880 г. турецкое правительство вновь перекроило территорию Западной Армении, выделив на этот раз следующие вилайеты: Эрзерумский, Мамурет-уль-Азиз, Дерсимский, Битлисский, Ванский, Хеккьярийский, Диарбекирский, Сивасский. Через 6 лет, в 1886 г., оно опять изменило административное деление Западной Армении. Теперь она состояла из Битлисского, Ванского, Эрзерумского, Диарбекирского, Мамурет-уль-Азизского и Хеккьярийского вилайетов²⁰, а в 1895 г. — из Ванского, Эрзерумского, Сивасского, Битлисского, Харбертского и Трапезундского²¹. Эти вилайеты упоминаются в ноте послов Англии, Франции и России султанскому правительству от 30 апреля 1895 г. относительно проведения реформ в Западной Армении. В указанных вилайетах армяне, по сравнению с турками и курдами, составляли относительное большинство. Несмотря на это, правительство назначало туда в качестве губернаторов и их заместителей турок, проводивших в жизнь политику истребления армянского народа.

Одним из методов снижения процентного соотношения армян по сравнению с турками и курдами явилось размеще-

¹⁹ АВПР, ф. «Полигтархив», д. 563, л. 16.

²⁰ См. А. Н. Гиниус, Статистические таблицы вилайетов Турецкой империи, ближайших к Закавказью, Тифлис, 1889, стр. 6, 11—14.

²¹ См. газ. «*Uzunk*», 1893, N 54.

ние мухаджиров-мусульман (переселенцев) в Западной Армении.

Правительство отдавало им земли, принадлежавшие убитым или бежавшим от погромов армянам. Об этом генеральный консул в Бейруте Лишин в донесении российскому послу в Константинополе от 12 октября 1898 г. писал, что «переселенцам обещают большие льготы: освобождение на десять лет от воинской повинности, даровой проезд, даровой земельный надел (из армянских, т. е. удобных и сравнительно хорошо обработанных земель) и денежное вспомоществование во время пути и в первые три месяца по водворению на месте, в размере 3 пиастр для мужчины, 2 пиастр для женщины и 1 пиастра для детей»²².

Политику выселения армян султанское правительство проводило систематически и особенно во второй половине XIX в., точнее с 1880 г., когда армянский вопрос из внутреннего стал вопросом международным и разменной монетой в ближневосточной политике великих держав.

Однако, несмотря на все искусственные меры турецкого правительства уменьшить процентное соотношение армянского населения по сравнению с мусульманским, армяне не потеряли преобладающей своей численности.

В имеющихся источниках и литературе приводятся различные данные о численности армян в Западной Армении. В книге «Турецкая империя» справедливо указывается, что «Турция принадлежит к тем государствам, которые не имеют основательных сведений ни о своем пространстве, ни о своем населении. География и этнография Турции разрабатываются пока исключительно только иностранными учеными и консулами или даже простыми туристами, взгляды которых не всегда бывают чужды различным предвзятым целям»²³.

Первая всеобщая перепись населения Османской империи была проведена в 1831 г.²⁴ Данные этой переписи впервые были обнаружены турецким историком Эпвер Зия Каралом и опубликованы им в 1943 г. До этого в исторической литературе первой считалась перепись 1844 г. Материалы пере-

²² АВВР, ф. «Канцелярия», оп. 1, д. 87, л. 43.

²³ «Турецкая империя», СПб., 1868, стр. 180.

²⁴ М. А. Убичини, Изображение современного состояния Турции в географическом, статистическом, религиозном и военном отношениях. Пер. с франц., СПб., 1854, стр. 8, 35. По данным «Турецкого сборника» (СПб., 1868), население Османской империи составляло 26 557 000, в том числе 2,5 млн. армян. Численность армян во всем мире 3,5—4 млн. По статистике Дадиана, число армян свыше 5 млн.

писи 1831 г. не сохранились, поэтому невозможно установить общую численность населения Османской империи, как и численность армян в Западной Армении и в других частях Турции. По переписи же 1844 г., проведенной с участием европейских специалистов, население империи составляло 35 350 000 человек. Оно включало 14 народностей, среди которых армяне составляли 2 400 000 человек, в том числе 400 тыс. в европейской Турции и 2 миллиона в азиатской²⁵. По свидетельству авторитетных специалистов, данные переписи 1844 г. неточны и неполны, поэтому к ним нужно относиться критически. Турецкие чиновники эти сведения собирали без соответствующей проверки на местах и вообще халатно относились к своим обязанностям. «Собранный материал и все данные,—пишет Е. Хатанесян,—не были сконцентрированы в центральной статистической канцелярии. Часто посланные из вилайетов известия не доходили до центра, по всей вероятности, терялись в пути. Более того, в центральной канцелярии некоторые цифровые данные подвергались произвольным изменениям»²⁶. Некоторые видные европейские статистики и географы, зная об ошибках и тенденциозных изменениях, сами уточняли данные переписи 1844 г. и выводили весьма приблизительные цифры, которые и легли в основу многих работ, осветивших численность народов Османской империи.

В дальнейшем турецкое правительство время от времени и весьма нерегулярно издавало салнаме—ежегодники, причем содержащиеся в них статистические данные большей частью основаны на догадках и предположениях. Особенно искажалась численность христианских народов империи. Исходя из политических соображений, оно всячески старалось снизить число христиан, особенно армян, и искусственно увеличивать число мусульман, особенно турок. Ко всему этому нужно прибавить еще, что сами армяне тоже старались не приводить точных данных, чтобы перепись не послужила, как указывал в свое время Бруссали, предлогом для введения новых налогов. Армяне не смели открыть своей настоящей численности даже собственному нотариусу. Другая причина была в том, что боясь турок, многие армяне становились под покровительство консулов, чтобы воспользоваться капитуляциями, т. е. изъятием из действий турецких законов, что очень легко осуществлялось в Турции с помощью денежных взносов. С другой стороны, статистика 1844 г. не принимала го

²⁵ *Enver Ziya Karal, Osmanlı imparatorluğunda ilk nüfus sayımı 1831. Başvekâlat İstatistik Um. Müd., Ankara, 1943. „Belleten“, 1951, X 60, s. 617—628.*

²⁶ *В. Арутюнян, Հայոց թիվը, Բonnin, 1965, էջ 4.*

внимание большого числа армянских деревень, расположенных в гористых местностях, куда курды в то время не пропускали правительственных агентов²⁷.

К указанным причинам нужно добавить еще и то, что многие армяне, желая избавиться от постоянных преследований, принимали исламское вероисповедание. Естественно, что во время переписи 1844 г. они также не попали в соответствующую графу. Все это говорит о том, что число армян значительно превышало данные переписи 1844 г. Не случайно, что многие авторы насчитывали в Турции от 3 до 3,8 миллиона армян. Бруссали в цитируемой выше статье утверждает, что общее их число достигает 3 800 000 человек. Мкртич-бей Даднан, основываясь на данных из турецких салнаме, в своей брошюре отмечает, что в 1870 г. численность армянского населения Османской империи доходила до 3 млн. 400 тыс., из них 150 тыс. жили в Константинополе²⁸. В некоторых турецких салнаме фигурирует даже цифра в 3 500 000 человек. Согласно этим официальным источникам в 1870 г. в азиатской части Османской империи общая численность населения составляла 17 216 000, из них армяне—3 600 000²⁹. По данным Г. Сrvандз-тянца и Тер-Саргсяна в 80-х годах XIX в. в шести вилайетах армянское население насчитывало 1 630 000³⁰ человек и распределялось следующим образом по вилайетам:

Сивасский	—280 000 чел.
Каринский	—280 000 »
Ванский	—400 000 »
Багешский	—250 000 »
Харбертский	—270 000 »
Диарбекирский	—150 000 »

Известный армянский общественный деятель, редактор либеральной газеты «Мшак» (Тифлис) Григор Арируни в 1876 г. в своем обращении к русскому правительству о помощи западным армянам писал, что численность армян в Турции превышает 4 миллиона, что, конечно, преувеличено.

Константинопольский армянский патриарх Нерсес Варжапетян через своих представителей собрал статистические данные о численности армянского населения как в армянских, так и в других вилайетах Османской империи. По далеко не-

²⁷ Les revendications de l'Arménie, par Jean Broussat, в „Revue française de l'étranger et des Colonies“, т. 3, 1886, р. 517.

²⁸ Мкртич-бей Даднан, Современное армянское общество. Армяне Османской империи. Пер. с франц., Тифлис, 1878, стр. 8.

²⁹ См. М. Համբարյումի, Ազրաթաշին հարաբերութիւնները Արեւմտեան Հայաստանի հետ (1856—1914), Երևան, 1965, էջ 43.

³⁰ См. газ. «Հարկան», 1913, 3, III, № 27.

полным данным, полученным патриархом, армянское население во всей Турции составляло 3 миллиона, из них 400 тыс. — в европейской части Турции и в Константинополе, 600 тыс. в Малой Азии и в Киликии, 670 тыс. в Малой Армении (Сивасский вилайет и санджак Кесарии) и 1 млн. 330 тыс. в турецкой части Великой Армении (вилайеты Ван, Эрзерум, северная часть Диярбекирского вилайета и северная часть Сиирдского санджака)³¹.

В русском «Правительственном вестнике» 1878 г. указано, что в Османской империи проживает 3 миллиона армян — 400 тыс. в Константинополе и на Балканском полуострове, 2 миллиона в Великой Армении (Ванский, Эрзерумский, Харпутский и верхний Месопотамский вилайет) и 600 тыс. в Малой Азии и Киликии³². Точно такую же цифру приводила газета «Мшак»³³. Карл Маркс в статье «К истории возникновения восточного вопроса» (1854 г.) писал: «В Оттоманской империи имеется 13 730 000 греко-православных, 2 400 000 армян и 900 000 католиков. Каждая из этих групп в свою очередь делится на более мелкие... армяне — на григориан и католиков»³⁴. Если принять во внимание и армян-католиков, то, по данным Маркса, общая численность армян в Турции превышает 2,5 млн. Но с момента переноса 1844 г. и вплоть до русско-турецкой войны 1877—1878 гг., прошло 30 лет. В течение этого времени за счет естественного роста численность армян могла дойти до 5 миллионов. В действительности же рост был незначительным, так как население Западной Армении постоянно подвергалось жестоким преследованиям со стороны турецких властей и курдских беков. Вероятно, он колебался в пределах полмиллиона. Все это дает основание утверждать, что до русско-турецкой войны 1877—1878 гг. численность армян в Турции доходила до 3 миллионов.

В общей численности населения Западной Армении по сравнению с турками и курдами армяне составляли подавляющее большинство³⁵. Когда после Берлинского конгресса армянский вопрос особенно обострился, султанское правительство всячески стало усиливать турецкий элемент в армянских вилайетах, экономически разорять армян путем лишения их земель и выселения с родных мест. В своей дискриминационной политике оно стало действовать настолько откровенно,

³¹ См. *Ծրարիկը հայաժողովրդական հանձնարար օրմանյան Հայաստանի, Կ. Պոլիս, 1878, էջ 30*.

³² «Правительственный вестник», 1878, № 112.

³³ См. «*Մշակ*», 1878, № 59.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., М., 1958, т. 10, стр. 171.

³⁵ См. АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, 1878, л. 16; д. 28, л. 29.

что приказывало местным властям: «Армян становится слишком много, нужно сократить их число». В официальных же нотах, адресованных державам, турецкие правители утверждали, что армяне составляют абсолютное меньшинство и поэтому турки имеют полное основание называть Западную Армению «Курдистаном»³⁶.

В 1880 г. турецкое правительство, стремясь доказать державам, что в Турции нет армянского вопроса, часто прибегало к так называемой «переписи» населения. Так, министр иностранных дел Абедий-паша в своей ответной ноте послам держав в Константинополе от 5 июля 1880 г., ссылаясь на официальную «перепись», утверждал, что армян по всей империи не более 700 000 человек, что в Ванском, Диарбекирском, Битлисском, Эрзерумском и Сивасском вилайетах число их составляет 17%, а число мусульман—70% всего населения³⁷. По «переписи» 1888 г., в девяти вилайетах—Алеппо, Адана, Трапезунда, Эрзерума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Мамурет-уль-Азиза и Сиваса насчитывалось 4 629 375 человек, в том числе: мусульман—3 619 625, армян—726 000, других христиан—283 000. Даже английский посол, жонглировавший армянским вопросом, находил, что число армян в этих вилайетах уменьшено на 25%.

Султанское правительство, чтобы свести на нет проект реформ 1895 г. в армянских вилайетах, снова прибегло к фальсификации.

Так, официозная газета «Sabah» писала: армяне во всей империи составляют 997 369 человек³⁸.

Результаты официальных «переписей» турецкого правительства опровергаются данными, которые в свое время опубликовал Лэар. Согласно этим данным, в 6 вилайетах проживало 1 млн. 630 тыс., в Киликии—380 тыс., в азиатской Турции—455 тыс., в Измире—50 тыс., в остальной европейской Турции—10 тыс. и в Константинополе—135 тыс. армян. Всего в Османской империи численность армян составляла 2 млн. 660 тыс. человек³⁹.

О несостоятельности приведенных данных свидетельствуют цифры, содержащиеся в докладе по поводу правитель-

³⁶ АВПР, ф. «Политархив», д. 3449, л. 131.

³⁷ М. Т. Роден-Жекмен. Армения, армяне и трактаты. Пер. с франц. Сб. «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.», М., 1896, стр. 94.

³⁸ См. «Uşak», 1893, № 15.

³⁹ Marc Lévy, La question Arménienne à la lumière des documents, Paris, 1913, p. 59. Автор этой книги, известный западный армянский писатель-публицист, общественный деятель Григор З-храб.

ственного бюджета 1881 г., в котором указывается, что сумма всех налогов равна 462 870 лирам. Там же говорится, что «число совершеннолетних мужчин (15—60 лет) в Турции равно половине числа христианского населения, и следовательно, бюджет удвоится, если взимать налог и с христиан». Отсюда легко заключить, что число армян в Турции в 1884 г. превышало 3 000 000 человек⁴⁰.

Турецкие политические деятели и в последующие годы искажали действительность. Так, один из палачей армянского народа Талаат-паша в своих воспоминаниях писал: «В восточных вилайетах Анатолии (т. е. подвластной Турции Армении.—Е. С.) армяне составляли меньшинство. Османы не отбирали у армян восточных вилайетов, армяне сами обратились за покровительством к османам, которые оказали им хороший прием и всегда к ним хорошо относились. И теперь, вместо благодарности, за все это они хотят отнять у Османской империи часть ее территории»⁴¹.

Талаат-паша считал Западную Армению, завоеванную турецкими войсками, турецкой территорией, а армяне, по его мнению, как гости на этой территории, не имеют никаких прав на нее.

Впоследствии кемалистские деятели, продолжая политику младотурецких палачей в армянском вопросе, утверждали то же самое. Так, во время турецко-советских переговоров (июль—август 1920 г.) глава турецкой делегации, министр иностранных дел кемалистского правительства Бекир Самибей на предложение народного комиссара иностранных дел РСФСР Чичерина создать армянский очаг в пределах Ванского и Битлисского вилайетов заявил: «Повсюду в нашей стране армяне жили вместе с мусульманским населением. Армяне нигде не составляли национального большинства, они нигде не составляли даже 1/3 всего населения». Бекир Самибей в категорической форме заявил, что вопрос о выделении территории для Армении не может быть предметом обсуждения⁴².

Современные турецкие историки и политические деятели в фальсификации исторических фактов не отстают от младотурецких деятелей. Так, Тайиб Гокбилгин цинично пишет, что «в течение всей истории в восточных вилайетах, являющихся родиной турок, армяне с давних пор составляли незначитель-

---

⁴⁰ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 2, л. 3188, л. 34.

⁴¹ „Talât Paşa'nın Hatıraları“, İstanbul, 1946, s. 58, 59.

⁴² Ali Fuat Cebesoy, Moskova hatıraları. См. „Vatan“, 14 ve 21 III. 1954.

ное меньшинство»⁴³. Для обоснования своих измышлений он приводит данные, не имеющие ничего общего с действительностью. «Там (в Западной Армении. — Е. С.), — пишет он, — против четырехмиллионного мусульманского населения имелось 600 тыс. христиан». Гокбилгин утверждает, что турки составляли подавляющее большинство населения Эрзерумского и Битлисского вилайетов, а в Диарбекирском вилайете процент армян даже не доходил до 5%⁴⁴.

Другой турецкий историк Эсат Урас, преследуя ту же цель и ссылаясь на официальные данные турецкой статистики, пишет, что во всей Османской империи число армян составляло 1 млн. 161 тыс. и будто бы даже в Битлисском, Эрзерумском, Ванском вилайетах они не составляли большинства. «Не было ни одного вилайета, санджака, даже нахие, где армяне составляли бы большинство»⁴⁵.

Сенатор Сади Кочаш в своей книге «Армяне на протяжении истории и турецко-армянские отношения», говоря о «законных» правах турок на Западную Армению, советует великим державам не поднимать вопроса об армянских землях в Турции, ибо они сами в свое время завоевали чужие территории и об этом сейчас никто не говорит.

Сади Кочаш, «доказывая» права турок на захваченную ими Западную Армению, приводит статистический материал относительно численности армян, почерпнутый им из турецких официальных переписей населения и из работ туркофильских авторов. Из приведенных цифровых данных Кочаш заключает, что армяне в Западной Армении составляли не более 13% общего числа населения⁴⁶, следовательно, для создания автономной Армении не было необходимых условий и численного перевеса над турками и курдами, среди которых они были рассеяны. «Очень трудно было, — пишет он, — даже в пределах одного вилайета найти хоть один район, где армяне составляли бы большинство»⁴⁷.

Многие европейские и русские дипломатические представители, военные агенты в Турции, путешественники и исследователи, выполнившие заказы своих правительств, стремившихся свести на нет армянский вопрос в Турции, при определении численности армян в Османской империи за основу принимали вышеприведенные данные турецкой официальной «статистики».

⁴³ *Tayyip Gökbilgin*, Milli mücadele başlarken. Mondros müharekesinden Sivas kongresine. Birinci kitab, Ankara, 1952. s. 73.

⁴⁴ Там же, s. 114.

⁴⁵ *Esat Uras*, указ. работа, s. 145—147.

⁴⁶ *Sadi Koçuş*, указ. работа, s. 259.

⁴⁷ Там же, стр. 260.

Так, французский исследователь Виталь Кинэ утверждала, что ни в одном из шести вилайетов Западной Армении армяне не составляли большинства населения. Чтобы свести на нет проект реформ в Армении, царская дипломатия прибегла к выдуманной в 1880 г. «переписи» населения, связанной с именем Абедил-паши, которую в свое время вместе с другими державами царские дипломаты считали несоответствующей действительности и не внушающей доверия. Но в 1895 г. эти же данные в глазах царизма стали несомнительными и достоверными.

Так, царский генерал Зеленый в 1885 г., основываясь на данных выдуманной переписи, писал, что в шести армянских вилайетах количество армян не превышало 697 000 и по вилайетам распределялось следующим образом:

Ванский	вилайет	—103 000
Эрзерумский	»	—120 000
Битлисский	»	—154 000
Сивасский	»	—170 000
Диарбекирский	»	— 70 000
Харпутский	»	— 80 000

Тот же Зеленый в другом месте пишет, что в 6 вилайетах общее число населения доходило до 3 580 000, а число армян — до 700 тыс., т. е. 18%.

Любопытно, что выходящая в Петербурге газета «Русское знамя» писала: «Всего армян,—в европейской и азиатской Турции с большой натяжкой насчитывается около 700 тыс... Та страна, которая действительно является древней Арменией, лежит вне этой области (т. е. вне Западной Армении.—Е. С.) и здесь теперь армян весьма немного. Та область, которая называется Турецкой Арменией, является в действительности Курдистаном»⁴⁸.

Надворный советник полковник Грязнов в своей «записке» (1895 г.), основываясь на турецкой «статистике», писал из Турции, что на 5 947 785 человек общего числа жителей 8 вилайетов (Битлисского, Эрзерумского, Ванского, Сасунского, Трапезундского, Диарбекирского, Алеппо и Адана) армян приходится лишь 847 041 человек—около 14%⁴⁹.

«Настоящий армянский вопрос,—писал Грязнов,—создан и раздут исключительно политическими агентами Англии, деятельность которых, направляемая в соответствии с политическими задачами Великобритании, совпала с деятельностью армянских патриотов и агентов армянских комитетов,

⁴⁸ «Русское знамя», 14 ноября 1914.

⁴⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3448, лл. 2, 3.

работающих над дикой по существу идеей восстановления Армении»⁵⁰.

Почти то же самое писал первый драгоман русского посольства в Стамбуле Максимов. В своей записке (1895 г.), ссылаясь на данные Грязнова, он утверждал, что общая численность армян в шести вилайетах составляет (включая католиков и протестантов) 886 811 человек⁵¹.

Явно занижена численность армян в Турции и в записке «Границы России в результате войны 1914—1915 гг.», составленной генералом Куропаткиным в марте 1915 г. и адресованной императору. Царское правительство, преследовавшее в этой войне свои колонизаторские планы в отношении Западной Армении, чтобы покончить с требованием армянского народа о создании автономной Армении, силилось доказать, что численность армян составляет здесь по сравнению с турками и курдами незначительное количество. «Численность армян,—читаем в записке,—может быть определена только приблизительно. Сведения по этому вопросу очень разноречивы. Наибольшего доверия заслуживают исчисления наших военных исследователей, которые принимают общее число армян по всей азиатской Турции не свыше 1 млн. 150 тыс. человек. Наиболее плотно армяне населяют 5 вилайетов, составлявших когда-то Великую Армению: Эрзерумский, Битлисский, Ванский, Харпутский и Диярбекирский. Но и здесь армяне составляют только четвертую часть всего населения, несмотря на то, что в этих 5 вилайетах сосредоточено 2/3 всего армянского населения восточных вилайетов». «Это,—заключает автор записки,—дает основание военным исследователям высказать мнение, что присвоенное указанным выше вилайетам наименование Армении в н/в, по главному этнографическому составу населения, с большим основанием может быть заменено наименованием—Курдистан», поскольку курды составляют здесь якобы 50% всего населения⁵².

Приведенные данные опровергаются русскими же военными агентами в Османской империи и другими авторами, которые старались объективно отразить статистику Западной Армении.

В Центральном государственном военно-историческом архиве имеется докладная записка русского военного агента, показывающая подробно по отдельным вилайетам и казам численность населения Западной Армении по национальному признаку. Автор записки, ссылаясь на многочисленные источ-

⁵⁰ Там же, л. 4.

⁵¹ Там же, лл. 83—85.

⁵² ЦГИАМ, ф. 543 (Царскосельский), оп. 1, д. 751, лл. 213—219.

ники, определяет общую численность армян во всей Османской империи в 2 млн. 700 тыс. человек⁵³. По данным Кавказского отдела Русского географического общества, число армян в Турции достигало 2,3 миллиона, из них 1,5 миллиона приходилось на Западную Армению, 400 тыс.—на другие области азиатской Турции и столько же на европейскую, главным образом на Константинополь (250 тыс.)⁵⁴.

По сведениям, собранным в 1889 г. одним из дипломатических агентов, в казах (уездах) Муш, Битлис, Буланк, Ахлат армяне составляли от 50 до 65% всего населения, казе Ван—80%, в г. Эрзеруме—30%⁵⁵. По данным французского исследователя Людовика де Контансона, относящимся к 1900 г., в восточных вилайетах проживало 1 133 779 армян, что составляет 41,3% от общего числа населения этих вилайетов.

П. Флоровский в статье «Армяне», используя данные де Контансона, пишет: «По отдельным санджакам относительно к остальному населению число армян еще значительнее и выражается следующими цифрами: Ванский санджак—50%. Мушский—45%. Битлисский—33%, Сгертский—30%, Аданский—29%, Эрзерумский—25%, Кесарийский—23%, Диарбекирский—23%⁵⁶. Французский исследователь Элизе Реклю, пользуясь наиболее достоверными источниками, определяет число армян в Османской империи в 2 500 000 человек⁵⁷. То же самое утверждал русский исследователь В. Н. Филиппов⁵⁸. Другой французский автор Морис Перно в книге «Турецкий вопрос» также приводит цифру 2 500 000⁵⁹. Русский консул в Эрзеруме сообщал, что в Баязетском санджаке, не считая города Баязет, турецкого населения почти нет, а во всем Битлисском вилайете турки составляют всего 4%⁶⁰.

Известный исследователь Армении англичанин Линч, собравший на месте огромный материал, легший в основу его капитального двухтомного труда об Армении, писал: «В Ван-

⁵³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3870, лл. 1—16.

⁵⁴ Журн. «Современник», ноябрь 1914 г., стр. 188.

⁵⁵ См. ЦГИАМ, ф. 543 (Царскосельское), оп. 1, д. 751, л. 254.

⁵⁶ См. «Современник», ноябрь 1914 г., стр. 188.

⁵⁷ См. *Էլիզե Ռեկլյու. Հայրենուն, Հայտնուն և Քուրդիստանի Փարս Սոբո. Իրջողիտը, Սարիք և Պաղիտին, Վաղարշապատ, 1893, էջ 70*.

⁵⁸ См. В. Н. Филиппов, Военное обозрение азиатской Турции. 1881. См. ЦГВИА, ф. 540, д. 533, л. 47.

⁵⁹ Рукопись перевода этой книги хранится в архиве Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 11, д. 29, л. 615.

⁶⁰ См. «Известия Министерства иностранных дел», 1913, кн. II, стр. 112.

ском вилайете они (армяне.—Е. С.) в сравнении с количеством мусульманского населения составляют большую силу... Если взять вилайет в целом, за исключением, конечно, Хак-кяри, они превышают почти на одну треть мусульманское население. В городе Ване соотношение между армянами и турками приблизительно такое, как два к одному. В Битлисском вилайете они составляют большинство в окрестностях Муша и в плодородной Буланыкской области к северо-западу от оз. Ван. Мусульмане, напротив, преобладают в менее людном Харпутском санджаке и в казе, или административном подразделении Палу»⁶¹.

Даже такой ярый туркофил, как Чарк, который восхвалял турецкое господство в Западной Армении и утверждал, что армяне в Османской империи, как равноправные соотечественники, пользовались всеми правами, по статистическим данным 1897 г., приводит цифру в 2 млн. 300 тыс. человек, указывая, что подавляющая часть их жила в Анатолии⁶². Приблизительно такие же данные мы находим у известного французского историка Жака де Моргана, который пишет: до 1914 г. из 4 млн. 160 тыс. армян 2 млн. 230 тыс. проживало на территории Турции, 1 млн. 500 тыс.—в России, 64 тыс. в Персии, остальные—в других странах⁶³.

Из приведенных данных видно, что армянское население Османской империи к концу XIX в. насчитывало до 2,5 миллиона человек, в Западной Армении до 1,5 миллиона, что в процентном отношении оно превышало и турецкое и курдское население⁶⁴.

При нормальных жизненных условиях в последующие годы армянское население должно было увеличиться за счет естественного роста. Но в результате систематически проводимой политики экономического притеснения и резни оно постоянно шло на убыль, что видно из отчета русского посла в Константинополе, представленного в 1913 г. в министерство иностранных дел. В отчете указывается, что потеря армян во время резни 1894—1896 гг. составила (учитывая умерших от голода и лишений) 350 тыс. человек. С 1880 по 1910 г. из армянских вилайетов бежали в Россию 70 тыс., в Болгарию, Румынию и Египет—60 тыс. и в Америку и другие страны—не

⁶¹ Х. Ф. Б. Лунч, указ. работа, стр. 546.

⁶² I. Çark, Türk devleti hizmetinde Ermeniler, 1453—1953, İstanbul, 1953, s. 240.

⁶³ Jacques de Morgan, Histoire du peuple Armenien, Paris, 1919, p. 294.

⁶⁴ Эту цифру подтверждает Ерванд Хатанесян (см. «Հայրենիք», 1963).

менее 70 тыс.⁶⁵ В одном из документов указывается, что «в результате массового выселения армян многие земли остались необработанными»⁶⁶. Положение армян еще более ухудшилось после прихода к власти младотурецкой партии, организовавшей в 1909 г. массовую резню в Киликии, в результате которой погибло свыше 30 тыс. человек.

Жесткие условия жизни армян в Западной Армении заставляли десятки тысяч мужчин в поисках сносных условий работы оставлять семьи и переезжать в другие страны, чтобы прокормить себя и поддержать семью на родине. 27 октября 1885 г. эти люди обратились к министру иностранных дел России с надеждой добиться помощи в освобождении от кровавого турецкого ига. «Армянский народ,—писали они,—обрекается на гибель. Со времени Берлинского трактата турецкое правительство, применяя скрытую систему, направляет все свои усилия к истреблению армянской нации на ее родине... Мы хотим иметь возможность вернуться на родину, жить там и мирно обрабатывать священную землю, завещанную нам нашими предками, полившими ее своей кровью. Мы говорим от имени лишенных родины отцов, тоскующих по своим детям, от имени сыновей, которые были вынуждены покинуть родителей и сестер не для того, чтобы избежать пыток, а чтобы обеспечить своим несчастным семьям кусок хлеба»⁶⁷. Массовое отходничество снизило рождаемость, а смерть тем временем косила тысячами детей. Все это привело к уменьшению численности армянского населения в Турции, что видно из следующей сравнительной таблицы:

Местности	1882 г.	1912 г.	Прирост	Уменьшение
Западная Армения	1630000	1018000	—	612000
Киликия	380000	407000	—27000	—
Другие места Османской империи	650000	675000	—25000	—
Итого:	2660000	2100000	—52000	612000

Приведенные цифры показывают, что в течение 30 лет армянское население Западной Армении уменьшилось на 612 тыс. Это является неопровержимым доказательством по-

⁶⁵ ЦГБИА, ф. 200 с., оп. 1, сд. хр. 991, лл. 554—560.

⁶⁶ Р. Н. Термен, Отчет о полевой поездке 1907 г. в Ванский, Битлисский и Диярбекирский вилайеты, Тифлис, 1909, стр. 71.

⁶⁷ АВПр. ф. «Константинопольское посольство», д. 3133, л. 27.

литики преследования, гонения, экономического порабощения, насильственной исламизации и планомерного истребления. Что же касается армян, живших за пределами Западной Армении—в Киликии, в других вилайетах и городах Османской империи, в отношении которых турецкое правительство не проводило этой политики, то численность их несколько увеличилась за счет естественного прироста.

По сведениям армянского патриаршества Константинополя, в 1880 г. в Ванском вилайете насчитывалось около 300 тыс. армян, а в 1910 г. их осталось 185 тыс. За те же годы в Мушском санджаке (вместе с Сасуном) из 120 тыс. человек сохранилось 55 тыс. В 1870 г. весь юго-восток Мушской равнины был сплошь населен армянами, в 1910 г. там уцелело только 6 армянских селений, в 30 остальных армяне приняли ислам и смешались с курдами. Впоследствии только названия селений свидетельствовали о том, что раньше они были населены армянами. В этом отношении характерны и другие примеры. Большинство мест к юго-востоку от Муша, по склону Тавра, в 70—80-х годах XIX в. населенных армянами, спустя 20 лет заняли курды. «Встречающиеся всюду среди турецких и курдских селений развалины армянских церквей, крепостей и кладбищ также свидетельствуют о том,—писал надворный советник Вышинский,—что ныне мусульманские области еще недавно были армянскими. В казе Мотки теперь живут почти исключительно курды. Армян считается здесь не более 10%, а лет 60 тому назад это была еще чисто армянская область. В казе Хойт то же самое—сейчас армяне составляют лишь около 50%, а еще лет 40—50 тому назад это была область сплошь армянская. Тортумская область, к северо-востоку от Эрзерума, в настоящее время почти сплошь мусульманская, а между тем здесь сохранилась масса армянских памятников: развалины крепостей, церквей и проч.—было время, когда этот край был населен почти исключительно армянами, впоследствии принявшими ислам и отуречившимися. Исчезновение здесь армян происходит почти на глазах у современников: здесь еще во многих селениях можно встретить турок, отцы которых были еще христианами и даже носили чисто армянские имена»⁶⁸.

«Английский вице-консул Днарбекира,—пишет Термен.—

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. 991, лл. 432—447. Записка по армянскому вопросу надворного советника Вышинского, Эрзерум, 23 ноября 1912. О насильственной исламизации см. *Հ. Յակովբոս Վ. Տաշեան, Հայ բնակչութեանը Սև ծովին մինչև Կարին, Պատմական-ազգագրական հարեանքի տկնարկ մը, Վիեննա, 1921; Յակոբ Շանթաղյան, Բուրգոնայ պատմութեան, Կ. Պոլիս, 1911, էջ 92, 93, 111:*

который изучал положение армян в Битлисском вилайете, передал мне следующие цифры: в 6 селениях Ахлатской казы 5 лет назад было 725 семейств, теперь же 575... В Буланькской казе в 26 посещенных им селениях из 3890 семейств сохранилось всего 958, остальные 2932 семейства (73%) выселены»⁶⁹.

По данным русского вице-консула в Ване, в Адильджевазском и Арджисском казах (Ванский вилайет) до резни 1895—1896 гг. и эмиграции в Россию в 38 селах насчитывалось 919 армянских дворов, после резни—291. В тех же селах в то время было всего 207 турецких и курдских дворов, затем их стало 375⁷⁰. Такая картина наблюдалась и в других вилайетах и районах, населенных армянами. Так, в Самсунском санджаке в 1890 г. насчитывалось 22 тыс. армян, в 1901 г.—12 тыс.⁷¹. Все это говорит о планомерном истреблении армян и переселении на их родные места турок и курдов.

Генеральный консул в Бейруте Лишин писал послу в Константинополе Зиновьеву, что из арабских вилайетов вербуют мусульман для заселения земель, принадлежавших убитым или бежавшим от погрома армянам в Эрзерумском, Битлисском и Ванском вилайетах.

Политику очищения Западной Армении и Киликии от армян турецкое правительство продолжало и в последующие годы. Секретарь генерального консульства в Эрзеруме Шаховский 29 декабря 1890 г. писал тому же Зиновьеву, что турецкое правительство изгоняет армян, переселяя на их места курдов. «Оно надеется,—пишет Шаховский,—достигнуть этого, терроризируя армянское население и подвергая его всяческим притеснениям»⁷².

Несмотря на все эти мероприятия турецкого правительства, армянское население Западной Армении не потеряло преобладающей своей численности в отношении турок и курдов, взятых в отдельности. Это видно из нижеприведенной таблицы, составленной на основании данных константинопольского патриархата⁷³.

---

⁶⁹ Р. И. Термен, указ. работа, стр. 71.

⁷⁰ См. АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 1584, лл. 32—34.

⁷¹ См. там же.

⁷² Там же, д. 3197, л. 318.

⁷³ В конце 1912 г., по распоряжению константинопольского армянского патриарха, епархиальные начальники повсеместно провели перепись армянского населения, результаты которой в 1913 г. были представлены послам великих держав в Константинополе.

Национальности и племена	Эрзерум	Ван	Битлис	Харбер	Диярбек-кур	Сивас	Итого	%	Итого %	
Турки	240000	47000	40000	102000	45000	192000	668000	25.4	Мусульмане 45.1	
Черкесы (эмиры)	7000	—	10000	—	—	15000	62000	3.4		16.3
Персы	13000	—	—	—	—	—	13000			
Лазы	10000	—	—	—	—	—	10000			
Пылае	—	3000	—	—	—	—	3000	9.2	16.3	
Оседлые кураны	35000	32000	35000	75000	30000	35000	242000			
Кочевники-кураны	40000	40000	42000	20000	25000	15000	182000	7.1		
Кызылбашы	25000	—	8000	80000	27000	—	140000	5.3		
Заза-гюбел-шариканс	30000	—	47000	—	—	—	77000	2.9	Разные 9 христиан 45.2	
Езины	3000	25000	5000	—	4000	—	37000	1.4		
Армяне	215000	185000	180000	168000	105000	165000	1018000	38.9		
Несториане, яковиты и халдеи	—	18000	15000	5000	60000	85000	123000	4.7		
Греки и другие христиане	12000	—	—	—	—	36000	42000	1.6		
Итого...	630000	370000	382000	450000	295000	507000	2615000	100 %	100 %	

Приведенные данные показывают, что накануне первой мировой войны в Западной Армении армяне составляли 38,9%, турки—25,4%, курды, кызылбашы, заза и др.—24,5% всего населения. Другими словами, армян там было больше, чем турок и курдов, взятых в отдельности. Между тем турецкое же правительство, стремясь искусственно занижить общее число армян, сопоставляло их с числом турок и курдов, взятых вместе. Такая подтасовка фактов «подкреплялась» тем, что курды и турки исповедуют одну и ту же религию. Следует сказать, что в цифре, которую приводил в 1912 г. константинопольский армянский патриарх—2 026 000, не учитывался естественный рост армянского населения в Турции к 1915 г. Если принять это во внимание, то оно составит 2 213 697, а в Западной Армении—1,5 миллиона. Следовательно, к указанному периоду в этой части Турции армяне составляли 41% населения, а турки и курды, взятые в отдельности,—значительно меньше.

Перед выборами в турецкий парламент 1913 г. официальными властями количество армянских депутатов было установлено 20 человек, из расчета один депутат от 100 тыс. армян. По этому вопросу армянский патриарх, пишет Фероз Ахмад, обратился к министру юстиции с такриром, предлагая включить в состав парламента представителей из его общины со следующим соотношением: из двух миллионов армян 20 депутатов. «Порта отказала,—заключает Ф. Ахмад,—ссылаясь на то, что в конституции не указывается об этом»⁷⁴.

Итак, в результате четырехсотлетнего господства турецкого феодально-деспотического режима резко сократилась численность армян в Западной Армении. Если в XVII в. армяне составляли здесь 98% всего населения, а мусульмане—всего 2%, то накануне массовой резни армян 1915—1916 гг. эти показатели соответственно изменились—армяне насчитывали уже 41% населения, мусульмане 59%.

---

⁷⁴ *Feroz Ahmad, The young turks. The committee of Union and progress in turkish politics 1908—1914, Oxford. 1969. p. 144.*

ГЛАВА II

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКАБАЛЕНИЯ АРМЯН В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

Начало экономического разорения, национального и религиозного притеснений относится к периоду завоевания Армении. Захваченные турками-османами земли становились достоянием победителей и поступали в распоряжение верховного правителя—падишаха-султана, который раздавал их феодалам-ленникам (по-турецки sipahi; слово персидского происхождения, означающее «всадник», «кавалерист», «воин») и своим приближенным. Впоследствии из них сложилось особое привилегированное сословие сипагов.

Господствующие классы покоренных турками народов вынуждены бывали либо принять ислам, либо подвергаться порабощению. Чаще всего феодальная верхушка предпочитала принять ислам, чтобы сохранить свои экономические привилегии и власть над крестьянским населением. Крестьянские же массы покоренных народов-христиан становились «райя»¹.

В священном законе, основанном на коране, сказано, что если райя отказывается принять ислам, ему на выбор предоставляется одно из двух: смерть или выкуп. В этом случае он причислялся к zimmi² и обязывался ежегодно платить подушную подать cizue, причем даваемая им подписка гласила, что подать есть выкуп на право *носить свою голову в этом году*. «Если райя не выполнит своих обязательств, то потеряет право на жизнь». «Свидетельство райи,—пишет Мак-Колл,—не может быть принято на судебном процессе против мусульманина. Ему не дозволяется носить или иметь при себе оружие. Он должен оказывать в течение трех дней даровое

---

¹ Слово «райя» в буквальном переводе означает «стадо». См. газ. «Ишраф», 1888, № 153 и «Արժգը Փայտաշրմիկ», 1885, № 281.

² Zimmi—низоверцы в мусульманском государстве (христиане, евреи).

гостеприимство каждому мусульманину, чиновнику или путешественнику по их требованию. Путешествующие паша и свита их хиндой челяди, разбойничья полиция, сборщики податей, банши-бузукчи, грязные дервиши и пр., таким образом, безжалостно живут и кормятся за счет несчастных христиан Турции, а их женщины остаются во власти этих непрошенных гостей»³. Понятно поэтому, что крестьяне христианского вероисповедания не могли и думать об удержании в своих руках земель, которыми пользовались до прихода турок. «Райя.— писал турецкий историк Рефик,—мог заниматься земледелием, но не мог стать владельцем тимара»⁴. Следовательно, только сипаги имели право на тимары, и только они являлись господствующим сословием в Османской империи.

Сипаги-тимариоты за полученные земли обязывались по требованию султана регулярно выставлять известное количество вооруженных и экипированных конных воинов для участия в походах. Из этих воинов и формировалось феодальное ополчение. Тимариот принимал также личное участие в войнах, возглавляя свой отряд. Ленники-тимариоты, кроме поставок воинов, вносили еще налоги, которые собирались с крепостных крестьян, обрабатывавших их земли. Если сипаги не выполнял своих обязательств перед султаном или совершал преступление, его лен передавался во владение другому сипаги. Если же сипаги регулярно выполнял вместе со своими людьми воинскую службу, то его поместье фактически закреплялось в наследственное владение за его родом. По этому поводу А. Чемерзина пишет: «Такие земельные участки (лены) переходили от отца к сыну или брату, до совершенного мужского поколения в семье»⁵.

Лены делились на две категории:

1. Мелкие лены, или тимары (timar), дававшие до 20 тыс. акче⁶ дохода; владелец такого лена назывался тимариотом;

2. Крупные лены, или зеаметы (zeamet), приносявшие свыше 20 тыс. акче дохода, владельцем такого лена был займ⁷. Тимары раздавались только визирями и бейлербеями, т. е. губернаторами провинций, а зеаметы жаловались султанами ферманом (тевджи-ферман) и поступали в пользование нового владельца не ранее выдачи берата (вводного листа).

³ М. Мак-Колл, Султан и державы. Пер. с англ., СПб., стр. 159, 160.

⁴ См. Е. К. Саркисян, Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX века, Ереван, 1957, стр. 20.

⁵ А. Чемерзина, Турция, ее могущество и распадение, т. I, 1878, стр. 298.

⁶ Акче—3—4 копейки по курсу того времени.

⁷ См. Zavallie, Histoire de l'Empire Ottoman, Paris. 1885, p. 144.

Как показывает при Селиме II свод законов—капунаме, помимо вышеуказанных форм землевладения, существовали вакуфные, общинные, мелкокрестьянские, племенные земли и т. д. Такая пестрота форм землевладения объясняется различием исторических условий и путей социально-экономического развития разноплеменных частей Османской империи. Но все же феодальный способ производства, феодальная форма землевладения и феодальная эксплуатация крестьян являлись господствующими.

Феодалы-ленники впоследствии окрепли и перестали подчиняться султану; ряд провинций оказался в руках отдельных пашей, беев, стремившихся превратить их в самостоятельные государства. Децентрализаторские тенденции крупных займов и тимариотов настолько усилились, что султанскому правительству, являвшемуся первым представителем и главарем феодальной системы, нужно было либо отказаться от централизованной государственной власти, либо же решительнее выступить против этих тенденций. В борьбе против феодалов-ленников были заинтересованы новые землевладельцы—аяны (ростовщики, откупщики). Эта социальная прослойка образовалась в связи с появлением, наряду с ленной, откупной системы, принявшей довольно широкие размеры. Тем самым было положено начало разложению системы военно-феодального землевладения, хотя феодальный способ производства оставался жизненным и по-прежнему господствовал.

В первой половине XIX века землевладельцы-аяны представляли уже большую силу в экономике страны—султанское государство экономически больше зависело от них, чем от займатов и тимариотов, тем более, что последние, в связи с постоянными поражениями во внешних войнах и падением османского могущества, начавшимся с последней четверти XVII в., перестали быть опорой султанской власти. «Ленные земледельцы,—пишет И. Голобородько,—выросли в могущественную земельную аристократию, которая угрожала самому суверену. Султаны давно уже видели, что возрастающее влияние турецких феодалов принимает опасные для центрального правительства размеры»⁸.

Таким образом, военные силы знаметов, тимариотов и султанских приближенных, которые некогда являлись опорой обширной Османской империи, начиная с XVIII в. превращаются в свою противоположность.

Первую попытку искоренить институт ленного землевладения предпринял султан Селим III (1789—1807), известный

⁸ И. И. Голобородько, Турция, М., 1912, стр. 135.

в истории Турции серьезными попытками реформ⁹. Начатое им дело завершил его преемник Махмуд II (1809—1839). Новый султан в 1826 г. физически уничтожил войско янычар и с помощью заново сформированного из константинопольских граждан регулярных частей и артиллерии схватил главварей тимариотов и знаметов. Одни из них были казнены, другие отправлены в ссылку, а имущество их и земли конфискованы и переданы казне. Вслед за этими насильственными мерами Махмуд II в 1834 г. специальным указом отменил военно-феодалную ленную систему землевладения. Ликвидация деревбеев¹⁰, которые были сильны особенно в Западной Армении, несколько облегчила положение армянского населения. Современник этих событий Хачатур Абовян писал: «Христиане, в особенности несчастный армянский народ, и несториане были рабами (курдских родоначальников-деревбеев) в настоящем смысле этого слова. Но в последнее время их злодеяния и ужасы ликвидированы благодаря турецкой организованной военной власти»¹¹.

Доктор Лепсиус в статье «Курды и армяне» писал: «До конца 40-х годов прошлого столетия султанская власть над Малой Азией и другими областями была лишь номинальной, в действительности власть принадлежала разным князьям и бекам, которые султанской казне платили лишь определенный налог...

Армянские области подчинялись курдским бекам, эти права переходили от отца к сыну. Так, Баязет и Алашкерт принадлежали Бахтиял-паше, Битлис и Диярбекир—Бедер-хан бею и т. д.»¹².

С ликвидацией деревбеев управление провинциями перешло к константинопольским чиновникам.

В борьбе против феодального произвола ленников-заиметов, тимариотов и деревбеев Махмуд II, хотя и опирался на буржуазные слои города, больших результатов в смысле коренного изменения облика Османской империи не мог добиться, ибо «вести борьбу,—писал Энгельс,—против феодального хозяйства с помощью войска, которое само было феодальным, в котором солдаты были соединены со своим непосредственным сюзереном более тесной связью, чем с главнокомандующими королевской армии,—это, очевидно, означало

⁹ За эти реформы Селим III заплатил жизнью.

¹⁰ Термин «деревбей» (владелец долины) в XIX в. стал синонимом для феодала, стремившегося к независимости от султана.

¹¹ Կ. Արաբյան, *Երկեր*, հ. 8, Երևան, 1958, էջ 248.

¹² См. „Der Kristliche Orient“, 1904, XI (Յ. Շախնազյան, указ. работа, стр. 82).

вращаться в заколоченном кругу и не быть в состоянии сдвинуться с места»¹³.

Преемник Махмуда II султан Абдул-Меджид (1839—1861) в изменении поземельных отношений пошел еще дальше. При нем приступили к разработке первого земельного устава, обнародованного 21 апреля 1858 г., который вводился постепенно. По этому земельному уставу впервые было узаконено право частной собственности на землю до шестого поколения. До того времени в Турции, как и в других странах мусульманского Востока, частная собственность на землю не признавалась. Но фактически частновладельческая земельная собственность существовала уже в период раннего феодализма. Вышеуказанные законы по земельной реформе объявлялись частью танзиматских¹⁴ реформ, охвативших период с 1839—1876 гг.

Танзиматские реформы в области аграрных отношений закончились упразднением военно-ленной системы землевладения. Они не затронули основ феодализма. Основная их цель заключалась не в ликвидации феодальной земельной собственности, как таковой, а в разгроме ленников-сипаги, выросших, как уже сказано, в значительную силу и угрожавших существованию центрального правительства. Реформа проводилась всюду, но в некоторых провинциях старые ленные землевладельцы, покупавшие у государственных чиновников земли, превратились в феодальных земельных собственников. Вообще реформа не коснулась частной феодальной земельной собственности.

Незадолго до танзиматских реформ и особенно после них многие влиятельные государственные деятели и чиновники стали продавать ленные владения, превратив, таким образом, значительную часть государственной земли в частную собственность. Эти новые собственники превратили купленные земли в чифтлик (поместья). По мере введения реформы во всех провинциях империи, в том числе и в Западной Армении, учреждались земельные управления, призванные привести в известность все казенные земли, находившиеся в пользовании жителей, записать их в кадастровые книги и на каждый участок выдать владельцу документ-кочан.

Кочан¹⁵—это первоначальный документ, оформлявшийся местной властью. В дальнейшем он подлежал обмену на по-

---

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 447.

¹⁴ Танзимат от арабского слова «танзим»—реформа, порядок, устройство.

¹⁵ См. газ. «*Нербах*», ч. *Тифлис*, 1885, № 28.

вый документ—тапу¹⁶, который выдавался в Константинополе уже от имени султана.

В поземельных документах отмечались следующие данные: принадлежность земельного участка государству, право пользования этим участком названного в документе лица, признаки земельного участка и плата, внесенная пользователем при приобретении этого права.

Лишив ленных владельцев поземельных прав, правительство приступило к поземельному устройству населения. Поскольку производительность почвы не везде была одинаковой—одни участки легко вознаграждали земледельца, а другой требовал немалых усилий, чтобы окупить вложенный в него труд,—правительство признало справедливым оставить каждый участок за тем лицом, в руках которого застала его реформа. Для закрепления участка каждый, получивший его в пользование, должен был только внести в казначейство известную сумму и получить поземельный документ. Право пользования остальными свободными землями отдавалось на тех же условиях с публичных торгов.

Таким образом, на основании вышеуказанного устава все земли, за исключением занятых под усадьбы, составляли собственность государства, которое для извлечения доходов отдавало их в пользование жителям. Но право пользования землей было настолько широким, что земля фактически являлась собственностью тех, кто ее обрабатывал. Достаточно сказать, что с ведома поземельного учреждения это право переходило из рода в род. Если же земля в течение трех лет оставалась без обработки и не давала казне дохода, то она отбиралась, и право пользования ею отдавалось вновь с публичных торгов.

Все это говорит о том, что земля в Османской империи, в том числе и в Западной Армении, фактически являлась предметом купли и продажи и в основном концентрировалась в руках деревенских и городских богачей. Об этом свидетельствуют следующие данные: помещики и кулаки, составлявшие 5% населения, владели 65,5% всей обрабатываемой площади, средние и мелкие крестьяне, составлявшие 87% населения, владели 34,5% и 8% крестьян вообще не имели земли. Более того, крупные землевладельцы, кроме законных своих владений, распоряжались и другими землями, не имея на то права—документа. Эти земли считались за ними только в силу тех связей, которыми они пользовались у местной администрации. Подобным злоупотреблениям способствовал турецкий закон, допускавший пользование землей по границам,

¹⁶ Тапу—право пожизненного владения.

значащимся в документе, игнорируя, таким образом, указанное там количество земли. Дело в том, что в Турции вообще не производился обмер земли—предоставляемый участок обычно определялся на глаз поземельными чиновниками. Кроме того, у турок в документах (тапу-кочан) всегда допускались поправки без всякого засвидетельствования или оговорок. При проверке же нельзя было определить, кем сделана поправка: поземельным учреждением или владельцем документа.

Все это говорит о том, что хотя в Османской империи и издавались специальные поземельные законы, но, тем не менее, сами законы способствовали злоупотреблениям, и те, кто имел оружие и силу, захватывали у слабых, особенно у иноверцев, последние клочки земли. Такой «порядок» существовал повсеместно и прежде всего в Западной Армении, где после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. султанское правительство в своей антиармянской политике снова стало опираться, как это было до 40-х годов XIX века, на курдских феодалов, о чем подробно будет сказано ниже.

Несмотря на преобладание крупного и среднего землевладения, в Османской империи сельское хозяйство оставалось преимущественно мелкокрестьянским (от 1 до 10 деюмов).

Крупные землевладельцы сдавали свои земли в аренду небольшими участками, а арендная плата составляла $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ урожая. Арендатор-немусульманин, кроме арендной платы, исполнял еще ряд обязанностей (барщину) в хозяйстве помещика. По окончании полевых работ помещик являлся в деревню, обычно в сопровождении вооруженной стражи, за получением арендной платы. Всякий протест крестьян против несправедливого раздела урожая подавлялся вооруженной силой.

В Западной Армении, как и в остальной части Османской империи, согласно поземельному уставу 1858 года, существовало пять категорий земель:

мири—государственные земли; арази-мевкуфэ—вакуфные земли духовенства; мюльк—земли, которыми владелец распоряжался на правах частной собственности; арази-метрукэ—земли общественного пользования; арази-меват—необработываемые (неудобные) земли, переходившие после обработки в разряд мири.

Эти пять категорий земель существовали издавна, поземельный кодекс 1858 года лишь зафиксировал их.

Земли мири подразделялись на следующие категории: а) поместья, доходы которых шли непосредственно в государственную казну; б) личные владения султана; в) земли, остав-

шнеся от хозяев, не имевших наследников; г) земли матери султана (валиде) и других членов его семьи; д) земли тимар и зеамет, отдаваемые военным и другим государственным лицам на правах феодальной собственности. Эти земли можно было получить за плату, но в то же время наниматель мог свои права на них передать наследникам¹⁷. К арази-мевкуфэ относились земли мусульманского духовенства, мечетей, медресе (школ) и разных религиозных учреждений. Что же касается земель армянских церквей, то они не входили в категорию вакуфных земель, ибо в Западной Армении церковные земли облагались налогами. Дело в том, что армянская церковь была лишена тех прав и привилегий, которыми пользовались мусульманские мечети. «Этим и объясняется,—писал Г. Арцруни,—что между официальными бумагами константинопольского армянского патриархата встречаем частые жалобы на то, что монастырские и церковные имения объявляются «махлулами» (так назывались земли, оставшиеся без владельцев.—Е. С.), и правительство без всякого стеснения продает эти имения и дает в аренду в частные руки»¹⁸. Стало быть, нельзя армянские церковные земли отождествлять, как это делают некоторые авторы, с категорией вакуфных земель, ибо последние, будучи полной собственностью мусульманских мечетей, были освобождены от государственных и других видов налогов, тогда как земли армянских церквей не являлись их собственностью, а считались собственностью государства и облагались налогами. В случае неуплаты этих долгов церковные земли передавались другим по известной системе тапу. О насильственных захватах и продаже земель армянских церквей турецкими и курдскими бейами и ага приводится множество документов в «*Դրվան հայոց պատմություն*» («Архив армянской истории», т. 13) и в сборнике документов „*La situation des Arméniens en exposée par des documents*“. В этих сборниках документов, говоря о захватах церковных земель, отмечается, что каждый раз, когда султан завоевывал земли, он тут же основывал мечети, передавая им значительную часть земель с тем, чтобы на получаемые с них доходы содержались и мечети, и медресе, и другие религиозные учреждения. Эти земли уже не считались государственными, а становились полной собственностью мечетей и мусульманского духовенства. Потому-то султанское государство не получало от вакуфных земель никаких налогов. О вакуфах газета «Мшак» писала: «Нигде и, может быть, никакая церковь не

¹⁷ См. Цва, *Հայոց պատմություն*, 5. 3, Երևան, 1946, 42-49.

¹⁸ Г. Арцруни, Экономическое положение турецких армян, М., 1880, стр. 29.

имеет столько имений, сколько имеют мечети в Турции. Здесь, как в деревнях, так и в городах, большинство зданий, иногда даже и целые кварталы являются собственностью мечетей. Для управления имениями создано специальное министерство (эвкаф пазарэти). Вакуфы делятся на три категории. Первая категория—это неограниченная собственность мечетей, которая служит для содержания улемы. Вторая категория—общественные здания, рудники, сады и различные дома, выделенные для благотворительных целей. Эти две категории вакуфов называются вакуфи-шэри (законный вакуф). Третью категорию составляют те имения, которые отдавались мечетям в виде подарков, но продолжали оставаться в ведении дарителей. Последние обязывались платить ежегодно определенную сумму в виде процента, но имения все-таки считались собственностью мечетей и не могли быть ни проданы, ни отданы в залог за долги дарителей.

Только в 1875 году правительство превратило часть этих громадных имений в государственную собственность с той целью, чтобы казна могла взимать с мечетей определенный налог.

Но даже и теперь мечети располагают огромными богатствами, обеспечивающими независимое положение улема. Именно на этом основано прочное и обеспеченное существование улема»¹⁹.

Следующую категорию составляли частновладельческие земли—мюльк. Последний образовался из нескольких источников: по системе тапу, вследствие сохранения земельных владений за армянами, принявшими мусульманство, и за счет проданных государственным чиновниками ленных владений частными лицами. Исторически мюльк постоянно увеличивался за счет земель разорившихся крестьян и общественных земель, присвоенных частными лицами. На основании земельного закона 1858 года лица, которые имели мюльк, должны были зарегистрировать его, внести в государственную казну сумму, соответствующую размеру участка, и получить документ, в котором указывались фамилия владельца и размер участка. Значительная часть армянских крестьян приобретала землю по системе тапу²⁰. Состоятельная часть армян, с давних пор владевшая землей, также приобретала на свои земли тапу. Но «право земельной собственности, основанное на нескольких формальных условиях, было далеко от реаль-

---

¹⁹ «*Ушак*», 7. III 1896.

²⁰ См. «*Դրվան հայոց պատմութիւն*», 4. 13, էջ 254.

ного существования. Право здесь принадлежит сильному, перед которым не устоят ни феодальное или наследственное право собственности, ни «тапу» или узаконенное право собственности»²¹.

Земли арази-меват (неудобные или мертвые земли) занимали много места в такой горной стране, как Западная Армения. Если при этом учесть крайне низкую технику обработки земель, то станет ясно, что не только неудобные, но и малоудобные земли также оставались заброшенными.

При проведении в жизнь своей аграрной политики в Западной Армении турецкое правительство опиралось на курдов. Но на какие их слон? Имеющиеся по этому вопросу материалы говорят о том, что этой опорой служил господствующий класс, так называемые торены. «Курды,— пишет Э. М. Диллон,—делятся на торенов (torens) или благородных, являющихся предводителями на войне и отдыхающих во время мира, и на райя (rayahs), отдающих свою жизнь господам и находящихся в полной зависимости от них. Торен может убить райю с такой же безнаказанностью, как и христианина»²².

О классовом расслоении курдов приводит интересные факты и Гегам Тер-Карапетян. «Курды,— пишет он,—делятся на следующие классы: торены и райя. Торены составляют рыцарский класс курдских аристократов. Они считаются самыми умными и смелыми храбрецами. Все они кавалеристы, борющиеся друг против друга. Курды-райя населяют вилайеты Карин, Ван, Диарбекир. Они также беззащитны, эксплуатируются курдскими беками, причем часто посылаются на разбой»²³ (объектами разбоя автор считает армянские деревни.—Е. С.). В жалобе крестьян села Силкан Мушского вилайета о курдских притеснениях говорилось, что курды-земледельцы не только не причиняют вред армянам, но и относятся к ним с большим уважением. «Эти курды сами еще больше притесняются со стороны тех нескольких варварских курдских семей, которых именуют джибранскими торенами. «Джибрански»—это название их племени, а «торен»—аристократ. Джибранские торены—Мехмед Халил Али из деревни Гумгум, братья Нанзон и Гаваз закрепили армянские де-

²¹ «Զիջիւնի», գրական ժողովածու հայ գրականագետների, Թիֆլիս, 1915, էջ 304.

²² Э. М. Диллон, Положение дел в Турецкой Армении. См. сб. «Положение армян в Турции», стр. 348 (примечание).

²³ Գեղամ Տեր-Կարապետյան, Հոգային հարցը հայտնական նահանգների մեջ, Կ. Պոլիս, 1911, էջ 67—70.

ревни Галаджух, Додан и Гандемир»²⁴. В другом документе отмечается, что более 600 армянских семейств района Шатах курдское племя гравц держало на положении пленных. Во главе этого племени стояли Махмед-ага и его приближенные, которые не утруждали себя никакой работой и жили за счет армян. Несколько других деревень курдские ага превратили в свою собственность. Характерно, что в жалобе курдское трудовое крестьянство резко противопоставляется кучке паразитов, одинаково ненавистных для тех и других. «С курдским народом,—писали армянские крестьяне,—мы живем как братья, но с этими 5—6 семействами курдских ага (гравцы) жить не можем... гравцы приобрели документы и, на этом основании захватив 82 деревни, взимают с крестьян арендную плату. Если земли принадлежат им, то почему же государственные налоги платим мы, а не они?»²⁵.

Касаясь этих же фактов, Гегам Тер-Каранетян пишет: «Нельзя полагать, что из-за земельных споров все армянские и курдские крестьяне настроены друг против друга, будто все армянские земледельцы имеют споры с курдскими земледельцами. Если это и имеет место, то лишь с господствующим классом курдов—бейами, ага и их последователями, а не со всем курдским и турецким населением»²⁶.

О том же писал Хримян Айрик султану. Говоря о притеснениях армян в Мушском вилайете, Хримян отмечал, что курдские беки «считают своими крепостными не только армянских крестьян, но даже своих единоверцев»²⁷. Приведенные документы свидетельствуют о том, что султанское правительство в своей политике постоянно опиралось на курдских и турецких беев и ага, провоцируя на захват не только армянских, но и курдских земель, на превращение их владельцев в крепостных крестьян—мараба. Оно всячески поощряло их разбой в отношении мирных жителей. Вице-консул в Ване Туманский в донесении на имя русского посла в Константинополе Зиновьева от 27 ноября 1901 г., касаясь положения в Западной Армении, писал: «В Сасунской казе существует почти крепостная зависимость армян от курдов со всеми ее юридическими последствиями. Каждый армянин приписан к какому-нибудь курду и обязан ему оброком; курды продают своих крепостных, когда имеют нужду в деньгах; на убийство курдом крепостного его господин отвечает убийством крепостного, принадлежащего убийце... Турецкие власти, не довольствуясь этим, замышляют в настоящее время массовое

²⁴ «Գրգին հայրը պատմու թղան», հ. 49 90.

²⁵ См. там же.

²⁶ Գ. Տեր-Կարանետյան, указ. работа, стр. 5.

²⁷ «Գրգին հայրը պատմու թղան», հ. 13, էջ 465.

выселение армян, живущих на склонах Сасунских гор, и водворение на их место двух курдских племен...»²⁸.

Издававшаяся в Стамбуле армянская газета «Масис» опубликовала корреспонденцию из Муша, в которой указывалось, что в районах Сасуна, Шатаха, Хута крестьяне находятся в ужасающем положении: курды присваивают имущество крестьян, а их превращают в крепостных. Во время ссоры курдские беки, чтобы наказать друг друга, нападают на армянские деревни, принадлежащие противоположной стороне, и разоряют их²⁹. В статье приводится длинный список с указанием предметов, которые крестьяне вынуждены были отдавать курдским бекам.

В связи с обострением в 1870—1880 гг. армянского вопроса султанское правительство дало полную свободу турецким и курдским беям и ага и таким путем добилося экономического разорения армян в Западной Армении. В результате беи и ага постепенно восстанавливали прежние свои неограниченные права в Армении, потерянные в результате танзиматских реформ. В одном из документов указывалось, что «в Ванском вилайете... курдские беи вновь восстановили существующую до танзимата насильственную власть, истязая и притесняя армян, чтобы последние, как и раньше, платили им налоги»³⁰.

В «Архиве армянской истории» приводится множество других документов. В письме крестьян Мушского вилайета читаем: «Наш несчастный край Муш... по-прежнему варварски угнетают нас, мучают и притесняют»³¹. Во всех этих документах содержатся жалобы на массовые захваты армянских земель и неимоверное усиление налогового гнета.

В процессе изучения документальных материалов, помещенных главным образом в упомянутых сборниках, напрашивается единственный вывод: османское правительство применяло самые разнообразные методы захвата армянских земель. «Главным занятием армян является сельское хозяйство,—писал турецкому министру юстиции и культов Риза-паше константинопольский армянский патриарх 8 февраля 1895 г.—Между тем земли, занимаемые ими с незапамятных времен как аборигенами страны, земли, удобренные их потом, земли, плодами которых наполняется государственная казна, изъяты у них тем или иным способом»³². Задолго до

²⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 407, л. 53.

²⁹ См. «*Մասիս*», 1872, № 1239.

³⁰ «*Տեղեկագիրը զամբաստանի հարստահարությանց*», Կ. Պոլիս, 1876, էջ 25.

³¹ «*Դիրքան հայոց պատմության*», հ. 13, էջ 113.

³² АВПР, ф. «Политархив», д. 407, л. 64.

этого, в 1876 г., его предшественник Нерсес Варжапетян в тахрире, обращенном Высокой Порте, перечислил земли 258 деревень, 22 монастырей, двух местечек и одного города, полностью или частично захваченные ханами, бейами и ага. В этом документе сказано: «В азиатской Турции ханы, бей и ага, пользуясь бессилием и невежеством народа, следовательно, и его неосведомленностью в законах, воодушевленные поддержкой со стороны государственных чиновников, смогли оформить на свое имя пашни по системе тапу. А те из них, кому не удалось добиться этого, насильственным путем заставляли крестьян принимать от них семена и затем отбирали у них более половины урожая, оставшегося после уплаты государственного налога». В заключение выражается надежда, что армяне-земледельцы будут наделены землей, что Высокая Порта возьмет под свою опеку незащищенный народ и создаст смешанную комиссию для разбора земельных споров на местах³³.

Такая комиссия была создана лишь в 1879 году и, конечно, не по требованию Нерсеса, а по инициативе держав, которые время от времени напоминали османскому правительству о существовании статьи 61 Берлинского трактата. Султан же обычно делал вид, что собирается осуществить в Армении намеченные реформы. Но как только разговор об этом прекращался (а возобновлялся он лишь в связи с намерением держав урвать что-нибудь от Турции), султан быстро забывал об обещанных реформах. Так случилось и с этой комиссией. Она еще не успела начать на местах работу, как Абдул-Гамид, почувствовавший себя прочно на троне, ликвидировал ее.

О насильственных захватах армянских земель содержится немало документов и в цитированном выше французском сборнике. Ниже приводятся некоторые из них, наиболее характерные для всех армянских вилайетов. В одном из документов, касающихся Мушского вилайета, указывается: «...Земли деревни Боглан захвачены. Имена захватчиков, как и захваченные земли, зафиксированы»³⁴.

Жители деревни Комс (Муш) перечисляют убийства, грабежи, захваты земель. Вице-консул в Ване Туманский в донесении послу в Константинополе Зиновьеву писал 27 ноября 1901 г., что «положение христианского населения в Муше и Сасуне представляется крайне тяжелым. В Мушской долине в последнее время множество земель, принадлежавших

³³ «Известия о притеснениях армян в армянских областях», стр. 29—31.

³⁴ «La Situation des Arméniens en Turquie exposée par des documents, 1908—1912», Paris, V, p. 14.

армянам, насильственно отняты у них». Говоря о способах захвата, Туманский отмечал, что «умышленно в течение нескольких лет не взыскивая платежей с армянских земель, власти в конце концов перевели весь земельный долг на мусульманство и закрепили за ним право собственности». Но «иногда и эта формальность признается излишней, и курдские главарь, с ведома властей, прямо захватывают имущества христиан и прогоняют собственников»³⁵. В другом документе, поступившем из Вана, читаем: «Сенатор, шейх Абдул Казер, прибыв из Константинополя, собрал курдских племенных вождей и вступил в переговоры с архиепископом с целью прийти к какому-либо соглашению по вопросу захваченных земель. Курды признали факт захвата: убийства и другие преступления были совершены курдами... Они предлагают вернуть часть захваченных земель и взять частично ответственность за убийства и грабежи»³⁶.

Документ из Сирда: «В то время как армянские деревни представляют список их похищенного имущества и захваченных земель и требуют возвращения, преступники направляются группами в административный центр и получают прощение за свои злодеяния. Жители деревни возмущены этой несправедливостью»³⁷.

Часто представители местной власти силой заставляли армян подписывать документы, и таким путем турки забирали их земли. «Каймакам Байбурта Лутфи-бей, явившись ночью в деревню Авераг, с помощью своих людей заставил крестьян подписать показание, будто захваченные у них земли возвращены им и якобы они никем не притеснялись»³⁸.

В IX разделе цитируемого сборника приводятся имена преступников с указанием количества захваченных ими земель. Так, например, в Диарбекире в 1895 г. у Акопа Мурадяна (с. Дасина) Хаджи Мирза захватил 3200 денюмов земли, столько же захватил у Каспара Туманяна Сафай Хаджи-ага (1893 г.)³⁹, у Саркиса Адамяна (с. Дерсим) внуки Юсуфа-аги отобрали 2000 денюмов земли⁴⁰.

³⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. «О массовых захватах курдами армянских земель», л. 71; Акоп Шахбазян (в книге «*Բնական-հայ պատմության թղթեր*», Կ. Պոլիս, 1911) пишет, что в вилайете Эрзерум были захвачены свыше 100000 оравар (*оравар*), в вилайете Харберт — более чем 200000 оравар, (стр. 118, 119).

³⁶ „La Situation...“, V, p. 35.

³⁷ АВПР, ф. «Канцелярия», д. 358, л. 13.

³⁸ „La Situation...“, V, p. 29.

³⁹ Там же, стр. 52.

⁴⁰ См. там же.

В известных английских «Синих книгах» содержатся многочисленные документы, свидетельствующие о массовых захватах земель у армянских крестьян. Так, в донесении британского консульского агента Китчинера от 3 сентября 1879 г. сказано: «Они (черкессы.—Е. С.) изгоняют крестьян с их собственных земель, захватывают жатву, в то время как крестьяне сами должны платить подати правительству... Есть местности, где обработка земли приостановлена, так как черкесы угоняют рогатый скот и отбирают земли. Жители деревень заявляют, что их существование станет просто невыносимым, если этот произвол не будет приостановлен». Далее указывается, что правительство не только ничего не предпринимает против этого, но и поощряет открытый грабеж и разорение армян⁴¹.

Документы, приведенные в «Синих книгах», касаются всех вилайетов Западной Армении, причем они отражают не только захват частновладельческих земель, но и земель армянских церквей.

«Вилайет Эрзерум. Пять пахотных наделов в 5000 денюмов, принадлежащих монастырю Григория Просветителя, захвачены курдами. 300 денюмов пахотных земель... принадлежащих церкви Богородицы (с. Ахуда), захвачены курдом Али Деде. Земли в 300 денюмов, принадлежащие церкви Сурп-Торос (с. Етицорих), захвачены Темиром из Гугутжан»⁴².

«Вилайет Ван. Огромные земельные пространства монастыря Варак захвачены Тарбаст Канэ и Садо. Земли в 700 денюмов, принадлежащие церкви Богоматерь, захвачены курдом Мусче-Сефи, который создал себе прекрасное местожительство на этих участках»⁴³.

«Вилайет Битлис. Село Шнагану (Муш). 105 земельных участков и пастбищ в 1500 денюмов, принадлежащих монастырю Сурп-Овнан, захвачены курдом Алман»⁴⁴.

«Вилайет Диарбекир. Три пахотных земельных участка церкви Сурп-Саркис (с. Дерек) захвачены в 1895 г. Хаджи Емин-заде Османом»⁴⁵.

«Вилайет Харпут. Три земельных участка церкви Сурп-Ншан (с. Антегерти) захвачены в 1895—1896 гг. Касил Бардана-заде Тамиром»⁴⁶.

⁴¹ См. «Положение армян в Турции», стр. 62, 63.

⁴² „La Situation...“, IX, p. 24.

⁴³ Там же, стр. 23.

⁴⁴ Там же, стр. 24.

⁴⁵ Там же, стр. 25.

⁴⁶ Там же, стр. 26.

«Вилайет Сивас. 12 земельных участков в 488 денюмов, принадлежащих церкви Сурп-Торос в деревне Хамал, были захвачены турками... Земельный участок монастыря Богоматерь в 800 денюмов захвачен в 1894 г. Крим оглу Нурн»⁴⁷.

О захватах церковных земель упоминается и в цитированном выше письме константинопольского патриарха на имя министра юстиции и культов Риза-паше. В частности, в нем указывается, что «в ряде мест курды заняли монастыри и все близлежащие сельские постройки»⁴⁸. Русский генеральный консул в Бейруте Гагарин в донесении от 20 мая 1906 г. писал: «Армянский кликийский католикос Саак II управлял до сей поры обширными земельными угодьями «Тлан», доходы с коих обеспечивали существование местного армянского духовенства.

В настоящее время в Аданский вилайет прибыла комиссия из Константинополя, коей поручено расселять в вилайете эмигрировавших из России мусульман. Комиссия сочла себя вправе отнять у армян монастырское имение «Тлан» под тем предлогом, что эта земля в течение 80 лет являлась владением частных лиц и, следовательно, не принадлежит армянскому монастырю и, как «таковая, является собственностью турецкого правительства... Аргументы комиссии не выдерживают ни малейшей критики, так как в распоряжении армянского духовенства находится целый ряд документов, подтверждающих принадлежность фермы «Тлан чифтлик» григорянскому монастырю. Кроме того существуют даже султанское «Ираде» и «Мазбата» местной администрации, определяющие права патриаршества на оспариваемую ныне турками землю». В заключение Гагарин писал: «Не подлежит сомнению, что задавшись целью отнять у армянского духовенства крупное земельное угодье, турецкие власти просто желают обессилить его, лишив средств к существованию. Католикос Сагак II заявил самый решительный протест против образа действий оттоманского правительства...»⁴⁹.

Все это говорит о том, что султанская власть сама являлась организатором захвата армянских земель и ради этого она ни перед чем не останавливалась. Об этом же свидетельствуют многочисленные путешественники. Примечательна в этом отношении книга «По Турецкой Армении». «Тридцать лет назад,—пишет автор,—известный благотворитель Сана-сарян открыл в Эрзеруме армянское училище и приобрел для него крупное имение. Лет 10 попечительство училища

⁴⁷ Там же, стр. 26, 27.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 749, л. 188.

⁴⁹ АВПр. Генеральный консул в Бейруте, ф. «Политархив», д. 407, л.

безмятежно владело имением и пользовалось его доходами, но потом некто Гаджи Мехмед со своим многочисленным семейством и челядью захватил так называемое Альверанское имение и не захотел оттуда уйти. Гаджи решил завладеть имением и захватил его среди белого дня. Никакие доводы, споры, документы, тяжба в судах не достигли цели. Без всякого права Гаджи Мехмед владел Альверанским имением, потому что *турецкое правительство хотело этого и допустило это*» (подчеркнуто нами.—Е. С.)⁵⁰.

В той же книге читаем: «30 лет назад турецкое правительство продало с аукциона за долги казне имение некоего черкеса. Это имение, находящееся близ сел. Салаханы, было куплено ванскими армянами в собственность Варакского монастыря... В 1896 г. сын бывшего владельца имения Гасан Ага, пользуясь временем армянских погромов, завладел имуществом, проданным за долги отца. 20 лет ванские армяне судятся... выиграли процесс во всех инстанциях, но когда дело дошло до исполнительской власти, т. е. ванского губернатора, то началась игра»⁵¹. Далее автор подчеркивает, что решение турецкого суда так и не было осуществлено.

Таким образом, земли армянских церквей, приобретенные по системе тапу, захватывались турецкими и курдскими беками и ага при прямой поддержке султанской власти. Эти захваты имели место во всех вилайетах Западной Армении, причем отнюдь не по причине отсутствия сильной власти в Армении, как полагают некоторые авторы. Правительство таким путем осуществляло свою аграрную политику, которая выражалась в том, чтобы шаг за шагом, систематически «продолжать незаметно, без шума и огласки, подрывать экономическую жизнь армян». Это—политика «истребления армян экономическим путем, медленно, незаметно, но упорно»⁵².

Однако насильственные захваты не являлись единственным методом обезземеливания армян. В решении этой проблемы был призван играть важную роль и турецкий суд. Выше указывалось, что как в танзиматских реформах, так и в международных договорах османское правительство не раз давало обещание приравнять права христиан к мусульманским в области юриспруденции. В ст. 63 Берлинского трактата говорилось: «Все, без различия вероисповедания, должны быть допущены к даче показания перед судом». О том, как это требование применялось на практике, показывают сообщения

---

⁵⁰ Р. Бекгулянц, По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом 1914 г. Ростов н/Д, 1914, стр. 80.

⁵¹ Там же, стр. 78.

⁵² Термен, Отчет о полевой поездке..., стр. 50, 51.

тогдашнего английского вице-консула в Сивасе Чермсайда: «Е теорин христиане допускаются свидетелями во всех низамских судах»⁵³. «Но выслушивать только показания или выслушивать их и придавать им относительное значение, на которое они имеют право по своему содержанию и своей силе, две вещи совершенно различные... Ни один мусульманин никогда не подвергается осуждению на основании христианских свидетельств»⁵⁴. Свидетельство христиан в судах допускалось в делах между христианами, но не допускалось в делах между христианами и магометанами. «Равенство перед законом, обещанное христианскому населению Гатти-Гумайуном в 1856 г., не существует»,—так писал в 1867 г. английский консул Скитч⁵⁵.

Другой современник, вице-консул Мэлинг (Maling), в 1867 г. писал: «Опыт последних 10 лет решительно опровергает существование равенства перед законом между христианами и мусульманами, мерилом которого служит допущение в судах свидетельства христиан... Простое заявление мусульманина, не подкрепленное доказательствами, может разрушить самое основательное и неопровержимое требование»⁵⁶.

Во время суда в качестве свидетеля мог быть привлечен любой мусульманин, тогда как христианин, независимо от его положения, не мог быть свидетелем. Вот что писал об этом глава ирландской протестантской миссии в Дамаске д-р Райт (Wright): «Я присутствовал в высшем суде в Дамаске, когда судья отказался допустить свидетельство британского консула на том основании, что он—христианин, и вместо того допустил показание конюха магометанского вероисповедания»⁵⁷.

Об игнорировании прав христиан во время судебных процессов рассказывают многочисленные донесения русских дипломатических представителей в Османской империи. Так, например, вице-консул в Адане сообщал послу в Константинополь: «Достаточно человеку быть христианином, чтобы его

⁵³ В Османской империи существовали две категории судов: *шариатские суды*, которые судили по мусульманским религиозным законам, опирающимся на правила Корана. Их компетенции подлежали вопросы брака и наследования между мусульманами, вопросы недвижимой собственности и др. *Низамские суды* основывались на гражданских законах. Они рассматривали спорные вопросы между магометанами и христианами, а также между всеми христианами—турецкими подданными.

⁵⁴ См. «Положение армян в Турции», стр. 296.

⁵⁵ Там же, стр. 135.

⁵⁶ Там же, стр. 136.

⁵⁷ Там же, стр. 137.

дело оказалось проигранным в суде и чтобы его признали достойным виселицы всякий раз, когда противной стороной является мусульманин»⁵⁸.

Эти сообщения современников убедительно показывают, что турецкие суды призваны были защищать любые злодеяния мусульман, в том числе и захваты земель, принадлежавших армянам или другим христианам Османской империи. Поэтому-то на судах от христиан не принимались свидетельские показания. При таком судопроизводстве мусульманину ничего не стоило «узаконить» через суд захваченные у армянина земли. Для этого достаточно было представить ложный документ или же заручиться показаниями одного или двух мусульман о том, что земля такого-то армянина когда-то принадлежала ему. Подобные факты находят свое подтверждение в многочисленных документах, приведенных в «Известиях о притеснениях в армянских областях». В одном из таких документов читаем: «Армяне села Морник Мушского района более 40—50 лет обрабатывали здесь земли, получив на них право собственности. Несколько лет назад муфтий Хусейн Эфенди пытался захватить эти земли. Муфтий в дальнейшем не отказался от своих намерений и в конце концов заставил армянских крестьян оставить свои земли. Вали Каринского вилайета Измаил-паша... при проверке дел Мушского вилайета наткнулся на дело муфтия. Проверив, он доказал, что армяне действительно являются хозяевами земель, захваченных муфтием. Поэтому распорядился немедленно вернуть земли армянам. Кроме того, Измаил-паша провел ряд реформ в Мушском вилайете в сторону улучшения положения армян, а также выселил некоторых курдских беев. Через некоторое время Измаил-паша был отстранен от должности. Воспользовавшись этим, муфтий возобновил свои притязания и затем узаконил захват армянских земель. Константинопольское правительство решило вопрос в пользу муфтия Хусейна»⁵⁹.

«Кичецкий Исмаил и его братья,—читаем в другом документе,—захватили село Харба, а жителей превратили в своих слуг. Земли крестьян закрепили за собой на основании ложных документов, подтвержденных судом»⁶⁰. Пострадавшие неоднократно обращались в суд, но из этого ничего не вышло.

Массовые захваты армянских земель происходили под прикрытием лицемерных обещаний османского правительства, будто оно собирается осуществить законы танзимата

⁵⁸ АВПР. ф. «Политархив», л. 658, л. 65.

⁵⁹ «Տեղեկագիրք զպատմական հարստահարութեանց Կ. Պոլսոյ. 1876 էջ 11».

⁶⁰ Գ. Տեր-Սարգսյանի, указ. работа, стр. 8. (О захватах армянских земель через суд, см. «Բշակ» от 21. VI 1892).

и специальные статьи международных договоров (Парижского 1856 г. и Берлинского 1878 г.). Вместо того, чтобы приравнять права христианского населения Турции с правами мусульман, как это вытекало из его обещаний, правительство фактически проводило курс на узаконивание этих насильственных захватов при содействии судебных органов.

Третьим методом экспроприации служила конфискация у армян земель и имений за просроченные государственные налоги. При этом очень часто конфисковывались земли, стоимость которых в сотни раз превышала сумму долга. Несколько примеров достаточно для того, чтобы иметь об этом представление.

«Три поля М. Тамазяна (деревни Гобек и Орен Сивасского вилайета) стоимостью в 30 лир конфискованы правительством за неуплату долга в 10 лир...»⁶¹. «Ценные земли, поля и луга, принадлежавшие более чем 200 армянам деревни Гемлавик Брусского вилайета, конфискованы за неуплату небольшой суммы налога»⁶². Эти конфискованные земли передавались другим лицам, главным образом мусульманам, по системе тапу.

Конфискация армянских земель чаще всего осуществлялась через сельскохозяйственный банк, призванный отпускать крестьянам денежные кредиты. Опутанный долгами крестьянин вынужден был обращаться в банк или же к услугам ростовщика. Но от этого его положение вдвойне, втройне ухудшалось, особенно потому, что процентные надбавки за несвоевременное погашение долга значительно превышали общую сумму кредита. В таких случаях и конфисковывался у крестьян последний клочок земли. В цитированном французском сборнике приводятся многочисленные примеры, характеризующие действия сельскохозяйственного банка. Приведем лишь некоторые из них: «Земельный участок стоимостью в 150 лир, принадлежавший А. Мтеняну (Мараш, вилайет Алеппо), был конфискован земледельческим банком за долг в 10 лир»⁶³; «Семь полей А. Саркисяна (с. Байбурт Эрзерумского вилайета) стоимостью в 250 лир были конфискованы за неуплату долга в 47 лир»⁶⁴; «Земельный участок (40 деңюмов) стоимостью в 80 лир, принадлежавший Е. Погосяну (с. Хинда Эрзерумского вилайета), был конфискован в 1879 г. за неуплату 13 лир»⁶⁵; «Поля (40 деңюмов) С. Погосяна

⁶¹ „La Situation...“, IX, p. 101. (Одна османская лира равна 8 р. 50 к.)

⁶² Там же, IX, p. 116.

⁶³ Там же, стр. 110.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, стр. 111.

(с. Аладжан Эрзерумского вилайета) были конфискованы за неуплату 6 лир»; «Поля С. Саркисяна стоимостью в 20 лир были конфискованы за долг в 2 лиры»⁶⁶ и т. д.

Как видим, земледельческий банк, созданный правительством якобы для оказания помощи крестьянам в развитии сельского хозяйства, в действительности опутывал их долгами, чтобы затем выбить у них из рук основной источник существования. Значительная часть земель армянских крестьян досталась ростовщикам, которые также постепенно втягивали их в долговую кабалу и затем шли на разбой и ограбление, пользуясь попустительством правительства и активной поддержкой судебных органов.

Политические цели османского правительства в Западной Армении ярко обнаружались при размещении здесь мусульман-иммигрантов. Стремясь усилить турецкий элемент в армянских вилайетах, оно выселяло армян в глубь империи или же в другие страны, а земли их передавало новоселам. Но первоначально правительство поставило иммигрантов в тяжелые условия.

В посольских и консульских донесениях приводится множество фактов, говорящих о том, что прибывшие в Турцию мусульмане были недовольны условиями жизни и готовы были вернуться обратно. В меморандуме, представленном Порте, британский посол 16 августа 1880 г. писал: «Один из начальников абхазских эмигрантов говорит, что если бы прибыли новые орды беглецов, страна обратилась бы в настоящий ад. Положение эмигрантов до того тяжелое, что они умоляют разрешить им вернуться в Россию. Не лучше ли положение в армянских и турецких деревнях...»⁶⁷.

Секретарь английского посольства в Константинополе Ст. Джон, сообщая о прибытии из Батума в Турцию 7000 грузин (мусульманского вероисповедания) писал, что многие из них в течение двух месяцев умерли от голода. «Большинство из них нашло убежище под тенью деревьев, не имело иной пищи, кроме плодов... Они были вызваны из России турецким правительством. Один из них, мулла, заявил, что русское правительство обращалось с ними гораздо лучше, но в то же время показал документ, выданный турецким правительством, в котором давались самые соблазнительные обещания: обеспечение хлебом в продолжение года, землей, семенами и земледельческими орудиями, устройство в деревнях, выдачу ссуды на постройку школ, домов, мечетей и т. п.»⁶⁸.

⁶⁶ Там же, стр. 112.

⁶⁷ См. «Положение армян в Турции...», стр. 71.

⁶⁸ Там же, стр. 69, 70.

Число иммигрантов-мусульман увеличилось во время и после русско-турецкой войны. По данным английского лейтенанта Китчера, «на один Ада-Базарский дистрикт, городское население которого определялось в 11 880 жителей (из них 8000 армян), а сельское в 17 000, нагрянуло сразу до 30 000 черкесов, пришедших частью из Европейской Турции, частью из Азии—Сухум-кале»⁶⁹.

В октябре 1879 г. эрзерумский вали сообщал, что из Карского, Ардаганского и Кишманского дистриктов ожидается до 10 000 семейств, составлявших в общем от 50 до 60 тысяч человек⁷⁰. В это же время газета «Кавказ» писала: «Число иммигрантов, вышедших из Карса после занятия русскими войсками этого города, достигает к 13 числу октября месяца 1879 г. 41 691 человек»⁷¹.

На вопрос английского вице-консула Стаарта: «Почему вы оставили ту страну, из которой теперь выехали?», иммигранты ответили: «Нас вызвали правительственные чиновники».

Иммигрировавшие мусульмане, чтобы спастись от голодной смерти, прибегали к разбою и насилию как в армянских вилайетах, так и повсюду, где проживали христиане. Они захватывали земли армянских крестьян, вытесняли их, а правительство поощряло любые их действия.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что начиная с русско-турецкой войны, эти явления принимают всеобщий характер. В упомянутом выше французском сборнике имеется специальный раздел, посвященный захвату армянских земель иммигрировавшими мусульманами и самим правительством. Содержащийся в нем документальный материал ярко отражает аграрную политику правителей Турции в Западной Армении, основанную на диком произволе. Так, например, из Измирского санджака (вилайет Бруса) сообщали: «Поля армянских деревень захвачены прибывшими из Боснии мусульманскими иммигрантами»; «Армянские земли деревни Мердегез захвачены мусульманскими иммигрантами из Бошиак-кале»⁷². Документ, поступивший из валайета Сивас, гласит: «Земли армянской деревни Манджелик власти передали иммигрировавшим мусульманам; земли армянской общины в деревне Актупар, записанные на имя церкви и священника Тер-Арсена, власти закрепили за переселенными

---

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См. там же, стр. 67.

⁷¹ См. там же.

⁷² „La Situation...“. IX, p. 97.

сюда черкесами... Владетельцы их не получили никакого возмещения»⁷³.

Надворные советники Добушинский и Термен, сообщая в русский генеральный штаб о положении армян в Эрзерумском и Ванском вилайетах, писали, что турки задумали грандиозный план замены большей части армянского населения Ванского и Эрзерумского вилайетов мусульманским. Они «хотят избавиться от армянского населения на этот раз не массовыми избиениями, а путем экономического гнета»⁷⁴.

Приведенные документы подтверждают, что турецкое правительство всячески старалось усилить мусульманский элемент в армянских вилайетах, экономически разорить армян и добиться вытеснения их из родины. Эту политику оно проводило настолько откровенно, что бесцеремонно приказало местным властям: «Армян становится слишком много, нужно сократить их число». В то же время в официальных нотках, адресованных державам, правительство утверждало, что в Турции всего 700 тыс. армян, что в Армении они составляют абсолютное меньшинство. Отсюда следовал вывод: Армению с полным основанием можно назвать «Курдистаном», ибо «курды составляют большинство». Так, министр иностранных дел Абедин-паша в ответ на ноту держав от 11 июня 1880 г. (в которой они настаивали на осуществлении статьи 61 Берлинского трактата) писал: «Я должен категорически подтвердить, что официальная перепись армянского населения в Ване, Диарбекире, Битлисе, Эрзеруме, Сивасе дала следующие результаты: число армян достигает 17%, других немусульманских общин—4%, число мусульман—79% всего населения»⁷⁵.

Абсурдность этого утверждения настолько очевидна, что нет необходимости в каких-либо пояснениях, тем более, что в первой главе настоящей работы приведены подробные данные о численности населения Западной Армении. Следует только отметить, что после Берлинского конгресса абдугамидовская реакция от неофициального преследования армян переходит уже к официальному, открытому преследованию. Этому немало способствовала позиция Англии, которая сразу же поддержала решение Абдул-Гамида называть Армению «Курдистаном» и в официальной переписке с Турцией всегда учитывала это нововведение. Все это ясно показывает, насколько Англия и другие западные державы «интересовались судьбой» армян и Армении.

⁷³ Там же, стр. 93.

⁷⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1003, лл. 261—266.

⁷⁵ См. «Синяя книга. Турция», 1881, № 6, донесение генерального консула Вильсона («Положение армян в Турции», стр. 94).

Турецкое правительство, уверенное в благосклонном отношении держав, в 1880 г. издало ряд правительственных указов, направленных против армян. Местные армянские газеты отныне не могли печатать сведения о притеснениях в армянских вилайетах, запрещалось проникновение в Турцию армянских газет, которые издавались в России, а константинопольский патриарх мог обращаться к правительству только по вопросам религии и в официальных переписках не употреблял слова «Армения»⁷⁶.

В Западной Армении, где 90% населения занималось сельским хозяйством, массовые захваты земель привели к обезземеливанию подавляющей части армянского крестьянства. Частичное представление об этом дает таблица, составленная Гегамом Тер-Каранетяном, который был членом комиссии, созданной константинопольским армянским патриаршеством для установления общего количества захваченных армянских земель по отдельным вилайетам. Комиссия в течение 6—7 месяцев (1910—1911) изучала положение на местах и в результате представила следующие документально подтвержденные данные⁷⁷.

В и л а й е т ы	Общее количество захваченных земель	
	Оравар ⁷⁸	Гектар
Карин (Эрзерум) и прилегающие районы	100 000	72 000
Харберт	200 000	144 000
Сивас	80 000	57 000
Диярбекир	200 000	144 000
Ван	100 000	72 000
Битлис, Муш	350 000	252 000
Итого	1 030 000	741 000

По этой таблице невозможно определить процент захваченных земель по отношению к общему количеству обрабатываемых площадей. Тем не менее приведенные цифры свидетельствуют о том, что население Западной Армении лиши-

⁷⁶ «Արեւիկա Հայաստանի», Թիֆլիս, 1880. № 84. Об этом см. также работу П. З., *Հայկական հարցը երկի և տարբ. Գոհրեւ.* 1916.

⁷⁷ Գ. Տեր-Կարանետյան, указ. работа, стр. 43, 44.

⁷⁸ Автор показывает свои данные в ораварах. Один оравар равен 0,9 гектара.

лось большей части своих земель. Достаточно, например, сказать, что по данным, взятым из других источников, в вилайете Малатия захвачено было 92 процента земель армянских крестьян.

По имеющимся документам можно утверждать, что в вилайетах Битлис, Муш, Диарбекир и Ван процент захваченных земель был не ниже 70—80. Это объясняется тем, что массовые захваты имели место именно в этих юго-восточных вилайетах, где курдское население было более многочисленным и турецкое правительство, опираясь на курдских шейхов, легче осуществляло свою политику, чем в северо-западных вилайетах Армении.

Русский посол в Константинополе Гирс писал: «Большинство земель захвачено курдами и продолжают захватываться и правительство не только не препятствует этому, но даже покровительствует и само участвует в этих захватах»⁷⁹.

«Беспрепятственно,—как говорил известный в то время журналист Бюзанд Кечеан,—вечно действующим законом *насилия посредством обезземеливания*, продолжалось вековое и систематическое разорение армянских деревень в Турции. Эта пролетаризация гнала население по всему белому свету»⁸⁰.

Эмиграция армян из Турции, как один из способов освобождения от невыносимого турецкого гнета, началась в тот период, когда Армения подпала под владычество османов. Она приняла более широкие масштабы в первой и особенно во второй половине XIX в., когда османское правительство начало осуществлять политику очищения Армении от армян путем лишения их земли и периодической резни. Массовая эмиграция относится к периоду русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Армяне, покинувшие Баязетский, Карский, Мушский, Ванский и Эрзерумский пашалыки, обосновались в Ахалцихе, Ахалкалаки, в бассейне оз. Севан, Сурмалу, Талине и Александрополе⁸¹.

После заключения Андрианопольского мира (1829 г.) «армяне турецкие,—писал проф. Диллон,—массами стали выселяться в Россию (около 90 000 душ). Порты встревожились сильно, предвидя вред, сопряженный с уходом массы трудолюбивого земледельческого и ремесленного населения. Из Константинополя был командирован в Эрзерум армянский

⁷⁹ «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», Пб., 1915, стр. 3.

⁸⁰ См. Е. К. Саркисян, Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй пол. XIX в., Ереван, 1957, стр. 69.

⁸¹ «Фрид», 1881, стр. 101.

епископ Варфоломей с поручением отговорить армян от переселения, но те ему отвечали: «Если бы сам Христос сошел с неба, чтобы уговорить нас остаться в Турции, и его бы не послушали». Далее Эм. Диллон отмечал: «Последствия ясно показали, как основательны были тревоги Порты. Когда армяне покинули Эрзерум, то турки очутились просто в беспомощном положении: некому было в городе исправить попортившийся водопровод и заниматься самыми простыми ремеслами»⁸².

В указанный период султанские власти не проявляли особой заинтересованности в эмиграции армян из Западной Армении, зато в 70-х годах XIX в., в связи с политикой очищения Армении от армян, они сами стали способствовать этому.

В одной из докладных записок русского посольства в Константинополе сказано: «Голод, репрессии, разбой, грабеж, опасность за самое существование и все другие турецкие ужасы с каждым годом все больше и больше турецких армян выбрасывают из родины в другие страны...»⁸³. Особенно много документов о массовой эмиграции армян собрано в «Архиве армянской истории». «В селе Дремет,—читаем в одном из них,—имелось 50 армянских семейств, из них, начиная с апреля и до июня месяца, 25 эмигрировало. На днях из-за курдских разбоев, к которым прибавился еще и военный налог, остальные жители тоже были вынуждены ночью покинуть деревню, оставляя в развалинах свои очаги»⁸⁴. В результате постоянных притеснений со стороны турецких властей из Орду «многие армяне... эмигрировали в Персию и другие страны»⁸⁵.

Эмиль Диллон приводит содержание своих бесед с эмигрировавшими из Турции армянами. «Ове Овянц,—пишет он,—из деревни Лиз (Буланикский санджак) показал следующее: «Я эмигрировал со своей семьей из восьми человек. Нас прогнали курды во главе с Терно-Неато, действовавшим с согласия султанских властей...» «Я и моя семья,—заявил Петрос Коздиан из деревни Арег (Ванский санджак).—покинули родную деревню и страну..., потому что нас выгнали курды, находившиеся под командой Три, сына Гало. Его подстрекали

⁸² См. «Положение армян в Турции», стр. 393. Эмиль Диллон цитирует из рапорта эрзерумского губернатора ген. Понкратова от 10 июня 1830 г., № 118.

⁸³ ЦГВИА, ф. 20 000/с, оп. 1, д. 388, лл. 6, 7.

⁸⁴ «Գրիգորի Նալբանդյանի պատմությունը, գրված 1888 թ. Զարուհի Սարգսյանի կողմից (Վաղարշապատում), 1801—1888, Թիֆլիս, 1915, հ. 13, էջ 61.

⁸⁵ Там же.

к этому турецкие власти. Он явился и изнасиловал трех девушек и трех молодых замужних женщин, которых затем увел, несмотря на их крики и мольбы. Три армянина пытались защитить несчастных женщин, умолявших отнять их у злодеев. Но курды убили их на месте. Их звали Саркис, Кячо и Геворк. На другой день Три со своими людьми угнал овец. Мы жаловались ванскому губернатору, но он не пожелал вмешиваться в это дело. Через 10 дней курды снова пришли и забрали у нас пшеницу, ячмень, скот, сожгли корм. Потом они разрушили алтарь в нашей церкви, надеясь найти там золото и серебро. Мы снова к властям за помощью, но нам сказали: *«Мы перебьем вас, как овец, если еще раз осмелитесь прийти с жалобой на добрых магометан»*. Тогда мы взяли с собой что могли и отправились в Россию. Когда мы достигли Сокака (границы.—Е. С.), на нас напали шесть вооруженных курдов, отняли у нас все, что было. Мы перешли границу, имея на себе только одежду»⁸⁶.

Турецкое правительство во время войны 1877—1878 гг. раздало курдам безвозвратно 20 000 ружей системы «Генри Мартин»⁸⁷ с тем, чтобы с помощью тех же курдских беев и ага, этих активных проводников его аграрной политики в Армении, осуществить теперь чудовищный план физического уничтожения армян. Уже в июне 1877 г. была устроена резня в Баязете и Алашкерте, и 20 000 человек вслед за отступающей русской армией бежало в Эриванскую губернию⁸⁸.

В докладной записке русского посла в Константинополе от 26 декабря 1913 г. указано число эмигрировавших из Турции армян за прошедшие 40 лет (1870—1910). В этот период 50 тыс. армян бежали в Россию, 30 тыс. в Болгарию, Румынию и Египет, 25 тыс. в Америку. Общее их число составило 105 тыс.; не считая потерь армянского населения во время массовой резни 1894—1896 гг. и 1909 г.

* * *

Эмиграция, обнищание и обезземеливание армянского населения Западной Армении тесно связаны также с налоговой политикой османского правительства, являвшейся частью его аграрной политики. Во второй половине XIX в., оказавшись в тисках долгов, оно чрезмерно увеличивало ранее существовавшие налоги, ввело ряд новых обложений. В английских «Синих книгах» содержится немало документов, свиде-

⁸⁶ См. «Положение армян в Турции», стр. 364, 365.

⁸⁷ „Blue Book“, № 7 (инт. по кн. Цбл. указ. работа. I. 49 72).

⁸⁸ См. там же.

тельствующих о бесконечных злоупотреблениях турецких властей на местах, о произволе курдских грабителей при сборе налогов с армянского населения.

«Главные причины недовольства населения,—указывается в одном из них,—заключаются в том, что кроме государственных податей, ему приходится еще платить подати курдам, выносить злоупотребления—дурное обращение курдов, турок, солдат и запятив, преступления всякого рода, которые мусульманин может безнаказанно учинять над христианами»⁸⁹.

Генеральный консул в Эрзеруме Максимов в донесении послу Нелидову (20 августа 1894 г.), касаясь положения сасунских армян, пишет, что каждая семья находится как бы в крепостной зависимости у какого-нибудь курдского ага, который в течение года трижды взыскивает с нее дань: весной—одну овцу, летом—другую, осенью—десятую часть урожая и одного барана. Когда армянин выдает замуж свою дочь, он должен, в зависимости от достатка, заплатить своему ага от одной до трех турецких лир⁹⁰.

В Османской империи, в том числе и в Западной Армении, все подати делились на две категории. К первой из них относились подати, которые взимались на основании священного источника—корана и шерсти и назывались *законными*: поголовная подать—джизье, поземельный налог—харадж и десятина. Последняя взималась как с мусульманского, так и с христианского населения империи.

Ко второй категории относились подати *государственные*. Они исходили из решений государственной власти, которая руководствовалась «свободными мотивами» при их назначении.

О подати джизье в одном из параграфов корана сказано: «Берите и убивайте неверующих христиан везде, где найдете,—мы вам дали власть над ними. Имам может предать смерти всех жителей либо даровать им жизнь и свободу за уплату поголовной подати джизье». «Как только неверный примет ислам,—пишет Чемерзина,—то прекращается и платеж джизье»⁹¹. Из шариятских налогов джизье был самым тягостным. Он взимался с христианского населения Османской империи в соответствии с их имущественным состоянием. Все подданные делились на три основных класса. Тот, кто имел капитал 10 000 или 1 500 рублей, причислялся к классу «богатых»; тот, кто имел свыше 200 диргменов, т. е. 30 руб-

⁸⁹ См. «Положение армян в Турции», стр. 61.

⁹⁰ АВПР, ф. 2000, д. 45, л. 16.

⁹¹ А. Чемерзина, Турция. Ее могущество и распадение, т. I, СПб., 1878, стр. 328.

лей, считался человеком среднего состояния, а имевший менее 30 рублей состояния или ровно ничего считался бедняком. Богатый платил 30, средний—20, бедный—10 акче⁹².

Во второй половине XVI века размер налога джизье увеличился соответственно на 45, 30 и 15 акче. Налог джизье в 1855 г. был переименован на «бэдэли аскери»—военный налог. В Османской империи все христианские народы, в том числе и армяне, как «неверные», не могли служить в армии, поэтому они платили военный налог—«бэдэли аскери».

По турецким законам из каждых 135 мужчин христианского вероисповедания одного брали в армию, причем они обязаны были покрыть расходы на содержание этого солдата. «В Турции,—пишет Хажак,—каждый солдат оценивался в 5000 курушей. На каждого райя приходилось 37 1/4 куруша военного налога. Бэдэли аскери брали с райев мужского пола в возрасте от 5 дней до 75 лет, будь он хромым, слепой, инвалид, здоровый, все равно»⁹³.

Согласно закону при взимании «бэдэли аскери» правительство имело дело не с каждым плательщиком в отдельности, а со всей деревней. Если, например, в данной местности насчитывалось 270 человек мужского пола (от 5-дневного до 75-летнего возраста), то они обязаны были ежегодно вносить в султанскую казну 10 000 курушей. Если же из них известное количество умерло или эмигрировало, все равно казна получала заранее установленную сумму—10 000 курушей, т. е. налог взыскивался и за умерших, и за тех, кто эмигрировал. «Власти требуют как военный налог, так и остальные налоги, причитающиеся с эмигрированных армян, от тех армян, которые остались в стране». В случае неуплаты «они конфисковывают злаки, продукты, скот и все то, что находят»⁹⁴.

«Все наши надежды,—писали крестьяне из вилайета Малатия,—относительно освобождения от военного налога рухнули. Этот налог взимается с крайней жестокостью, не считаясь с нищетой населения»⁹⁵. Армяне из деревни Северек Днарбекирского вилайета жаловались: «От нас требуют военный налог за умерших и исчезнувших лиц, к тому же местные власти непомерно дорого оценивают наши имена, чтобы

⁹² Там же, стр. 327. См. также *Օսմանյան օրենքները Արևմտյան Հայաստանում: Թարգմանությանը, առաջարկներ, ծանոթարկությանները Ա. ի. Սաֆրաստյանի և Ի. Կ. Չուրախյանի, Երևան, 1964, էջ 136, 137.*

⁹³ *Խաժուկ*, указ. работа, стр. 24.

⁹⁴ «La Situation...», V, p. 7.

⁹⁵ Там же.

взыскать с нас соответственно высокий налог...»⁹⁶. Военный налог настолько был тягостным, что константинопольский армянский патриарх по требованию крестьян обратился к султану с просьбой взамен хараджа разрешить христианам служить в армии. Султан отказал в просьбе, но, чтобы показать «хорошее» отношение к армянам, принял новый закон, согласно которому харадж распространялся на лиц мужского пола, в возрасте от 15 до 70 лет. Но вместе с тем в законе указывалось, что каждая деревня, имеющая 180 жителей, должна платить 5000 курушей независимо от возраста. Это, по существу, аннулировало первую часть закона⁹⁷, вследствие чего сборщики налогов могли прибегать ко всяким злоупотреблениям. Каждое село или несколько сел выделяли специального человека, мухтара, который собирал харадж и сдавал государству. Он представлялся властям как ответственное лицо за харадж. Если стоимость его имущества не превышала общей суммы налога, то правительство требовало, чтобы за него поручились два—три богача, и в случае присвоения им собранного налога, правительство взыскивало его с тех, кто за него поручился. Налог собирал сам мухтар или же специальные сборщики. При сборе налога мухтара или сборщика сопровождали полицейские. Если кто-либо нарушил срок уплаты налога, мухтар с помощью полицейских арестовывал его и пускал в продажу его имущество, домашний инвентарь и даже постель. «В турецкой Армении,—писал Лазарев,—случается, если бедняк, обремененный детьми, не в состоянии внести «нуфус» (*nufus*)⁹⁸, то подвергается бичеванию и аресту и единственная его корова и всякое домашнее имущество продаются с публичного торга... Даже люди, ослепшие и сделавшиеся калеками, не освобождаются от «нуфуса», и имущество их подвергается продаже с публичных торгов в случае неплатежа этого налога»⁹⁹.

Во второй половине XIX в. военный налог стал еще более тягостным для армянского населения. Это было связано с внешними займами и войнами с Россией (1853—1856 и 1877—1878 гг.).

До XVII в. не менее тягостным для христианского населения был поземельный налог харадж (*harac*). В интересую-

---

⁹⁶ «Известия о притеснениях в армянских областях», стр. 13.

⁹⁷ «Фирда», № 11, 1877/78, стр. 373.

⁹⁸ В Эрзеруме, Ване, Муше, Битлисе, Сивасе, Баязете и в других местах Армении бэдэли аскери был известен под названием «нуфус».

⁹⁹ Лазарев, Причины бедствий армян в Турции и ответственность за разорение Сасуна, Тифлис, 1895, стр. 10.

щий нас период под названием харадж подразумевались все налоги, взимаемые с армянских крестьян.

В связи с призывом христианских подданных в армию бэдэли аскери был отменен в 1908 году.

Самым тяжелым и разрушительным был натуральный налог ашар—десятина.

Чтобы показать, какой огромный доход приносил ашар султанскому государству, приведем данные за несколько лет. В Айдынском вилайете до постройки железной дороги от ашара государство получало 3 680 000 франков, в 1890 г.—13 000 000, в 1891 г.—21 000 000 франков¹⁰⁰.

Ашар, как и другие налоги в Западной Армении, взимался по системе мюльтезимлик. При этой системе «крупные откупщики покупали у государства право взимания ашара с целого вилайета, а потом перепродавали это право по санджакам и казам менее богатым откупщикам. Административные органы провинции, жандармерия и все прочие чиновники были поставлены на службу мюльтезимам»¹⁰¹. По указанной системе ашар во второй половине XIX в. доходил до одной шестой части урожая. Сам налог был не так тягостен, как связанные с ним злоупотребления. Об этом в журнале «*Нор осанк*» («Нор осанк») говорилось: «Турецкий армянин жалуется не на установленный законом налог, который как тяжел не был, он молча выносит, потому что его зло было несравненно меньше, чем зло собирателя налога—мюльтезима. Жалоба направлялась против мюльтезима, который собирал налог не по установленной законом норме, а в двойном размере. Жаловаться на мюльтезима нельзя, а если пожалуешься, то будет еще хуже. Во-первых, жалоба останется без результата и, во-вторых, озлобленный мюльтезим применит в этом случае такие методы, что новые штрафы превзойдут всякие размеры»¹⁰².

Тот же журнал писал: «Из-за того, что армянский крестьянин не находит нигде себе защиты, соревнование между мюльтезимами все больше усиливается. Пользуясь этим, правительство с каждым годом увеличивает десятинный налог. Мюльтезим, заплатив правительству определенную сумму, сам, в свою очередь, выжимает с крестьян гораздо больше»¹⁰³. Архивные и другие материалы показывают, что всякие незаконные действия со стороны мюльтезимов султанские власти

¹⁰⁰ *Tecfik Nadir*. Tehlikelerin büyüğü. İstanbul. 1909 (арабский шрифт).

¹⁰¹ «Аграрный вопрос и крестьянское движение», т. IV, М., 1937, стр. 172.

¹⁰² «*Нор осанк*», 1913, № 4—5, стр. 790.

¹⁰³ Там же, стр. 791.

одобряли. Во время сбора налогов в села, насчитывавшие не более 30 домов, посылались 8—10 конных жандармов в помощь мюльтезимам, и крестьяне вынуждены бывали предоставлять им помещение и питание, а также корм лошадям. «Они отбирают сельскохозяйственные орудия и последнюю одежду у тех, кто не может расплатиться тотчас же. Тех же, кто совсем ничего не имеет, бросают в тюрьмы»¹⁰⁴. Мюльтезим собирал налог тогда, когда ему было выгодно.

Османское правительство вообще не устанавливало определенных сроков для сбора налогов. Между тем сельское население заинтересовано было выплачивать их осенью, после реализации урожая, чтобы не прибегать к займам. Но с этим никто не считался, налоги взыскивались перед уборкой урожая, перед стрижкой овец и коз, словом, когда крестьянин не имеет ни денег, ни продуктов. Поэтому он всегда попадал в кабалу к ростовщику.

Помимо указанных выше налогов, армянское население обременялось и другими обложениями, которые именовались, согласно турецкому земельному законодательству 1858 г., государственными. К ним относились:

1. Тапу—поземельный налог, точнее, поземельная пошлина, которая уплачивалась при переходе земли от одного владельца к другому. В Западной Армении поземельный налог в простонародии был известен под другим названием—«интикал» (intikal)—процентные пошлины. После смерти райя-христианина его наследники вызывались в управление каймакама для закрепления за ними оставшегося наследства, причем от них требовался «кочан» (купчая) на недвижимое имущество—на пахотную землю, сенокос, мельницу и дом. Имение обычно оценивалось выше его действительной стоимости с тем, чтобы определить интикал в максимальном размере. По закону интикал взыскивался в размере 10—15 процентов. Но при такой произвольной оценке имения он доходил до 30—40 процентов. Если у наследников не было денег для взноса интикала, то их имущество и скот продавались с публичного торга в пользу казны, после чего выдавался новый кочан с закреплением за ними недвижимого имущества. Широко применялась и другая практика—в случае отсутствия всякой возможности внести интикал по истечении известного срока имение признавалось вымороченным («мялуд») и продавалось с торга как собственность казны.

Таким образом, османское правительство лишало законных владельцев земли, всячески способствовало обнищанию западноармянского крестьянства. Процесс этот принял всеобщий и повсеместный характер, особенно после русско-ту-

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 87, л. 65.

режкой войны 1877—1878 гг., когда многие армяне, перешедшие во время войны на сторону русских, после нее, на основании мирного договора, вернулись в свои родные очаги. Турецкое правительство, воспользовавшись этим, почти у всех вернувшихся армян, которые в период военных действий и скитаний потеряли своих родных и наследственные документы, отняло все, что они имели, — землю, скот и недвижимое имущество. Это было не случайным актом турецкого правительства, а продуманной и систематически проводимой политикой, рассчитанной на то, чтобы всеми мерами — экономическими и насильственными — вынудить армян покинуть родину и этим покончить с армянским вопросом.

2. Ресми-агнам, или хамчур, — налог на овец и вообще на мелкий скот. Налог этот предусматривал определенный денежный взнос за каждую овцу в стаде¹⁰⁵.

«Этот налог, — пишет Хажак, — взыскивался только за овец и коз, так как они приносят доход. Корова, вол, лошадь, осел, метис и буйвол исключались из списка как рабочий скот. Но если учесть, что в гористой Армении крестьянину приходится содержать главным образом овец и коз, тогда станет ясно, почему правительство не берет налога с остального скота»¹⁰⁶.

За каждую овцу взыскивался хамчур в 9 курушей (72 к.). С этой целью правительство направляло в каждый район своего уполномоченного, который снабжался специальным документом (по-турецки — катиб) и несколькими солдатами (забитлер). Уполномоченный (по национальности обязательно турок) брал на учет всех овец и коз и выявлял общую сумму хамчура. «Этот налог, — пишет А-до, — приносит большой доход»¹⁰⁷.

3. Ресми-чифт — налог на участок земли площадью в 100—150 денюмов. Величина налога зависела от качества земли.

4. Набак — малый поземельный налог. В отличие от ресми-чифта его выплачивали собственники земли, располагавшие участком менее половины чифты, а также крестьяне, которые не могли засеивать свои земли и обрабатывать поля. Размер этого налога менялся в зависимости от местных условий и быта крестьян.

5. Ташир — налог на огород, за разведение овощей, дынь, арбузов, огурцов и пр. Взыскивалось 5 лпр (42 р. 50 к.).

6. Ташир — налог на сено. За восемь возов сена взыскивался денежный налог из расчета 5 курушей за каждый воз.

¹⁰⁵ «Новый Восток», 1925, № 8, 9, стр. 89.

¹⁰⁶ Ibidem, указ. работа, стр. 59.

¹⁰⁷ Ա-դօ, Վանի, Բիթլիսի և Էրզրումի գիւղականները, Երևան, 1912, էջ 292.

7. Амляк с хлева. Взыскивался от одного до трех меджитте (от 1 р. 60 к. до 4 р. 80 к.) в зависимости от величины хлева или количества содержавшегося там скота.

8. Амляк с кизяков. За кизяк, приготовленный для топлива, взыскивался один меджитте (1 р. 60 к.).

9. Амляк с конюшни. Взыскивалась та же сумма, что и за хлев (при определенной величине конюшни).

10. Амляк с овчарни. Взыскивалось от 0,5 до 1 меджитте (от 80 к. до 1 р. 60 к.).

11. Амляк с саманника. Взыскивалось от 0,5 до 1 меджитте (от 80 к. до 1 р. 60 к.) за саманник, где складывалась солома для кормления скота.

12. Амляк с хаты. Взыскивалось 2 меджитте (3 р. 20 к.).

13. Ресми-отлак—налог на пастбище.

14. Ресми-яйлак—налог на летнее пребывание кочующих стад в какой-либо местности.

15. Ресми-хинзыр—десятинный налог на свиней.

16. Ресми-кован—десятинный налог на пчел. В одних санджаках взыскивался натурой, в других—деньгами (в зависимости от установившегося обычая).

17. Ресми-аруссан (армяне называли «тамадо») — брачный налог, или налог на невесту. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. было введено метрическое свидетельство, по-турецки *nüfus tezkeresi* или *hamidiye* (по имени султана Абдул-Гамида). Кроме того, во всех вилайетах и санджаках были созданы так называемые нуфус нэзарэти (администрация по учету численности населения), куда и поступал налог ресми-аруссан. Здесь же получали паспорт (по-турецки *tezkere*) или *hamidiye*. За *hamidiye* взыскивалось 2,5 куруша (20 к.). «Если на ребенка,—пишет Хажак,—в возрасте одного года не оформлено хамидие, родители подвергались штрафу в размере от одного меджитте до одной золотой...»¹⁰⁸. При женитьбе брачная пара должна была представить свои хамидие в епархиальное управление для наклеивания на каждое из них марок достоинством в 12,5 куруша. Ежегодный доход от брачного налога составлял огромную сумму.

18. Амелие—дорожный налог. Взимался двумя способами: деньгами и посредством отработки. В денежном виде поступал от лиц, имевших большие земельные участки и плативших земельный налог. Безземельные же крестьяне обязаны были в году три дня являться на дорожные работы. Для них этот налог был тяжелым бременем. Дело в том, что в Западной Армении отсутствие упорядоченной дорожной сети не давало им возможности выполнять свои обязанности, и по-

¹⁰⁸ *hmdnly*, указ. работа, стр. 56.

этому они вынуждены были платить деньгами. «Взамен олама (дорожная повинность.—Е. С.),—пишет А-до,—правительство берет деньги за каждый день, считая 11—15 курушей с каждого человека»¹⁰⁹.

Османское правительство, ежегодно взимая дорожный налог, никогда не производило дорожных работ в Западной Армении. Этим объясняется почти полная ее оторванность от центральных районов империи. Отсутствие дорог не стимулировало поддержание нормальной связи внутри самой Армении. Основными дорогами здесь были горные тропинки, которые зимой заносило снегом, вследствие чего прекращалась связь между вилайетами, санджаками и даже нахие—селами. «Народ... не имеет возможности двигаться с места, равно как и перевозить свой урожай, продукты. Мало того, его обязывают еще платить налоги за эти неудобства. Такого рода комизм возможен только в такой стране, как Турция»¹¹⁰.

19. Теметуат (temetuat)—ремесленный налог. Поступал от лиц, занимавшихся ремеслом и торговлей. Каждый ремесленник-мастер должен был ежегодно платить 40—60 курушей (3,5—5 руб.), подмастерье—10—40 курушей, торговец—200—400 курушей. От этого налога освобождались только учителя и духовенство, а все остальные, не занимавшиеся земледелием, обязаны были платить теметуат.

Кроме указанных налогов, армяне выполняли ряд дополнительных повинностей в период войны. К ним относились: сдача ячменя для нужд войска, затем налог пшеницей, овсом, ячменем и всяким фуражем (распространялся на жителей той местности, по которой проходило войско). Доставка всего этого добра до места назначения входила в обязанности налогоплательщика.

На плечи армянского населения падал еще ряд налогов, связанных с содержанием «своего» духовенства.

В «Архиве армянской истории» приводится множество документов, свидетельствующих о том, каким утонченным формам эксплуатации подвергались крестьянские массы со стороны армянских церквей и монастырей, владевших большими земельными угодьями. Безземельные крестьяне работали на этих землях как полукрепостные. Часто главари церквей, злоупотребляя духовной властью, под благовидными предложениями забирали у крестьян последние их средства. В одной из жалоб населения Васпуракана указывается, что никто не обращает внимания на их вопли, на положение края, который разоряет больше глава местной церкви, чем курдские

¹⁰⁹ И. до, указ. работа, стр. 289.

¹¹⁰ Там же.

бен. Крестьяне требовали смены духовного предводителя их края Погоса, являвшегося, как они писали, причиной многих несчастий Васпуракана¹¹¹.

Жители Мушского вилайета жаловались на варданета Мхитара. Последний не считался с интересами народа, творил произвол. «Голоый, босый, голодный народ результаты своего труда отдает курду, покрывает долги, вносит государственные налоги... Кроме всего этого он еще должен давать Мхитару варданету взятку и штраф»¹¹².

Аналогичные жалобы поступали почти из всех армянских вилайетов. Приведенные в них факты указывают на то, что армянские трудовые массы постоянно обирались и угнетались алчным духовенством. В Западной Армении каждая семья в среднем отдавала церкви 230 курушей в год. Если к этой сумме прибавить и остальные налоги, то получится 460 курушей, что в переводе на русские деньги составляло 30 р. 80 к. Для сравнения небезынтересно привести данные, взятые из исследования «Изучение быта государственных крестьян на Кавказе», согласно которым каждое хозяйство, будь то армянское, грузинское или азербайджанское, в среднем платило церкви налог в следующих размерах¹¹³:

1. В Тифлисской губернии	13 р. 75 к.
2. В Кутанской »	10 р. 36 к.
3. В Эриванской »	15 р. 21 к.
4. В Бакинской »	13 р. 14 к.
5. В Гянджинской »	16 р. 05 к.

Средний размер налога составлял 14 р. 09 к. в год. В Западной же Армении он доходил до 30 р. 80 к., т. е. превышал более чем в два раза. Между тем в экономическом отношении Западная Армения была более отсталой по сравнению с Закавказьем, она не имела сколько-нибудь развитых торговых связей с другими районами Османской империи. Западноармянский крестьянин имел единственный источник получения денег—ростовщика, если не считать земледельческий банк, который давал ссуду только тем крестьянам, у которых стоимость имущества превышала ссуду. Следовательно, не все крестьяне могли брать деньги в банке. «Большим злом для армянина в Армении,—писала газета «Масис»,—является ростовщичество. Он вынужден брать у турка и курда деньги взаймы, выплачивать сто и выше процентов и стонать под высокими ростовщическими процентами»¹¹⁴.

¹¹¹ «Գրգին հայոց սրտմեղքուն», հատոր ԺԳ, էջ 495, 496.

¹¹² Там же, стр. 491—493.

¹¹³ Данные относятся к 1901 г.

¹¹⁴ «Դասիկ», 6 января 1880 г.

«Только горсточка счастливицев из армянских крестьян, — писал Бюзанд Кечсан, — ежегодно может откладывать незначительную долю урожая, сберегая определенную сумму, которой они покрывали свои насущные расходы. В основной же своей массе они вынуждены брать деньги взаймы для уплаты налогов, а также для нужд земледелия. Но на каких условиях? Обычным является превышение суммы возврата на 50, 60 и 100 процентов, а если эта сумма своевременно не возвращается, то она беспрерывно возрастает. В таких случаях крестьянин лишается последнего клочка своей земли и подпадает в полную зависимость от него»¹¹⁵.

В деревнях Западной Армении было обычным явлением, когда следом за сборщиками налогов являлись ростовщики, снабжали пеннущих крестьян деньгами и тут же за бесценок скупали у них урожай. А при неурожае отсрочивали долг, наращивая его нередко до 200 процентов. Ростовщик требовал свои деньги, когда замечал, что крестьянин не в состоянии уплатить. Тогда путем фиктивных торгов он получал право собственности на его имущество, водворялся в село и превращал должника в своего мараба. «Крестьянин, — пишет Хажак, — со своей семьей становится рабом ростовщика, работает только для него, чтобы покрыть хотя бы половину или же четвертую часть ростовщического процента... и в течение одного дня его земля и недвижимое имущество, сад и продукты через меджлис (суд) попадают в руки ростовщика... Во время сбора налога (ашара) кредитор-ростовщик одновременно являлся и сборщиком налога и покупателем зерна и скота. С одной стороны, он давит на крестьянина, требуя налог, а с другой стороны, сам лично или через своих агентов за ничтожную цену скупает у крестьянина последний килограмм пшеницы, его последнюю пару волов или несколько оставшихся баранов. Именно поэтому после войны 1877—1878 гг. началось разрушение всей экономики Турецкой Армении»¹¹⁶.

Интересные факты приводились на страницах журнала «Երր Գնիւնը» («Нор осанк»): «Село Джхор имело 60 семейств, из них только 5 не имели долгов. За последние 15 лет 30 семейств отдали половину своих земель взамен долга, а 25 семейств полностью лишились земли, причем долг Петона Крепи доходил до 20 золотых, долг его брата Дормона — до 40 золотых, долги Саркиса и мастера Крепо доходили до 60 золотых на каждого, долг Григория составлял 150 золотых.

¹¹⁵ Там же, 1880, № 2537.

¹¹⁶ Խոսիմի, указ. работа, стр. 111, 112.

долг Шакари вырос до 200 золотых. Все это в переводе на русские деньги составляет 1700 рублей. Таким образом, 25 семейств отдали все свои земли взамен долгов и все же не освободились от них»¹¹⁷.

Переход земель из рук мелких собственников в руки ростовщиков и возникновение таким путем крупного землевладения было всеобщим явлением не только в Западной Армении, но и во всей Османской империи. Чем больше втягивалась страна в орбиту товарных отношений, тем быстрее шел процесс экспроприации крестьянства через ростовщичество¹¹⁸. Вследствие этого производительные силы падали, а крестьянство в массе своей разорялось.

Проникновение торгово-ростовщического капитала в сельское хозяйство не привело к ликвидации феодального способа производства, а напротив, еще больше усилило экономический упадок и упрочило феодальные порядки в стране. Говоря о роли ростовщического капитала, Маркс писал: «При азиатских формах ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции. Лишь там и тогда, где и когда имеются в наличии остальные условия капиталистического способа производства, ростовщик является одним из орудий, создающих новый способ производства, разоряя, с одной стороны, феодалов и мелких производителей, централизуя, с другой стороны, условия труда и превращая их в капитал»¹¹⁹.

В Османской империи крестьян грабили и иностранцы, предоставляющие займы султанскому правительству.

В период Крымской войны султан Абдул Меджид открыл двери страны первому внешнему займу в 3 млн. фунтов стерлингов. Этим было положено начало финансово-экономического, а затем и политического закабаления Османской империи великими державами. В последующие годы турецкое правительство все чаще прибегало к займам, вследствие чего Турция фактически превратилась в полуколонию западных держав. Полученные займы носили ростовщический характер, являлись настолько кабальными, что Турция не в состоянии была погашать даже проценты. С 1854 по 1878 год султанское правительство подписало соглашение о получении займов на 5276 млн. франков, но фактически получило 3012 млн. франков—57 процентов общей суммы. «Уже в 1873 году Турция выплачивала ежегодно на покрытие займов 14 млн.

¹¹⁷ «*Дер Зиндир*», 1914, № 6, стр. 947.

¹¹⁸ См. статью А. Алимова в сб. «Пробуждение Азии. 1905 год и революция на Востоке», Л., 1935, стр. 10.

¹¹⁹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, 1932, стр. 428.

турецких лир; доходная же часть турецкого бюджета в 1872/73 году составляла 18,5 млн. турецких лир. При таком положении Турция неминуемо должна была быть приведена в состояние банкротства, которое она и объявила в 1875 и 1879 годах»¹²⁰. Воспользовавшись этим, кредиторы Турции в 1881 г. добились организации «Управления оттоманского долга», в руки которого перешел сбор налогов в Турции: доходы с соляной и табачной монополий, штемпельный сбор, акциз со спиртных напитков, рыбных промыслов, налоги с овцеводства, ашар (десятина), гербовый сбор и пр. Ллойд Джордж подчеркивал, что «Франция имела наибольшие финансовые интересы в Турции, чем какая-либо другая страна. Французским вкладчикам... принадлежало 80 процентов облигаций оттоманского долга, общая сумма которого достигала 114 миллионов фунтов стерлингов»¹²¹.

«Управление оттоманского долга» прибрало к своим рукам основные статьи доходов Турции. Оно оказалось настолько сильной и независимой от турецкого правительства организацией, что его называли «государством в государстве».

Налоги взимались или откупщиками, или непосредственно чиновниками «Управления», количество которых накануне первой мировой войны достигло 9 тысяч. На содержание их турецкая казна ежегодно расходовала свыше 400 тыс. лир¹²².

Применяя «современные методы взимания налогов», «Управление долга» выкачивало из населения значительно больше, чем предусматривалось договором, способствуя этим еще большему разорению крестьянства и сельского хозяйства в целом. А. Алимов справедливо указывает, что «...представлявшая собой отделение «Управления долгов» табачная монополия «Режи» за короткое время своего существования сильно затормозила развитие табачной культуры. «Режи» взимала с каждого фунта табака от 12 до 25 копеек, смотря по качеству», и таким образом настолько повышала рыночную цену на турецкий табак, что убывала его конкурентоспособность на внешнем рынке. Помимо этого, устанавливаемые под руководством «Режи» скупщиками низкие цены на табак в свою очередь делали культуру табака нерентабельной для производящего табак крестьянства. Так же действовало «Управление долгов» и в других отраслях сельского хозяйства и таким образом задерживало развитие производительных сил»¹²³.

¹²⁰ «Пробуждение Азии», стр. 4.

¹²¹ Ллойд Джордж, Правда о мирных договорах, т. 2, М., 1957, стр. 402.

¹²² См. Хусейн Авни, Как Турция стала полуколонией, Л., 1934, стр. 46.

¹²³ См. «Очерки по истории Востока в эпоху империализма», М.—Л., 1934, стр. 18.

Армия скупщиков—агентов «Управления оттоманского долга» проникла в самые далекие уголки империи, в том числе и в Западную Армению, скупая здесь за бесценок продукты сельского хозяйства для вывоза и резко усиливая эксплуатацию и без того разоренного армянского крестьянства.

В период своего финансового разорения османское правительство чрезмерно повысило налоги и начало взимать их (даже часть ашара) только деньгами, что значительно ускорило экономическое разорение армянского крестьянства в 80—90-х годах XIX века. Так, например, бэдэли аскери (военный налог) вначале взимался в размере 2,5—5 курушей, а после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. 3,7—5 курушей. Увеличился и земельный налог. Если раньше, до войны, за участок земли, где можно было посеять 20 килограммов пшеницы, правительство получало 100 курушей налога, то позже такая сумма взималась за участок, на котором сеяли всего 4 килограмма. Другими словами, налог увеличился в пять раз. Увеличился он и на недвижимое имущество. Раньше ашар брался по закону в размере 1/10 части зерновых продуктов, а с 1900 года—в размере 1/7 части, с каждой козы или барана—соответственно 1 и 4,5 куруша¹²⁴.

Таким образом, османское правительство всей своей аграрной политикой, которая выражалась в массовых захватах армянских земель и в чрезмерном увеличении налогового гнета, добивалось экономического разорения Западной Армении.

Ко всему этому следует добавить и то, что трудовое армянское население эксплуатировалось и собственным господствующим классом—амира, сарафами, представителями торгово-ростовщического капитала, помещиками и высшим духовенством.

Амира и сарафы—крупные купцы, банкиры, промышленники и чиновники в силу богатства, служебных или личных связей при дворе составляли привилегированный класс.

Господствующие классы армян были избавлены от тех многих личных повинностей, которые несли трудовые массы, составляющие подавляющее большинство армянской нации: в сельских округах—земледельцы, в городских—чернорабочие, ремесленники, мастеровые и мелкие торговцы¹²⁵. Посредством национальных организаций амира и сарафы подчинили себе константинопольского армянского патриарха и превратили его в орудие своего обогащения, осуществления собственных интересов. Они мало интересовались жизнью

¹²⁴ Խաճախ, указ. работа, стр. 94, 95.

¹²⁵ См. Н. И. Голобородько, указ. работа, изд. 2-е, М., 1913, стр. 229.

народа, а общенациональные интересы служили для них средством достижения собственных целей.

Амира являлись бесконтрольными вершителями местных дел, народные массы находились от них в полной экономической зависимости.

Очень часто амира являлись откупщиками налогов, которые собирались с местного армянского населения; в этих случаях они пользовались и содействием турецких властей¹²⁶. Священники, епископы, архимандриты, как и вся администрация национальных общин, были ставленниками амира, выполняли их социальный заказ.

Таким образом, трудящиеся массы армянского населения Западной Армении подвергались тяжелому гнету как со стороны турецких пашей, курдских беев и иностранного капитала, так и со стороны собственных угнетателей.

Но самым тяжелым и самым невыносимым оставался гнет султанского правительства.

---

¹²⁶ См. там же, стр. 230.

ГЛАВА III

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ЗАПАДНЫХ АРМЯН ПРОТИВ СУЛТАНСКОГО ФЕОДАЛЬНО-ДЕСПОТИЧЕСКОГО ИГА И ПОЗИЦИЯ ДЕРЖАВ

Армянский народ, подпав под кровавое турецкое иго, вел упорную борьбу за свое национальное освобождение. Борьба эта особенно усилилась во второй половине XIX века, когда гнет турецких поработителей принял исключительные размеры.

В 50—60-х гг. национально-освободительное движение западных армян развернулось под лозунгом борьбы за национальную конституцию. В движении за конституцию приняли активное участие не только либеральная и мелкая буржуазия и большинство интеллигенции, но и также ремесленники и крестьянские массы. Оно было направлено как против султанского феодально-деспотического ига, так и против амира и высшего духовенства, сосредоточивших в своих руках руководство внутренними делами нации. Не случайно, что против конституции выступило не только турецкое правительство, но и высшее армянское духовенство, амиры и государственные чиновники-армяне, занимавшие высокие посты в султанском дворе и правительственных учреждениях.

В 1857 году по поручению Верховного собрания в Константинополе был составлен проект национального устава о внутренних делах западных армян. Авторами этого документа были Григор Отян, Наапет Русинян, Никогос Палян и Серовбе Вичеян (Сервиче), получившие образование в Европе и находившиеся под влиянием передовых буржуазных идей и освободительных движений 40-х годов. Проект устава обсуждался на заседании армянского национального собрания в Константинополе, где амиру и высшему духовенству удалось провалить его утверждение. Последних в борьбе против конституционного движения поддерживали турецкие власти.

Но борьба эта еще больше усилилась, так как к ней примкнули широкие слои армянского населения в Константинополе и Смирне. Передовая армянская интеллигенция и ее видные деятели—А. Свачян, М. Мамурян, Гр. Чилингарян, К. Паносян, А. Аикуни и другие боролись против амира и стоявших за их спиной султанских властей, настойчиво требуя введения конституции. Широкою кампанию развернула также прогрессивная армянская печать в Константинополе и Смирне. Так, издававшаяся видным демократом Арутюном Свачяном газета «Мегу» («Пчела») активно поддерживала сторонников конституции. «Народу давно надоело поведение лиц, захвативших власть благодаря богатству... их притеснениями и беззаконием он доведен до крайности».

В мае 1860 г. во время обсуждения второго проекта национального устава борьба между сторонниками и противниками конституции закончилась победой демократических слоев константинопольских армян¹.

17 марта 1863 г. турецкое правительство утвердило так называемую конституцию, согласно которой действия армянского национального представительства должны были заранее согласовываться с турецким правительством. Это означало, что предусматривавшиеся «Конституцией» права фактически сводились к нулю.

Вот что говорил по этому поводу один из руководителей турецкого правительства: «Чего хотят армяне? Свою конституцию? Очень хорошо, дайте им и не бойтесь применения ее, потому что их конституция является тележкой с квадратными колесами и далеко вперед не продвинется»².

Не останавливаясь подробно на отдельных статьях армянской «Конституции», укажем, что она обещала лишь урезанные права на культурное и национальное самоуправление вместо личной и имущественной неприкосновенности, которые были так необходимы в Западной Армении, где господствовал полный произвол турецких властей и курдских шейхов.

Конституционное движение было использовано имущими классами армян. Об этом свидетельствует статья 65 «Конституции», которая указывала, что в основе избирательного права лежит национальный налог и личные достоинства. Для участия в выборах размер уплачиваемого выборщиком национального налога не должен был быть ниже 75 курушей в

¹ Об этой борьбе подробно см. Արշակ Ալադյանեան, *Աղկալին սահմանադրութեանը, իր ծագումը և կիրառութեանը, «Աղկալին հիփանդանդը քննահանութիւնը»*, 1910.

² «Форт», 1877. № 174.

год³, что по курсу того времени составляло 7 р. 50 к. Из трудовых масс армянских крестьян, обремененных тяжелыми государственными податями, естественно, мало кто мог внести такую сумму в национальную кассу. Поэтому представительный орган, который предусматривался «Конституцией», фактически оказался в руках имущих классов. «Пресловутое «национальное представительство», — пишет Голобородько, — оказалось не чем иным, как собранием столичных амираи с небольшой примесью амираи провинциальных и ничтожной группы выборных представителей армянской бедноты. Немудрено, что правительство, в котором коренная Армения была представлена в 36 раз слабее, чем Константинополь, не особенно обостряло отношения с Портой из-за жалоб провинциальных мужиков»⁴.

Армянские амираи и высшее духовенство, заботившиеся лишь о своем благополучии, по существу являлись проводниками политики турецкого правительства в подвластной ему Армении. Так называемая армянская «Конституция» и избранные на ее основе представительные органы, как-то: общее собрание депутатов, духовное и гражданское собрания, провинциальные советы и т. д. не могли ограждать прав народа. Султан ничем не был ограничен в своей политике в Армении. Армянское население по-прежнему продолжало оставаться в тяжелом и несправном положении. Дарованная «Конституция» не спасала его от произвола турецких властей и курдских шейхов.

Турецкие историки до небес возносят акт утверждения Портой «Конституции», или, как они называют, «Армянский устав». В этом они видят великодушие султана по отношению к своим подданным-армянам. Известный турецкий историк Юсуф Хикмет Баюр, автор многотомной истории турецкой революции, говоря об «Армянском уставе» или регламенте (*nizamname*), расценивает получение армянами формальных прав как существование «государства в государстве»⁵.

Фактически же армяне не получили никаких политических прав. Что касается армянской интеллигенции, то она очень скоро разочаровалась в «Конституции», поскольку она не

---

³ Մարտիրոս, Հայկական ինքիրը և ազգային սահմանադրությունը (Փորձաշուք) (1860—1910), հ. Ա, Թիֆլիս, 1912, հավելված, էջ 82:

⁴ Голобородько, указ. работа, стр. 236.

⁵ Bayur Jusuf Hikmet, Türk inkilâbı tarihi, cilt III, kısım 3, Ankara, 1957, s. 52.

внесла и в условиях Турции не могла бы внести каких-либо изменений в положение армян Западной Армении⁶.

Несмотря на все это, сам факт появления в 50—60-х годах конституционного движения свидетельствует об общенациональном характере борьбы армянского народа за свои права, о росте его национального самосознания. Результатом этого и явилось возникновение национальных организаций, политических кружков, тайных обществ и политических партий, а также организация вооруженных восстаний.

Тайные общества были созданы еще в 60-х годах. Первой такой попыткой явилось «Благотворительное общество», созданное в 1860 г. для возвышения Киликии. За ним последовало «Общество самоотверженных». 7 мая 1866 г. в Константинополе армянские общественные деятели (Серобе Азнавур, Срапхон Хекимян, Серобе Тагворян, Экешян, Микаел Алишан, Матевос Мамурян и Арутюн Свацян) организовали масонскую ложу «Сер» («Любовь») с целью привить армянам чувство солидарности и братства, установить экономиче-

---

⁶ Национальную армянскую «Конституцию» после массовой резни армян 1915—1916 гг. младотурки коренным образом изменили. Правительство объявило, что она являлась главной причиной, породившей армянскую революционную организацию. Поэтому младотурки ликвидировали национальное собрание, а константинопольскому армянскому патриарху запретили иметь связи с католикомосом всех армян в Эчмиадзине. «Эта «реформа» младотурок,—пишет Мандельштам,—была весьма логичной, так как правительство, преследуя политику физического уничтожения армян, не могло сохранить орган, который мог привлечь к этому внимание держав» (А. Mandelstam, *La sort de l'empire ottoman*, Paris, 1917, p. 284—285). Об изменениях в армянском национальном уставе подробно пишет Юсуф Хикмет Баюр. Он приводит статью из газеты «Таннин» (в номере от 11 августа 1916 г.), в которой указывалось, что армянское национальное собрание со дня своего основания являлось организацией, пропагандировавшей среди армян идею создания политических партий, что оно стало ареной для дискуссий вместо того, чтобы заниматься религиозными вопросами. В заключение «Таннин», стремясь оградить Порту от ответственности за геноцид армян, сваливает всю вину за это на армянское национальное собрание, которое якобы всеми своими действиями заставило Порту принять в отношении армян резкие меры. Отсюда, мол, и принятие турецким правительством в 1916 г. нового устава армянской общины, по которому упразднилось армянское национальное собрание. Далее Баюр приводит полный текст нового устава константинопольского армянского патриаршества. Анализируя каждую его статью, он заключает, что если бы армянская община с 1863 г. руководствовалась таким уставом, то не имело бы место и несчастье 1915 г. (*Jusuf Hikmet Bayur, Türk inkılabı tarihi*, cilt III, kısım 3, s. 52—59).

ские и духовные связи между различными слоями армянского общества. Проживавшие в далеких азиатских провинциях Османской империи армяне должны были установить тесные отношения с армянами Константинополя и других городов. Первоначально в эту организацию вступили 40 человек, в основном из числа константинопольских армян. Среди них были поэт М. Пешикташлян, художник и архитектор Романос Сетепчян, издатели Карапет Утуджян и Степан Папазян. Девизом масонской ложи был «союз, любовь, образование, работа, свобода». Члены ложи выступали по вопросам социологии, экономики, политики и философии, требуя ввести в армянских вилайетах коренные экономические и политические изменения⁷. Определенное воздействие на членов этой организации оказали идеи Микаела Налбандяна.

В 1876—1880 гг. появились новые общества «Араратян» (1876 г., Константинополь), «Любители школ» (1870 г., Константинополь), «Восточное» и «Киликия» (1879 г., Константинополь). В 1880 г. эти организации объединились под названием «Единое общество армян». В том же году в Эрзеруме возникло «Общество вооруженных», затем «Общество женщин»⁸.

Наиболее известными из тайных обществ были: «Единение ради спасения» (1872 г., Ван) и «Защитник отечества» (1881 г., Эрзерум). В 1882 г. в Ване возникло «Общество черного креста». Целью его было завоевание национальных прав, вооружение молодежи и организация вооруженных восстаний⁹.

Это общество действовало не изолированно, оно имело довольно широкие связи как в армянских вилайетах, так и в Восточной Армении.

В крупных городах Османской империи, в которых армяне составляли солидное число, также были организованы тайные организации. Так, в Стамбуле существовал «Союз армянских патриотов». Его целью было «требовать и добиваться осуществления в Турции административных реформ для армян, стремиться создать для достижения этой цели внутренние силы с тем, чтобы любыми средствами добиться свободы»¹⁰.

⁷ «Երևանյան տեղեկագիր», Դ. Պոլիս, 1911, էջ 7—8; Բ. Բերբերյան, «Հայ մասնակցները և «Սեր» օրյակը Պոլսո մեջ», «Հայրենիք», 1937, № 3, 4, 5, 6, 7:

⁸ «Տեղեկագիր Երևանյան միացյալ ընկերությանը հայոց 1880—1882», Կ. Պոլիս, 1882, էջ 3—5:

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по работе Խ. Գ. Ներսիսյան, Հայ մտավորականության պատմության ժամանակաշրջանի ընդհանուր ակնարկ 1850—1870 թթ., էջ 179:

В программе указанного выше общества «Защитник отечества», отмечалось, что резиденция общества находится в Эрзеруме и отсюда осуществляется руководство его деятельностью. Эта организация в дальнейшем расширилась. Она создала партизанские отряды, подготовила свыше 400 партизан, во главе которых были поставлены командиры в звании ефрейторов, капитанов, майоров. С ними проводилась регулярная военная подготовка. Общество располагало складами оружия и боеприпасов.

О деятельности общества «Защитник отечества» русский консул в Эрзеруме А. Деншетт в 1882 г. в докладной записке писал, что оно стремилось поднять «вооруженное восстание против турецкого правительства», что общество имело военную организацию—во время обыска у него «были обнаружены листовки и оружие». Деншетт отмечал также, что общество имело гектограф, на котором печатались членские билеты. Каждый член общества приносил клятву—с оружием в руках защищать интересы отечества¹¹.

С деятельностью тайных обществ связаны героические восстания армян в Горной Киликии—Зейтуне (1862 г.), Ване (1862 г.), Муше (1863 г.) и в Чарсанджаке (1865 г.), вспыхнувшие затем новые восстания в Зейтуне (1865, 1867, 1875, 1878 и в 1879 гг.), Зейтунское восстание 1875 г. нашло широкий отклик в Горной Киликии. К зейтунам примкнули армяне и курдские племена Албистана, Мараша и других мест. Они обрушились соединенными силами на правительственные войска в Мараше и разбили их наголову. Турецкое правительство оказалось бессильным подавить это восстание.

Сотни и тысячи армян в русско-турецких войнах 1853—1856 и 1877—1878 гг. с оружием в руках сражались против турецких войск в составе регулярных частей русской армии, а также в добровольческих отрядах и партизанских группах. Западные армяне, видя в русских войсках своих освободителей, не жалели для них ни сил, ни средств. Один из непосредственных участников русско-турецкой войны 1877—1878 гг. генерал-майор С. Кишмишев в книге «Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг.» писал: «Во время войны западные армяне проявили большое самопожертвование и бескорыстную симпатию к русским войскам и оказывали им значительную помощь»¹².

¹¹ См. Մ. Գ. Ներսիսյան, указ. работа, стр. 189; об этом обществе подробно см. Ռ. Հովհաննիսյան, *Արեւմտահայ ազգային-ազատագրական շարժումները և հարինր «Պաշտպան հայրենյաց» կազմակերպությունը, Երվան, 1965*.

¹² С. О. Кишмишев, *Война в Турецкой Армении в 1877—1878 гг.* СПб., 1884, стр. 127.

Во второй половине XIX века в освободительном движении западных армян произошли существенные изменения. Если раньше армяне связывали свое освобождение из-под турецкого ига с поддержкой христианских держав, то во второй половине XIX века на первый план выступает идея революционной борьбы путем подготовки ко всеобщему восстанию. Это был период, когда великие державы использовали освободительное движение армян для вмешательства во внутренние дела Османской империи и усиления здесь своих позиций. Выступая в роли «защитников» армян, они преследовали свои собственные цели. Даже Миллюков отважился сказать правду: «Столетиями Европа питала армян обещаниями о скором освобождении их; в действительности же, озабоченная скорее собственными интересами, чем судьбой армян, она пользовалась ими для политических и иных целей в Турции, и по миновании надобности в них, отворачивалась от них до нового случая, нового повода. Между тем положение армян в мусульманском государстве... не только не улучшилось, но, наоборот, с каждым вмешательством ее все ухудшалось»¹³.

Реальную помощь западным армянам могла оказать только Россия, поскольку стремление их освободиться от турецкого владычества и воссоединиться с Восточной Арменией совпадало с завоевательными планами царизма на Ближнем Востоке.

В конце октября 1877 г. на тайном совещании в Константинополе депутаты армянского национального собрания решили послать своего представителя в Эчмнадзин к католикосу всех армян Геворку с просьбой, чтобы он поставил вопрос об освобождении Западной Армении перед державами и в первую очередь перед Россией. «Предполагалось,—писал Лео,—просить, чтобы Армении было дано такое же автономное устройство, которое будет выработано для Болгарии. Если же страна будет присоединена к России, то на этот случай нужно было просить, чтобы армянскому народу были оставлены действующие национальные учреждения, т. е. культурно-духовная автономия в формах, выработанных национальной конституцией 1861 года».

В западноармянской периодической печати началась широкая пропаганда в пользу России. Печать смело заговорила о притеснениях, страданиях и нуждах армян Западной Армении, о долготерпении, которое уже больше не может продолжаться. Приверженцы западного влияния среди армянских деятелей отступили на второй план. Верх брала рус-

¹³ ЦГИАМ, ф. 579, оп. 1, д. 1957, л. 1.

ская ориентация. В декабре 1877 г., когда разбитая Турция беспомощно металась в поисках новых средств обороны, армяне устроили грандиозную русофильскую демонстрацию в Константинополе. Лозунгом их было освобождение Армении от турецкого ига. Во главе этого движения стоял константинопольский армянский патриарх Нерсес Варжапетян. Английский автор Джеймс Криг, касаясь русской ориентации армян, приводит слова Нерсеса Варжапетяна: «Двести лет мы смотрим в сторону России и ждем от нее спасения. Ни в чем не вижу я спасения, кроме как в заключении союза с Россией».

«Покровительство России,— писал Криг,— армяне приняли бы с восторгом, русскую оккупацию своей страны они рассматривали не как завоевание, а как освобождение. Из всех народов южного Кавказа,—продолжает Криг,— армяне—единственный народ, который по-настоящему предан России»¹⁴. Факт этот русские официальные лица почти не принимали во внимание. Когда победоносная русская армия остановилась у Адрианополя и начались переговоры о мире, Нерсес Варжапетян послал своего уполномоченного архимандрита Геворка Рушуклияна к графу Игнатьеву, прибывшему сюда для переговоров о мире с побежденной Османской империей.

В беседе с Игнатьевым Рушуклиян заявил, что в тот момент, когда русский император провозгласит об освобождении восточных христиан, не должны быть забыты и армяне, страдающие не меньше болгар. На это Игнатьев ответил, что теперь поздно сделать что-либо существенное для армян, так как основы мира, обусловившие прекращение военных действий, уже подписаны, а вне этого акта всякие понуждения не могут иметь реального значения для Турции, и, таким образом, если она и согласится на какое-либо обязательство по отношению к армянам, то это будет только обещанием. «Но все-таки не отчаивайтесь,—заявил Игнатьев,— я вас обнадеживаю как подданных Турции. Начните подготавливаться в надежде на будущее. Эта подготовка должна осуществиться воспитанием, учением и политической прозорливостью: вы должны быть готовы внутренней организацией. Будьте готовы к тому дню, когда политика поведет вас к свободе, а я всегда готов помочь вам. Пусть ваш патриарх начнет действовать, не теряя времени»¹⁵.

О своем свидании с Игнатьевым Рушуклиян послал Нерсесу Варжапетяну подробное донесение. Патриарх восполь-

¹⁴ James Greagh, *Armenians, Koords and Türks*, V. I, London, 1880, p. 272, 273.

¹⁵ Там же.

зовался тем, что в Адрианополь выехали командированные в распоряжение турецких уполномоченных чиновники из армян—доктор Степан-паша Аслаяни и Ованес-эфенди Нуринян. Нерсес поручил им быть советниками Рушукляниана при дальнейших его обращениях к графу Игнатьеву. «Это была довольно трудная задача, так как оба чиновника находились под постоянным наблюдением турецких уполномоченных и не могли отлучаться без их разрешения. Но все-таки удалось поздно вечером повести Аслаяниана и Нуриняна тайком к Игнатьеву. Последний объявил им, что ему удалось склонить великого князя в пользу уважения просьбы армянского патриарха и что великий князь теперь ведет по этому поводу переговоры с императором». Уполномоченные Нерсеса были приняты и главнокомандующим Николаем Николаевичем. Указав, что в случае ухода русской армии из Западной Армении положение армян еще больше ухудшится, они настоятельно просили принять в этом отношении какие-либо меры при заключении мирного договора с Турцией¹⁶.

Известно, что по статье 19 Сан-Стефанского мирного договора, заключенного 3 марта 1878 г., к России перешла небольшая часть Западной Армении—Карс, Ардаган, Артвин, Баязет, Сурмалу. В результате ходатайства армянского патриарха в договор был включен специальный параграф, который гласит: «Так как выход русских войск из местностей, которые они занимали в Армении и которые должны быть возвращены Турции, может послужить поводом к столкновению и осложнениям, могущим испортить хорошие отношения между обоими государствами, то Высочайшая Порта обязывается осуществить без дальнейшего замедления те улучшения и реформы, которые требуются местными нуждами провинций, населенных армянами, и обеспечить их безопасность против курдов и черкесов»¹⁷. С момента подписания Сан-Стефанского договора армянский вопрос становится объектом международного права, приобретает юридическую силу.

По требованию России турецкое правительство вынуждено было согласиться на оставление русских войск на территории Армении до тех пор, пока оно не осуществит намеренные по договору реформы. Но расширение территории России и усиление ее позиций в Западной Армении и на Балканах встревожили английское правительство. В циркуляре от 20 марта (1 апреля) 1878 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Солсбери указывал, что с помощью Сан-

¹⁶ См. ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3885, л. 149.

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 579, оп. 1, д. 1957, лл. 1—6.

Стефанского договора Россия устанавливает свое господство в Западной Армении. «Приобретение крепостей Армении,— подчеркивал он,—поставит население этой области под влияние той державы, которая ими будет обладать, в то время как обширная европейская торговля, направляющаяся теперь через Трапезунд в Персию, будет, вследствие уступки некоторых местностей в Курдистане (читай в Армении.—Е. С.), подвержена стеснениям всякий раз, как это заблагорассудится России, благодаря запретительным преградам ее торговой системы»¹⁸. Один из исследователей политики России в восточном вопросе С. Жигарев пишет, что Англия, стремясь парализовать влияние России на Ближнем Востоке, которое могло усиливаться в ущерб другим державам после освобождения нескольких миллионов христиан из-под турецкого ига, в то же время «раздула значение Сан-Стефанского договора с тем, чтобы разыграть роль ревностной защитницы Турции и за это получить в виде вознаграждения остров Кипр, чтобы иметь морскую станцию в восточной части Средиземного моря»¹⁹.

Касаясь политики Англии в связи с заключением Сан-Стефанского договора, Миллюков подчеркивал: «С.-Стефанский договор создавал для России такое положение в отношении армянских провинций в Турции, которое не соответствовало политическим видам европейских держав, в частности Англии. В то время, как державы старались созывом европейского конгресса перенести С.-Стефанские трактаты из сферы русско-турецких отношений на почву европейских интересов, Англия приняла меры, ограждающие ее положение между двумя договаривающимися сторонами, Россией и Турцией»²⁰.

В конечном счете Англия добилась изменения Сан-Стефанского договора. 30 мая 1878 года в Лондоне уполномоченным России Шуваловым и уполномоченным Великобритании Солсбери было подписано соглашение об изменениях, которые должны были быть внесены в Сан-Стефанский мирный договор. В этом соглашении относительно подвластной Турции территории Армении говорится следующее: «Обещание, данное по поводу Армении в Сан-Стефанском прелиминарном договоре, не должно относиться исключительно к России, но также и к Англии.

¹⁸ См. С. Жигарев, Русская политика в восточном вопросе (ее история в XVI—XIX вв. Критическая оценка и будущие задачи). Историко-юридические очерки. М., 1896, т. II, стр. 183.

¹⁹ Там же, стр. 187.

²⁰ ЦГИАМ, ф. 579, оп. I, д. 1957, лл. 1—8.

Что касается Алашкертской долины и гор. Баязета, то так как долина является большим транзитным путем в Персию и имеет в глазах турок громадное значение, следует вернуть ее Турции».

Соглашение «Шувалов—Солсбери» легло в основу работы Берлинского конгресса. Однако Англия накануне конгресса, 4 июля 1878 г., заключила с Турцией тайный договор, направленный против дальнейшего расширения территории России в Малой Азии и Армении. «В случае, если Батум, Ардаган, Карс или одно из этих мест будут удержаны Россией,—указывалось в соглашении,—Англия обязывается «силой оружия помочь султану защитить азиатские владения Турции против всякого нового посягательства России». Взамен этих обещаний Англия получила остров Кипр²¹, который она заняла уже 4 июня, несмотря на протесты султана.

Посол России в Лондоне граф Шувалов и не подозревал о существовании англо-турецкого договора, в силу которого Англия получила остров Кипр и протекторат над Малой Азией.

Русский военный агент в Лондоне в свое время сообщал некоторые подробности о политике Англии в Османской империи. Он писал: «Если Англия в Константинополе принимает вызывающий тон для того, чтобы удалить Россию от Босфора и Дарданелл, то она взяла на себя роль вечного «полисмена» в Османской империи. За свои труды она заранее взяла себе в уплату Кипр. Подобно некоторым известным «полисменам», если инцидентов налицо не оказывается, то она создает искусственно, лишь бы иметь случай заговорить об отправке эскадры в Мраморное море»²². О политике Англии в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. говорилось также на съезде младотурецкой партии «Единение и прогресс» 28 сентября 1916 г. В отчетном докладе съезда отмечалось, что Англия, озабоченная территориальными приобретениями России за счет Османской империи (в чем она видела ослабление своего влияния), выступила с защитой целостности Турции, и в то же время сама посягала на ее территорию²³.

Помимо дипломатического нажима на Россию, Англия прибегала и к переброске военных сил в район Эгейского

²¹ The Eastern Question. An historical Study in European Diplomacy. Pouth edition, by John A. R. Marriot, Oxford University Press, London, 1958, p. 397; см. также H. Pasdermadjian, Histoire de L'Arménie, Paris, 1964, p. 322.

²² АВПР, ф. «Политархив», д. 3480, л. 45.

²³ См. текст докл. Andre Mandelstam, Le Sort de l'empire Ottoman, Paris, 1917, p. 128—130.

моря, чтобы в случае попытки России осуществить условия Сан-Стефанского договора прибегнуть к силе. Английское правительство призывало в армию из числа запаса, усилило гарнизон на острове Мальта и распорядилось о переброске войска из Индии. В этой обстановке,—пишут Джон Паркер и Чарлз Смит,—в июне 1878 г. в Берлине открылся конгресс европейских держав и путем угрозы Великобритании обеспечила «почетный мир»²⁴.

Об этом же пишет немецкий исследователь Альберт Шрайнер: «Англия делала спешные военные приготовления на случай, если Сан-Стефанский договор вступит в силу. Россия делала то же самое, но в конце концов она подчинилась давлению великих держав и согласилась с предложением Австро-Венгрии, чтобы русско-турецкий мир стал предметом обсуждения интернационального конгресса. Россия вынуждена была пойти на это, тем более, что Берлин также использовал свое влияние для давления на Россию»²⁵.

Накануне конгресса Англия заключила соглашение и с Австро-Венгрией. Обе державы решили не допустить расширения Болгарии к югу от Балкан. Кроме того, Англия обязалась поддержать притязания Австро-Венгрии на Боснию и Герцеговину. Эти дипломатические маневры заслуживают упоминания в связи с тем, что Берлинский конгресс и его результаты немецкая буржуазная историография рассматривает как высшее достижение бисмарковской дипломатии. Между тем решения конгресса в основных чертах были predeterminedены упомянутыми выше англо-русскими переговорами от 30 мая 1878 г.

На Берлинском конгрессе, открывшемся 13 июня 1878 г., участвовали представители Германии, Франции, Англии, России, Австро-Венгрии, Италии и Турции. Участники европейских государств на конгрессе добились перередктирования статьи 16 Сан-Стефанского договора следующим образом: «Высокая Порта обязуется немедленно провести улучшения и реформы, требуемые местными условиями в провинциях, населенных армянами, и оградить их от кавказских горцев и курдов. О мерах, которые будут приняты в этом направлении, Порта обязуется периодически сообщать державам, которые будут иметь наблюдение за их применением»²⁶.

Это означало, что армянским вопросом как орудием дип-

²⁴ John Parker and Charles Smith, *Modern Turkey*, London, 1940, p. 33.

²⁵ Albert Schreiner, *Zur Geschichte der Deutschen Aussen Politik 1871—1945*, Berlin, 1955, I S. 107.

²⁶ Сб. «Положение армян в Турции», стр. 271.

ломатической игры собирались спекулировать все шесть держав, подписавших Берлинский трактат. С этих пор армянский вопрос перестал быть внутренним вопросом Османской империи. Специалист по курдско-армянским отношениям Акоп Шахбазян, касаясь трагических последствий решений Берлинского конгресса для армянского народа, писал, что хотя статья 61 Берлинского трактата формально намечалась в пользу армян, однако в действительности это была лишь игра европейской дипломатии, рассчитанная на то, чтобы после русско-турецкой войны взять в свои руки судьбу Турции и разжечь национальную рознь между различными народами Османской империи²⁷.

Турецкие историки отрицают существование армянского вопроса. Они утверждают, что его выдумали Англия и Россия с целью осуществить свои захватнические планы в отношении Османской империи. Так, турецкий историк Энвер Зия Карал в своей многотомной «Османской истории», в разделе «Армянский вопрос и события» пишет, что до русско-турецкой войны такого вопроса не было. Русские свели армянский вопрос к обычной статье договора, ибо у армян этот вопрос как таковой не стоял²⁸.

Историк Илмаз Озтуна в своей многотомной работе «История Турции от ее начала до наших дней» отдельный раздел посвятил армянскому вопросу. В этом разделе, отрицая национально-освободительную борьбу западных армян, он пишет: «Движение зародилось не среди армян Турции, которые жили в спокойствии и счастье (Sic!), а пришло от армян России и европейских государств, которые хотели извлечь выгоду из армянской проблемы»²⁹.

Другой турецкий автор Неджип Фазыл в книге «Великий государь Абдул-Гамид хан», говоря об армянском вопросе, приводит беседу Абдул-Гамида с английским послом. На вопрос посла: «Сколько еще армян будете убивать?», султан ответил: «Столько армян будем убивать, сколько винтовок выпадает на каждого турка» ("Türk başına kaç silah bulunuyorsa,").

Неджип Фазыл, фальсифицируя историческую действительность, силится показать, что «армяне во время царствования Абдул-Гамида продолжали пользоваться самыми большими привилегиями». Поэтому, продолжает он, в Османской империи не было армянского вопроса. «Вместо того, чтобы Кавказ превратить в свою независимую родину, где армя-

²⁷ См. Ваһрап Шамшадян, указ. работа, 42-156.

²⁸ См. *Enver Ziya Karal, Osmanlı tarihi*, cilt VIII, Birinci Mesrutiyet ve istibat devirleri 1876-1907, Ankara, 1962, s. 126.

²⁹ *T. Yılmaz Öztuna, Türkiye Tarihi*, cilt 12, s. 142.

не сильно росли в численном и культурном отношении, они свои взоры, поощрению хозяина Кавказа—России, зарили на турецкую территорию». И этим Россия сама создала в Турции армянский вопрос³⁰.

П. Н. Миллюков, касаясь статьи 61 Берлинского трактата, отмечает, что «в силу этой статьи армянский вопрос был вырван из рук России и вручен концерту европейских держав; иначе говоря, втянут в сферу соперничества держав и подвергнут всем опасностям, возникшим от трения различных интересов многих стран». Далее Миллюков пишет, что державы, подписавшие Берлинский договор, в 1879—1880 гг. дважды представляли коллективную ноту с напоминанием 68-й статьи договора. Но в 1881 г. достаточно было одного слова Бисмарка, «чтобы державы раз и навсегда забыли принятые на себя обязательства относительно армян»³¹.

«Европа и в особенности Англия,—читаем у Линча,—сыграли роль низких обманщиков по отношению к несчастной нации: они вызвали в ней тщетные надежды своими обольстительными уверениями, которые послужили единственно к возбуждению тревоги в султане и заставили его выпустить на них орду курдов»³².

Другой английский автор Джеймс Криг в своем двухтомном труде «Армяне, курды и турки», критикуя политику правящих кругов Англии в армянском вопросе, писал, что многие государственные деятели резко осудили покровительство Англии над Малой Азией, ибо оно привело лишь к ограждению Турции со стороны английского правительства³³.

«Казалось,—подчеркивал Георг Брандес,—что Европа защитила угнетенный народ. Но, к сожалению, для держав, занятых своими интересами, не это было важно. А то обстоятельство, что армяне осмелились обратиться к Европе с апелляцией против Турции, лишь усилило до крайних пределов ожесточение турецкого правительства против них»³⁴.

Турецкая правящая клика, хорошо зная действительные намерения держав, не обращала никакого внимания на их дипломатические трюки и продолжала безнаказанно преследовать и физически уничтожать армян.

³⁰ *Necip Fazıl (Kisakürek)*. Ulu hâkan Abdul Hamid han. İstanbul, 1905. s. 224.

³¹ ЦГИАМ, ф. 579, оп. 1, д. 1957, лл. 1—8.

³² А. Ф. Б. Линч, указ. работа, стр. 11.

³³ *J. M. James Creagh*. Armenians. Kurds and Turks. V. 1. London, 1880. p. 263.

³⁴ *Георг Брандес*, Армянский вопрос (речь, произнесенная в Берлине). Пер. с немец. Астрахань, 1906, стр. 21.

В дни массовой резни и депортации армян в 1915—1916 гг., когда Западная Армения и Киликия были залиты кровью и полностью очищены от армянского населения, некоторые английские политические и общественные деятели выступали в их защиту. Так, член парламента лорд Брайс, издавший в 1916 г. объемистый том документов об армянской резне, писал: «Английский народ повинен перед армянами. Не замени мы на Берлинском конгрессе 16-ю статью русско-турецкого договора злополучной 61-й статьей. Россия давно бы присоединила Армению к своим владениям, освободив многострадальный армянский народ из-под ига варварской Турции»³⁵. «Англия,—писал тот же автор,—разорвав Сан-Стефанский мирный договор между Россией и Турцией и заменив его Берлинским трактатом, дала Турции возможность грабить и убивать армян»³⁶.

Другой английский политический деятель А. Уильямс, говоря о трагедии армянского народа, отмечал: «Ответственность английского народа и правительства велика. Если Армения так сильно пострадала, то это результат позиции, занятой Англией при составлении Берлинского трактата 1878 года»³⁷. Даже Ллойд Джордж вынужден был признать: «Если бы не наше злополучное вмешательство, то большинство армян еще по Сан-Стефанскому договору 1878 г. перешло бы под защиту русского флага»³⁸.

Насколько турецкое правительство надеялось на поддержку Англии, показывает следующее обоснование программы физического истребления армян: «Если в европейской Турции мы пригнали змею (речь идет о славянах, восставших против Турции в 1876 г.—Е. С.), то мы не должны в азиатской Турции повторять ту же глупость; благоразумие требует уничтожить и стереть с лица нашей земли все те элементы, которые могут впоследствии угрожать нам и служить объектом вмешательства, орудием в руках европейских держав». И далее: «Теперь (после Берлинского трактата.—Е. С.)... наши интересы и интересы Англии требуют, чтобы в Малой Азии (мы и Англия не признаем слова «Армения»... челясти, которые произносят эти слова, должны быть разможены) наши территории были свободны от источников вмешательства других; следовательно, для достижения этой священной цели необходимо *армянскую нацию стереть с лица нашей земли бесследно, беспощадно истребить*. Для осуществления

³⁵ См. газ. «Кавказское слово», 1918, № 272.

³⁶ „Fortnightly Review“, XI, 1915.

³⁷ Williams, Armenia—Past and Present, London, 1916, p. 19.

³⁸ Ллойд Джордж, указ. работа, М., 1957, стр. 390.

этой программы в нашем распоряжении имеются курды и черкесы, областные начальники, судьи, сборщики податей, полиция—все они объявят священную войну против той нации, которая не имеет оружия и защиты. Мы же имеем оружие, армию и такую великую и богатую державу мира, как наша союзница и покровительница наших владений в Малой Азии (имеется в виду Англия.—Е. С.). Если армянская нация будет истреблена и христианская Европа (читай Россия.—Е. С.) не сможет отыскать в Малой Азии ни одного христианина, тогда она оставит нас в покое, и мы сможем заняться нашими внутренними делами и государственным преобразованием»³⁹.

О намерении султанского правительства «решить» армянский вопрос путем физического истребления армянского населения Западной Армении исполнивший должность русского вице-консула в Ване 14 марта 1882 г. доносил послу в Константинополе Новикову: «Наиболее высокопоставленные правительственные чиновники открыто высказывают, что здесь готовится будто бы вторая Болгария и что они (турки.—Е. С.), наученные опытом, сумеют задушить вредный их правительству элемент и, таким образом, раз и навсегда покончить с «армянским вопросом». Подобное настроение высшей турецкой администрации, вдохновляемой, конечно, Портой, и отсутствие каких-либо признаков обещанных реформ побудило местных армян вновь обратиться с просьбой к нашему правительству»⁴⁰.

Турецкое правительство начало с того, что заменило название «Армения» «Курдистаном» или «Анатолией»⁴¹. Этим оно дало понять державам, что в Османской империи нет Армении, следовательно, нет и армянского вопроса. Власти не щадили сил, не пренебрегали никакими мерами, чтобы путем массовых захватов земель экономически разорить армянских крестьян и вынудить их этим покинуть свои очаги. Они постоянно сеяли вражду между армянами, турками, курдами и черкесами, не давая объединиться в борьбе против султанского гнета. В этих условиях армяне, лишённые права ношения оружия, подвергались систематическим нападениям со стороны вооружённых турок, курдов и черкесов.

О невыносимом положении населения армянских вилайетов постоянно сообщали русские консулы и агенты послу в

³⁹ «Фард», 1879, № VII, VIII, 42 204.

⁴⁰ АВГР, ф. «Главный архив», д. 119, лл. 48, 49; «Геноцид армян в Османской империи». Сборник документов и материалов». Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1966.

⁴¹ Об этом см. Вильфред Бабирянц, указ. работа, 42 157.

Константинополе. Сообщалось, например, что Ванский вилайет находится в состоянии анархии. Ежедневные грабежи, производимые курдами в армянских селениях, совершаемые ими массовые уголовные преступления остаются безнаказанными. Вследствие этого почти все дороги к Вану сделались опасными для проезжающих. Преступное безучастие местной и высшей администрации убедило армян, что турецкое правительство умышленно потворствует систематическому разбою.

Лишенные охраны, чести, жизни и имущества армяне начали уже переселяться в пределы России. В донесении из Вана подчеркивается, что переселение это может принять широкие масштабы, если не обратить внимание на справедливые жалобы населения. «Смело можно предсказать, что если еще некоторое время Ванский вилайет останется при настоящих условиях, если не пресекут царящего здесь безначалия, то местное христианское население общиняет... Вина за вышеописанное безобразное состояние Ванского вилайета должна лечь всей тяжестью на здешнюю администрацию и губернатора»⁴².

В рассматриваемый период турецкие правящие круги взяли курс на уничтожение культурных очагов армянского населения Турции. Правительство, пишет Неджип Фазыл, установило контроль над всеми армянскими учреждениями, в частности школами. Закрыло все те школы, которые не были учреждены султанским указом—ферманом. Все армянские церкви были основательно обысканы жандармерией с целью обнаружения вооружения⁴³.

В Константинополе и в городах Западной Армении были закрыты ряд армянских прогрессивных газет, театры, общественные организации, издательства и т. д. Запрещены были преподавание истории Армении, собрания, лекции. В 1880 г. в Ване было запрещено около 30 обществ, основанных после войны и занимавшихся организацией школьного обучения⁴⁴.

Все это сопровождалось массовыми арестами деятелей армянской культуры.

Бесконечные обращения к державам, подписавшим Берлинский трактат, порождали лишь бумажные протесты против турецких злодеяний в Западной Армении. 11 июня 1880

⁴² ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписок», оп. 1, д. 339, лл. 68—70. Из донесения коллежского советника Чарковского с 23 октября 1879 по 9 января 1880 года, № 12.

⁴³ *Necip Fazıl*, указ. работа, стр. 225.

⁴⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 77881, л. 17.

года послы европейских держав сделали Порте совместное представление, в котором указывалось, что если не последуют реформы, предусмотренные Берлинским трактатом, то это вызовет немедленное их вмешательство в пользу армян.

Для успокоения возмущенной общественности в европейских странах, в ответ на это представление, Порта заявила, что она уже вырабатывает проект реформ. Но все это оказалось явным обманом.

В сентябре послы представили новый меморандум о незамедлительном введении реформ под контролем европейских держав. Но и на этот раз обещания Порты остались мертвой буквой, не принеся хотя бы частичных улучшений в положении армян. Турецкий историк Энвер Зия Карал признает, что Высокая Порта посылала в восточные вилайеты следователей, создавая этим видимость, будто она занимается вопросами реформ⁴⁵. То же самое подтверждает уже известный нам турецкий историк Илмаз Озтуна. Державы, пишет он, подписавшие Берлинский договор, время от времени оказывали давление на Высокую Порту, не применяя никаких санкций. Но какое значение могло это иметь, если Гамид заявил послу Германии, что *он предпочитает умереть, чем выполнить эту статью*. Более того, султан знал, что Германия и Австро-Венгрия проводят в отношении Турции благосклонную политику, что другие державы не могли договориться между собой, а каждая из них не осмеливалась самостоятельно использовать политику давления на Турцию⁴⁶.

Воспользовавшись всем этим, Абдул-Гамид в январе 1891 г. организовал в Западной Армении специальные курдские нерегулярные части, придав им свое имя—полки гамидие. Курды привлекались на почетных условиях—за их старшинами (шейхами) сохранилось право командовать своими племенами (аширетами), которые сводились в эскадроны и полки и считались на государственной службе.

В своих путевых очерках о Западной Армении Линч пишет, что наряду с организацией гамидие «сержанты регулярного войска отправлялись в деревню и распределялись по селам, чтобы преподавать этим пастушеским племенам основы военного обучения. В подходящих центрах устраивались склады оружия, которое должно было сохраняться там под замком и выдаваться только весной на время ежегодных учебных сборов. К главным провинциальным городам тянулись запряженные быками арбы, нагруженные сотнями и ты-

⁴⁵ Enver Ziya Karal, *Osmanlı tarihi*, VIII Cilt, Ankara, 1962. s. 133.

⁴⁶ T. Ylmaz Öztuna, указ. работа, стр. 142.

сячами мундиров. Каждому полку было разрешено выбрать себе отличительную форму по собственному вкусу»⁴⁷.

Центром иррегулярной курдской кавалерии был Маназкерт. Вся армия этих головорезов насчитывала до 30 полков. «Номинальный состав каждого полка,—писал Линч,—шестьсот человек, но они никогда еще не действовали вместе, и когда в 1892 г. на параде в Эрзеруме участвовало по одному отряду из каждого полка, общее число их, как мне говорили, не достигало и 2000, и турецкому генералу представилось печальное зрелище»⁴⁸.

Акоп Шахбазян подчеркивает, что кавалерийские полки гамидие были созданы для борьбы как с внутренними врагами—армянами, так и с врагом внешним—Россией⁴⁹. Кроме того, турецкое правительство преследовало цель с помощью гамидие покорить курдов, которые не подчинялись государственной власти. Курдские аширеты-общины состояли из нескольких родственных между собой селений, причем в каждом из них имелась своя родовая аристократия, старший член которой признавался начальником аширета и имел в подвластных селениях почти неограниченную власть. Начальник аширета, пишет Термен, является маленьким родовым князем, который самостоятельно правит общиной, враждует и воюет с соседями. «Словом,—заключает он,—получается феодальный строй средних веков, и аширеты являются маленькими царствами в Турецкой империи. Курды почти все имеют аширетное устройство»⁵⁰.

Полки гамидие формировались именно согласно аширетному устройству, а начальники аширетов получали высшие чины подполковников, полковников и даже генералов, несмотря на то, что по образованию, воспитанию и по своим нравственным качествам они ничем не отличались от безграмотных курдов-пашухов.

Придание законности аширетному устройству при формировании гамидие заметно усилило их власть. Аширетные курды стали приобретать оружие, и власти оказывали им в этом помощь. Правительство выдало им в 1895—1896 гг. для противодействия армянам в среднем по 150 ружей на полк и потом не отобрало их.

Власти внушали курдам, что все армяне против правительства, что за ними надо зорко следить. После этого своевольные аширеты, числящиеся лишь поименно на государст-

---

⁴⁷ Х. Ф. Б. Линч, указ. работа, стр. 6.

⁴⁸ Там же, стр. 543.

⁴⁹ Вилһар Ѓамбурџић, указ. работа, стр. 161, 164.

⁵⁰ Термен, указ. работа, стр. 53.

венной службе, стали «охранять» внутренний порядок. Другими словами, им был предоставлен полный произвол⁵¹. «До самого последнего времени,—писал вице-консул в Ризе Гиппиус 16 июля 1897 г.,—хаккярские курды (Ванский вилайет) и дерсимские курды (Харпутский вилайет) упорно отказывались поставлять рекрутов в регулярную турецкую армию»⁵².

Турецкое правительство, организовав из курдов-кочевников полки гамидие, требовало от них исполнения известных обязанностей—содержания лошадей, участия в учебных сборах и т. д. «Для правительства,—пишет далее Гиппиус,—искавшего пути к мирному покорению курдов, должно было быть желательным обратить кочевников в оседлых жителей и тем, между прочим, усилить в стране элемент надежного мусульманского населения... Таким образом, логически возникал вопрос о снабжении курдов культурной землей. Земля же такая находилась у армян. И вот мы наблюдаем, что одновременно с началом формирования курдских полков гамидие усиливается преследование армян. Что чему предшествовало: преследование ли армян политическому среди них движению или это движение—их преследованию? Здесь важен, однако, не факт возникновения идеи в кружке нескольких горячих голов и даже не факт начала агитации, а условия, при которых такая агитация могла пустить корни и разрастись. Условия эти были налицо в самом начале 90-х годов»⁵³.

С организацией полков гамидие курды теснее сошлись с представителями турецкой администрации и увереннее действовали против армян. Не случайно, что именно с этого времени русские консулы в Ване и Эрзеруме представляют посольству в Константинополе длинные списки убийств, грабежей и несчастий, чинимых турками и курдами⁵⁴. О том, что в Западной Армении армяне вынуждены были выступать против невыносимых условий, созданных султанским правительством, тот же Гиппиус приводит факты из брошюры турецкого эмигранта, бывшего члена совета министерства народного просвещения Турции, Мурад-бея. Автор брошюры рассказывает, что в начале 90-х годов министерство просвещения по личному приказанию султана разослало циркуляр, коим предписывалось провинциальным властям *заглушить армянское движение с тем, чтобы перестало существовать даже название «Армения»*. Такое предписание было разосла-

⁵¹ См. там же, стр. 56.

⁵² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, л. 147.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См. АВПР, ф. «Политархив», ед. хр. 3447, л. 35. Депеша Неллдова Шишкину от 23 февраля (7 марта) 1895 г.

но и по линии министерства внутренних дел. Вслед за этим из армянских школ изъяли атлас Штилера, где значилось слово «Армения», а также школьные тетради, на обложках которых турки заметили непонятные им украшения в виде глобуса с обозначением «Армения» и т. д.

Турецкие власти запретили упоминание имени армянского царя Тиграна и вообще всего, что связано с армянами и Арменией во время церковных богослужений, уволили всех военных врачей-армян из войсковых частей, чиновников из судебного, а затем и из других ведомств. Они не оставили в покое и частных лиц. Все эти экзекуции усилились в 1890—1893 гг., т. е. еще до того, как население Западной Армении прибегло к активным действиям против турецких властей⁵⁵.

В упомянутой брошюре Мурад-бей рассказывает о том, как битлисский вали Тахсин-паша воспользовался сигналом о преследовании армян для своих личных целей. Узнав о том, что в битлисском вилайете проживает богатый армянин, он послал соседнему вали официальное письмо и потребовал выдачи ему этого армянина. Тот отказался выполнить его требование. Тогда Тахсин-паша с помощью своих людей арестовал армянина под предлогом вымышленных обвинений и потребовал от него 300 лир, пригрозив, что в случае отказа даст «делу» законный ход.

Характерен и другой факт, описанный в той же брошюре Мурад-бей. В Трапезунде до 1893 г. существовала крупная армянская торговая фирма братьев Азнаурян, владевших домами и землями. Местный трапезундский богач Немли-оглу потребовал, чтобы Азнауряны немедленно оплатили накопившиеся у него векселя. Застигнутые врасплох Азнауряны попросили Немли-оглу немного подождать, но тот не согласился. Тогда началось судебное дело. Первая инстанция суда обвинила Азнаурянов в злостном банкротстве, вторая, апелляционная инстанция оправдала их. В течение этого времени Азнауряны сидели 9 месяцев в тюрьме, а их имущество, дома и земли на основании первого приговора якобы были проданы с публичного торга, а в действительности за бесценок перешли во владение Немли-оглу. Этим кончилось дело. Оправданные Азнауряны разорились, и торговый дом перестал существовать⁵⁶. Такие примеры имели место повсеместно в Западной Армении.

Прав Гиппиус, когда пишет: «В этих преследованиях неизменно видна одна цель: ослабить армян, уничтожить их значение, экономическое и политическое. Армяне, понятно,

⁵⁵ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, лл. 138, 139.

⁵⁶ См. там же, лл. 139, 140.

не могли при таких условиях жить в стране и оставаться спокойными»⁵⁷.

Обстановка в Западной Армении накалилась до такой степени, что при незначительном инциденте турецкие власти могли приступить к осуществлению плана физического истребления армян. Первыми жертвами стали армяне Эрзерума.

Все началось с того, что в июне 1890 г. начальник эрзерумского гарнизона Рахим-паша получил анонимное письмо, будто в помещении Сапасарянской армянской школы и в армяно-григорианском соборе спрятано несколько тысяч ружей со значительным количеством боевых припасов. Такая же анонимка была доставлена в Ерзика командиру 4-го корпуса Зеки-паше. Тот немедленно сообщил военному министру, а последний доложил об этом султану. Вслед за этим последовал приказ об обыске в армянской школе и церкви. 6 июля эрзерумский вали в сопровождении начальника 8-й дивизии Салик-паши и других официальных лиц направился сперва в школу и произвел здесь тщательный обыск, причем местами были подняты полы и выбиты заделанные двери. Затем обыск был произведен в армянской церкви. В обоих случаях ничего противозаконного турки не обнаружили. Зато были осквернены армянские святыни, что вызвало возмущение среди населения Эрзерума. На следующий день армяне послали на имя султана телеграмму с жалобой на осквернение их церкви и изъятие турецкими властями священных книг, на притеснения, которым «беспрестанно подвергается христианское население со стороны магометан»⁵⁸. Как и следовало ожидать, ответа не последовало. Тем временем по Эрзерумскому гарнизону был отдан приказ держать нижних чинов в сборе, быть готовыми явиться по первому требованию, куда будет указано.

Вали Эрзерумского вилайета приказал стрелковому батальону оценить епархию. В то же время со стороны базара подошла большая толпа мусульманской черни, вооруженная чем попало. «Услыхав о приближении мусульманской черни,—писал генеральный консул в Эрзеруме,—значительная часть армян рассеялась, но остальные не расходились. Тогда солдаты вошли во двор и стали разгонять народ силой: в это время раздались револьверные выстрелы—один солдат был убит, двое ранены. Солдаты штыками начали разгонять

⁵⁷ Там же, лл. 140, 141.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 77881, лл. 8—10 и об. Об этом же см. донесения генерального консула Эрзерума 8.VI 1890, № 198; 16. VI 1890, № 223. АВПР, «Политархив», д. 3447, лл. 30, 31.

толпу... толпа мусульман смешалась с солдатами и начались бесчинства. Убито было около 15 человек, число же раненых достигло до двухсот»⁵⁹. Армяне оказали сопротивление турецким башибузукам, но силы были неравные, вследствие чего последовали массовые репрессии.

Эрзерумские события вызвали сильные волнения во всех армянских вилайетах, особенно в Ване и Муше, но до открытого сопротивления властям дело не дошло, хотя последние и добивались этого, чтобы найти повод для организации резни. По поводу эрзерумских событий турецкое правительство направило своим представителям за границей циркулярную телеграмму с искаженным изложением событий, будто пострадавшие армяне были ранены и убиты своими же соплеменниками⁶⁰. Правительство Абдул-Гамида явно стремилось скрыть свои злодеяния в Западной Армении.

В связи с эрзерумскими событиями армянский патриарх в Константинополе Хорен Ашыгян подал первому секретарю султана записку, в которой подробно описывал зверства турецких властей. Вскоре об этих событиях стало известно и в Закавказье. Прибывавшие сюда беженцы из Западной Армении убеждали закавказских армян оказать помощь своим единокровным братьям. Рассказы их «вызывали сочувствие среди русских подданных армян,—писал Нелидов,—которые стали отправлять в Турцию оружие и военные припасы и устраивать денежные сборы. Кроме того, для оказания активной помощи своим единоплеменникам явились многие охотники, которые, собравшись в небольшие группы, двинулись к границам Турецкой империи»⁶¹.

Царское правительство, занявшее в 90-х годах враждебную позицию по отношению к национально-освободительному движению армян в Западной Армении, приняло все меры, чтобы сорвать эту помощь. По его указанию кавказские власти задерживали армян, пытавшихся перейти границу, и отдавали их под суд. За короткое время было осуждено 107 человек на разные сроки тюремного заключения. Правительство было обеспокоено тем, что восстание из Западной Армении перекинется в Восточную Армению, и оно ни перед чем не останавливалось, чтобы задушить борьбу армянского на-

⁵⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3447. Армянский вопрос, донесения генерального консула в Эрзеруме 16 июня 1890, № 223, л. 30.

⁶⁰ См. там же. депеша посла от 21 июня 1890 г., № 80, л. 31.

⁶¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3442. Депеша Нелидова, «Революционные замыслы проживающих на Кавказе армян против оттоманского правительства. Просьба турецкого правительства о противодействии этим замыслам», л. 2.

рода за свое освобождение. Вот что писал Нелидов: «...Армянское движение, независимо от преследования интересов чисто национальных, в конечных целях своих стремилось не только к оказанию помощи турецким армянам, но и к освобождению всех армян вообще от турецкого, персидского и русского владычества и к образованию независимого государства под названием «Объединенная Армения»⁶². Именно этим объясняется поддержка русским царем политики кровавого Абдул-Гамида, направленной на истребление армян.

О событиях в Эрзеруме, Ване и Битлисе константинопольский патриарх 8 августа 1890 г. написал обстоятельный доклад католикосу всех армян в Эчмиадзин. В нем подробно описываются преследования и резня армян турецкими солдатами в Эрзеруме, Ване, Муше, Битлисе и других районах. В докладе приводятся имена организаторов резни, награжденных султанским правительством. Патриарх подчеркивает, что по приказу из Константинополя местные власти заранее подготовили турецкое население к резне армян⁶³.

Эрзерумские события привели в движение и константинопольских армян. Во всех этих выступлениях активную и руководящую роль сыграла организованная в 1887 году группой армянских студентов в Швейцарии мелкобуржуазная национальная партия «Гичак» («Колокол»). Основателями ее были Аветис Назарбекян, Маро Назарбекян, Рубен Ханзат и другие. Эта партия ставила своей целью освобождение Западной Армении от кровавого турецкого ига. Она развернула широкую пропаганду не только в Турции, но и за ее пределами, создавала тайные организации, переправляла в Западную Армению оружие и людей, поднимала вооруженные восстания, прибегала к террористическим актам. Гичакисты применяли самые разнообразные формы борьбы, не отдавая предпочтения какой-то одной из этих форм. Они не учитывали конкретных условий султанской Турции, соотношения политических сил и национальных взаимоотношений внутри страны. Гичакисты не придавали серьезного значения форме национально-освободительной борьбы в Западной Армении, ее успех в конечном счете не связывали с активным участием армянских масс. Вооруженные выступления, если они не опираются на всестороннюю поддержку трудящихся, которые на собственном опыте должны убедиться в правильности и реальности выбранных форм борьбы, могут привести лишь к отрыву от масс небольших вооруженных отрядов. Это характерно для путчизма и мелкобуржуазного авантюризма.

⁶² Там же, лл. 7, 8.

⁶³ ЦГА Арм. ССР, ф. 56 («Диван католикоса всех армян»), д. 29, 1889—1890 гг.

Гичакисты надеялись своими изолированными выступлениями привлечь внимание великих держав к армянскому вопросу. Именно с этой целью они организовали выступление в Кум-Капу (местопребывание армянского патриаршества в Стамбуле) во время празднования мусульманского Курбан Байрама 15 июля 1890 г., т. е. через месяц после эрзерумских событий. Еще 12 июля руководители партии Рубен Ханзат, Г. Кафеян, А. Чанкулян, А. Бояджян (Мурад), М. Таматян, Г. Азглашарян, Г. Глчян, А. Газанчян, М. Вардания на тайном совещании в Константинополе решили организовать мирную демонстрацию, чтобы привлечь внимание великих держав к решению армянского вопроса⁶⁴.

Армяне турецкой столицы были крайне возбуждены эрзерумскими событиями, поэтому затея гичакистов с организацией мирной демонстрации имела успех. «Происшедшее в Кум-Капу,—писал Нелидов,—было результатом общего возбуждения среди армян»⁶⁵. 15 июля во время обедни в церкви в Кум-Капу гичакский деятель Арутюн Чанкулян поднялся на кафедру и огласил письмо, адресованное султану, в котором говорилось о турецких зверствах и преследованиях армян в Эрзеруме. С этим письмом собравшиеся во главе с патриархом Хореном Ашыгяном направились к Ильдызу, где в этот день мусульмане праздновали Курбан Байрам. Известие о возмущении в Кум-Капу пришло во дворец как раз во время церемонии. «Растерявшийся Абдул-Гамид,—писал Нелидов,—хотел немедленно удалиться в свои покои, но его едва уговорили не прерывать торжества. Дервиш-паша тотчас же был отправлен усмирять бунтовщиков. Между тем отряд солдат встретил толпу, направляющуюся к Ильдызу». Командир увещевал собравшихся разойтись, а когда его не послушались, приказал солдатам применить оружие. Толпа, вооруженная чем попало—пожами, палками—бросилась в бой. В результате оказались убитые и раненые. Силы были неравные, и армяне вынуждены были разойтись. Вслед за этим начались аресты⁶⁶. Среди армян—гичакские деятели, привлеченные к суду, а также армяне из Восточной Армении. Один из главных организаторов выступления в Кум-Капу был русско-подданный Агоп Варт-Патриков (Патрикян). На суде он подробно изложил программу партии «гичакистов» и безбоязненно заявил, что основная ее цель—освобождение Западной Армении из-под турецкого ига. А что касается освобождения русской и персидской Армении, Варт-Патриков считал это

⁶⁴ См. АВПР, ф. «Политархив», 1895, д. 3433, лл. 467, 468.

⁶⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. 3447, л. 32.

⁶⁶ Там же, лл. 33, 34.

делом отдаленного будущего: «Может быть, через 200 лет»⁶⁷. Подсудимый разоблачил политику султанского правительства в Западной Армении, которая выражалась в захватах армянских земель, насильственной исламизации, массовых разбоях и постоянных преследованиях армян. Суд решил Варт-Патрикова передать русским консульским властям и выслать в Россию⁶⁸.

События в Кум-Капу, как непосредственный отклик на зверства турецких властей в Эрзеруме, были использованы деятелями гичакской партии с целью привлечь внимание великих держав к армянскому вопросу⁶⁹. Но державы остались глухими, ибо они не имели никаких претензий к Порте и не считали нужным вмешиваться во внутренние дела турецкого правительства. Воспользовавшись пассивной позицией держав, султанское правительство еще наглее стало проводить свою политику. Осенью 1890 г. оно сформировало из курдских племен кавалерийские полки, которые стали бесчинствовать в Западной Армении. В таких тяжелых условиях армянское население продолжало борьбу против турецких и курдских разбоев. В Зейтуне и Трапезунде вспыхнули массовые выступления. В самом начале 1891 г. произошла манифестация армян в Ване. Участники ее собрались у зданий губернатора и русского вице-консульства, выражая протест против насилий и притеснений, против пыток над заключенными в тюрьмах⁷⁰. Осенью того же года развернулись события в Муше. Здесь прокатилась волна арестов в связи с попытками обратиться к России с просьбой принять армян под свое покровительство. Тюрьмы настолько были переполнены, что 70 арестованных пришлось отправить из Муша в эрзерумскую тюрьму⁷¹. Еще раньше, весной 1891 г. крупные события произошли в Арабкире. Как сообщал российский консул в Самсуне, на дверях местной тюрьмы появилось воззвание, в котором говорилось: «Армяне требуют защиты своих прав, равенства пе-

⁶⁷ Там же, лл. 34, 35.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Турецкие авторы, желая оправдать зверства турецких властей в Западной Армении, пишут, что организованный гичакской партией демонстрация в Кум-Капу явилась причиной кровавых столкновений в Кесарии, Сивассе, Эрзеруме, Трапезунде и в других местах (*İsad Fuad Tugay*, *Rusların İstanbul ve boğazları hakkındaki gayeleri üzerine bazı hatıralar*, «Belleten», cilt XXXIII, № 130, nisan Ankara, 1969, s. 219).

⁷⁰ АВПР, ф. «Политархив», ф. 3447. Донесения вице-консула в Ване 6 февраля 1891 г., № 12.

⁷¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3447. Донесения ген. консула в Эрзеруме 22 февраля и 28 марта 1892 г., № 86 и 130.

ред законом — наряду с мусульманами... Нас не запугают ни казни, ни ссылки, ни заточения!»:

«Революционная агитация,—продолжает консул,—найдя в провинции крайне благодатную почву, все более укрепляется там. Множество революционных брошюр и изданий партии «Гнчак» появляется в Самсуне, Амасии, Сивасе и особенно в Мерзифоне, где находится главный комитет, состоящий в большинстве из учителей школ и поддерживающий постоянные сношения как с Лондоном и Афинами, так и с армянами Эрзерума, Битлиса и Вана. Движение получает свою организацию; завербовано много молодежи и намечены начальники отдельных групп»⁷².

К концу 1892 г. положение в Западной Армении стало еще более напряженным в связи с отказом султана признать избранного католикосом всех армян Мкртича Хримляна, пользовавшегося огромной популярностью. Во всех вилайетах агитация среди армянского населения становилась исключительно действенной. В январе 1893 г. турецкая полиция принялась за повсеместные обыски в армянских школах и церквях. В январе 1893 г. полиция намеревалась произвести обыск в мерзифонской армяно-протестантской школе, но когда ее руководители, протестантские миссионеры, находившиеся под покровительством американских миссионеров, оказали сопротивление, полицейские подожгли школу, и она сгорела дотла. В Западной Армении происходили массовые аресты, тюрьмы были переполнены армянами. В Ангоре судебный процесс над арестованными армянами длился 5 месяцев. Из 17 человек, приговоренных к смертной казни, пятеро были казнены. Этот факт, как и известие о пытках, которым подвергались подсудимые, произвели во всей Европе сильное впечатление⁷³.

9 сентября 1893 г. произошли столкновения в Мерзифоне. Турецкие войска под предлогом предупреждения совещания армянских агитаторов, якобы готовивших население к восстанию, напали на них. Солдаты встречены были ружейными выстрелами. На помощь им явилась толпа мусульман. В начавшейся схватке было убито около 25 турецких солдат и офицеров и до 10 армян. Вслед за этим толпы мусульман ворвались в дома армян, грабили и насиловали их.

Зимой 1893 г. беспорядки повторялись в Юзгате. Восставшие армяне заперлись в церкви и упорно защищались против

⁷² АВПР, ф. «Политархив», д. 3447. Донесения консула в Самсуне от 4 июня 1892 г., № 61.

⁷³ АВПР, ф. «Политархив», д. 3447. Депеша российского посла в Константинополе от 17 и 24 июня, 1 и 22 июля 1893 г., № 68, 73, 89.

военной силы. По поводу юзгатских событий министр внутренних дел писал великому визирю, что восстание вызвано злоупотреблением властей⁷⁴.

Восстание в Юзгате повторилось в конце января 1894 г. Власти в связи с этим направили туда для подкрепления полиции отряд кавалерии и объявили весь вилайет на военном положении.

Приведенные факты говорят о том, что в 90-х годах положение в Западной Армении становилось все более напряженным. «В разных местах вспыхивали восстания армян, столкновения с властями и военной силой турок, которой предоставлено распоряжаться как угодно, лишь бы раздавить крамолу. Тюрьмы переполнены армянами, сивасский вали заявляет даже, что у него нет более места в тюрьмах»⁷⁵.

Наиболее крупным явилось восстание в Сасуне, ставшем одним из основных очагов борьбы армянского народа против турецкого феодально-деспотического ига. Сасунские армяне не раз обращали в бегство регулярные турецкие войска, отстаивая свое полунезависимое положение. Горный Сасун расположен к югу от равнины и города Муш—в Битлисском вилайете. «Населяющие его армяне,—пишет Линч,—подвластны курдским вождям, которым они платят определенную обычаем дань за то, что они охраняют их от других курдских племен. У каждого курдского вождя есть свои собственные подданные армяне, обладающие оружием. Будучи горцами по природе, они известны своей храбростью и настойчивостью»⁷⁶.

В Сасун входили четыре волости: Шатах, Тальворик или Псан, Хульп и Хиян, в которых было 102 деревни.

В прошлом армяне жили по соседству с курдами, платя курдским шейхам дань. Во второй половине XIX века курдско-армянские отношения обострились, так как турецкие власти натравливали курдов на армян с целью окончательного покорения Сасуна, который до событий 1894 г. пользовался самоуправлением. Фредерик Маклер, касаясь политики Абдул-Гамида в отношении армян, пишет, что запланированная и организованная им резня началась в Сасуне. Узнав об этом, сасунцы под руководством группы патриотов решили оказать сопротивление⁷⁷.

⁷⁴ АВПР. ф. «Политархив», д. 3447, депеша российского посла в Константинополе от 2 и 9 декабря 1893 г., № 143 и 147.

⁷⁵ АВПР. ф. «Политархив», д. 3447, депеша поверенного в делах 17 февраля и 10 марта 1894 г., № 23, 30, л. 40.

⁷⁶ Х. Ф. Б. Линч, указ. работа, стр. 202.

⁷⁷ *Frederic Macler. La Nation Arménienne. Son passé, ses malheurs.* Paris, 1923, p. 43.

Современник сасунских событий турецкий историк Ахмед Рефик объективно излагает причины этого восстания как результат политики султанского правительства в Сасуне. Ахмед Рефик писал, что курды, считая себя хозяевами Сасунского района, брали с армян дань, а для правительства район служил источником дохода. Нередко от правительства на имя вали поступала телеграмма: «Пришлите 500 лир». Вали хорошо усвоил, что если требуемую сумму не вышлет, будет немедленно снят с работы и сослан. И он беспощадно взимал с армянского населения столько, сколько требовалось, если даже налоги были уже собраны. Но такие эксцессы не всегда проходили гладко. Так, например, в 1892 г. правительство потребовало от вали Муша повторно собрать налоги. Население ответило отказом. Этого оказалось достаточным, чтобы поднять курдов против армян⁷⁸. Губернаторы других вилайетов тоже натравили курдов против них. Так началось вооруженное сопротивление армянского населения против организованного разбоя. Характерно, что уже в ходе первых столкновений жители деревень предавали огню свои очаги и уходили в горы. Правительство же под предлогом розыска гичакских деятелей выставило против Сасуна курдских шейхов, обещая им большую добычу в армянских селах. В начавшихся после этого кровавых схватках армяне, воспользовавшись выгодной позицией, отбросили курдов и разрушили мост.

Турецкие власти решили, что одними курдскими силами не справиться с армянами. В начале июня 1893 г. в Тальворик был направлен битлисский вали Гасан Тахсин-паша со значительным отрядом войск. К нему на помощь прибыл мутасариф Генча со своей жандармерией, а также жандармерия Муша во главе с Искендером-ага. В начале июня Сасун был со всех концов окружен турецкими войсками, жандармерией, курдской конницей гамидие и курдскими шейхами. Первое столкновение произошло в Шенике. Здесь боями руководил глава местных армян Григор. К нему же на помощь подошли жители Алианика во главе с Мане Погоси. После упорных боев курдско-турецкие банды, опасаясь окружения, с большими потерями отступили. Во время шеникских боев Тахсин-паша, расположившись в удобном районе, пытался без боя завладеть Тальвориком. Он потребовал, чтобы старшины сасунских деревень явились к нему и приняли ряд условий—выдать гичакских агитаторов, сдать оружие, выплатить налоги, признаться, что восстание началось под диктовку Тама-тяна и что армяне довольны османским правительством⁷⁹.

⁷⁸ См. «Ժողովրդական պարբերիկ», IV, էջ 174.

⁷⁹ См. Գլակ Տարեցիկ, Ազատամարտ Սասունը, ժնհ. 1903.

Не поддаваясь обману, сасунцы отвергли это требование. Тем временем турецкие власти продолжали переброску новых сил в район Сасуна. Но и сасунцы вооружались. Кроме того, для организации отпора они создали военный совет⁸⁰.

17 июня 1893 г. турецкие силы перешли в наступление на село Галбор Тальворикского района, встретив здесь упорное сопротивление. В самый критический момент боя на помощь турецким силам пришел отряд, насчитывавший 2000 человек⁸¹. Под напором превосходящих сил турок сасунцы вынуждены были отступить, Галбор попал в руки турецких войск. Вскоре на помощь подоспел отряд шенникских армян во главе с Григором, и гелиегузанды внезапным наступлением заставили турок отступить от занятых позиций к горе Спитак. В этих кровопролитных боях армяне потеряли 200, турки—1000 человек. Для покорения Сасуна правительство перебросило новые силы: 19-й кавалерийский полк из Эрзинджана, 32-й кавалерийский полк из Муша, 26-й пехотный полк из Эрзерума и две пушки. В результате турецким войскам удалось окружить сасунские села, но они не достигли серьезных успехов в той неприступной местности, где расположились повстанцы. К тому же приближение осени заставило войска удалиться в долину Муша и готовиться к весеннему наступлению на Сасун⁸². «Решение это было принято в Битлисе на специальном совещании, где присутствовали вилайетские власти, военное командование, вожди курдских племен и командиры курдской конницы гамидие⁸³. Совещание решило выставить более крупные силы и окончательно покорить Сасун. К назначенному времени Порта перебросила из Битлиса 12-тысячное войско с артиллерией под командованием Зеки-пашы. Одновременно из Диярбекира прибыли 3-тысячный пехотный корпус во главе с Осман-пашой и конница башибузуков из Джипре-Бодана под начальством Кенджен-Бабура⁸⁴. Против Сасуна были использованы 19-й кавалерийский полк из Эрзинджана, 32-й кавалерийский полк из Муша, первый батальон 25-го пехотного полка из Эрзерума (Карина)⁸⁵.

⁸⁰ См. Հայկ. ՍՍՀ հուլիսեան ժինդուրտության գրականության և արվեստի թանգարան, ֆ. 29, ձ. ձ. 891, ր. 1, գ. 13, թ. 1.

⁸¹ См. «Հայաստանի նվիրված սոցիալ-գեմսերառական հեղափոխության 40-ամյակին» (ժողովածու), Փարիզ, 1930, էջ 28.

⁸² См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3447, л. 42. Донесение генерального консула в Эрзеруме, 5.XI 1893 г.

⁸³ См. «Մշակ», 1894, № 107.

⁸⁴ См. Лазарев, Причины бедствий армян в Турции и ответственность за разорение Сасуна, Тифлис, 1825, стр. 29, 30.

⁸⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. 3447, л. 42. Донесение генерального консула в Эрзеруме, стр. 58.

Кроме регулярных войск, турецкое командование выставило против Сасуна 40 тысяч курдов⁸⁶, а также войска из Алеппо, Багдада и 3000-тысячное войско гамидие под начальством Махмед эл Агаси. 15 июля 1894 г. в селе Шеник, в доме Григора Мовсисяна, состоялось совещание руководителей сельских ополчений, на котором обсуждался вопрос об организации сопротивления. Выступавшие единодушно требовали бороться с турецкими и курдскими ордами до последней капли крови. «Смерть или свобода» — с таким девизом они решили перейти в наступление в следующую же ночь. Из организаторов восстания в Сасуне наиболее видную роль сыграли гичакские деятели Мурад (Амбарцум Бояджян), Мигран Таматян, Геворк Чавуш, Колоз и др. Организаторы восстания на особом совещании с участием Андраника Озаниана приняли ряд оперативных решений, в частности решили не допустить, чтобы турки восстановили мост, разрушенный армянами еще в 1893 г. Вслед за этим начались боевые действия. По приказу турецкого командования курдские вооруженные части первыми напали на армянские села района Таль-ворник. После упорных боев армянам удалось оттеснить противника, потерявшего свыше 600 человек убитыми⁸⁷. 27 июля 1894 г. курды напали на село Шеник. На помощь шеникцам подоспели жители села Семал. После двухдневной борьбы враг и здесь был отброшен. Затем он собрал силы и снова перешел в наступление. Бои продолжались до конца июля. В начале августа на помощь курдским частям пришли турецкие войска, и уже намного превосходящие силы врага вынудили армян оставить родные села — Шеник, Кале-Кузан и Семал, которые затем были разграблены и сожжены турецко-курдскими ордами. «Сасунцы, — пишет полковник Лазарев, — в числе 3 тысяч, стреляли из старых кремневых ружей, при недостатке зарядов, съестных припасов и без поддержки извне. Если бы они имели скорострельные ружья и запас зарядов и хлеба, то не уступили бы туркам оборонительной своей позиции, расположенной на западном склоне ущелья, выше селения Кале-Кузан. Они были вооружены секирами, средневековыми кинжалами и саблями»⁸⁸. После одержанной победы турецкие и курдские силы окружили весь Сасун. 3-го августа они начали общее наступление, пустив в ход артиллерию. Разрозненные армянские отряды, в составе которых самоотверженно сражались женщины, старики, подростки, оказывали упорное сопротивление превосходящим силам

⁸⁶ См. Лазарев, указ. работа, стр. 29, 30.

⁸⁷ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 56, л. 145, л. 84.

⁸⁸ Лазарев, указ. работа, стр. 30, 31.

противника. Жители армянских сел оказывали сопротивление до последних возможностей. Захваченные турецкими и курдскими частями села подвергались полному уничтожению и грабежу. Уцелевшие жители, сражаясь до последнего патрона, приходили на помощь соседним селам. У армян таяли продукты и боеприпасы. Непрерывные бои, продолжавшиеся до 23 августа, истощили их силы. Оставляя родные очаги, сасунцы уходили в горы, нанося врагу тяжелые поражения. Тем временем турецкие и курдские войска направили главный удар на Гелнегузан, где сосредоточились основные силы армян⁸⁹. На этом театре военных действий противник понес тяжелые потери, но, несмотря на это, захватил Гелнегузан, поскольку располагал огромным численным превосходством и лучшим вооружением. В таких тяжелых условиях армяне, собрав последние силы, перешли в контрнаступление и отбросили врага, оставившего на поле боя свыше 800 человек убитыми. При этом они скатывали с горы Андок огромные глыбы камней на его скопления. Потери армян составили 100 человек. Число отступивших армян на гору Андок было около 22 тыс. человек. Среди них было немало детей, женщин и стариков⁹⁰.

О героической борьбе сасунцев русский генеральный консул в Эрзеруме Максимов в депеше от 20 августа 1894 г. писал послу в Константинополе Нелидову: «После упорных боев сасунцы оставили свои селения и ушли в горы, отличающиеся большой неприступностью и более скалистою местностью, чем Черногория». И далее: «Турки перебросили из Эрзерума, Эрзинджана и других вилайетов большие силы против сасунцев... Кроме низама (регулярных войск.—Е. С.), в Сасун привлечено несколько полков гамидие. Хлебные поля сасунцев... или выжжены, или истреблены скотом. Деревни Шенник, Семал, Шушанлир, Агиен и Гелнегузан сожжены. Несмотря на это, сасунцы продолжают оставаться в своих горах»⁹¹.

К исходу описанных сражений восставшие сасунцы были окружены вражеским кольцом. У них оставался единственный выход—бороться до последнего человека и не попасть в руки кровожадного врага. Сохранились свидетельства современников и консульские донесения, в которых описывается героизм армян и армянок, дравшихся до конца. 24 августа на горе Андок остались одни женщины. Турецкие и курдские

⁸⁹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 56, д. 145, лл. 84, 85; «Մեր թ», 1894, № 10, стр. 1501, «Մշակ», № 431, 1894.

⁹⁰ См. ЦГИА, Арм. ССР, ф. 56, д. 145, лл. 84, 85; «Մշակ», 12.XI 1894.

⁹¹ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3176, лл. 24, 25.

орды завладели этой позицией, но женщины успели вовремя и с боями отступить на гору Кепин. «Героически сражавшиеся армяне и армянки,—писал английский вице-консул в Ване Холлуорд,—решились как можно дороже продать свою жизнь. Турки и курды напали на них, но без успеха: когда же у этих несчастных стали недоставать патроны и пища, солдатам удалось взобраться на вершину горы»⁹². Упорные бои продолжались и здесь. Но все средства борьбы уже иссякли, и чтобы не попасть живыми в руки башибузуков, многие женщины вместе со своими детьми бросились в пропасть, а те, кого захватили, были истерзаны и убиты⁹³.

Генеральный консул в Эрзеруме Максимов в донесении от 1 октября 1894 г. послу в Константинополе Нелидову писал: «Разнообразные сведения и сообщения говорят о том, что большая часть христианского населения в Сасуне, несмотря на беззаветную храбрость всех, даже женщин, погибла в неравном бою»⁹⁴.

Героическое восстание Сасуна было подавлено в крови турецкими войсками и курдскими полками. Из 102 армянских сел было сожжено 89, уцелело только 13⁹⁵. Современник этих событий турецкий историк Ахмед Рефик писал, что войска предавали огню армянские села, уничтожая при этом тысячи людей. До резни, продолжает Ахмед Рефик, в подожженных деревнях было 450—500 семейств; если считать в каждой из них не менее 10 человек, то число жертв составит 4500—5000 человек⁹⁶. Все посевы на нивах достались туркам. «Солдаты убрали хлеб, молотили и часть перемололи для потребности войска, а остальное перевезено в Муш и сдано в казенный амбар. Фруктовые сады были вырублены, мельницы разорены, разгромлено домашнее имущество, забран скот: лошади, ослы, стада овец, коз и т. д., все церкви ограблены и сожжены... Ныне уцелевшие сасунцы остались без крова и насущного пропитания и разбрелись повсюду за куском хлеба...»⁹⁷.

О зверствах турецких войск и курдских полков гамидие имеется бесчисленное множество документальных материалов

⁹² АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, 1894—1895, л. 26.

⁹³ См. ЦГИАЛ Арм. ССР, д. 56, л. 83.

⁹⁴ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3176, л. 26, см. «Геноцид армян в Османской империи», докум. и матер. Составили М. Г. Нерсисян, Р. Г. Саакян. Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1966.

⁹⁵ Английский путешественник Браулей Гаджетта в своей книге „Rough about Armenia“ пишет, что только в районе Сасуна в 1894 г. турками были полностью разорены 74 армянских села (стр. 111, 112).

⁹⁶ «Բաղրաճիւնի տարւոյնը», IV, էջ 175.

⁹⁷ Лазарев, указ. работа, стр. 32, 33.

и свидетельства современников. Так, в донесении английского вице-консула в Ване Холлуорда сказано: «Керосин, привезенный из Битлиса, был использован для поджога домов вместе с находившимися в них жителями». Солдат, участвовавший в сасунской резне, рассказывал, как ребенок, кое-как выбравшись из пламени, был посажен им на штык и снова брошен в огонь.

«Керосин,—пишет далее Холлуорд,—употреблялся также для сжигания трупов... было совершено много других омерзительных жестокостей. Беременным женщинам вскрывали животы и плод разрывали на части... Эти неистовства продолжались приблизительно 23 дня—с 18 августа по 10 сентября; начаты они были гарнизонами Битлиса и Муша; к ним постепенно подходили и войска из 4 корпуса»⁹⁸.

Генеральный консул в Эрзеруме Максимов в донесении от 28 ноября 1894 г. писал Нелидову, что «в Сасуне турецкими войсками были разграблены и разрушены 32 армянские деревни, а население их истреблено самым варварским образом, без различия пола и возраста»⁹⁹.

Далее он приводит показания турецкого фельдфебеля 25 пехотного полка Мустафы Сулеймана-оглы, непосредственного участника сасунских событий. Мустафа рассказывал, как в ночное время турецкие солдаты по приказу офицеров убивали беззащитных армян и бросали в яму. «Это делалось по ночам в течение довольно продолжительного времени... за ночь убивали по 300—400 человек». Далее он говорил, «что когда ямы переполнялись, рабочие отряды получали распоряжение освобождать их, и трупы бросались в овраг или в сеники, а ямы вновь заполнялись»¹⁰⁰.

Тот же Максимов в донесении от 26 ноября 1894 г. писал, что полученные им данные подтверждают неимоверные масштабы жестокостей турок, совершенных в Сасуне. Армянское население было уничтожено самым варварским образом. «Трудно передать словами,—подчеркивал он,—неистовства воинов е. в. султана. Они убивали младенцев, удовлетворяя свои животные чувства, беспощадно уничтожали девушек и женщин... солдаты и курды, истребив жителей и разрушив деревни, забирали громадное количество скота и множество предметов домашнего хозяйства. Добыча была столь велика, что через неделю после погромов в г. Муше овец продавали по 5 пиастров (42 коп.) за штуку, бык был отдаваем за 20 пиастров (1 р. 58 к.), пуд свежего масла стоил 10 пиастров

⁹⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, 1894—1895, лл. 25. 26.

⁹⁹ Там же, л. 16.

¹⁰⁰ Там же, л. 21.

184 коп.). пуд медной посуды 20 пиастров (до 1 р. 58 к.) и проч.»¹⁰¹.

«Детей ставили в ряд, один за другим,—читаем в другом документе и стреляли в один из концов ряда, очевидно, чтобы узнать, сколько человек можно убить одной пулей. Малолетние и грудные дети клались один на другого и головы их отрубались. Солдаты окружали дома, поджигали их и штыками заставляли людей возвращаться в пламя, когда они пытались выбежать из него... Подсчеты определяют число убитых в 20 000—25 000»¹⁰². Об армянских погромах 1894 г. в Сасуне американский миссионер в Ване Фридр. Дэв. Грин, современник сасунских событий, писал: «Произошло гигантское и по своему ужасу не поддающееся описанию избиение армян—мужчин, женщин и детей. Оно совершалось курдскими войсками, вооруженными турецким султаном, и солдатами регулярной армии, посланными с приказанием из того же источника»¹⁰³.

Непосредственно после сасунской трагедии Абдул-Гамид награждал командиров турецких и курдских войск, «успешно» проводивших армянское побоище. Константинопольские газеты в ноябре 1894 г. опубликовали официальное сообщение Высокой Порты о том, что командир 4-го армейского корпуса Зекки-паша, начальствовавший над регулярными войсками во время резни, был награжден орденом, а четырем начальникам курдской кавалерии гамидие султан подарил шелковые знамена¹⁰⁴.

Эмиль Диллон, которому приходилось в чрезвычайно трудных условиях изучать сасунские события, писал: «Теперь доказано, что сасунская резня была *сознательным* делом представителей Блистательной Порты, делом, которое было заботливо подготовлено и беспощадно осуществлено, несмотря на то, что эти ужасы вызывали содрогание даже в курдских разбойниках и чувство сострадания в сердцах турецких солдат»¹⁰⁵. «Осенью 1894 г.—пишет прогрессивный немецкий историк Альберт Шрайнер,—в Армении произошли революционные волнения. Турецкое правительство воспользовалось

¹⁰¹ «Геноцид армян в Османской империи», стр. 23, 24.

¹⁰² См. сб. «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.», М., 1896, стр. 233, 234.

¹⁰³ Ф. Д. Грин, Армянский кризис и владычество Турции. См. сб. «Положение армян в Турции», стр. 229. Описание резни 1894—1896 гг. дается в кн. Գեորգիանի, Գեորգի և Գեորգի տաղ, Թիֆլիս, 1946:

¹⁰⁴ См. сб. «Положение армян в Турции», стр. 230.

¹⁰⁵ Эмиль Диллон, Положение дел в Турецкой Армении. См. сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», М., 1897, отд. II, стр. 14.

случаем, чтобы принять против армян варварские меры подавления»¹⁰⁶.

Между тем правители Турции, пытаясь обмануть мировое общественное мнение, отрицали зверства в отношении армян Сасуна, а когда факты о злодеяниях турецких палачей стали проникать в мировую прессу, они пытались свалить вину на самих сасунских армян.

Правительство Абдул-Гамида в своих и в подкупленных им некоторых европейских газетах уверяло, что турецкие войска оборонялись от армянских «бунтовщиков», напавших на «правительственные здания и даже на молящихся в мечетях мусульман»¹⁰⁷. Разумеется, никакие увертки османских правителей, как и недопущение иностранных журналистов и дипломатических работников в пределы Сасуна, а также запрет европейских газет в Турции, не смогли скрыть зверств турецких властей. В сентябре—октябре 1894 г. в мировую прессу уже проникли сведения о сасунских событиях, что очень глубоко встревожило Абдул-Гамида. Раздраженный сообщениями английских органов печати о резне в Сасуне, о преднамеренном разбое против армян, султан велел послать в европейские журналы категорические опровержения и в то же время потребовал у английского посла отозвать своего консула, который находился в Муше и занимался исследованием фактов, связанных с сасунскими событиями¹⁰⁸.

Все это характеризовало турецких правителей как безответственную шайку оголтелых разбойников.

Высокая Порта, писал Ахмед Рефик, ориентировала своих послов за границей в том смысле, что, посылая войска против восставших армян в районе Сасуна, она обеспечивала спокойствие и мир, и что недоброжелательно настроенная европейская пресса, вопреки правде, публикует антитурецкие статьи¹⁰⁹. Несмотря на это, прогрессивные общественные круги всего мира подняли голос протеста против турецких палачей.

Советник российского посольства в Константинополе Жа-

¹⁰⁶ Albert Schreiner, указ. работа, стр. 189.

¹⁰⁷ «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», стр. 5. Современные турецкие политические деятели и историки отрицают зверства своих предшественников. Так, сенатор Сади Кочаш в статье «Армяне на протяжении истории и армяно-турецкие отношения», напечатанной в газете «Джумхуриет» (в нескольких номерах), пишет: «В истории никогда не было случая, чтобы мы поднимали руку на женщин и детей, убивали безоружное население» (подчеркнуто нами.—Е. С.). («Cumhuriyet», 19. V, 1966).

¹⁰⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, 1894—1895, лл. 4—6.

¹⁰⁹ См. «Բարեկամ տղամարդ», IV, էջ 198.

довский в депеше от 10(22) ноября 1894 г. писал в министерство иностранных дел: «...Подробности возмутительных военных мер против армян проникли в европейскую печать и подняли повсеместную бурю обличительных статей против зверских приемов турецких войск по отношению к христианскому населению Армении. Бесстыдно ложное опровержение этих нареканий, посланное на днях по телеграфу для возможной огласки всем турецким представителям за границей, по личному приказанию султана, не могло произвести желаемого впечатления на общественное мнение в Европе и не остановило потока обвинений и разоблачений, заставивших Порту запретить за последние дни доступ в страну почти всех иностранных газет...

В этих условиях трудно определить последствия, которых можно ожидать от всеобщего негодования, охватившего общественную совесть Европы, не исключая и страны, где доселе из политического расчета или корыстных видов закрывали глаза на вопиющее варварское обхождение турецких властей с христианским населением...»¹¹⁰. В другом документе читаем: «Систематичность, с которой делаются приготовления к резне, поразительна. Мероприятия для истребления армян предательски облачаются в форму мер, принятых для их защиты»¹¹¹.

Известия о турецких зверствах в Западной Армении раньше всего проникли во Францию. Газеты печатали донесения французских консулов в Турции о резне в Сасуне и в других армянских вилайетах. Фредерик Маклер в книге «Армянский народ, его прошлые страдания» приводит имена виднейших французов, пригвоздивших турецких варваров к позорному столбу. Это—де Гулетр, Шарметан, Сотер, Луи Верн, политические деятели де Мун, Роль, Дени Кошен, Клемансо, де Пресансе, Жорес, Снат, мыслители Вандаль, Поль и Анатолий Леруа Болье, Анатолий Франс, Поль Думерг, Виктор Берар, Жорж Голис, барон Кара де Во, барон Людовик де Контансон, Луи Мартин, Пьер Кийяр и многие другие¹¹².

В 1896 г. в Париже было издано 34 письма турецких жертв из Малой Азии. Цель этого издания, как сказано в предисловии к книге,—познакомить Европу с истинным положением населения армянских вилайетов, на основании документов дать читателю представление о бедствиях, постигших армян во время резни в 1894—1896 гг.

В 1897 г. в Париже был издан двухтомный сборник до-

¹¹⁰ АВПР. ф. «Политархив», д. 3435. 1894—1895, лл. 6, 7.

¹¹¹ См. сб. «Братская помощь», отд. II, стр. 51.

¹¹² *Frederic Macler, La Nation Armenienne...*, p. 45, 46.

кументов¹¹³, касающихся резни армян в Сасуне и других армянских вилайетах, а также в городах Центральной Анатолии, населенных армянами. В сборник вошли донесения французских дипломатов, консулов, военных агентов и миссионеров из Западной Армении.

Выдающийся общественный деятель Франции, социалист Жан Жорес в речи, произнесенной 15 февраля 1903 г. на многотрудном митинге в Париже, говоря о резне армян в 1894—1896 гг., отметил, что виновники этой трагедии остались безнаказанными. В Армении избиения совершались регулярными войсками или разбойниками, спешно переодетыми в жандармов. С обличительной речью выступил крупнейший французский писатель Анатоль Франс, призвавший все свободлюбивые народы защитить армян от турецких варваров.

Во Франции был издан целый ряд работ, подробно освещавших резню армян в Западной Армении¹¹⁴.

Подробно о сасунских событиях печатали английские и американские газеты, вызывавшие среди прогрессивной общественности бурное негодование. В Англии и США было издано большое количество книг, которые познакомили англичан и американцев с историей и культурой армянского народа, с трагическим положением армян Западной Армении и резней 1894—1896 гг. Из них укажем лишь некоторые: Малькольм Мак-Колл—«Ответственность Англии перед Арменией»¹¹⁵, его же—«Султан и державы»¹¹⁶, Брис Эдвин—«Турция и зверства над армянами»¹¹⁷, Вильямс А. В. и Габриел М. С.—

---

¹¹³ Documents diplomatiques. Affaires arméniennes. Projets de réformes dans l'Empire Ottoman. 1893—1897. Paris, 1897.

¹¹⁴ A. C. Decazis, Les voix éplorées de l'Arménie, Paris, 1897; Denys Cochen, Contre les barbares. Paris, 1899; Des R. Coursons, La rébellion arménienne. Son origine—son but. Paris, 1895; Quillard Pierre, Pour l'Arménie. Mémoire et dossier, Paris, 1902. A. Vandal, Les Arméniens et les réformes en Turquie, Paris, 1897; «La vérité sur les massacres d'Arménie. Documents nouveaux ou peu connus. Par un Philarmène», Paris, 1896; «Les massacres d'Arménie. Témoignages des victimes. Préface de G. Clémenceau», Paris, 1896; «Les massacres en Arménie. Aperçu général sur la question arménienne», Paris, 1896; Carra de Vaux, Les massacres d'Arménie. Conférence faite au salon bibliographique le 9 mars 1896 par M. le Baron Carra de Vaux, Paris, 1896.

¹¹⁵ Mac-Coll Malcolm, England's responsibility towards Armenia, London—New York, 1895.

¹¹⁶ Mac-Coll Malcolm, The Sultan and the Powers, London—New York—Bombay, 1896.

¹¹⁷ Briss Edwin, Turkey and the armenian atrocities. With an introduction by Miss F. F. Willard, London, 1896.

«Обескровленная Армения, ее история и подвиги»¹¹⁸, де Кирсон—«Армянские восстания»¹¹⁹, «Сообщения об азиатских провинциях Турции и события в Константинополе»¹²⁰, Говард В. В.—«Ужасы Армении»¹²¹, Грин Ф. Д.—«Армянский кризис в Турции. Резня 1894 г.»¹²², Гаррис И. Р. и Гаррис Х. Б.—«Письма о недавних событиях и резне в Армении»¹²³, Габриел М. С. —«Христианская Армения и христианские державы» и др.

Сасунские события освещались и в прогрессивной печати России. Передовые люди России подняли голос протеста против турецких зверств. Усилиями прогрессивных деятелей науки и культуры в 1897 г. был издан обширный литературно-научный и документальный сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», а также сборник «Армянский вопрос по документам французской «Желтой книги»¹²⁴, содержащий материалы о положении армян до и после сасунской резни, о совращении их в мусульманство и продаже в рабство (перевод с французского). В сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» напечатаны статьи крупных русских ученых о древнейшей истории и культуре армянского народа. В 1896 г. в Москве вышла книга «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.», в которой опубликованы работы крупных европейских и американских ученых: бельгийца Ролен-Жекмена—«Армения, армяне и трактаты», англичанина Мак-Колла—«Ответственность Англии перед Арменией», американца Фр. Грина—«Армянский кризис и владычество турок» (сасунская резня), ирландца Диллона—«Положение дел в Армении» и др. В предисловии книги проф. Л. А. Камаровский писал: «Предлагаемое сочинение целью своей имеет: ознакомить нашу публику возможно всесторонне и беспристрастно с положением

¹¹⁸ A. W. Williams and M. S. Gabriel. *Bleeding Armenia: Its history and heroism*, London, 1896.

¹¹⁹ *Des R. Coursons*, *The armenian rebellion*, London, 1896.

¹²⁰ „Further correspondence respecting the Asiatic provinces of Turkey and events in Constantinople“, London, 1897.

¹²¹ W. W. Howard. *Horrors of Armenia. The Story of an eye-witness*, New York, 1896.

¹²² F. D. Green. *The armenian crisis in Turkey. The massacres of 1894, its antecedents and significance*, New York-London, 1895.

¹²³ J. R. Harris and H. B. Harris. *Letters from the scenes of the recent massacres in Armenia*, London, 1897.

¹²⁴ „Documents diplomatiques. Affaires arméniennes. Projets de réformes dans l'Empire Ottoman, 1893—1897“, Paris, 1897. „Documents diplomatiques. Affaires arméniennes (Supplément). 1895—1896“, Paris, 1897.

и страданиями злополучных армян под игом турок. Авторы помещаемых статей либо сами на местах хорошо изучили то, о чем они пишут с такой болью в сердце, либо почерпнули свои сведения от лиц, достойных полного доверия»¹²⁵.

Несмотря на цензурные рогатки, созданные покровителями турецких палачей, сведения о сасунской резне проникали и в немецкую прессу, пригвоздившую к позорному столбу кайзеровскую Германию. Прогрессивные общественные деятели Германии разоблачили турецких палачей и их немецких покровителей. Первым среди них был доктор Иоганнес Лепсиус. В 1896 г. он выпустил книгу «Армения и Европа», в которой документально освещается резня в Сасуне и в других армянских вилайетах¹²⁶. Лепсиус осуждал германскую дипломатию за ее невмешательство в армянский вопрос и предупреждал, что совершившаяся трагедия может распространиться на все христианство Востока.

Другим обличителем турецких и немецких правителей в армянском вопросе выступил писатель Георг Брандес. В речи, произнесенной на митинге в Берлине, Брандес заявил, что он входит в число тех европейских писателей, которые впервые подняли голос за армян и пытались обратить внимание общества на страшную и возмутительную народную трагедию новейшего времени. «Вы все знаете,—говорил Брандес,—что в последнее десятилетие Турецкая Армения была ареной таких ужасов, которых не знает даже история самых мрачных времен. Разорение всего населения, жестокие пытки и массовые избиения казались бы немыслимыми, если бы мы не пережили их. Кровь сотен тысяч взывает к небу». Говоря о позиции Германии в армянском вопросе, писатель подчеркивал: «Я знаю, что Турция дружит с Германией. И вот это-то обстоятельство обеспечило Турции свободу действий». Затем Брандес, составившись на документальные источники, рассказывал о тех гнусных и омерзительных методах, к которым прибегали турецкие палачи при убийстве женщин, детей и стариков. «Я знаю, я это почувствовал: вы меня с трудом слушали. Вы должны были проявить усилие, чтобы не крикнуть мне: довольно! Я заметил: многие дамы покинули зал. Вам стало противно слушать все это. Так умножьте ужасы, о которых я вам рассказал, в сотни тысяч раз и подумайте: то, что берлинские дамы не в состоянии были выслушать, армяне претерпели стотысячекратно!».

¹²⁵ «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году», изд. 2-е, М., 1896.

¹²⁶ *Lepsius Johannes*, Armenien und Europa. Eine Anklagschrift wider die christlichen Grossmächte und ein Aufruf an das christliche Deutschland. 2. Aufl. Berlin-Westend, 1896.

Брандес указывал, что резня происходила на расстоянии пятидневного пути, и «мы позволили этому совершиться, мы ничего не сделали, чтобы предотвратить это! Европа была давно предупреждена... Приготовления к избиению в Сасуне проводились настолько открыто, что английский консул в Эрзеруме в пространном рапорте испросил защиту для армян, но Англия не хотела вмешиваться во внутренние дела дружественной державы... Такова всегдашняя формула»¹²⁷.

Турецкие зверства по отношению армян Сасуна вызвали огромное возмущение среди прогрессивной общественности Европы, Америки и России. Это побудило Порту послать в Сасун «следственную комиссию» с целью «доказать виновность» армян и таким образом оправдаться перед мировым общественным мнением. В своем офицнозе «Тарик» османское правительство с присущей ему циничностью писало, что следственная комиссия имеет целью расследование «преступлений армянских разбойников»¹²⁸.

В февральском номере английского журнала «Contemporary Review» за 1895 г. прямо указывалось, что следственная комиссия «является средством для затемнения истины и осложнения вопросов»¹²⁹.

Официальное заявление Порты вызвало справедливый гнев во всех прогрессивных кругах Европы. Посол Османской империи в Лондоне в секретной телеграмме от 23 ноября 1894 г. сообщал своему правительству, что заявление его о посылке комиссии в Муш для расследования «преступлений армянских разбойничьих отрядов», о награждении султаном орденами командующего войсками в Сасуне и отстранении с должности губернатора Муша за попытку приостановить резню---все это используется английским правительством для усиления нажима на Турцию и всеобщей огласки виновников сасунских событий¹³⁰.

По указанию министерства иностранных дел английское посольство в Константинополе, под предлогом недоверия турецкой следственной комиссии, намеревалось послать в Муш и Битлис своего военного агента полковника Чермсайда. Но султанское правительство воспрепятствовало этому. 30-го сентября Абдул-Гамид обратился к великому везирю с секретным ираде, в котором указывалось, что командировка анг-

¹²⁷ *Георг Брандес, Армянский вопрос* (речь, произнесенная в Берлине). Пер. с немец., Астрахань, 1906, стр. 3—10.

¹²⁸ См. *Mandelstam*, указ. работа, стр. 312. «Геноцид армян в Османской империи», стр. 498.

¹²⁹ См. «Положение армян в Турции», стр. 223.

¹³⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, лл. 20, 21 (пер. с англ.).

лийского чиновника для расследования внутренних дел империи явилась бы нарушением международного права и что этого нельзя допустить. В праде действия английского консула в Битлисе и Муше и расценивались как нарушение кипрской конвенции, признавшей неприкосновенность верховных прав султана. Великому визирю предлагалось заявить послу Великобритании, что если он будет настаивать на своем, «то турецкое правительство потребует отзыва превысившего свои права консула более беспристрастным агентом, поведение коего согласовывалось бы с обоюдными интересами обоих правительств»¹³¹.

Посол Великобритании Филипп Керри вынужден был отказаться от отправки полковника Чермсайда в Битлис и Муш. Порта, в свою очередь, согласилась на участие представителя Англии в турецкой следственной комиссии.

Благожелательное расположение русского посла в Константинополе к султану не вызывало сомнения. Это следует из его телеграммы по поводу происшедшего между английским послом Филиппом Керри и Портой в связи с намерением его послать полковника Чермсайда в Битлис и Сасун. Жадовский писал, что «султан сознает опасность настоящего кризиса и дважды прислал ко мне за последние дни доверенное лицо для объяснения своих затруднений по отношению к английскому посольству и с просьбой о дружеском совете».

Жадовский советовал султану не поддаваться чрезмерным угрозам английского посла, а постараться, пока еще есть время, найти путь к примирению на основе обоюдных уступок. «Я счел полезным, — пишет посол, — ободрить султана и вместе с тем побудить его к скорейшему примирению, в опасении, что его малодушие и дальнейшее раздражение англичан могли повести к весьма нежелательным последствиям...»¹³².

В Петербурге были обеспокоены тем, что представитель Англии окажет давление на следственную комиссию в ущерб интересам России и перед мировой общественностью Англия будет представлена естественной защитницей армян. Это обстоятельство и активные действия Лондона вынудили царское правительство обратиться к Франции с предложением послать и своих представителей с тем, чтобы вместе с английскими уполномоченными следить за работой турецкой следственной комиссии.

Правительство США, не желая портить хорошие отношения с кровавым султаном Абдул-Гамидом, отказалось пос-

¹³¹ Там же, дд. 11—13.

¹³² Там же, дд. 14—16.

нать своего представителя в турецкую следственную комиссию, мотивируя свой отказ тем, что США не участвовали на Берлинском конгрессе 1878 года. Государственный секретарь в правительстве президента Кливленда Онлей, беря под защиту Абдул-Гамида, официально заявил, что пресса сообщает с большими преувеличениями об армянской резне¹³³. А сам президент, пытаясь оправдать свою политику покровительства султана, заявил, что Америка была бессильна принять какие-нибудь эффективные действия, так как это вызвало бы протест оттоманского правительства как непредупрежденное вмешательство в суверенные права Турции¹³⁴. Согласно инструкции, представители трех посольств должны были в необходимых случаях сами предлагать вопросы свидетелям, которые будут допрашиваться. «Только этим путем будет возможно,—писал Нелидов,—раскрытие истины, т. е. степени виновности подчиненных лиц и причин, вызвавших столь жестокую расправу с армянами»¹³⁵. Касаясь позиции представителя русского посольства, Нелидов писал, что идя рука об руку с Англией, «мы искали самого тщательного расследования событий в Сасуне и водворения, по возможности, полной тишины и спокойствия по соседству с нашей границей... мы старались прикрыть образ действия турецкой администрации, которую, судя по самым достоверным известиям, нельзя не винить в жестокой расправе с армянским населением... Я старался вместе с тем заодно с французским послом влиять на английского представителя с целью воспрепятствовать созданию из армянских событий сложного международного вопроса»¹³⁶.

Ахмед Рефик, касаясь турецкой следственной комиссии и позиции держав, справедливо указывает, что их совместные действия не были результатом заранее согласованного плана, но зато были связаны с их желаниями и выгодами¹³⁷. Державы не собирались предпринять каких-либо существенных решений против турецких зверств, поэтому и присутствие их представителей в турецкой следственной комиссии являлось лишь формальностью, рассчитанной на то, чтобы успокоить общественное мнение. Об этом говорит весьма секретное предписание того же Нелидова представителю России в

¹³³ L. J. Gardon, *American Relation with Turkey, 1830—1930*. Philadelphia, 1932, p. 24.

¹³⁴ Там же, стр. 26.

¹³⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, 1894—1895, л. 31.

¹³⁶ АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, т. 1, лл. 404—414. Денеша Нелидова от 25 мая (6 июня) 1895 г. князю А. Б. Лобанову-Ростовскому.

¹³⁷ См. «*Phanariotes and the Armenians*», IV, 68—203—204.

следственной комиссии генеральному консулу в Эрзеруме Пржевальскому. «...Деятельность делегатов,—писал он,—не должна распространяться и, в особенности, не должна касаться политических вопросов, поднятие которых ни в коем случае не входит в виды императорского правительства... Мы далеки от мысли потворствовать политическим вождениям армян, которые составляют предмет деятельности армянских комитетов в Европе и разносятся среди турецких армян их соотечественниками и иногда русскими армянами, заразившимися революционным духом и делающимися там агентами национальной пропаганды.

Тщательное различие между этими двоякими стремлениями и требованиями и должно составлять главную задачу нашего делегата». Далее Нелидов предупреждает, что не нужно допускать излишнего обострения при сношениях с турецкой комиссией¹³⁸.

В таком же духе писал Грязнов в составленной им записке «Армянский вопрос». Взяв под свою защиту турецких палачей, царский сатрап во всем обвинял армян, будто последние и явились причиной сасунских событий. Самозащиту несчастных людей, обреченных на гибель, он рассматривал как стремление восстановить былую самостоятельность Армении. Естественно, что он был недоволен назначением комиссии для расследования турецких зверств. «В настоящее время Турция, ввиду своей слабости,—писал Грязнов,—вынуждена была допустить проверку событий в Сасуне, чего, конечно, не допустила бы ни одна из европейских держав, начиная с той же Англии»¹³⁹. Турецкое правительство, хорошо зная позицию держав в армянском вопросе, с самого начала препятствовало нормальной работе комиссии. Оно то и дело публиковало официальные заявления, представляя события в Сасуне в явно извращенном виде. Вот что писал посол Франции в Стамбуле Камбон в депеше от 6 февраля 1895 г.: «Всеми возможными способами оттоманские власти стараются помешать свидетелям давать показания». В другой депеше (4 апреля) он писал: «Вильбер (французский делегат) настанзал на трудностях, с которыми встречаются европейские делегаты при исполнении своей миссии... Оттоманские комиссары пытаются устрашить истинных свидетелей сасунских событий и предполагают вести следствие только на основании официальных документов и показаний, исходящих от чиновников или лиц, связанных с властями»¹⁴⁰. По поводу

¹³⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, 1894—1895, л. 30.

¹³⁹ Там же, д. 3448, л. 8.

¹⁴⁰ «Армянский вопрос по документам французской «Желтой книги». См. «Братская помощь», стр. 95.

открытия заседаний следственной комиссии корреспондент газеты «Standart» в Константинополе писал, что «заключение доклада, который будет представлен комиссией, составлено в Ильдиз-Кноске, в соответствии с желанием султана, раньше, чем комиссары отправились в Армению». Цитируя эти слова, Малькольм Мак-Колл в своей книге «Ответственность Англии перед Арменией» приводит массу фактов, доказывающих, что план истребления армян в Сасуне исходил от самого Абдул-Гамида. Между тем расследование событий поручено было им же самим организованной комиссией¹⁴¹. Турецкая следственная комиссия делала все для оправдания чудовишных зверств. По ее распоряжению местные власти Муша всячески препятствовали свидетелям сасунских событий явиться в следственную комиссию для дачи показаний, а те армяне, которые осмеливались прийти в комиссию и сказать правду, преследовались турецкими властями¹⁴². «Свидетели из соседних местностей,—писал Камбон в донесении от 2 мая 1895 г.,—тотчас по прибытии в Муш передаются под надзор полиции, которая предоставляет им помещение и пищу и диктует показания, которые они должны давать перед комиссией». Некоторые из них, продолжает далее Камбон, отказывались от своих прежних показаний после ночи, проведенной в полиции, другие, наставлявшие на своих первоначальных показаниях, подвергались аресту. Множество лиц, выразивших готовность явиться в комиссию для дачи показаний, задерживались властями в деревнях¹⁴³.

«Полиция зорко следит,—читаем в другом документе,—чтобы жители разоренных селений... не появлялись в Муше, где они могут представить свои жалобы турецкой следственной комиссии. Отлучка из селений для них почти запрещена, и они находятся под особым надзором; успевшие же тем или иным способом пробраться в Муш арестовываются и затем высылаются из города...»¹⁴⁴.

Следственная комиссия, работавшая в Муше с января по июль 1895 г., провела 107 заседаний, допросив 190 свидетелей. При допросе члены комиссии старались извлечь показания для оправдания турецких и курдских палачей. Вопреки

¹⁴¹ См. сб. «Положение армян в Турции», стр. 143, 144.

¹⁴² См. АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3176, л. 103. Донесения секретаря консульства в Эрзеруме генеральному консулу Максиму от 20 марта 1895 г.

¹⁴³ См. сб. «Братская помощь», стр. 95, 96.

¹⁴⁴ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3176, л. 103. Из донесений российского генерального консула в Эрзеруме Пржевальского от 20 марта 1895 г., цит. по кн. «Геноцид армян в Османской империи», стр. 47.

этому свидетели приводили факты, которые подтверждали наличие заранее выработанного плана организации массовой резни армян в Сасуне.

Представители Англии, Франции и России при турецкой следственной комиссии, хотя и были поставлены в строгие рамки и не могли активно вмешиваться в ее работу, все же собрали немало материалов, разоблачивших провокационную политику Порты и виновность турецких властей в сасунской резне¹⁴⁵.

В совместном докладе представители Англии, Франции и России приводили множество фактов, свидетельствующих о том, что турецкое правительство запланировало резню армян в Сасуне задолго до резни. Оно добивалось постепенно и незаметно покончить со свободолюбивыми армянами Сасуна, боровшимися за свое освобождение из-под кровавого турецкого ига. Доклад этот был опубликован в английской «Синей книге» («Blue Book»).

Ахмед Рефик, касаясь доклада представителей держав в комиссии по расследованию, подчеркивал, что показания свидетелей-армян совершенно правильны и что поджигателями сел и городов являлись курды и солдаты регулярной турецкой армии¹⁴⁶.

В докладе указывалось, что по приказу гражданских и военных властей сперва курды напали на армянские села. Когда они оказались отброшенными, подошли регулярные войска, которые стали предавать огню армянские села и уничтожать бесчисленное количество людей.

Представители держав, ссылаясь на множество документов, подчеркивали, что ничем не доказывается, будто армяне в конце 1894 г. подняли открытое восстание. Лишь когда был дан приказ об их истреблении, когда на глазах у них стали разрушать села, им не оставалось ничего другого, как взять на себя защиту своей собственной жизни и жизни своих родных¹⁴⁷.

В заключение доклада указывалось, что полное опустошение области никогда не может считаться наказанием, пропорциональным такому преступлению, как восстание, и не может служить оправданием того бедственного состояния, в котором оказались страна и народ¹⁴⁸.

Приведенный материал показывает, что как бы турецкое правительство ни старалось оправдать свою политику истреб-

¹⁴⁵ См. АВГР, ф. «Политархив», д. 3248, лл. 199—205.

¹⁴⁶ См. «*Բնութիւն տղայրնոր*», IV, էջ 175.

¹⁴⁷ См. «Братская помощь», стр. 96, 97.

¹⁴⁸ См. там же, стр. 101.

ления армян в Сасуне, ему так и не удалось убедить мировое общественное мнение в виновности самих армян.

Под давлением прогрессивного общественного мнения Европы и России представители держав в Константинополе потребовали от султанского правительства проведения реформ в Западной Армении. Послы трех держав—Англии, Франции и России разработали проект реформ и 11 мая 1895 г. представили его Порте. Но, как всегда, турецкое правительство, хорошо зная, что державы ради армян дальше бумажных представлений не пойдут, после долгих переписок и споров сделало вид, что принимает проект реформ. Документ этот ничего существенного не давал армянам. Достаточно отметить, что он не устранял насилий турецких властей над армянским населением, не предоставлял ему каких-либо политических прав, не обеспечивал безопасности армян и их имущества от постоянного грабежа турецких чиновников и курдских шейхов.

Английское правительство, исходя из своих корыстных целей, выразившихся в стремлении усилить свое подорванное влияние в Османской империи (вследствие захвата Англией Египта), решило воспользоваться осложнением армянского вопроса и оказать давление на Порту, чтобы султанское правительство признало Египет за Англией и сменило русскую ориентацию на английскую. Этим объясняется предложение Англии о создании специальной комиссии в составе представителей Турции, Англии, Франции и России для осуществления контроля за введением реформ в армянских вилайетах¹⁴⁹.

Германский посол в Лондоне, касаясь политики английского правительства в Османской империи, справедливо подчеркивал, что «либо удастся сохранить турецкое государство путем проведения действительных реформ и этим вырвать его из-под влияния России, либо план этот не удастся, и тогда дело дойдет до краха и раздела Турции»¹⁵⁰.

Правительства России и Франции, формально участвовавшие в выработке проекта реформ, выступили против того, чтобы осуществить их, ибо они опасались усиления влияния Англии в Османской империи, особенно в районах, граничащих с Россией. «Появление в этих местностях европейских представителей,—писал Нелидов,—несомненно возбудит самые горячие надежды армян и способно будет, я опасаясь, еще более увеличить народное брожение»¹⁵¹. Совершенно прав Ерусалимский, когда пишет: «Соглашаясь принять учас-

¹⁴⁹ См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3447, «Армянский вопрос», лл. 47, 62.

¹⁵⁰ „Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette“, v. XII. N 3086.

¹⁵¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3448, лл. 189—191. Депеша Нелидова из Буюкдере, 10/22 августа, 1895.

тие в обсуждении на конференции послов проекта реформ, оно (царское правительство.—Е. С.) не пожелало принять участие в обсуждении «мер принуждения» по отношению к султану. По существу это был отказ в замаскированной форме»¹⁵². Дело в том, что царское правительство, добиваясь сохранения своего влияния на султанский двор, всячески препятствовало осуществлению реформ в Западной Армении, ибо усматривало в этом усиление влияния Великобритании в Турции. Между тем «армянские комитеты и здешний (константинопольский.—Е. С.) патриарх,—сообщал Нелидов,—постоянно настаивали на том, чтобы реформы были введены под непосредственным наблюдением европейской комиссии, ибо тогда только можно надеяться на исполнение требований населения»¹⁵³.

Русская политика в армянском вопросе ясно обнаружилась во время беседы министра иностранных дел России Лобанова-Ростовского с английским послом в Петербурге, которого он убеждал в том, что нет необходимости в проведении реформ. При этом Лобанов-Ростовский фальсифицировал статистические данные, будто «в так называемых армянских вилайетах» армяне не составляли большинства. Армяне, говорил Лобанов-Ростовский, рассеяны по всей Османской империи, и сейчас нет ни одной точки, которая могла бы называться Арменией¹⁵⁴.

Почти то же самое утверждал министр иностранных дел Франции на заседании парламента, когда обсуждался вопрос об участии французского посла в составлении проекта реформ.

Султанское правительство, воспользовавшись разногласиями держав, само назначило комиссию по реформам, поставив во главе ее Мушир Шакир-пашу. В состав комиссии вошли начальник консульского отдела министерства иностранных дел Турции Дениш-бей, бывший секретарь турецкого посольства в Петербурге, несколько чиновников и адъютантов султана. Ни один христианский чиновник не оказался в свите Шакир-паши. Более того, султанская комиссия располагала заранее подготовленной инструкцией, о которой ничего не знали послы держав. «Равным образом,—писал Нелидов,—Шакир-паша не виделся перед отъездом ни с каким из послов, хотя и заявлял нам, что непременно постарается иметь с нами общения... По всей вероятности, в данной правитель-

---

¹⁵² А. С. *Ерусалимский*, указ. работа, стр. 284.

¹⁵³ АВПР, ф. «Политархив», д. 3848, лл. 189—191.

¹⁵⁴ „Blue book“, 1896, p. 18.

ством Шакиру-паши инструкции главным образом обращено внимание не на реформы и улучшение быта христиан, чем обеспечивалось бы относительное спокойствие и порядок в этих местностях, а на большее укрепление власти султана и сохранение господствующего влияния мусульман, несомненно, склонных и без того к злоупотреблению своим положением»¹⁵⁵.

В августе 1895 г. комиссия на военном пароходе прибыла в Трапезунд и затем отправилась в Эрзерум отнюдь не для проведения реформ, хотя, согласно официальному заявлению Порты, миссия Мушир-паши состояла в «исполнении обязанностей мюфеттиша (инспектора) над имеющими быть введенными в восточных вилайетах Малой Азии реформами»¹⁵⁶.

Таким образом, представленный послами держав проект реформ в армянских вилайетах был похоронен подобно тому, как это в свое время произошло со статьей 61 Берлинского трактата. Вместо реформ турецкое правительство продолжало политику экономического разорения и физического уничтожения армян в Западной Армении и Киликии.

Между тем гичакские деятели все еще надеялись привлечь внимание держав к армянскому вопросу. 18(30) сентября 1895 г. в Константинополе они организовали мирную демонстрацию. До этого местное отделение партии гичаков официально обратилось к послу Нелидову и заявило, что предполагаемая демонстрация имеет целью принудить турецкое правительство ввести реформы в Армении и что в случае нападения полиции комитет снимает с себя ответственность за кровопролитие¹⁵⁷.

Сохранившиеся архивные документы указывают на то, что султанское правительство еще до демонстрации армян готовило резню в Стамбуле, рассматриваемую им как часть общего плана истребления армян в Османской империи. Не случайно Нелидов писал, что по приказу правительства турецкая полиция задолго до демонстрации заготовила pistols и специальные дубинки с утолщенными концами и раздавала их подонкам турецкой столицы¹⁵⁸.

В понедельник 18(30) сентября 1895 г. демонстрация армян началась в двух районах: со стороны Мраморного моря, близ армянского патриаршества в Кум-Капу, и на берегу Золотого Рога, у пристани Сиркеджи-Искелесси. Отсюда толпы

¹⁵⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. 3448, 1895. лл. 274, 275. Делеша д. т. с. Нелидова из Буюкдере 17 августа 1895 г., № 129.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, т. II, л. 708.

¹⁵⁸ См. там же, лл. 709—715.

армян отправились к Порте для подачи прошения. Предупрежденная об этой демонстрации полиция по приказу султана открыла огонь, в результате чего оказалось много убитых и раненых. Но демонстранты не расходились. На помощь полиции, софтам и фанатично настроенной мусульманской толпе Абдул-Гамид послал регулярные войска. «Турецкая полиция и военные силы,—писал Нелидов,—а равно и население проявили себя в самой грубой и дикой разнузданности. Многие из захваченных армян, уже обезоруженные, были избиты почти до смерти и потом на улицах же застреляны. К вечеру тюрьмы были уже переполнены арестованными, среди которых почти не было здоровых, так как на глазах у многих из иностранцев солдаты, полицейские избивали и убивали армян. Аресты производились повально, без всякой причины. Полуизбитых арестантов в большом числе добивали в дверях полиции и тюрем»¹⁵⁹.

Во многих районах столицы, даже в европейских кварталах—Пере и Галате, периодически происходили избиения армян, не причастных к демонстрации¹⁶⁰. Одновременно мусульмане грабили армянские дома, убивали жителей. Защищая свои очаги, армяне сопротивлялись до последних возможностей. В схватках с аскерами и полицией они оказывали мужественное сопротивление, но силы были неравны, и, естественно, турецкие башибузуки потопили в крови армянские кварталы Стамбула.

Избиения происходили на глазах посольств великих держав, но они были лишь пассивными наблюдателями. Их больше беспокоило выступление армян в столице и нарушение покоя кровавого султана, чем жизнь сотен тысяч людей. Нелидов цинично писал: «Чтобы предотвратить революционное выступление армян, послы держав собрались на совещание... Мы стремились воздействовать на умеренных армян, указав им, что прибегая к крайним революционным мерам, они никакого сочувствия держав возбудить не могут. Вместе с тем мы хотели показать Порте, что мы отнюдь не оказываем исключительного покровительства армянам, а напротив, действуем лишь в видах всеобщего успокоения и поддержания порядка в столице»¹⁶¹.

При такой позиции держав султану оставалось лишь отвлечь внимание мировой общественности от всех этих событий. Он поставил в известность державы о своем согласии принять проект реформы для армянских вилайетов, составлен-

¹⁵⁹ Там же, лл. 727—732.

¹⁶⁰ Там же, лл. 709—715.

¹⁶¹ Там же, лл. 861—868.

ный на основании соглашения между послами Англии, Франции и России, с одной стороны, и Портой—с другой, и санкционированный султанским праде от 5 (18) октября 1895 г. Проект состоял из 16 глав и 31 статьи. «Принятие» его явилось очередным обманом общественного мнения, ширмой для продолжения политики истребления армян в армянских вилайетах. К тому же злополучный проект носил крайне отвлеченный, общий характер¹⁶². В нем даже не было упоминания об армянах и армянских вилайетах. Скорее всего проект этот касался Османской империи в целом.

Ахмед Рефик указывает, что принятые Портой статьи проекта реформ в основном не имели никакого значения, причем они касались не столько армян, сколько Османской империи в целом¹⁶³.

Принятием проекта реформ турецкое правительство отвлекало внимание прогрессивных общественных кругов Европы и России и продолжало осуществлять план физического истребления армянского населения во всех городах и районах страны. Резня началась осенью 1895 г. в Трапезунде и безостановочно распространилась по всей огромной территории восьми восточных вилайетов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся архивные документы. Так, начальник трапезундского управления французской табачной монополии «Режи» заявил, что еще до июня 1895 г. резня планировалась местным генерал-губернатором Кадри-беем¹⁶⁴. То же самое подтверждали в своих донесениях английские и русские консулы. «Не в одном Трапезунде наблюдались подобные явления (подготовка к резне.—Е. С.),—писал русский вице-консул в Ризе А. И. Гиппиус,—не я один писал: отовсюду от наших консулов стали вдруг получаться однородные донесения. Следовательно, в Трапезунде наблюдались не отдельные случаи, а лишь частные проявления общего плана действий».

Резня в Трапезунде показала, что турки планировали истребление не вообще христиан, как полагал в начале 1895 г. английский консул, а только армян¹⁶⁵. Она проводилась в следующей последовательности: Трапезунд—Байбурт—Эрзерум—Диарбекир—Алеппо—Урфа—Арабкир—Эсна—Сивас—Шабин—Карахисар и т. д.

Как всегда, резне предшествовал провокационный повод. 19 сентября 1895 г. в 4 часа дня, прогуливаясь на одной из

¹⁶² Текст проекта реформ приведен в конце сборника. «Положение армян до вмешательства держав», стр. 436—443.

¹⁶³ *«Mecmua-i Muvahhakat»,* IV, № 208.

¹⁶⁴ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, л. 143.

¹⁶⁵ См. там же, лл. 127, 128.

центральных улиц Трапезунда, двое турецких пашей—бывший вали Вапа Бахри-паша и начальник местной редифной дивизии Ферик Хамди-паша—внезапно подверглись обстрелу. Впереди появились двое неизвестных и произвели несколько выстрелов, легко ранив их в ноги. Как утверждает А. Гиппиус, «стрелявшие были простые турецкие солдаты. Турецкие власти уверяли, что то были армяне, переодетые в турецкие военные формы. Произведя несколько выстрелов, они пустились бежать по узенькому переулку и скрылись. Так и по сей день они не разысканы. Оба паша оказались ранеными и через месяц поправились»¹⁶⁶. На следующий день, 20 сентября 1895 г., вали Кадри-бей вызвал представителей армянской общины и потребовал выдачи стрелявших «армян-революционеров». Резня же началась неделю спустя, 26 сентября, по сигналу трубачей в 11 часов утра и по тому же сигналу прекратилась через 5 часов. В результате погибло свыше 500 армян, а все армянские лавки оказались разграбленными. Армянский квартал Трапезунда в течение четырех часов находился, несмотря на присутствие военных, в полном распоряжении вооруженных мусульман, которые толпами нападали на армянские дома, грабили и убивали по трубному сигналу. Женщины и дети спасались в иностранных консульствах и на стоявших на рейде судах. «Наше консульство,—пишет Нелидов,—переполнено было бежавшими из соседних домов и кварталов семействами, часть коих многие дни провела и на пришедшем, к счастью, на трапезундский рейд пароходе русского общества пароходства и торговли «Азов»¹⁶⁷.

Турецкие солдаты поощряли убийц и сами принимали непосредственное участие в погромах. Французский посол в Стамбуле Камбон писал: «Солдаты и заппи не только не препятствовали, но даже и поощряли... участие регулярного войска в преступлениях»¹⁶⁸. В «Синих книгах», представленных английскому парламенту (1895 г.), приведена сводка консульских донесений о событиях 1895—1896 гг., сделанных комиссией драгоманов шести посольств в Константинополе. «Оказалось,—пишет Гиппиус,—что трапезундская резня армян послужила образчиком для организации подобной резни на территории восьми восточных вилайетов азиатской Турции, населенных смешанным населением: курдами, турками и армянами... Сводкой консульских донесений вполне точно

¹⁶⁶ Там же, лл. 143, 144. См. также АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, т. II, л. 822.

¹⁶⁷ См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3433, л. 1.

¹⁶⁸ См. сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», ч. II, стр. 103.

установлен факт повсюду преднамеренно организованной турецкими властями резни армян. *«Экономическое, политическое преследование и физическое истребление армян входят в программу внутренней политики турецкого правительства»*¹⁶⁹ (курсив наш.—Е. С.).

Последующие события показали, что резня в Трапезунде не носила локального характера, а была частью общего плана истребления армян в Западной Армении.

Одновременно с резней в Трапезунде погромы начались в Байбуртской равнине. Турецкие пограничники ограбили здесь армянские селения и истребили значительную часть жителей. В то же время массовые убийства и грабежи произошли в Эрзинджане и соседних районах. Все это подбодрило искателей легкой наживы—вооруженные банды мусульман и лавов подняли головы в Гюмушхане. Здесь резня началась 13 октября. Дома и лавки армян были разграблены и сожжены. Затем подошла очередь Эрзерума—16 октября сюда направились толпы вооруженных мусульман, и 17 октября разразилась чудовищная бойня. «Бежавшие из лавок по домам армяне,—писал Пржевальский,—пристреливались спешившими занять свои посты солдатами. Раздавшиеся из некоторых армянских домов выстрелы по войскам возбудили последних, и они вместе с чернью принялись грабить и убивать армян. Это делалось с полудня до вечера... Участие солдат в грабежах и убийствах в Эрзеруме, Гюмушхане и Байбурте не подлежит никакому сомнению. Офицеры и гражданские власти, поддерживая приказ султана резать армян, старались защитить только греков и иностранных подданных»¹⁷⁰. В Эрзеруме бросили в тюрьмы массу армян, обвиняя их в мятеже против турецких властей.

Французский консул, сообщая об истреблении большинства армянских деревень вокруг Эрзерума, подчеркивал, что «необходимо предать суду военных, принимавших участие в грабеже и избитии. Мои товарищи—консулы Англии, Италии и России и я имеем в руках *несомненное* доказательство такого участия»¹⁷¹. В донесении германского посла в Стамбуле, правительство которого поощряло султана, говорилось: «Сведения, которые вновь и вновь поступают сюда от очевидцев, таковы, что просто волосы поднимаются дыбом. Окрестности Эрзерума превращены в пустыню и в дымящиеся руины. Деревни частично горят еще и по сей день»¹⁷².

¹⁶⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, лл. 145, 146.

¹⁷⁰ Там же, лл. 110, 111.

¹⁷¹ Цит. по сб. «Братская помощь», ч. II, стр. 103.

¹⁷² Г. Р. В. Х., № 2347 (цит. по «Истории дипломатии», т. 2, стр. 159).

Одновременно начался погром селений Эрзерумской равнины. «Вообще, все происходящее ныне,—пишет Пржевальский,—оставляет за собой расправу с армянами Сасуна, и приходится задуматься над политическими последствиями избиения армян»¹⁷³. Турецкие власти в ноябре 1895 г. организовали резню в Диарбекире, которая потрясла даже выдавших виды иностранных представителей в Турции. Германский посол в Стамбуле барон фон Заурма вынужден был писать: «Последняя резня в Диарбекире превосходит все, что в этом роде было здесь. По рассказам французского посла, число жертв трудно установить, потому что убитых большими массами бросают в пламя горящих базаров. Нельзя без ужаса видеть, как в закоулках и на перекрестках улиц расправляются с беззащитными армянами»¹⁷⁴.

Резня в Диарбекире продолжалась три дня. И здесь она началась по заранее условленному сигналу.

В Диарбекире армян было больше, чем мусульман, поэтому власти перебросили в город части гамидие, при помощи которых им удалось сломить сопротивление своих жертв и начать резню¹⁷⁵.

По свидетельству Ахмеда Рефика, вали Диарбекира Энис-паша пустил среди мусульманского населения провокационный слух будто требуемые армянами реформы направлены против их интересов. 30 октября французский консул поставил в известность, что в доме некоего Джемал-паши состоялись тайные совещания с участием курдских шейхов, на которых была принята программа действий против армян, причем на стенах мечети уже были наклеены призывы к резне. 31 октября духовный представитель армян обратился к французскому консулу, чтобы предупредить резню. Консул посетил вали, который заявил, пишет Ахмед Рефик, что слухи эти не соответствуют действительности и покой христиан будет обеспечен. На следующий день началась резня, продолжавшаяся три дня. Было убито 1191 чел. и 286 ранено. 31 декабря резня в Диарбекире возобновилась¹⁷⁶.

Французский консул, подробно описывая события, подчеркивает, что сперва были убиты армяне, не успевшие скрыться, затем начались грабежи. «Я видел курдов и мусульман города, проходивших мимо консульства и нагруженных награбленными вещами... Меня уверяли, что в грабеже участвовали все—курды, солдаты, запяи и многие высоко-

---

¹⁷³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, лл. 111, 112.

¹⁷⁴ Г. Р. В. X., № 2547.

¹⁷⁵ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3184, л. 136.

¹⁷⁶ «Պատմություն արդարություն», IV, էջ 208.

поставленные мусульмане. Когда базар был опустошен... его подожгли»¹⁷⁷.

Далее он пишет, что кое-где армяне оказывали вооруженное сопротивление погромщикам. Им удалось организовать защиту в некоторых кварталах, и осаждавшие не посмели напасть¹⁷⁸. Армяне Диарбекирского вилайета, как и всюду, могли защищаться от турецких башибузуков, если бы их,—подчеркивает консул,—не «разоружили с величайшей строгостью и не оставили оружие у мусульман... Совесть меня обязывает сказать, что убийства в Диарбекире, совершенные мусульманами, ничем не были вызваны... Полиция и войска вмешались лишь для того, чтобы нанести удар по своим жертвам»¹⁷⁹.

После резни в Диарбекире страшное побоище продолжалось на прилегающей к нему равнине—повсюду убивали, насиловали женщин и девушек, грабили их имущество и сжигали дома, а тех, кто чудом уцелел, насильственно обращали в магометанство. В итоге в Диарбекирском санджаке было разграблено и сожжено 119 сел, разорено 6000 семейств. В течение трех дней число убитых и исчезнувших жителей достигло 30 тысяч. Материальный ущерб, нанесенный Диарбекиру, составил свыше двух миллионов турецких фунтов¹⁸⁰.

Французский консул Карнье подробно описывает избиение армян в Сивасском вилайете. Оно началось одновременно с резней в Диарбекире. «Резня была подготовлена заранее,—пишет Карнье,—так как проводилась с исключительным единодушием»¹⁸¹. Личное участие в нем принимали запяи, солдаты, служащие. По предварительным данным турецких властей, в Сивасе число убитых превышало 1000 чел.

В первой половине ноября 1895 г. турецкие власти приступили к резне в Марзване. В письме здешних армян, адресованном российскому консулу в Самсуне Наледову, указывалось, что с окончанием полуденной молитвы многочисленная толпа турок, вооруженных книжалами, штыками и топорами, вышла из мечетей, к ним присоединились воинские части, а также турки из близлежащих деревень. Эта дикая толпа внезапно напала на рынок и под оглушительные звуки фанфар смела все на своем пути, убивая каждого армянина без разбора возраста и пола—стариков, детей, женщин. В то

---

¹⁷⁷ См. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», ч. II, стр. 104, 105.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же, стр. 108.

¹⁸⁰ См. АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3184, л. 197.

¹⁸¹ Там же.

же время она разгромила 2500 лавок армян, а награбленные товары вывозились на подводах и мулах под охраной и с помощью воинских частей. Грабежу и погрому подвергались также дома армян в турецких кварталах города, жители здесь были полностью вырезаны.

«Были сделаны попытки нападения и на армянские кварталы,—читаем в этом письме,—но благодаря отчаянному сопротивлению жителей-армян, погромщикам не удалось проникнуть в глубь армянской части города».

В письме сказано: «Организатором резни является правительство. Мы располагаем многочисленными достоверными фактами и неопровержимыми доказательствами, что эта резня является результатом преднамеренных действий». Руководитель турецкой следственной комиссии Абдулла-паша, прибывший в Марзван якобы для «расследования» причин резни, прямо заявил: «Турецкое правительство мобилизовало 150 тысяч солдат и наметило уничтожить полностью всех армян, с тем, чтобы восстановить порядок и спокойствие»¹⁸².

В двенадцатых числах октября подверглись резне армяне вилайета Мамурет-уль-Азиз. В некоторых районах и селах, где имелось оружие, армяне успешно отражали нападение турецких и курдских погромщиков. Так, население Бердака (округ Чарсанджака), вовремя узнав о намерениях курдов, храбро защищалось и вынудило их отступить. А в деревнях Кузу-ова, Харсик, Тшоркух, Корнэ, Царук, Беглушен, Кулькух и других безоружные жители полностью были уничтожены, дома их ограблены и сожжены. В селе Бузед жители после трехдневного сопротивления, когда прибыли регулярные войска, подверглись варварскому истреблению. Обезумевшие люди хотели укрыться в церкви, но нападавшие орды оцепили ее так, чтобы никто не смог выйти, и подожгли ее. Спаслись только одиночки, вынужденные принять магометанскую веру. Та же участь постигла армян других сел вилайета Мамурет-уль-Азиз. Тех, кто попытался бежать, прикончили солдаты, заранее расположившиеся в ближайших окрестностях. «Таким образом,—закljučают авторы письма,—приказы свыше об истреблении армян и ограблении их имущества были выполнены со всем усердием»¹⁸³. Не менее страшной оказалась участь армянского населения Битлисского вилайета.

В письме епархиального начальника в Муше католикосу

¹⁸² АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3181, л. 38; см. «Геноцид армян в Османской империи», стр. 77—81.

¹⁸³ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3184; см. «Геноцид армян в Османской империи», стр. 81—87.

всех армян Хримяну указывалось, что город Битлис разрушен и разграблен вместе с окрестными деревнями и уездами. В нем перечисляются названия 102 армянских сел, которые были разграблены турецкими и курдскими ордами, и огромное количество жертв. В вилайете значительное число армян турки обратили в магометанство и все церкви превратили в мечети¹⁸⁴. Сохранилось множество документов о резне в Муше и в окрестных селах, в Урфе и Кесарии, в Токате и Акне, во всех армянских вилайетах и за их пределами.

Там, где имелись средства защиты, армяне героически сражались и обращали в бегство намного превосходившие силы башибузуков. Наиболее организованное сопротивление оказало прославленное своим героизмом население Вана и Зейтуна.

Жители Вана, в основном армяне, будучи очевидцами резни, не сомневались, что очередь дойдет и до них.

Султанское правительство издавна мечтало очистить основные очаги армянского народа—Васпуракан и Карин и заселить их турками. Естественно, что в Ване заранее развернулась подготовка к самозащите. Организаторами ее явились: глава партии арменаканов Мкртич Аветисян (Терлемезян), член партии дашнакцутюн Пето и гичакист Мартик¹⁸⁵. Благодаря усилиям всего населения были созданы отдельные вооруженные отряды, расположенные в городских кварталах, а также штаб самозащиты под руководством Мкртича Аветисяна.

Турецкое командование подтягивало к Вану крупные силы. Еще до прибытия турецких орд из окрестных сел в отряды самозащиты влилось около 15 тысяч армян, уцелевших от резни. 5 (17) июня 1896 г. банды головорезов напали на окраины Вана и убили 800 невооруженных армян. После этого начали штурм города, хотя и безуспешно, так как им не удалось ворваться в армянские кварталы. Вслед за этим турецкое командование подвергло город сильному артиллерийскому обстрелу из крупнокалиберных орудий. Когда войска ворвались в город, в центральных кварталах армянские отряды оказали им решительное сопротивление, нанеся противнику большие потери. Султанское правительство отстранило губернатора Ванского вилайета Назима как не справившегося с поставленной задачей, назначив на его место извест-

¹⁸⁴ См. АВПР. «Посольство в Константинополе», д. 3184, л. 198.

¹⁸⁵ См. Հ. Գ. Վարդանյան, Արևմտահայերի ազատագրության հարցը և հասարակական-քաղաքական հոսանքները 19-րդ դ. վերջին քառորդում, Երևան, 1967, էջ 231.

ного своими зверствами в отношении армян Ферид-Саад Эддин-пашу. Последний подтянул новые силы к Вану. Героически сопротивлявшиеся армянские отряды под напором превосходивших сил противника, пытаясь спасти город от полного разрушения, решили прекратить борьбу, если в свою очередь и турки прекратят огонь. Правительство потребовало от руководителей армянских отрядов сдаться властям и разоружить отряды. Посредничество взял на себя английский консул в Ване Джеймс Уильямс. Один из защитников Вана Арменак Екарян в своих воспоминаниях пишет, что Уильямс предложил руководителям обороны сдаться властям, гарантируя им выезд за границу¹⁸⁶. Армяне согласились на этих условиях вступить в переговоры, надеясь на участие в них консулов России и Франции. Но это исключалось, поскольку правительства этих стран заняли протурецкую позицию. Поэтому не оставалось ничего другого, как согласиться на условия, предложенные английским консулом.

Двести вооруженных и шестьсот безоружных армян, выполняя условия, направились к персидской границе, но по дороге их догнали регулярные турецкие войска и курдские гамидие. После упорных сражений спаслись только 30—35 человек¹⁸⁷. Из-за предательской роли английского консула армяне потеряли около 750 человек. Тем не менее героическая самооборона ванцев спасла их от поголовной резни, а город — от разрушения. Конечно, в ответ на сопротивление ванских армян турецкие власти устроили чудовищную резню в Ванском вилайете. Самая ужасная резня, как рассказывали очевидцы, имела место в Арчаке, Гайоц-Дзоре, Киваше и Гарчгане, где погибло 2500 человек. Во всех деревнях Арчацкой волости не осталось никого. Дома были разграблены и сожжены. Население сел, не имеющее средств самозащиты, оставило свои очаги и скрылось в горах. Только на Варакской горе нашли приют 5000 человек, однако большая часть их погибла от пожара, голода и эпидемий. Около 8 тысяч беженцев были доставлены на островки Лим и Ктуц.

«Неисчислимы примеры самозащиты организованных наскоро вооруженных отрядов,—писал корреспондент «Ара-рата», очевидец многих событий.—Деревня Асраф в прошлую резню отстояла себя, но теперь она совершенно уничтожена. Храбро защищалась и деревня Бано, уничтоженная затем зверски Эмином-пашой. Жители деревни Гендоти были поголовно истреблены в результате вероломного обмана руководителей гамидие, обещавших «гарантировать» им безопасность за сдачу оружия...

¹⁸⁶ См. «Հանգիստ Արմենական Եկամտանի», Կոնսթանթնուպոլիս, 1917, № 101.

¹⁸⁷ См. газ. «Проблеск», 22 мая 1918 г.

Вообще в деревнях, вследствие малочисленности населения, отсутствия средств и оружия, оказалось больше жертв, чем в городах. Да и избиения носили ужасающий варварский характер»¹⁸⁸.

В историю героической борьбы западных армян против султанского феодально-деспотического ига одну из наиболее ярких страниц вписали зейтунцы. Восстание зейтунцев осенью 1895 г. явилось ответом на усиление налогового гнета, на постоянное преследование и физическое истребление армян.

Об этой политике султанского правительства, доведшей армян до открытого восстания, рассказывают непосредственные участники и современники зейтунских событий 1895—1896 гг. Руководитель зейтунского восстания, известный деятель партии гичак Агаси, в своей книге¹⁸⁹ дает дневник событий, раскрывает картину кровопролитных сражений с октября 1895 по январь 1896 г. Агаси излагает подробную историю подготовки и проведения восстания. В книге приведено огромное количество документов, телеграмм и переписка между Портой и зейтунскими властями и командованием, письма и переписка между восставшими и гичакскими комитетами за границей и др. Агаси, будучи главнокомандующим «армянской армией справедливости свободного Зейтуна», дает анализ военных действий и их оценку. Книга Агаси отражает историю героического зейтунского восстания.

Другой участник зейтунского восстания 1862 г. и современник зейтунских событий 1895—1896 гг. Зейтунци в книге «Из прошлого и настоящего Зейтуна»¹⁹⁰ свидетельствует о том, что еще до прибытия в Зейтун в июле 1895 г. шести гичакских деятелей—Агаси, Гречя, Апаха, Млеха, Ишана, Карапета—зейтунцы уже были готовы к восстанию. Они больше не могли выносить произвола турецких властей¹⁹¹. Восстание в Зейтуне было частью национально-освободительной

---

¹⁸⁸ См. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», ч. II, стр. 123.

¹⁸⁹ Ագասի, *Զեյթունը և իր շրջակաները: Նկարագրություն աշխարհապահին, պատմական և պատերազմական սուրբնեան լազախորս լիան անհուսնե մինչև մեր օրերը*, Պեյրուսի, 1968:

Перевод рукописи этой книги на французский язык был сделан крупным армянским литературоведом, поэтом и публицистом Аришаком Чобаняном в 1897 г.; в том же году она была издана в Париже.

¹⁹⁰ Զեյրուհի (Մնացական Սեփրեան), *Զեյթունի անցեալն և ներկայն*, Մ. ժամ. Վիեննա, 1900. Բ. ժամ. Բարիդ, 1903:

¹⁹¹ См. там же, стр. 76.

борьбы населения Западной Армении, направленной против кровавого турецкого феодально-деспотического ига.

План восстания был выработан на общем собрании старост сел и видных руководителей борьбы зейтунцев. Собрание открылось 12 октября, вдали от Зейтуна, в покрытом лесом Караплык-дере (Темное ущелье)¹⁹². Его участники решили: 1) бороться против турецкого деспотизма и его незаконий до последнего дыхания, пока не будет приобретена экономическая и политическая свобода; 2) если турецкие крестьяне не примут участия в борьбе против зейтунцев, их не трогать; 3) через два дня напасть на турецкие казармы.

Зейтунские власти узнали о Караплык-дереском собрании и телеграфировали об этом Высокой Порте¹⁹³. Турецкое правительство повело переговоры с армянскими руководителями, чтобы выиграть время для сосредоточения своих сил в районе Зейтуна. Зейтунцы, не раз испытавшие обман турецких властей, решили предупредить наступление турецких войск на Зейтун и сами перешли в наступление. Военный совет зейтунцев разработал план сражения и расставил силы так, чтобы внезапным ударом нанести поражение основным силам турецких войск, стоявших у Бердус-чая. 15 октября 1895 г. начались упорные бои, продолжавшиеся 4 часа. В этих боях у турок было убито 33 чел. и несколько десятков ранено, у армян же—3 убитых и 4 раненых¹⁹⁴. Армянам, вследствие намного превосходивших сил турок, не удалось выбить врага с занимаемых у Бердус-чая позиций. Согласно плану восстания, 2000 зейтунцев и прибывших из сел добровольцев в ночь на 15 октября незаметно окружили казармы и напали на палатку губернатора. Начались упорные бои. Агаси 17 октября отправил начальнику казармы письменный ультиматум, в котором отмечалось, что восставшие не разбойники и не преступники, а цивилизованные люди, желающие родине прогресса. Турецкий крестьянин и аскер, говорилось далее в письме, социальные братья армянских крестьян. Восставшие указывали, что они не захотели взрывать казармы, так как пожалели турецкие семьи и детей. В заключение в ультимативной форме предлагалось немедленно сложить оружие и сдать казармы вместе с вооружением и боевыми припасами¹⁹⁵.

---

¹⁹² Об этом собрании подробно говорит Агаси в указанной книге (см. стр. 170—175).

¹⁹³ В. Г. Ширин, указ. работа, стр. 174, 175.

¹⁹⁴ Там же, стр. 183.

¹⁹⁵ См. там же, стр. 198.

Начальнику гарнизона ничего не оставалось делать, как сложить оружие, и 18 октября казармы были сданы. При взятии палатки попал в плен каймакам Авни-бей с 75 солдатами. В плен попали также 600 солдат и офицеров гарнизона во главе с командиром Иффет-беем и 100 женщин и детей¹⁹⁶.

Агаси рассказывает, с какой теплотой и вниманием армяне относились к женщинам и детям и как они их прятали у себя. Это еще раз показывает, что армяне и турки, жившие бок о бок, были мирными соседями. Во всем были виноваты турецкие правящие круги.

При занятии казарм в руки восставших попало 12 тыс. патронов, 2 пушки, 800 винтовок системы «Мартин», две большие бочки пороха, 2 амбара ячменя, 2 амбара риса и фасоли, соль, 20 тыс. кг муки¹⁹⁷, 30 ведер топленого масла, 200 шерстяных носков, 300 комплектов солдатского обмундирования, 8 комнат с мебелью и различными домашними предметами, аптека¹⁹⁸.

Захват этих запасов вооружений, боеприпасов и продуктов первой необходимости дал возможность восставшим усилить свою оборону и продержаться 49 боевых дней. После захвата казарм восставшие образовали временное революционное правительство Зейтуна с двумя собраниями: общее собрание и административно-исполнительное собрание. Председателем общего собрания был избран Агаси. Верховным органом власти было общее собрание, оно решало вопросы войны и мира. Был создан и военный совет, под председательством Агаси, куда входили 20 представителей вооруженных отрядов Зейтуна и сел. Заместителем Агаси был опытный организатор снабжения Млех.

Агаси и Зейтунци в своих работах описывают героическую борьбу зейтунцев и крестьян зейтунских сел с турецкими ордами. В этих описаниях есть много ярких страниц гуманного отношения, проявленного восставшими армянами к турецким пленным, крестьянам, женщинам и детям. В то же время они приводят массу фактов, свидетельствующих о зверствах турецких войск и башибузуков в отношении мирного населения армянских сел Зейтуна. Там, куда ступала нога турок, все было сожжено и уничтожено¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Там же, стр. 202, 203. См. также Ջեյրմեցի, указ. работа, стр. 42, 43; Ս. Բյուրար, *Վրեժ Ջեյթունցու*, Константинополь, 1911, стр. 375; Տեղիկեր Կորդյան—Սանտրի, *Պատմություն Ջեյթունի 1895-ի պատերազմներուն...* Տեղական բարբերոք ու նրին դեպքերով ալ ճանաչած, Թ Ժուռ:

¹⁹⁷ У Зейтунци—40 тыс. кг муки (стр. 42).

¹⁹⁸ Ագասի, указ. работа, стр. 204.

¹⁹⁹ См. Ագասի, указ. работа, стр. 215—219 и др., Ջեյրմեցի, указ. работа, стр. 40—43, 49 и др.

Вооруженные зейтуны и крестьяне 39 зейтунских сел²⁰⁰ в течение октября, ноября и декабря 1895 г. вели ожесточенные бои с намного превосходящими силами врага. Известно героическое сопротивление крестьян армянских сел Фрнуз, Шивилики, Капан, Алабаш, или Арегин, Авагкала, или Мхал, Тавутлу, Пидух, Енич-кала, Тавотинк, Мучукдере, Азаркенк, Тейирме-дере, Карагадж, Терекной, Кирэч, Кишифилин, Казаренк, Трдатенк, Сагантенк, Сиснэ, Кузах, Шатагенк, Гаджидере, Фынтычаг, Киреч, Ташалуг и др. Армянское население этих сел после упорных кровопролитных боев с намного превосходящими силами турецких войск вынуждено было оставить все и отступить к селу Фрнуз, где нашли убежище 1340 семейств²⁰¹. 1 декабря 1895 г. Али-паша со своей восьмидесятичной армией и свыше 20 тыс. башибузуков, двинувшись на село Фрнуз, стремился окружить его. Командование зейтунов, узнав об этом, немедленно послало на помощь армянам в Фрнузе героев Ахпата, вардапета Бардугимеоса, Хачи Манук Кейшишяна с шестьюдесятью бойцами, которые вступили в неравный бой с регулярной армией Али-паши. Они сопротивлялись 10 часов и отступили лишь тогда, когда иссякли запасы боеприпасов. В самом Фрнузе было 1500 вооруженных армян, которые в течение трех дней вели тяжелые бои с несравненно превосходящими силами противника. Боеприпасы армян иссякли. Они отступили в горы и оттуда сбрасывали большие глыбы камней на врага. Много женщин, детей и стариков, не успевших покинуть Фрнуз, попали в руки турецких орд, а тех, кто бежал в горы, враг преследовал и отставших зверски убивал. Армяне, попавшие в Фрнузе в руки лютого врага, были замучены и зверски уничтожены. Красивые женщины и девушки, спасая свою честь, бросались в пропасть. Фрнуз был полностью ограблен и сожжен.

После падения села Фрнуз враг все свои силы бросил на Зейтун. Численность войск Мустафы Ремзи-паши, напавшего на Зейтун, составляла 110 тыс.²⁰². Турецкие войска имели 13 горных пушек, большое количество снарядов. Достаточно сказать, что в течение 49-дневных боев турецкими войсками

²⁰⁰ По данным Зейтуны, число сел Зейтунского района 32 с населением 21 500, из коих 18 500 были армяне (см. Ջեյրուզի, указ. работа, ч. А, стр. 7). По данным крупнейшего историка, арменоведа Гевонда Алишана Зейтунский район имел свыше 35 тыс. населения, из коих армяне составляли 28 тыс., а сам город Зейтун имел от 15—18 тыс. (см. Հ. Պողոսյան, Ջեյրուզի պատմությունը, Երևան, 1969).

²⁰¹ См. Ջեյրուզի, указ. работа, стр. 44—54; Ս. Պողոսյան, указ. работа, стр. 232—260.

²⁰² См. Ս. Պողոսյան, указ. работа, стр. 260.

было сброшено на Зейтун 5 тыс. снарядов. Силы восставших армян, оборонявших Зейтун, не превышали 6 тыс. человек. Они были плохо вооружены и не имели в достаточном количестве боеприпасов и продуктов первой необходимости. Положение Зейтуна после падения Фриуза стало еще более тяжелым вследствие наплыва беженцев из Фриуза и других сел Зейтунского района.

Население Зейтуна, в мирное время не превышавшее 20 тысяч, в декабре 1895 г. составило около 50 тысяч. Многие семьи в условиях суровой зимы остались под открытым небом. Тысячи семей жили в хлевах вместе со скотом²⁰³.

Но высокая организованность, большая моральная сила, желание не покориться лютomu врагу, спасти себя и свои родные очаги привели к тому, что все зейтунцы от мала до велика встали на защиту своего города. Все это было тем преимуществом, которого не было у турецких орд. Зейтунцы, своей героической борьбой добившись освобождения от турецкого ига и создав свое временное революционное правительство, решили любой ценой отстоять завоеванную свободу. Не было ни одного человека, пишет Агаси, который не находился бы в действии: отец и сын семьи боролись на фронте, младший сын или дочь доставляли еду отцу и брату, мать или жена пекли хлеб. Боеприпасы посылал Млех под своим контролем через специальные отряды. Женщины и дети собирали пустые гильзы и доставляли в специальные мастерские, где их снова набивали²⁰⁴. Они собирали и невзорвавшиеся снаряды, и зейтунцы обстреливали этими снарядами турецкие позиции. По решению Общего собрания были мобилизованы на фронт мужчины в возрасте от 15 до 70 лет. Командование обороной каждого участка Зейтуна поручало отдельному отряду.

Турецкие войска пытались большими группами прорваться к Зейтуну с наиболее выгодных, с стратегической точки зрения, позиций. Были участки фронта, где 400 зейтунцев дрались против 10 тысяч турок. Бои были ожесточенные, кровопролитные, турецкие войска ценою больших жертв в первых числах декабря кое-где незначительно продвинулись.

Зейтунцы под натиском намного превосходящих сил противника вынуждены были отступить на новые оборонительные рубежи. Турецкие войска, продвигаясь к Зейтуну, уничтожили все живое на своем пути. Кольцо обороны Зейтуна все

²⁰³ Աղսւի, указ. работа, стр. 304. По данным С. Бюрата, из сожженных и уничтоженных сел Зейтунского района в декабре 1895 г. скончилось в Зейтуне 1800 семейств (Ս. Բյւրատ, указ. работа, стр. 541).

²⁰⁴ Աղսւի, указ. работа, стр. 270.

суживалось. Турецкое командование перебрасывало все новые и новые силы, численность которых только под Зейтуном доходила до 60 тыс., в то время как силы армян не превышали 6 тыс. Несмотря на это, зейтуны в течение декабря неоднократно переходили в контрнаступление и обращали в бегство противника.

3(15) декабря ожесточенные сражения происходили у горы Сандох, где численность армянских войск не превышала 1500 чел., турецких же войск насчитывалось 60 тыс. чел.²⁰⁵ Здесь турецкими войсками непосредственно руководил сам главнокомандующий Ремзи-паша. После ожесточенных боев турки, оставив на поле сражения 400 чел. убитыми и ранеными и много оружия, вынуждены были отступить. Ожесточенные сражения продолжались и на других подступах к Зейтуну—в Адлихе, Узоре, Аваз-Катикие, Ак-даге, Эшэк-мейдане и в других местах²⁰⁶.

Одновременно с наступлением войск Ремзи-паши на ущелье Сандох с другой стороны на Зейтун наступала армия Али-паши, желая соединиться с армией Ремзи-паши и общими силами прорвать оборонительную линию армянских частей и захватить Зейтун. Узнав об этом плане противника, армяне зашли в тыл армии Али-паши. Под натиском сил с тыла и со стороны города враг был выбит из занятых позиций. Только на казармы Али-паша направил 15 тыс. аскеров, против которых сражались всего 150 зейтунов под командованием прославленного героя Апаха. 150 зейтунов сумели отбить три атаки противника и отстоять казармы до тех пор, пока армянские войска не нанесли с тыла внезапный удар по врагу. Это расстроило ряды турок—аскеры, оставив на поле сражения много убитых и раненых, беспорядочно отступили. «Войска Али-паши,—пишет Агаси,—растерявшись вследствие удара с тыла, пустились в бегство. Напрасно храбрый командующий старался их ободрить»²⁰⁷. Армянские части 3 декабря к 6 часам вечера, отбросив турок, заняли

²⁰⁵ По данным итальянского консула Генрико Вито, численность турецких войск в ущелье Сандох доходила до 20 тыс., против которых стояли всего 500 вооруженных зейтунских героев (см. С. Գևորգյան—Սանտոնի, *Պատմության Ջեյթունի 1895-ի պատերազմներուն...* Տեղական բարբերում ու հին գեղերով ալ ճարտար, Բ ժող., Փարիզ, 1946, էջ 57):

²⁰⁶ Ջեյրանի, указ. работа, ч. Б, стр. 56, 57.

²⁰⁷ Սևաթի, указ. работа, стр. 293.

Валерий Брюсов, говоря о массовой резне армян в 1894—1895 гг., пишет: «Армянская крепость Зейтун в течение трех месяцев (октябрь—декабрь 1895 г.) противостояла усилиям турецкой армии» (В. Брюсов, *Летопись исторических судеб армянского народа*, Ереван, 1910, стр. 114).

Чатаал-Кар, Авагкала. В ожесточенных боях турецкие войска потеряли тысячи убитых и раненых. Необъятной радостью был охвачен народ Зейтуна: на поле боя лежали тысячи вражеских трупов. У зейтунцев же пало всего три смельчака — Нохутенц Акоп, Атуренц Манук, Спикиренц Манук и 8 крестьян были ранены²⁰⁸. «Официально установлено, — пишет Агаси, — что в течение трехдневного наступления турки потеряли 7500 аскеров и офицеров, 2500 чел. же — в первые дни войны. Начальник полиции Змюрны (Смирны) нам сообщил, что из 8000 его бойцов в Смирну вернулись всего 2000 чел. раненых и инвалидов. Из килисских известных двух батальонов в количестве 2000 чел. едва вернулись 40 чел.²⁰⁹ Потери армян составляли всего 125 чел.²¹⁰ Армяне и в последующие дни успешно отбивали все атаки противника. «Зейтун был окружен, — пишет проф. Лео, — но героически сопротивлялся регулярной османской армии целых 48 дней»²¹¹.

Единственное, что вызывало беспокойство у командования восставших, это истощение боеприпасов. Нужно было пополнить боеприпасы, и зейтунские герои нашли выход. Подавляющая часть брошенных турецкими войсками на Зейтун снарядов не взорвалась вследствие влажности земли и стен зейтунских домов из необожженных кирпичей. Женщины и дети, как отмечалось выше, извлекали из земли и стен невзорвавшиеся снаряды. В первые 6 дней они собрали 500 снарядов, и в каждый последующий день собирали от 100 до 150 снарядов. В одном источнике сказано, что зейтунцы в течение одного дня собрали брошенные турецкими войсками на Зейтун 1125 невзорвавшихся бомб²¹². «Из упавших на Зейтун 3903 снарядов, — пишет Агаси, — едва 900 взорвались, остальные достались нам..., из каждого снаряда извлекали 200 граммов пороха, расплавляя корпус, получали олово, которого хватало на изготовление 45 пуль»²¹³. Восставшие зейтунцы, будучи тем самым в какой-то степени обеспечены боеприпасами, продолжали наносить удары по коварному врагу. Несмотря на осаду, оторванность от других армянских районов и незначительность сил по сравнению с силами противника,

²⁰⁸ Աղասի, указ. работа, стр. 295, 296.

²⁰⁹ Там же, стр. 303.

²¹⁰ Там же, стр. 333.

²¹¹ Լեօ, Թուրքահայ հեղափոխության զաղափարարանությունը, հ. Ա. Փարիզ, էջ 191:

²¹² «Զեյթունի պատմագիրը», հրատարակչություն Զեյթունի հայրենակցական միություն, Պուենոս Այրես, 1960, էջ 607:

²¹³ Աղասի, указ. работа, стр. 296.

зейтуны героически дрались с регулярными турецкими войсками, часто обращая его в бегство. Беспрерывные неожиданные налеты отрядов зейтунов на турецкие войска изматывали их силы, подрывали боеспособность и уверенность в победе.

Турецкие войска 12, 13 и 14 декабря снова перешли в наступление, но зейтуны встретили их мощным огнем, и враг был отброшен, оставив на поле сражения много убитых и раненых. Несмотря на это, Ремзи-паша решил любой ценой сломить сопротивление зейтунов, потопить восстание в крови и стереть с лица земли «орлиное гнездо».

Положение населения Зейтуна, стянутого вражеским кольцом во второй половине декабря, стало чрезвычайно тяжелым. Итальянский консул Генрикос Вито в своей телеграмме послу сообщал, что положение тысяч армян, нашедших убежище в Зейтуне, ужасное: вследствие голода и болезней сотни больных были свалены друг на друга, лежали вместе с мертвыми. Дети и женщины не имели даже лохмотьев, чтобы прикрыть свою наготу²¹⁴. Но, несмотря на это, зейтуны не унывали и продолжали смертельные схватки с врагом.

С 19 по 22 декабря армия Ремзи-паши днем и ночью беспрерывно обстреливала из пушек Зейтун, но его герои не дали врагу продвинуться ни на шаг. Сам главнокомандующий на третий день ожесточенных боев был ранен. Ремзи-паша, окончательно убедившись, что имеющимися силами невозможно захватить Зейтун, телеграфировал Порте, чтобы ему перебросили еще 50 тыс. аскеров и 50 пушек. Абдул-Гамид, пришедший в ярость от этой телеграммы, немедленно заменил Ремзи-пашу командующим пятой имперской армией маршалом Этхем-пашой. Но замена главнокомандующего не спасла положение. Турецкие силы продолжали таять от беспрерывных ударов армянских частей, от массового дезертирства, сильных морозов и голода.

После нескольких неудачных атак Этхем-паша, убедившись, что с такой армией невозможно захватить Зейтун, решил, как и свой предшественник, обратиться к султану с просьбой перебросить новые войсковые части. Победа оставших армян поколебала военную славу Османской империи. И Порта, опасаясь, что арабы, балканские народы и население Западной Армении по примеру зейтунов также могут выступить против господства турок, решила не перебрасывать войсковые части из этих областей в Зейтун. Наоборот, Абдул-Гамид решил покончить с войной в Зейтуне при

---

²¹⁴ См. «*Üşak*», 19. XII 1896.

посредничестве великих держав, чтобы перебросить оттуда войска в Салоники против греков, которые по инициативе престолонаследника Константина хотели присоединить к Греции Салоники, Адрианополь и Константинополь. Это говорит о том, что восстание зейтунов не имело локального значения, оно выявило всю гнилость османского режима. И не было случайностью то, что султанское правительство выставило против горсточек зейтунов свыше 10 тыс. регулярных войск. Оно стремилось потопить в крови восстание армян, чтобы этим дать почувствовать другим народам империи, что всякие попытки восстать против турецкого господства будут иметь такой же исход. Но все попытки Порты покончить с Зейтуном потерпели крах. Чтобы выйти из этого катастрофического положения, Абдул-Гамиду ничего не оставалось делать, как обратиться к своим покровителям — державам, у которых в самые тяжелые минуты он находил поддержку.

На помощь кровавому султану вновь пришли великие державы. По просьбе Абдул-Гаида они обещали послать своих консулов к повстанцам, чтобы уговорить их прекратить восстание и начать мирные переговоры. Этим великие державы вывели султана из позорного положения. Заместитель французского посла писал своему правительству, что это было большой услугой, оказанной великими державами султану²¹⁵. Характерно, что там, где армяне не имели средств к защите и турецкие войска беспощадно истребляли мирных жителей, в том числе женщин, детей и стариков, великие державы не предпринимали никаких решительных шагов, чтобы заставить турецких вандалов прекратить разбой. Но как только султан оказывался в тяжелом положении под ударами армянских повстанцев, они решительно становились на защиту Порты. Посредничество держав в зейтунском вопросе еще раз раскрыло «гуманное» лицо правителей великих держав.

По указанию послов держав в Стамбуле посредниками выступали консулы Англии, России, Италии, Австро-Венгрии и Германии в Алеппо, приславшие 23 декабря руководителям восставших зейтунов телеграмму с предложением начать мирные переговоры. Главнокомандующий зейтунского восстания Агаси 25 декабря сообщил консулам о принятии посредничества²¹⁶.

Турецкое правительство всячески затягивало приезд консулов из Алеппо в Зейтун, надеясь притупить бдитель-

²¹⁵ С. М. Цо, *Թուրքիայի հեղափոխության պատմությունը* [История революции в Турции], т. 2, 191, 192.

²¹⁶ Աղաի, указ. работа, стр. 330—332.

ность восставших, внезапным ударом прорвать оборонительную линию армянских подразделений и захватить Зейтун. Этим именно объясняется, что консулы прибыли в Зейтун через 23 дня после начала мирных переговоров. 17 января 1896 г. прибыли английский и русский, а 19 января—французский и итальянский консулы. Переговоры начались 22 января в резиденции Этхем-паши. Армянских уполномоченных возглавлял Агаси, которого сопровождали его соратники—Грачя, Апах, Млех. В состав уполномоченных были включены представители зейтунцев Назарет ишхан (князь) Килванэсян, Назарет ишхан Енидунян, Карапет Еркянян, Хачи ишхан Шоровян, Гаджи Арутюн ага Асимнян, Петрос ага Чагрян, Асатур ага Андрэасян, Карапет Тер-Акопян, Аветис ага Шаиноян, Бардугимеос вардапет Тагичян, Карапет ишхан Василосян, Пап ишхан Василосян. На переговорах консулы предъявили армянам следующие требования султана:

1. Султан помирует всех зейтунцев, если они сдадут в руки турецких властей Агаси, его товарищей и Назарет ишхан Енидуняна, которые должны предстать перед военным судом.
2. Зейтунцы должны восстановить казармы.
3. Должны сдать пушки, винтовки системы «Мартин», боеприпасы и вернуть пленных аскеров.

У армянских представителей был письменный наказ зейтунцев с десятью тысячами подписей. Они требовали следующее: 1. Самоуправления армян Киликии под властью ишхана-христианина, избранного великими державами. 2. Реформы в шести армянских вилайетах. В ответ на требование султана армянские лидеры выставили наказ зейтунцев.

На угрозу британского консула Бэрнхэйма (если армянские лидеры не примут условий султана, консулы покинут Зейтун) армяне с достоинством ответили, что зейтунцы борются за свою независимость без какого-нибудь европейского посредничества и имея трехлетний запас боеприпасов и продуктов первой необходимости, восставшие продолжают свою борьбу до достижения своей цели²¹⁷.

На следующий день, 24 января, Этхем-паша через консулов предъявил несколько смягченные условия Абдул-Гамида, которые выражались в следующем: 1. Султан амнистирует зейтунцев при условии, если повстанцы сдадут в руки правительства Агаси, его трех товарищей и Назарета Енидуняна, которые должны встать перед гражданским судом. 2. Сдать все оружие и орудия казармы. 3. Султанское правительство само построит казарму. 4. Ответственные за резню пленные солдаты должны предстать перед политическим судом.

²¹⁷ См. там же, стр. 345—347.

На это уполномоченные ответили, что они борются не за получение милости. Вековая несправедливость и мучения заставили зейтунцев взяться за оружие—«мы должны бороться до тех пор, пока не получим «самоуправления» в пределах Османской империи». Британский консул Бэрнхэйм постоянно угрожал зейтунским уполномоченным, что консулы держав покинут переговоры. Руководитель армянских уполномоченных Агаси на дерзость Бэрнхэйма ответил, что «не мы вас приглашали и потому мы ничего не потеряем, если вы покинете Зейтун, так как от фактического присутствия мы ничего не выиграем»²¹⁸.

В результате долгих переговоров султанское правительство вынуждено было пойти на ряд существенных уступок зейтунцам. В заключенном 30 января (11 февраля) 1896 г. договоре между представителями повстанцев и султанского правительства содержались следующие пункты: 1. Амнистировать повстанцев Зейтуна и его районов, четырех руководителей восставших финансировать за счет султанского правительства и под контролем послов держав обеспечить их благополучный выезд за границу. 2. В Зейтуне назначить правителя из христиан с согласия шести европейских держав. 3. Из местного армянского населения организовать жандармский отряд. 4. Отменить неуплаченные налоги и подати, оставшиеся с прошлых лет. 5. Учитывая чрезвычайно бедное положение населения Зейтуна и его районов, освободить его на 5 лет от уплаты налогов и податей. 6. Обеспечить неприкосновенность жизни и имущества мирного населения, свободу вероисповедания и личности. 7. Немедленно вывести турецкую армию из Зейтуна. 8. Консулы великих держав, принимавшие участие на переговорах, должны остаться в Зейтуне до ухода турецких войск из Зейтуна. 9. Разрешить европейским державам открыть свои консульства в г. Мараше для контроля над осуществлением указанных в договоре пунктов и др.²¹⁹

Перечисленные неполностью пункты договора показывают, что это была победа повстанцев Зейтуна, продиктовавших свои условия султанскому правительству. Благодаря этой победе султанское правительство вынуждено было на время отказаться от покорения Зейтуна.

Султанское правительство, потерпевшее поражение в Зейтуне, свирепо расправилось с армянами там, где они не

---

²¹⁸ Там же, стр. 348, 349.

²¹⁹ См. там же, стр. 354—356. См. также *Özgenç*, указ. работа, стр. 71—73.

были вооружены и где не было единого руководства, о чем говорилось выше.

Султанское правительство добивалось физического уничтожения армян не только в Западной Армении и Киликии, но и в столице империи. Этим оно стремилось ослабить возросшую роль их в экономической и культурной жизни Константинополя, лишить армянское население его передовой и руководящей части. Не насытившись потоками пролитой крови, турецкое правительство тщательно готовило новую резню. Поводом послужил захват 14 августа пятнадцатью членами дашнакской партии Оттоманского банка. А. Тыркова, подробно говоря о подготовке этой операции, пишет, что Пастрманджян и еще несколько его товарищей решили, что захватом Оттоманского банка надо привлечь внимание Европы и всколыхнуть притупившееся армянское общественное мнение. Приехав в Константинополь, с бомбами, они вошли в Оттоманский банк в Галатии и завладели им. «Их было 15 человек,—пишет Тыркова,—но в течение 36 часов целый батальон солдат не мог с ними справиться. Они грозили взорвать банк, а в банке было слишком много ценных бумаг. Все посольства переполошились, вступили в переговоры и с осужденными, и с Абдул-Гамидом, и, наконец, старшему драгоману русского посольства удалось вырвать у султана согласие на то, что бомбисты будут выведены из банка, посажены на французский стационар и отправлены во Францию. Так и сделали. Их провели под охраной иностранных конвоиров... А в Марселе их посадили в тюрьму как анархистов... Армяне запротестовали,—заключает Тыркова,—тогда их снова посадили на пароход и отправили в Америку»²²⁰.

Авантюра дашнакской партии не пробудила никакого интереса у правительств великих держав к армянскому вопросу. Они по-прежнему оставались глухими к воплям армян. Авантюрой воспользовалось лишь правительство султана, готовившее новую резню армян в столице²²¹. Турецкие авторы, фальсифицируя исторические факты, поводом к массовой резне в Константинополе считают захват дашнаками Оттоманского банка. Эсад Фуад Тугай, говоря об этом, пишет, что действия дашнаков вызвали сильные противодействия турецкого наро-

²²⁰ А. Тыркова, *Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе*. Пг., 1916, стр. 69.

²²¹ E. E. Ramsa ir, *The Young Turks. Prelude to the Revolution of 1908*. Beirut, 1965, p. 10.

да, в результате чего многие виновные и безвинные армяне пали жертвой²²².

О том, что резня в столице готовилась заранее, подтверждает донесение русского военного агента в Константинополе полковника Пешкова от 22 сентября 1896 г., в котором приводится содержание его беседы с представителями «Молодой Турции» об армянской резне в столице. Во время беседы выяснилось, что по приказу Абдул-Гамида были созданы специальные отряды из подонков общества, полицейских чинов, которые «предводительствуют позорными действиями убийств и грабежа над беззащитными и ни в чем неповинными жертвами трусости и кровожадности Абдул-Гамида...». Карательным отрядам «была обещана плата по 20 пиастров в день и возможность широкой даровой наживы путем грабежа при полной безнаказанности, чем и объясняется тот факт, что военных распоряжений сделано не было... Мало того, когда 14 августа по инициативе военного министра, ничего не знавшего о распоряжениях полиции и придворной клики, было выслано на место побойща 2 батальона пехоты, чтобы приостановить резню, из Илдыза приказали: «Не вмешиваться в дело». В ночь страшного избиения в Хас-Кейе²²³ войскам адмиралтейства было приказано не выходить из казарм. В итоге было убито более 1200 человек и разрушено много домов. Далее указывается, что те офицеры и чиновники, которые по личной инициативе пытались приостановить избиение и грабеж, подпали в подозрение. «Мушир Фуад-паша, принявший решительные меры к предупреждению беспорядков в Кады-Кейе, получил из Илдыза выговор за самоуправство, и теперь дом его окружен шпионами».

Старший офицер комендантского управления Али-бей, за попытку приостановить избиение армян, был отстранен от должности и выслан из Константинополя. «Вообще мусульманское население... было глубоко возмущено действиями полиции и поведением султана и его сотрудников»²²⁴.

Возмущение охватило не только народные массы, но также часть офицеров турецкой армии и передовых общественных деятелей. В беседе с полковником Пешковым члены младотурецкой партии прямо заявили, что избиения армян

---

²²² Esad Fuad Tugay, *Rusların İstanbul ve boğazlar hakkındaki gayeleri üzerine bazı hatıralar* („Belâien“, cilt XXXIII, No. 120, Nisan, Ankara, 1969, s. 222).

²²³ Хас-Кей—предмесье Константинополя, преимущественно заселенное армянами. Это был глухой, отсталый район в Стамбуле, расположенный далеко от армянского патриаршества в Кум-Капу.

²²⁴ ЦГВИА, ф. 450, д. 113, лл. 55, 56.

14, 15 и 16 августа в Константинополе, как и в прошлом, отнюдь не были вызваны взрывом мусульманского фанатизма, как полагали в Европе. Турки-мусульмане никаких враждебных чувств к армянам не питали и не питают. Эти избиения исходили прежде всего от султана, ставшего на путь систематических преследований армян с тех пор, как они начали добиваться введения обещанных Берлинским трактатом реформ в Западной Армении. Этим Абдул-Гамид «надеялся уничтожить значение армянской народности в государстве»²²⁵. «Положительно выяснено,—читаем в другом документе,—что избиения совершались заранее организованными шайками под руководством чинов полиции»²²⁶.

О резне в Стамбуле сохранилось множество архивных документов, мемуарной литературы и периодики. Они рассказывают о том, что в убийствах и грабежах самое активное участие принимали полиция и подонки общества, вооруженные правительством.

Беспорядки и резня, читаем в одном донесении из Стамбула, на руку полиции. Не получая жалования и не довольствуясь негласными поборами, «которые при нищете населения не могут удовлетворить аппетиты верных слуг Абдул-Гамида, путем убийств, сопровождаемых грабежами, они получали обильные доходы»²²⁷.

Очевидец резни в Стамбуле Тыркова пишет, что армянские погромы напоминают страшные деяния, когда победители убивали, мучили, насиловали, грабили побежденных с той разнузданностью, на которую способен только человек. В 1896 г. в одном Константинополе в течение трех дней было убито около 10 000 армян, не считая десятков тысяч убитых, раненых и разоренных в больших и малых провинциальных городах²²⁸.

Все очевидцы утверждают, что избиение началось одновременно по всему городу. Так, О. Кайданова, подробно описывая резню, отмечает, что преследования и убийства начались сразу, магазины и лавки быстро закрылись, приостановилось движение конок; все бежали, не понимая ничего; поминутно посреди улиц и на тротуарах падали армяне под градом сыпавшихся на них ударов палками и саблями. Не довольствуясь злодеяниями на улицах, толпы турок врывались в дома и там продолжали избиение. «Все это,—пишет далее Кайданова,—произошло необыкновенно быстро: не было

²²⁵ Там же, л. 54.

²²⁶ АВПР, ф. «Политархив», л. 3449, л. 183.

²²⁷ См. ЦГВИА, ф. 50, л. 113, л. 85.

²²⁸ А. Тыркова, указ. работа, стр. 62, 63.

слышно ни одного крика, ни одного вопля умирающих: ни валили, как снопы, один за другим грусами. Когда мы немного опомнились, из переулка уже выехала огромная телега, нагруженная телами убитых. Телегу сопровождало несколько полицейских... Судя по одежде, это были все рабочие-бедняки». Затем очевидица описывает грабеж. Турки «врывались в двери, влезали в окна и появлялись снова на улице, нагруженные различным домашним скарбом: тюфяками, одеждой, одним словом, все жалкое имущество бедняка-подешшика, только что убитого, тащилось убийцами. Этот отвратительный грабеж среди бела дня у всех на глазах продолжался весь день. Когда было разграблено все имущество, стали выламывать оконные рамы, двери... Это не была стычка, война, подавление восстания, а просто какое-то отвратительное, повальное, массовое убийство, охота на человека»²²⁹ (подчеркнуто нами.—Е. С.).

Резню и грабеж турецкими вандалами армян в столице Османской империи подробно описал француз Виктор Берар в своей книге «La politique Sultan», изданной в 1897 г. в Париже. Перевод этой книги помещен в сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». Виктор Берар, будучи очевидцем чудовищной резни в Константинополе, подробно описывает то, что видел своими глазами. Он пишет, что двери армянских домов были помечены мелом, а банды вооружены дубинками (sopas) одинаковой формы и длины. Дубинки были приготовлены и заранее доставлены к полицейским постам. Полиция оценила армянские кварталы и банды действовали организованно, не торопясь, переходя от дома к дому. Ни одно армянское жилище не было забыто— все разрушалось. «Мы поднимаемся,—продолжает Берар,—по переулкам Хас-Кей... Но едва ли один из десяти домов обитаем: по мере того как мы поднимаемся, запустение увеличивается». Не останавливаясь на подробностях резни, описанных Бераром, приведем лишь выводы, к которым он пришел: «Итак, о константинопольских убийствах не следует думать как о взрыве фанатизма... В этих убийствах не было никакого народного движения. Все было приготовлено заблаговременно: убийцы, дубинки, шпионы и тележки. Все двинулось и все остановилось по первому знаку. Все повиновались паролю: «Господин позволил убивать армян»²³⁰ (подчеркнуто нами.—Е. С.).

²²⁹ См. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», ч. II, стр. 76—78.

²³⁰ Там же, стр. 81—90.

Как же отнеслись посольства великих держав, перед глазами которых Абдул-Гамид совершал невиданную в истории чудовищную резню? Указанные выше очевидцы с возмущением писали об их бездействии и полном безразличии. Вот что писала об этом О. Кайданова: «И что особенно производило странное впечатление, так это то, что тут же, в виду этого повального истребления людей, стояли вдоль берега и дальше в проливе громадные суда—представители всех европейских держав. Вся эта резня не производила бы, кажется, такого вдвойне ужасного впечатления где-нибудь в глуши, в каком-нибудь захолустном турецком городишке, но не здесь, в столице, в присутствии всех властей, местных и иностранных»²³¹. Виктор Берар описывает, как в Пере, рядом с которым расположено Шинлиинское кладбище, посольства хладнокровно наблюдали погребение трупов убитых армян, число которых определялось врачами более чем в три тысячи человек. «Но ведь кроме того были и другие кладбища—в Кассим-Паше, в Хас-Кей...».

В результате массовой резни 1894—1896 гг. погибло свыше 300 тысяч армян. Некоторые исследователи насчитывают до полмиллиона жертв²³². По данным изданной в Нью-Йорке в 1963 г. книги «Турецкие тираны» (на армянском и английском языках), число жертв доходило до 330 тысяч человек²³³. Разумеется, точную цифру погибших почти невозможно установить, так как очень многие нашли смерть в пропастях гор Армении или в волнах лазурного Босфора. Целые провинции были опустошены, сотни сел и городов стерты с лица земли. Свыше 100 тысяч детей остались сиротами, всюду царил разруха, голод, нищета. Турецкие власти, наряду с массовой резней, насильственно обращали армян в магометанство. Оставшихся в живых жителей целыми деревнями принуждали принять магометанство. Общее их количество составляло более чем 100 тысяч человек. Католикос Ахтамара в письме к армянскому патриарху в Константинополе Измирилян, описывая страшные сцены резни и насильственной исламизации, заключал: «На протяжении всей своей истории армянский народ никогда не переживал таких бедствий, и можно добавить: ни одна христианская нация не была жертвой столь жестоких преследований... Где было видано, чтобы тысячи христиан насильственно обращались в магометанство во избежание верной гибели»²³⁴.

²³¹ Там же, стр. 78.

²³² См. Виктор Берар, в сб. «Братская помощь...», стр. 1.

²³³ «*Գործընդհանուր անհատական*», Նյու-Յորք, 1963, էջ 12, 13.

²³⁴ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3184, л. 38.

Турецкие авторы, фальсифицируя исторические факты, идеализируют кровавого Абдул-Гамида и выставляют его как самого гуманного деятеля. Так, Неджип Фазыл в книге «Великий монарх Абдул-Гамид хан», с восторгом говоря о его деятельности и созданной им огромной шпионской сети, подчеркивает, что Абдул-Гамид самый сердечный король, подобного которому мир не знал, и прозвище «красный султан», данное ему армянами, стопроцентно противоречит действительности»²³⁵.

Историк Зухури Данышман доходит до такого абсурда, что пишет: «Этот сердобольный турецкий султан в своей жизни не утвердил ни одной смертной казни»²³⁶. «Что касается обвинения в вопросе организации убийства своих подданных, нужно сказать, что Абдул-Гамид всю свою жизнь избегал кровопролития и презирал это»²³⁷.

Во время резни, спасая свою жизнь, свыше 100 тысяч армян оставили родные очаги и перебрались в Россию, в Балканские страны, во Францию, Англию и США. Только в пределы Российской империи бежало около 50 тысяч армян. Рассеялись они в Карской области, в Эриванской губернии, в Сурмалинском и Эчмиадзинском уездах. Из коих 26 тысяч нашли приют в Закавказье, 19 тысяч в Черноморском округе, а остальные — на Северном Кавказе и в других районах Российской империи.

Положение беженцев было исключительно тяжелым. Те пожертвования, которые делались в пользу беженцев, были настолько мизерными, что не могли поддержать их физическое существование. Они ходили в лохмотьях, не имели постелей, вынуждены были спать на земле. Многих косила эпидемия тифа. «Нет семьи, где бы не было несколько больных: немало было и умирающих, поскольку отсутствовала всякая медицинская помощь»²³⁸.

В таком же невыносимом положении оказались и беженцы, скитавшиеся в странах Западной Европы и Америки.

---

²³⁵ *Necip Fazıl (Kıskürek), Ulu hâkân Abdülhamid han, İstanbul, 1966, s. 213.*

²³⁶ *Zuhuri Danişman, Sultan ikinci Abdülhamid han, İstanbul, 1966, s. 213.*

²³⁷ Там же, 223.

²³⁸ См. сб. «Братская помощь...», ч. II, стр. XXI—XXV.

ГЛАВА IV

ПОЛИТИКА ДЕРЖАВ В АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ В КОНЦЕ XIX в.

Как уже отмечали, одной из основных причин поражения армян явилась коварная дипломатия великих держав. Фредерик Маклер, говоря о невыносимом положении армян, об их выступлениях и кровавых злодеяниях Абдул-Гамида, пишет: «Несмотря на то, что общественное мнение и прогрессивная печать подняли голос протеста против бесстыдных злодеяний красного султана, правительства великих держав посчитали удобным бездействовать. Тем самым они одобряли политику Абдул-Гамида, выдававшего эти дикие злодеяния как законное подавление восстания»¹.

В периодической прессе Англии, Франции, Германии, России 1894—1896 гг. немало страниц, посвященных кровавым злодеяниям Абдул-Гамида в отношении армян. Прогрессивные круги Европы и России, как отмечалось выше, требовали активного вмешательства своих правительств и предотвращения резни армян, привлечения к ответственности турецких правителей. Под давлением общественного мнения главы правительств великих держав, в целях успокоения возмущенных масс, вручили Порте коллективную ноту, но дальше этих бумажных протестов не шли и не хотели идти. Каждая из держав имела свой план в отношении Османской империи, и никого из них не интересовала трагическая судьба армянского народа.

Растущие национально-освободительные движения славянских народов Балканского полуострова, армян, греков «вызывали сильное беспокойство не только среди господствующих элементов феодальной Турции, но и среди империалистических кругов в Европе, которые заинтересованы были в поддержании турецкой реакции или в использовании нацио-

---

¹ *Frédéric Macler, Autoar de l'Arménie, Paris, 1917, p. 138.*

нальных движений в своих собственных политических или «стратегических целях»². Для более подробного освещения позиции держав в армянском вопросе рассмотрим, какой тактики придерживалась каждая из них, так как интересы их в Западной Армении не только расходились, но и были враждебны друг к другу.

Самую большую «заботу» об армянах, казалось, проявляла Англия. Как указано выше, еще в 1878 г. в целях отторжения от Османской империи острова Кипра и превращения его в свою колонию, она выступила в роли «защитницы» армян Западной Армении. Чтобы заставить султана признать оккупацию Египта (1882 г.), английские политические деятели не скупились на всякого рода армянофильствующие речи. И каждый раз, приступая к осуществлению своих захватнических планов за счет Османской империи, Англия искусно пользовалась армянским вопросом как средством нажима на султана. И, разумеется, добившись своего, она предавала забвению судьбу армян.

Во время армянских погромов 1894—1896 гг., стремясь ослабить преобладающее влияние России в Константинополе, Англия решила снова прикнуться «защитницей» армян. «Английское правительство рассчитывало своим вмешательством в пользу армян запугать султана, дабы заставить его примириться с оккупацией Египта, заменить царскую дружбу на британскую. Таким образом оно надеялось снова подчинить Турцию английскому влиянию, так то было при Пальмерстоне и при Дизраэли»³.

Альберт Шрайнер, говоря об англо-русском соперничестве, пишет, что Англия хотела вмешательством в армянский вопрос, как это было во время Берлинского конгресса 1878 г., снова подчинить Турцию своему влиянию. После аннексии Кипра и Египта, когда была достигнута гарантия морского пути в Индию, Англия решила обеспечить себе и сухопутные сообщения. А это требовало овладения Малой Азией, в том числе и Западной Арменией, т. е. территорией, являющейся мостом между Европой, Азией и Африкой⁴. Цели английских империалистов совершенно правильно объясняет Ерусалимский. Он пишет: «Оказывая давление на султана, можно было бы при известных условиях добиться такого положения, которое позволило бы вытеснить в турецкой столице преобладающее влияние царской России за счет усиления англий-

---

² См. А. С. Ерусалимский, указ. работа, стр. 703.

³ «История дипломатии», т. II, М., 1945, стр. 119.

⁴ Albert Schreiner, указ. работа, стр. 150.

ского влияния»⁵. Правительство Великобритании стремилось использовать армянский вопрос в целях раздела империи путем войны, если бы, конечно, не удалось сделать это дипломатическим путем. Оно рассчитывало окончательно закрепить за собой Египет, захватить Месопотамию, Аравию, Крит. Но противоречивые интересы держав в турецком вопросе помешали осуществлению этих захватнических планов. Чтобы скрыть свои истинные намерения и не разоблачить себя перед султаном, не ослабить своего влияния на Порту, английская дипломатия стала кричать о неприкосновенности Османской империи. Британские дипломаты во всех своих действиях руководствовались циничным девизом Пальмерстона, заявившего в свое время, что у Англии нет вечных друзей и союзников, а есть только вечные интересы, которые нужно защитить и отстаивать любыми средствами⁶. Разве случайно, что английские дипломатические деятели в своих донесениях из Турции стремились оправдать политику турецких властей в армянских вилаятах? Британский вице-консул в Ване, например, писал: «За ужасные события, которые имели место здесь (в Ване—Е. С.) и во всей Анатолии, ответственны сами армяне. Турецкое правительство... во всех случаях, без исключения, прибегало к репрессиям только после того, как терпение его оказывалось исчерпанным». И тут же он лицемерно называл Османскую империю раем для христианских народов, ибо турецкие власти «никогда не игнорировали прав немусульманских элементов, поскольку последние не злоупотребляли великодушием страны, в которой они благополучно жили на протяжении веков»⁷.

Приведенная выдержка разоблачает политику английских деятелей в отношении турецких властей: когда им нужно было скрывать свои планы расчленения Османской империи, они готовы были льстить ей, обвиняли армян—когда хотели быть «друзьями» турецких палачей. Все средства хороши, лишь бы добиться ослабления России в Западной Армении, ибо последняя для английского империализма, как и для других европейских держав, имела крупное военно-стратегическое и экономическое значение. «Европа в силу своих политических и торговых интересов всегда стояла между Россией и Турцией, склоняясь на сторону последней всякий раз,

---

⁵ А. С. Ерусалимский, *Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в.*, М.—Л., изд. АН СССР, 1948, стр. 283.

⁶ См. «Вестник Ленинградского университета», 1949, № 11, стр. 115.

⁷ „Blue Book“, 1896. № 8, стр. 108.

как только мусульманскому господству... грозила серьезная опасность»⁸.

Англия больше всех была заинтересована в изоляции России от турецких дел, особенно в армянском вопросе. Линч, прекрасно изучивший Западную Армению, писал, что ни в коем случае нельзя допустить здесь господства России. Для обоснования этого тезиса он, подробно говоря о военно-стратегическом и экономическом значении Западной Армении для европейских держав, подчеркивает, что Европа в целом заинтересована в будущем этих азиатских провинций с точки зрения своей обширной и все возрастающей торговли. «Отдельные державы, — пишет Линч, — заинтересованы в них также в политическом отношении... Территория Турецкой Армении имеет первостепенное значение как в том, так и в другом отношении»⁹. Более того, речь идет о торговле не только с Арменией, но и со всей северной Персией. «Большой торговый тракт между черноморскими портами и внутренней Персией, — читаем у Линча, — проходит по ряду армянских равнин. Если бы Эрзерумом завладела протекционистская держава, этот важный коммерческий тракт в значительной мере потерял бы свое значение, и Персия была бы отрезана от Черного моря...

Не менее важны были бы результаты этого захвата и в политическом отношении. Трудно переоценить стратегическое значение этой страны. Турецкая Армения для ближайшей Азии — узловой пункт, откуда дороги расходятся на запад, юг и восток. Дороги эти выходят с одной стороны на побережье Средиземного моря, а с другой — на Персидский залив»¹⁰. Подробно описывая военно-стратегическое, экономическое и политическое значение Западной Армении, Линч особо останавливается на интересах Великобритании в этой стране. «...Интересы Великобритании, — пишет он, — к которым можно причислить и интересы английской Индии, теснейшим образом связаны с азиатскими провинциями Оттоманской империи. Исходя от нашей базы на Персидском заливе, мы создали трудами почти столетия целую торговую систему, которая простирается далеко в глубь Месопотамии и обнимает всю южную Персию. В то же время мы соорудили тот северный торговый путь...»¹¹, который с берегов Черного моря открывает нашим товарам доступ на рынки северной Пер-

⁸ С. Жигарев, Русская политика в восточном вопросе..., т. I, М., 1896, стр. 19, 20.

⁹ Х. Ф. Б. Линч, указ. работа, т. II, стр. 568.

¹⁰ Там же, стр. 562.

¹¹ Там же, стр. 566.

сии. Особое значение Линч придает торговому пути из Трапезунда во внутрь Персии в связи с тем, что старые дороги через Малую Азию были заброшены. Поэтому «английское правительство, без сомнения, не потерпит, чтобы Россия приобрела порт на Персидском заливе». Линч считал, что империя шахов не сможет долго сохранить свою независимость после того как Россия завладеет Турецкой Арменией, поскольку столица Персии и значительнейшие ее города расположены на плоскогорье, за Армянским плато¹².

«Держава, основанная в Диарбекире, может считать себя дома и на Персидском заливе, имея за собой страну с громадным потенциальным богатством. Поэтому было бы хорошо, если бы мы как можно скорее прониклись сознанием, что основной заботой английской политики в ближайшей Азии должно быть сохранение целостности низменности с ее рамкой гор от Сирии до окраинных гор Индии»¹³.

Из всего этого Линч заключает, что захват Россией Турецкой Армении повлечет за собой такие последствия, которые большинство его соотечественников до сих пор едва ли успело вполне оценить. Он писал: «Природа ясно указала нам путь, по которому мы должны идти. К тому же русская империя, водворившаяся в Армении, была бы также открыта нападению со стороны низменности, как и наша Индийская империя со стороны Азиатской России»¹⁴.

Вышесказанное в точности отражало политику английских правящих кругов: Англия всячески противодействовала решению армянского вопроса, делала все, чтобы Западная Армения осталась в пределах Османской империи и продолжала служить важной военно-политической базой против России, торговой артерией для британских товаров.

Некоторые исследователи из лицемерных выступлений английских политических деятелей и дипломатов приходят к выводу, будто Англия в армянском вопросе была бескорыстной и что она была готова даже передать его решение в руки России. Так, А. В. Амфитеатров в своей ценной работе «Армянский вопрос», рассматривая позицию держав в событиях 1894—1896 гг., пишет, что поведение Англии «в армянском вопросе можно считать совершенно бескорыстным... Вопреки уверениям тогдашней русской официозной печати английские симпатии к армянам не имели задних целей, направленных против русского престижа. Англия тогда даже не была против

---

¹² Там же, стр. 568, 569.

¹³ Там же, стр. 569.

¹⁴ Там же, стр. 570.

плана поручить проведение армянских реформ России... Английские политики гладстоновой школы и гладстоновых традиций до сих пор повторяют, что удовлетворительно разрешить армянский вопрос в состоянии только Россия.

Попытки Англии в 1896 г. положить конец неистовствам султана и страданиям армян потерпели неудачу, столкнувшись с категорическим отказом России, волю которой, как эхо, повторила Франция устами своего министра Ганото»¹⁵.

Представители английского империализма еще до 90-х годов развернули интенсивную деятельность среди армянского и курдского населения в целях упрочения влияния Великобритании в приграничных с Россией армянских вилайетах. Англичане, не имея в Армении и Курдистане почти ни одного великобританского подданного, имели свои консульства в Трапезунде, Эрзеруме, Ване, Битлисе и Диарбекире. Эрзерумскому консулу, носившему титул «консула Армении», подчинены были вице-консулы ванский, битлисский и диарбекирский, «чем облегчается направление их действий к достижению намеченных общих целей»¹⁶. Английские представители постоянно разъезжали по армянским и курдским районам, тщательно изучали эти области и находились в постоянных сношениях с курдскими главарями и представителями различных политических партий армян¹⁷.

Как правило, английские консулы имели высокие военные звания, большой опыт работы по описанию военно-стратегического и экономического значения для английских интересов тех районов, где они служили. В литературе известны имена этих консулов—Вильсона, Троттера, Эверета, Чермсайда и др. «Военные английские консулы,—пишет Гиппиус,—проходят через свои посты небесследно: все они тонкие наблюдатели, усердные работники, каждый из них может в своем активе показать или собранные факты, или военные, или литературные труды, иногда капитальные»¹⁸.

Английские представители заигрывали и с турецкими властями. «Умение англичан заслужить доверие турецких властей,—сообщил военный агент России,—приводит к тому,

---

¹⁵ А. В. Амфитеатров, Армянский вопрос, СПб., 1906, стр. 14, 15.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 991, л. 508. Об этом см. также С. М. Акопян, Западная Армения в планах империалистических держав, Ереван, 1967, стр. 77.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, л. 129. Записка вице-консула в Ризе А. И. Гиппиуса. «Революционная агитация среди турецких армян и бывшие в азиатской Турции в 1895—1896 гг. беспорядки».

что консулы их нередко являются неофициальными советниками высшей турецкой администрации»¹⁹.

По словам того же агента, в Армении и Курдистане англичане не имели ни своих школ, ни больниц. Зато за них энергично работали американские миссионеры, состоявшие обыкновенно под покровительством английских консулов и с большим усердием насаждавшие английское влияние. Просветительная деятельность целой сети американских миссий со средними и начальными школами и больницами способствовала «знакомству населения с английским языком и восприятию английских понятий, что, конечно, является могучим и верным средством укрепления английского влияния»²⁰.

Целью пропаганды английских миссионеров было обратить армян, сирийцев, несториан и езидов в протестантов, развеять тем самым их национальную принадлежность, слить всех в одну общину и упрочить английское влияние в этих странах. Архивные материалы показывают, что пропаганда английских миссионеров не имела успеха. Наиболее сильный отпор давали им армяне путем открытия своих приходских школ и семинарий, которые поднимали их национальное самосознание. Усиленную борьбу против английских миссионеров вела армянская церковь. «Число членов английской общины,—читаем в донесении русских консулов в Западной Армении,—нисколько не увеличивается. Здешние армяне, убедившись, что с переменой вероисповедания нельзя сменить турецкого подданства, не проявляли никакого побуждения к вступлению в английскую общину»²¹.

Об этом же писалось в отчете русского вице-консула Маевского в Ване, отмечавшего, что армяне занимаются торговлей, ремеслами, промыслами, земледелием и крепко держатся за веру своих отцов. «По собранным мною сведениям,—сообщал далее Маевский,—католическим и протестантским миссионерам за все время их пребывания в Ванском районе, удалось склонить на свою сторону не более 200 человек»²².

Для усиления влияния Англии среди армян английские правящие круги еще до массовой резни 1894—1896 гг. организовали ряд смешанных англо-армянских ассоциаций. Так, в 1882 г. в Лондоне было создано Англо-армянское общество, издававшее журнал на английском языке и распространявшее его среди армянского населения²³. Это общество не осо-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 509.

²¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 78735, л. 66.

²² ЦГИАЛ Груз. ССР, ф. 521, оп. 2, д. 484, л. 166.

²³ См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3431, лл. 1, 2. Из депеш д. т. с. Бутнева, Лондон, 19/25 марта 1891, № 20.

бенно выделялось. Оно состояло главным образом из англичан—депутатов радикальной партии, «ломающей копыя за Армению более в пику правительству лорда Солсбери, чем собственно из-за армян Азиатской Турции»²⁴. Из числа армян активным деятелем общества был профессор восточных языков Оганян. Общество поддерживало политические и литературные связи с армянскими кружками Франции, Индии и Америки. Из англичан самой видной фигурой был известный историк, профессор Брайс, бывший еще при Гладстоне помощником статс-секретаря иностранных дел. Деятельность Англо-армянского общества на какое-то время привлекла внимание Гладстона. Но пылкий старец, как правильно заметил Бутнев, «легко увлекающийся и легко забывающий, в последнее время отстранился от армянского вопроса»²⁵.

Гладстон, читаем в одном документе, метал молнии по адресу турок, пока он находился далеко от государственных дел. Но как только становился первым министром, менял свой тон и делался рыцарем умеренности²⁶.

Во время массовой резни армян в Турции Гладстон, навсегда ушедший в отставку (после провала его законопроекта об ирландском гомруле 1894 года), на массовых митингах в Лондоне требовал изгнания турок из Европы и передачи населенных армянами вилайетов России.

Что английское правительство, поднявшее в 1894—1896 гг. большой шум вокруг армянского вопроса, не собиралось ничего существенного сделать для армян Западной Армении, показывает обращение главы правительства Великобритании лорда Солсбери к армянским революционерам. В обращении говорилось, что наибольшее затруднение на пути к устройству судьбы армян заключается в том, что они рассеяны по всей стране и численно уступают мусульманам²⁷. Это высказывание английского премьер-министра противоречило данным, представленным армянскими уполномоченными Берлинскому конгрессу, в котором принимал участие и лорд Солсбери, будучи тогда министром иностранных дел Англии. В то время Солсбери включил в Берлинский трактат известную 61 статью о введении реформ в турецких провинциях, населенных армянами, на основании противоположных данных—о численном превосходстве последних над мусульманами. Английские правящие круги дальше этой, ничего не стоящей, статьи не пошли, хотя турецкие политические деяте-

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 359, л. 16.

²⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 478, л. 131.

ли усматривали в этом создание независимого армянского государства. Так, небезызвестный Кязым Карабекир-паша позже писал: «Вначале судьбой армян занялись англичане, чтобы воспрепятствовать проникновению России в Анатолию и Ирак, они хотели создать армянское государство, которое должно было остановить русских»²⁸.

Известно, что на протяжении всей истории армянского вопроса ни Англия, ни Россия, ни другие великие державы не хотели создания независимого армянского государства. Каждая из них преследовала свои интересы. Россия стремилась присоединить пограничные армянские вилайеты к своей территории, а те державы, которые не имели прямых территориальных соприкосновений с Турцией, предпочитали оставить эти вилайеты в пределах Османской империи и усилить свое влияние в Западной Армении за счет ослабления позиций других держав (Англия, Германия, Франция и др.).

По инициативе английских властей и было организовано вышеуказанное Англо-армянское общество, целью которого было усилить влияние Англии в Западной Армении за счет ослабления позиций России.

В этой организации армяне составляли меньшинство. Фактически она являлась орудием в руках английского правительства, спекулировавшего на армянском вопросе в целях возбуждения общественного мнения в пользу Англии.

«Англо-армянская ассоциация (или общество).—писал военный агент в Лондоне Ермолов,—состояла преимущественно из радикальных членов парламента и прошлого кабинета Стифенсона; ее председатель Брайс—член парламента и помощник статс-секретаря в кабинете Гладстона, казначей Аткин, личность крайне темная». Тот же Ермолов отмечал, что правительство сознавало, что такая радикальная ассоциация не могла иметь веса среди консервативного общественного мнения, которое следовало направить в сторону армянского движения. «И вот,—продолжает Ермолов,—правительство шепнуло герцогу Вестминстерскому... взять на себя почин создания другой ассоциации»²⁹. Обе ассоциации ставили перед собой одну и ту же цель, поскольку возбуждали общественное мнение в армянском вопросе в пользу Англии.

По другому сообщению Ермолова, была сформирована Шотландско-армянская ассоциация аналогичного толка. Помимо этих ассоциаций существовали различные благотворительные организации, которые оказывали денежную помощь пострадавшим в Турции армянам.

²⁸ *Karabekir Kazım*. Cihan harbine neden girdik, nasıl girdik, nasıl idare ettik? Kitap 1, İstanbul, 1937, s.189.

²⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 78758, лл. 50, 51.

Детальное изучение архивных материалов показывает, что деятельность вышеуказанных организаций, направленная на ослабление влияния России в Западной Армении, не имела успеха. Взоры западных армян были устремлены в сторону России.

О том, что английская агитация среди армян не имела успеха и армяне надеялись только на помощь России, показывает беседа архиепископа Эрзерумской епархии Шишманияна с полковником Русского генерального штаба Путяттой. По мнению Путятты, Шишманиян получил прекрасное образование, «стоит выше своих собратьев и свободно объясняется на французском языке. Он был одним из кандидатов на патриарший престол в Эчмиадзине». Во время путешествия по Западной Армении Путятта беседовал со многими по армянскому вопросу, «но никто из этих лиц по своему уму и по деятельности роли в современном движении не может идти в сравнение с эрзерумским архиепископом». В беседе с Путяттой Шишманиян заявил, что «перемена в судьбах армян может состояться лишь после занятия края русскими войсками». На это Путятта ответил: «Я выразил сомнение в осуществлении такого предположения, по крайней мере в ближайшем будущем, т. к. Россия не имеет оснований расстраивать своих отношений с Турцией, несмотря на все усилия одной из европейских держав (читай—Англии.—Е. С.) поставить армянский вопрос предлогом раздора»³⁰.

Опровергнув упрек Путятты, будто армяне ждут своего спасения от Англии, Шишманиян заявил: «Пусть нам позволят, мы завтра же пошлем депутацию от всех армян азиатской Турции с изъявлением нашей преданности русскому престолу и с просьбой о заступничестве»³¹.

Путятта, беседовавший с армянами, убедился, что они ждут помощи от России и надеются только на это. «Армяне всех деревень, местечек и городов, через которые пролегал мой путь,—отмечал Путятта,—ожидают перемен, которые, по их словам, должны непременно последовать... С этой целью католикос всех армян Хримян Айрик и предпринял поездку в Петербург».

Далее Путятта пишет, что армяне считали его не частным путешественником, а эмиссаром русского правительства, который должен ознакомить с положением армянского вопроса и с программой действий на будущее время. В заключение своего письма Путятта подчеркивал: «Наша инициатива

³⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 3439, ф. 1895, лл. 4—6. Секретное письмо полковника Путятты из Эрзерума от 2 августа 1896 г., № 25.

³¹ Там же.

в решении армянского вопроса может принести нам большие политические выгоды и обеспечить наше положение в Дарданеллах и Средиземном море. Взоры армян азиатской Турции обращены ныне в сторону России. От нас ждут решающего слова. В политике Англии... армяне начинают ныне сомневаться, они не верят в бескорыстие ее образа действий»³².

О важности армянского вопроса для России и о русофильстве армян русский посол в Константинополе Нелидов писал князю Лобанову-Ростовскому. Он подчеркивал, что лондонский кабинет пользуется движением среди армян, чтобы поддержать брожение близ русской границы, укрепить свое влияние в Восточной Армении и ослабить таким путем власть России на Кавказе. Нельзя не признавать, указывал Нелидов, что имея в числе народов Кавказа более миллиона армян, успевших приобрести господствующее положение в Закавказском крае, «мы не можем относиться вполне безучастно к страданиям их братьев, поселенных вне наших пределов, и в то же время слишком горячо за них заступаться, так как вожеления их в дальнейшем своем развитии могут угрожать самому единству и безопасности нашего отечества». В заключение Нелидов отмечает, что если лондонский кабинет будет действовать в противовес нашим интересам, то Россия потеряет всякое влияние на турецких армян, которые «еще доселе к нам сочувственно относятся, ибо ждут от нас поддержки, а мы делаем из них врагов и даем нашим противникам возможность возбуждать и эксплуатировать подобные же чувства и в наших собственных подданных»³³.

О русской ориентации армян писал также военный агент в Лондоне Н. Ермолов. В его докладной записке от 25 октября 1895 г. указывалось, что, беседуя с видным армянским деятелем, он убедился в одном: «Когда Россия сделает малейший шаг ради спасения армян в Турции, все армяне сделаются русофилами». Ермолов приводит слова одного крупного армянского деятеля в Лондоне, который заявил: «Мы не орудие Англии, а орудие наших несчастий и наших стонот. Есть турецкая поговорка: «Утопающий хватается за змею». Англия есть эта змея»³⁴. Армяне хорошо поняли смысл слов лорда Дефферина, высказанных в Константинополе: «Англия может помочь только флотом, а флот ее не есть Ноев ковчег, который мог бы остановиться на Арарате»³⁵.

Это же самое подтверждал Нелидов, который подчерки-

³² ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписок», оп. 1, д. 34, лл. 5—23.

³³ АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, т. I, лл. 404—414.

³⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 78758, л. 52.

³⁵ Там же, л. 51.

вал, что «среди армян проявляется довольно сильное недовольство против англичан, бросивших несчастных армян на произвол судьбы»³⁶.

Даже те немногочисленные армяне, которые надеялись на помощь Англии, убедились, что шум, поднятый английскими правящими кругами вокруг армянского вопроса, был связан с оказанием давления на турецкое правительство с тем, чтобы подчинить английскому влиянию Турцию, ослабить влияние России в турецких делах и усилить позиции Англии в восточных вилайетах Османской империи. Ермолов, касаясь позиции Англии в армянском вопросе, подчеркивал, что Англия будет делать то, что ведет в конечном счете к безопасности Индии, к закрытию доступов к ней—и на Тихом океане, и в Средней Азии, и в Малой Азии, и на восточном побережье Африки Англия никогда не упустит случая нанести ущерб интересам России в Азии³⁷.

О традиционной лицемерной политике говорили сами английские политические деятели конца 60-х годов XIX века. «Мы (англичане.—Е. С.) нажили себе в христианских народах врагов и не заслужили доверия турок. Турки недоумевают, должны ли считать нас друзьями, союзниками или виновниками их гибели. Мы в своих нынешних прокламациях кричали, что всегда готовы распространить на христиан блага нашего покровительства и в то же время спешили выдавать себя защитниками божественных прав Порты... То Англия крепко прижимала турок к груди своей, то смешивала их с грязью; сегодня предпринимала крестовый поход за христиан, а завтра отдавала христиан в руки турецких палачей»³⁸. Когда английские интриги в армянском вопросе кончались, «взгляды армян снова обращаются к России»,—писал Ермолов³⁹. Это же подтверждал Нелидов: «Среди армян проявляется довольно сильное недовольство против англичан, бросивших несчастных армян на произвол судьбы»⁴⁰. Этот вывод вполне обоснован. Армяне Западной Армении направили депутацию к послу России в Константинополе Нелидову. В Лондоне армянские деятели обращались в русское посольство, надеясь получить разрешение послать депутацию в Петербург. Учитывая все это, Ермолов заключил: «Обратить

³⁶ Там же, л. 52.

³⁷ См. там же, л. 55.

³⁸ «Современная Турция (1862—1867) в военно-административном и политическом отношениях» (см. «Военный сборник», СПб., 1869, № 7—9, стр. 329).

³⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, л. 78758, л. 52.

⁴⁰ АВПр. ф. «Канцелярия», д. 26, т. II, л. 879.

все симпатии армянского населения в Турции от Англии к России, я думаю, и не трудно и не долго... Англия сознает, что и здесь в армянском вопросе она потерпела политическую неудачу». Ермолов считал необходимым воспользоваться неудачей Англии в армянском вопросе и «оказать им хотя бы нравственную поддержку: воспретить нашей прессе говорить об армянах в тоне враждебном. В Лондоне существует убеждение среди армян, что некоторые наши газеты куплены Турцией... Воспретить такие газеты»⁴¹.

Если некоторые военные и дипломатические деятели России, непосредственно работавшие среди армян в Турции и хорошо разбиравшиеся в политике Англии в армянском вопросе, советовали правительству вести дружелюбную политику в отношении армян Западной Армении, исходя из своих же интересов, то в Петербурге в это же время придерживались политики покровительства Порты.

В период армянских погромов центром внимания царской внешней политики был район Дальнего Востока, поэтому Николай II и его дипломаты всячески отказывались от активного вмешательства в турецкие дела из-за армян. Управляющий министерством иностранных дел граф Муравьев в беседе с Вильгельмом заявил, что Россия стремится к поддержанию Турецкой империи в целостности и неприкосновенности и притом не только по соображениям международно-политическим: армянское движение в Турции, явившееся протестом против истребительной политики султана, он называл «частью международной революции», которую, конечно, следует подавлять в самом зачатке»⁴². Царизм, смертельно боясь распространения армянского движения в подвластной России Восточной Армении, солидаризировался с армяноубийственной политикой Порты. Но царизм никогда не отказывался при удобном случае присоединить Западную Армению к Восточной Армении.

«Турецкая Армения по своему положению имеет совершенно исключительную политическую ценность; обладание ею уже издавна является одной из целей русской политики»⁴³.

После отпадения Балканского полуострова от Османской империи и образования независимых национальных государств Румынии и Болгарии путь России к Константинополю с севера оказался закрытым и в связи с этим значение Западной Армении для России еще больше возросло. Оставал-

⁴¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 78758, л. 53.

⁴² См. А. С. Ерусалимский, указ. работа, стр. 303.

⁴³ В. Волгин, Война и Ближний Восток, см. в журнале «Летопись», 1916, № 4, стр. 23.

ся один-единственный путь с востока—с Западной Армении. В этом ее громадное стратегическое значение. «Армения и Анатолия,—писал А. Яценко,—для нас единственный доступный мост к проливам и Константинополю... Утвердившись в Армении, Анатолии и Киликии, мы приобретем и другой выход в Средиземное море—через залив Александретты». Приобретение царской Россией Западной Армении, Малой Армении и Киликии представляло также громадный экономический интерес, ибо эти территории обладают прекрасной почвой для сельскохозяйственных культур и богатыми недрами.

В своих выводах А. Яценко подчеркивал: «Армения имеет для нас неоценимое значение вследствие своего географического положения. Действительно, там мы имеем естественный и сравнительно удобный выход к Средиземному морю. Армения обнимает обширную область, тянущуюся от южного берега Черного моря и нашей кавказской границы до Кипрского моря или залива Александретты. Это—шесть вилайетов (Ван, Битлис, Диарбекир, Эрзерум, Харпут, Сивас) и Киликия. Из общего числа жителей (в 4 миллиона) более 40 приходится на долю армян»⁴⁴.

Но в то же время истребление было на руку царской России с точки зрения избавления от революционного элемента, каким представлял себе Николай II армянский народ. Известно, что именно в это время министр иностранных дел России Лобанов-Ростовский, удовлетворенный итогами резни в Западной Армении, недвусмысленно заявил: «Мы хотим Армению, но без армян». Царское правительство противилось созданию в пределах шести вилайетов автономной Армении под протекторатом европейских держав, ибо это явилось бы для Восточной Армении заразительным примером и послужило бы толчком к борьбе народов Закавказья за национальное освобождение. Царизм хотел присоединить Западную Армению не как армянскую, а как турецкую территорию, ибо создание автономной Армении под протекторатом европейских держав помешало бы осуществлению его планов. По этому поводу Лобанов-Ростовский прямо говорил, что оставшиеся под властью турецкого правительства армянские провинции легче было присоединить к России как органические части Турции, чем если бы они стали самоуправляющимися армянскими областями под контролем Европы. Да и вообще нежелательно было на границе Закавказья иметь «самоуправляющуюся Армению»⁴⁵.

Большевистская газета «Рабочая правда», касаясь поли-

⁴⁴ А. Яценко, Русские интересы в Малой Азии, М., 1916, стр. 53, 54.

⁴⁵ ЦГИАЛ (Л), ф. 1276, оп. 19, д. 2, лл. 61, 62.

тики царизма в армянском вопросе, подчеркивала, что Лобанов-Ростовский убеждал «всю Европу довериться добросердечности Абдул-Гамида, перерезавшего 300 тыс. армянского народа»⁴⁶.

Посол России в Константинополе Нелидов, проводивший «линию» Лобанова-Ростовского» занимал враждебную позицию в отношении армянского движения. В своих донесениях во всем он обвинял армян и в каждом их действии видел угрозу султанской власти. Так, в депеше от 18(30) сентября 1895 г. Нелидов писал Лобанову-Ростовскому, что армянское движение принимает все более широкие и угрожающие для Порты размеры: «На кого же могут рассчитывать вожаки движения? Они хорошо знают, что императорское правительство не намерено потворствовать их вождедениям... Между армянами проявилось в последнее время даже некоторое озлобление по отношению к России, которую они обвиняли в туркофильстве и в равнодушии к их страданиям»⁴⁷.

В дни массовой резни армян в Западной Армении и в Стамбуле тот же Нелидов и члены посольства в нарядных мундирах явились в султанский дворец Ильдиз-Кюск для вручения Абдул-Гамиду яшмовой вазы, присланной в подарок Николаем II. «Посол Нелидов,—пишет очевидец,—был несколько смущен, так как в это время вся Европа была возмущена страшной резней, организованной турецким правительством в Армении в конце 1895 г.»⁴⁸.

И. Марriot, говоря о причинах изменения политики России в армянском вопросе, отмечал, что освобождение Болгарии Россией в войне 1877—1878 гг. и ее отход от России вызвали крайнее раздражение царизма и поэтому он выступал против всякого национального движения в Османской империи. Лобанов-Ростовский открыто заявил: «Мы не хотим армянскую Болгарию», т. е. если путь к Константинополю оказался закрытым, то тем более надо открыть дороги к Багдаду и Тегерану. Поэтому для царя не было ничего более нежелательного, чем национальное движение в Армении. В Константинополе хорошо знали настроения царя, и вскоре султан понял, что при осуществлении своей политики в отношении армян со стороны Петербурга особых опасений не последует. Еще меньше неприятностей ожидалось из Берлина, а Париж и Лондон были заняты Египтом»⁴⁹.

⁴⁶ «Рабочая правда», № 13, 27/VII 1913.

⁴⁷ АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, т. II, лл. 702—707.

⁴⁸ См. Пав. Долгоруков, Армянский вопрос и русское общество, «Армянский вестник», 1916, № 1, стр. 3.

⁴⁹ I. A. R. Marriot, The Eastern Question. An historical Study in European Diplomacy, Oxford, 1951, p. 399.

Турки, воспользовавшись такой позицией Петербурга, открыто заявили: «Русские—наши друзья, теперь мы никого не боимся»⁵⁰.

Турецкие авторы также подтверждают сближение Абдул-Гамида с русским царем. Ахмед Рефик, говоря о причинах поддержки им политики Абдул-Гамида в армянском вопросе, отмечал, что Россия была противником создания в пределах Османской империи малых государств, которые явились бы дурным примером для народов Российской империи. Поэтому, продолжает Ахмед Рефик, между Стамбулом и Петербургом по многим вопросам было достигнуто взаимопонимание, в частности по армянскому вопросу, ибо если часть Армении входила в состав Османской империи, то другая часть ее находилась под владычеством России⁵¹. Другой турецкий историк Энвер Зия Карал в разделе своей книги «Абдул-Гамид II и Россия» пишет, что султан был уверен в существовании ряда важных обстоятельств, которые позволяют России и Турции жить наподобие самых лучших друзей⁵². И не случайно во время резни армян турецкая печать и дипломатические круги всячески старались показать дружелюбное отношение Порты к России. Царское правительство еще до этого силилось доказать такое отношение к Порте. В записке министерства иностранных дел России по армянскому вопросу (1895 г.) прямо сказано: «В 1890 году мы дали турецкому правительству немало доказательств нашего доброго соседства и твердых намерений наших не осложнять затруднительного положения Порты в деле *усмирения ее армянских подданных*. С тех пор мы не переменили нашего взгляда на существенные стороны этого вопроса. Тотчас по получении первых тревожных известий из Армении я не преминул секретной телеграммой от 21 ноября 1895 г. уведомить действительного статского советника Жадовского о том, что мы отнюдь не намерены обострять армянских дел». В заключение записки Лобанов-Ростовский подчеркивал: «Мы заинтересованы в водворении, по возможности, полной тишины и спокойствия по соседству с нашей границей»⁵³.

Армянские духовные и политические деятели, не понимая действительной политики царя в армянском вопросе, все

⁵⁰ АВПР, ф. «Политархив», 1895, д. 1631, л. 129.

⁵¹ См. «*Osmanlı Tarihi*», IV, к. 196.

⁵² См. *Karal Enver Ziya, Osmanlı tarihi, cilt VIII*. Ankara. 1962, с. 183.

⁵³ АВПР, ф. «Политархив», д. 3435, 1894—1895 гг. «Сасунское дело». Проект конфиденциальной инструкции русскому послу в Константинополе, МИД России по армянскому вопросу, лл. 1—6.

еще надеялись на помощь России. Они неоднократно встречались с русским послом в Константинополе, рассчитывая получить поддержку в проведении реформ в Западной Армении. Избранный в декабре 1894 г. армянский константинопольский патриарх Матевос Измирилян в начале 1895 г. по этому вопросу имел беседу с послом Нелидовым. В записке, посланной Гирсу 10 января, Нелидов подробно изложил содержание этой беседы. Измирилян заявил ему: «Армянский народ, зная, что Россия избавила балканских христиан от турецких притеснений, твердо верит: она избавит и его от невыносимого положения, в котором он оказался после сасунских событий». На это Нелидов ответил: «Россия не может прибегнуть в отношении Порты к решительным мерам, она обязана действовать с крайней осторожностью». Измирилян возразил ему в том смысле, что турецкие армяне никаких чрезмерных вожделений не имеют и просят лишь «дарованного богом всем людям права жить спокойно и безопасно, не терпя насильствий и преследований. Они смотрят с завистью на своих братьев, находящихся под русским владычеством и надеются, что великая соседняя христианская держава протянет им руку помощи». Когда же патриарх заговорил о более решительных действиях, рассчитанных на то, чтобы султан осуществил реформы, предусмотренные по Берлинскому трактату, Нелидов заявил: «Россия не может идти на это, так как это вызовет отпор не только со стороны султана, но и со стороны держав»⁵⁴.

Что Нелидов был нескретен в беседе с Измириляном, показывает его депеша в МИД. В ней он излагает содержание своей беседы с Абдул-Гамидом по поводу ноты держав относительно реформ. Посол уверял султана: «Только благодаря нашему и французскому влиянию великобританское правительство высказало относительно умеренность, тогда как вожделения армянских комитетов, поддерживаемые весьма влиятельными членами парламента, шли несравненно далеко. Султан... не мог не признать, что мы оказали ему в этом деле значительную услугу.

Далее султан отметил, что наше отношение к армянскому вопросу было вполне дружественное для Турции и высказал по этому поводу свою признательность императорскому правительству»⁵⁵.

Некоторые периодические русские органы печати («Гражданин», «Московский вестник», «Новое время» и др.), будучи рупором царизма, опубликовали статьи, в которых оправды-

⁵⁴ АВПР, ф. «Канцелярия», д. 26, т. I, лл. 167—175.

⁵⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. 3433 (1895), лл. 38, 39.

вались злодеяния Абдул-Гамида. В них говорилось об «армянских зверствах», причем резня 1894—1896 гг. квалифицировалась как «самозащита турок после каждого вызывающего нападения армян». Так, газета «Новое время» перепечатала из американской газеты статью со ссылкой «на одного армянина». По всей Армении указывалось в ней, будут образованы гичакистские банды, с тем, чтобы убивать мусульман и уничтожать их селения. Доведенные до бешенства мусульмане бросятся на армян и вырежут их с такой жестокостью, что одна из великих держав вступит в Малую Азию и во имя гуманности и цивилизации присоединит Западную Армению к своим владениям (подразумевается Россия). В статье проводится мысль о том, что границы будущей независимой Армении протянутся от Персидского залива до Черного и Азовского морей, включая всю русскую Армению.

Все это весьма показательно. Национально-освободительное движение в Западной Армении до такой степени напугало Абдул-Гамида и Николая II, что минимальные требования армян о национальной автономии раздувались ими как требование создания «Великой Армении от моря до моря». Поддержка царем кровавой политики Абдул-Гамида объяснялась именно беспокойством правителей царской России национально-освободительным движением западных армян. По их мнению, оно могло стать заразительным примером для восточных армян, находившихся под игом царизма. Об этом в «Новом времени» прямо сказано, что освобождение армян в пределах Западной Армении явилось бы базой для создания Великой Армении, включая и русскую Армению.

Прав Амфитеатров, когда пишет, что Абдул-Гамид успел внушить петербургским сферам, со свойственным ему талантом современного Маккиавели, жесточайшее предубеждение, будто армянское национальное движение является отраслью международной социальной революции. «Печальное и непоправимое заблуждение Нелидова и Лобанова-Ростовского.—отмечает Амфитеатров,—заставило русское правительство умыть руки в судьбе армян»⁵⁶. Анализируя коварную политику Абдул-Гамида в армянском вопросе и его лицемерное заигрывание с Россией, с целью наметить общую линию против армян, Амфитеатров подчеркивает: «Враги наши (читай—турки.—Е. С.) гораздо лучше нас оценили роль армян как исторических и естественных союзников России... Султан Абдул-Гамид поспешил разорить и опустошить Турецкую Армению, как обязательную станцию и оплот русских походов, прошедших и будущих». Далее он говорит о вреде, нане-

⁵⁶ А. В. Амфитеатров, указ. работа, стр. 7.

сенном русском интересам в Западной Армении, о том, что «русская бюрократическая дипломатия не хотела понять, что вырезав 300 000 армян в Сасуне и десятки тысяч, вообще, по Малой Азии, султан Абдул-Гамид, в сущности, уничтожил почти полумиллионный русский авангард... лишил наше отечество любви и доверия трехмиллионного армянского населения, чьи симпатии создавали нам столько преимуществ на театре малоазийских войн... Вырезав армян, Абдул-Гамид вырезывал русскую силу, русские симпатии. Девяностые годы создали нам Маньчжурью в Турецкой Армении».

Амфитеатров справедливо отмечает, что Абдул-Гамид обманул царский двор и достиг своей цели в армянском вопросе. Далее он пишет: «Если вспомнить историю русско-армянских отношений с XVII века, то султан, по-своему, глубоко прав, преследуя в армянах русский авангард в Малой Азии. Довести и русскую дипломатию до выдачи ему на пропитание собственных своих трехвековых союзников, убедить русское правительство, что союзники эти—не союзники, но изменники, достойные злейшего преследования и лишения гражданских прав, несомненно, было политическим *chef d'oeuvre*-ом султана Абдул-Гамида»⁵⁷.

Характерно, что при подавлении национального движения в Восточной Армении царские сатрапы сами стали применять турецкие методы. Не случайно, что русские дипломаты, аккредитованные в Турции, проявляли особый интерес к методам подавления национально-освободительной борьбы западных армян и поставили об этом в известность царский двор и местничество на Кавказе. Так, Нелидов в препроводительном письме от 20 июля (1 августа) 1895 г. князю Лобанову-Ростовскому писал, что он высылает перевод объяснительной записки министра юстиции Турции, составленной по приказанию Абдул-Гамида о революционном движении армян в Османской империи. Нелидов отмечает, что хотя сведения, приведенные в записке турецкого министерства юстиции, и не лишены некоторой особой преднамеренной окраски, имеющей целью представить армянское движение в тесной связи с происками международных анархистов, все же «департамент полиции мог бы извлечь из них некоторые полезные для себя данные». Что касается самой записки, то она занимала 268 развернутых листов. Нелидов приводит заключительную часть этого документа, в котором сказано: «Из вышеприведенных объяснений явствует, что основанные на нигилизме и социализме и поддерживаемые лондонскими комитетами гичакистов и до сих пор продолжающиеся рево-

⁵⁷ Там же, стр. 39, 40.

люционные происки армян не могут быть прекращены введением реформ и другими подобными мерами. Напротив, круг их все более распространяется и должен, несомненно, захватить в России, и в особенности на Кавказе, русских армян, тем более, что программы революционных комитетов предусматривают соединение с русскими армянами... создание общего государства на социальных началах и распространение его до самых крайних пределов Кавказа является их политическим решением»⁵⁸.

Турецкий министр в этой части записки намеренно подчеркивает, что в планы армянского движения входит не только русская Армения, но и весь Кавказ. Этим Порта направляет ярость царских властей против армянского национально-освободительного движения в Турции и заодно вбила клин между Россией и другими державами в армянском вопросе. Заигрывая на противоречиях держав в армянском вопросе, Порта сумела привлечь на свою сторону державу, наиболее заинтересованную в судьбе Западной Армении—Россию.

Позиция России вызвала среди прогрессивных кругов Турции недовольство. Об этом подробно писал русский военный агент в Константинополе полковник Пешков в рапорте, адресованном военному министру. Речь идет о содержании его беседы с одним из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс». Последний заявил, что у младотурок, борющихся против абдулгамидовского кровавого режима, руки опустились, когда европейские державы и Россия стали открыто поддерживать Абдул-Гамида. Если русские думают, что Турция будет им благодарна, то они сильно ошибаются: «Россия с каждым днем все более теряет симпатии в общественном мнении Турции, которое все больше тяготеет к Англии... от султана, которого вы так усиленно поддерживаете, вам напрасно ждать благодарности: Абдул-Гамид, сознавая свое шаткое положение, теперь хватается за соломинку, протягиваемую ему Россией, но в душе он ненавидит ее... как и все злые, порочные натуры, он злопамятен и не может простить России войну 1877 г. и ее результатов. Абдул-Гамид ненавидит Россию, особенно за Болгарию, за ее успехи в экономическом и культурном развитии, достигнутые после ее освобождения. Одно только сравнение условий жизни в современной Турции и Болгарии постоянно вызывает у него ненависть к русским, тем более сильную, чем могущественнее становится Россия. Более того, Россия вооружает турок против себя в то время, когда нация ждет со дня на день избавления от Абдул-Гамида и его невыносимого режима.

⁵⁸ АВПР. ф. «Политархив», д. 3448, лл. 477, 478.

чтобы вздохнуть свободно, положить конец грабежам и разбою. Народ хочет избавиться от шпионов и шайки разбойников, окружающих Абдул-Гамида, продающих должности губернаторов, судей, пашей и даже министров лицам не только неспособным, но и отъявленным грабителям. И вот,— заключает младотурецкий деятель,—когда народ думает избавиться от этого страшного кошмара, Россия вместо того, чтобы идти ему на помощь, покровительствует султану. Россия, эта традиционная защитница христианских народов, равнодушно созерцает систематическое избивание десятков тысяч людей, совершаемое по сигналам из Илдыза». На вопрос Пешкова, что же Россия должна была сделать, не могла же она ввязываться вновь в войну с Турцией, лидер младотурок ответил: «Не было бы никакой войны; мы не в состоянии вести с вами войну... Достаточно было сделать серьезную демонстрацию со стороны Кавказа и Черного моря, потребовать от султана введения конституции 1876 г. и реформ Берлинского трактата... вся нация, без различия вероисповедания, восторженно встретила бы Россию и ее войска, если бы им пришлось вступить на турецкую территорию»⁵⁹.

Из всех этих фактов, как и многочисленных аналогичных донесений дипломатических и консульских кругов, царское правительство не сделало никакого вывода. Оно было одержимо чувством ненависти к конституционному движению в соседней Турции и к освободительной борьбе армян Западной Армении. В это же время более дальновидные политики наблюдали умирительную картину: кровавый Николай поддерживал политику кровавого Абдул-Гамида, хотя царь хорошо знал, что Абдул-Гамид всей душой ненавидит Россию. Оба они, презирая друг друга, внешне проводили «дружелюбную» политику, но каждый преследовал свои интересы в армянском вопросе.

Во время армянских погромов 1894—1896 гг., как и до этого, германские империалисты открыто поддерживали Абдул-Гамида. Германия, преследуя свои интересы в Турции, стремилась всячески задобрить султана и его клику. Вот что писал в свое время имперский стат-секретарь князь Бернгард Бюлов: «Мы тщательно поддерживали, в особенности со времени поездки на Восток императорской четы (поездка Вильгельма II в Константинополь в 1889 г.—Е. С.), наши отноше-

---

⁵⁹ ЦГВИА, ф. 450, 1895—1896, д. 113, лл. 52—70.

ния с Турцией и исламом. Эти отношения не были продиктованы чувством, так как Турция представляла для нас интерес экономический, военный, а также и политический»⁶⁰. В условиях роста национально-освободительной борьбы народов, находившихся под османским игом, и усилившегося соперничества между Англией, Францией, Россией и Австро-Венгрией за раздел одряхлевшей Османской империи, султан Абдул-Гамид видел своего спасителя в лице кайзеровской Германии. Последней нетрудно было доказать Порте свою незаинтересованность в территориальных приобретениях. Абдул-Гамиду казалось, что проникновению Германии мешает отсутствие общих с ней границ, что она не сможет оказывать непосредственного воздействия и влияния на турецкие дела, зато он сумеет использовать соперничество между Германией, Англией, Россией, Францией и Австро-Венгрией с наибольшей выгодой для себя, в частности в армянском вопросе.

Руководствуясь именно этими соображениями, в 1882 г., в связи с поражением Турции в войне с Россией (1877—1878), султан пригласил в Стамбул немецкую военную миссию для реорганизации турецкой армии наподобие германских вооруженных сил.

Воспользовавшись этим, Германия вскоре установила свое преобладающее влияние на дальнейшее развитие османской армии. Наряду с этим, при активном содействии главы военной миссии фон дер Гольца, германская военная индустрия получила заказы на вооружение османской армии и вследствие этого добилась монопольного положения на турецком рынке. Реорганизуя и перевооружая турецкую армию против России, Германия в то же время стремилась прибрать к своим рукам экономику и торговлю приграничной с Россией Западной Армении. Но здесь все это было сосредоточено в руках армян, и, естественно, они стояли на пути германской колонизации малоазийских провинций Османской империи.

Прекрасный знаток армянского вопроса Мандельштам, касаясь роли армян в Османской империи, писал, что в Малой Азии они являются главным фактором политической и экономической независимости Турции и надежной ее опорой⁶¹.

Другой автор Фредерик Маклер писал, что армяне являются трудовым, кормящим, производящим элементом Османской империи⁶². В одном из документов по армянскому вопросу подчеркивается, что армяне живут на своей террито-

⁶⁰ Бюлов, Внешняя политика Германии. Пер. с немец., Одесса, 1915, стр. 45.

⁶¹ Mandelstam, указ. работа, p. 312.

⁶² Frédéric Macler, Autour de l'Arménie, Paris, 1917, p. 181.

рии более 3000 лет. Около 80% их земледельцы, а остальные проживают в городах, занимаясь ремеслом и торговлей. Народ этот отличается высоко развитой интуицией, энергией и трудолюбием, наиболее чутко относится к восприятию европейской культуры и в то же время прочно связан со своей национальной культурой. Все это помогало ему противостоять всем ужасам мусульманского ига, сохранить свои национальные богатства и свою территорию и, вопреки всему, занять самое выдающееся положение среди народов азиатской Турции, не исключая и турок-османов⁶³.

Крупнейший французский писатель Анатоль Франс, не раз выступавший в защиту армян и пригвоздивший к позорному столбу коварную политику европейских государств в армянском вопросе, в 1897 году говорил: «...Мы подтвердим, что этот народ, умный и героический, имеет права, по своим талантам и своим страданиям, на симпатии других народов, работающих во имя идей справедливости и свободы»⁶⁴.

Гладстон в речи, произнесенной в Честере 6 августа 1895 г. в связи с резней в Западной Армении, подчеркивал: «Армяне—представители одной из самых древних христианских цивилизованных рас—являются сами по себе... одной из наиболее интеллигентных и продуктивных рас, которые только существуют на свете»⁶⁵.

Линч, тщательно изучив армян и Армению, писал: «Армяне, в частности, очень пригодны для того, чтобы быть посредниками в проведении новой цивилизации... Они охвачены... самыми возвышенными идеалами, свыкаются быстро со всеми новыми открытиями европейской культуры с такой охотой и с таким умением, как ни одна другая раса, живущая между Индией и Средиземным морем. Они обнаруживали свои способности в самых неблагоприятных условиях, так как являются расой, подвластной мусульманским владыкам».

Габриэль Мурэ в одной из своих лекций об армянском искусстве и поэзии, характеризуя армян, говорил, что «армянская раса, отличающаяся таким тонким умом и владеющая моральными ресурсами,... выказала столь прекрасную и благородную деятельность в борьбе за прогресс, что имеет право на существование не только с точки зрения собственной судьбы, но и с точки зрения судьбы всего человечества. Армяне были и останутся создателями мысли и искусства...»⁶⁶.

Армяне большей частью воспитывались, пишет тот же

⁶³ См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3480, л. 15.

⁶⁴ См. «Армянский сборник», 2-е изд., М., стр. 86.

⁶⁵ См. там же.

⁶⁶ См. там же, стр. 91, 92.

Мандельштам, во французских и американских школах, говорят по-французски и по-английски. Находясь в торговых сношениях с Западной Европой, Америкой и особенно с Англией, они оттесняют немецких торговцев. Так как в Малой Азии только армяне являются земледельческим элементом в такой мере, что могут успешно отражать вторжение европейских колонизаторов, они непроизвольно преграждают путь германизации всей Анатолии. Поездку Вильгельма II в Стамбул Мандельштам связывал с трудностями германской колонизации малоазийских провинций, т. е. Западной Армении⁶⁷.

Идеолог немецкого империализма, хорошо изучивший Турцию и Армению, Пауль Рорбах писал: «Среди народов Востока армяне являются самым деятельным элементом, как с моральной и умственной, так и с материальной и производственной стороны. Можно даже сказать, что армяне единственный народ, который имеет врожденные национальные особенности»⁶⁸. И с этим одаренным народом, стоявшим в пути экономической и политической экспансии Германии, надо было покончить раз и навсегда. Эта идея возникла у немецких колонизаторов в связи с планами постройки Багдадской железной дороги, которая по первоначальному проекту должна была проходить отчасти по юго-западной территории Западной Армении, что непосредственно затрагивало интересы России.

Кайзеровская Германия, позже всех вступившая на арену ближневосточной политики, стремилась превратить Османскую империю в свою единоличную колонию. Такую цель преследовало и строительство Багдадской железной дороги, которая должна была пересечь Малую Азию и Месопотамию и, таким образом, пройти через районы, которые другие державы уже давно облюбовали для себя. Это вызвало усиление борьбы между империалистическими державами, особенно между Германией и Англией. «Германия,—пишет прогрессивный немецкий историк Альберт Шрайнер,—являлась самым опасным соперником для Англии, и немецко-английские отношения в дальнейшем приняли острый характер»⁶⁹. Экспансия немецкого империализма на Ближнем Востоке, выразившаяся первым делом в строительстве Багдадской железной дороги, содействовала также обострению русско-германских и франко-германских противоречий, так как линия Берлин—Вена—София—Константинополь—Багдад затрагивала инте-

⁶⁷ *Mandelstam*, указ. работа, p. 312.

⁶⁸ Цит. по: *René Pinon*, *La suppression des Arméniens. Méthode allemande—travail turc*, Paris, 1916, p. 11.

⁶⁹ *Albert Schreiner*, указ. работа, стр. 202.

ресы европейских империалистических государств. «Сооружение Багдадской железной дороги,—пишет прогрессивный немецкий публицист Альберт Норден,—должно было до чрезвычайности обострить отношения Германии с великими державами. Ведь Багдадская железная дорога перерезала жизненно важный путь английского империализма, который вел к его азиатским владениям и сферам влияния. Утверждение Германии у Дарданелл и на Черном море ухудшило вместе с тем ее отношения с Россией, и без того в достаточной степени напряженные вследствие поддержки, которую Германия оказывала антирусской политике Габсбургов на Балканах»⁷⁰.

В вильгельмскую эру немецкого империализма линия Берлин—Багдад была задумана как прямой удар на Индию.

Англия, как отмечает Шрайнер, не хотела допустить, чтобы Германия господствовала над мостом между Европой и Индией и оттуда угрожала также Египту (Суэцкому каналу), а Россия чувствовала себя под угрозой на юге, от побережья Черного моря до границы Закавказья, поскольку Германия хотела подчинить своему влиянию и Турцию, и Балканский полуостров. Это привело к сближению Англии с Россией, несмотря на имевшиеся между ними противоречия. Со стороны Англии противодействие строительству Багдадской дороги началось уже в 1903 г., когда Англия отказалась участвовать в финансировании этого мероприятия. Одновременно Англия не дала согласия на повышение турецкой пошлины, чтобы этим помешать туркам оказывать услуги обществу по строительству Багдадской дороги. Во всех этих вопросах Россия и Франция полностью присоединились к Англии. Таким образом, финансирование Багдадской дороги было затруднено⁷¹.

Рене Пиннон, говоря об экономических планах германского империализма на Ближнем Востоке, о грандиозном плане постройки Багдадской железной дороги, отмечает, что Германия долгое время добивалась превратить Турцию в объект своей колонизации. Для осуществления своего замысла она искала право на постройку железной дороги через всю Анатолию и северную Сирию. Чем шире территория Турции, чем выше ее стремление, тем богаче и могущественнее будет ее покровительница и прямая наследница. Так рассуждали немецкие империалисты, стремившиеся превратить Осман-

⁷⁰ Альберт Норден, Уроки германской истории. Пер. с немец., М., 1948, стр. 14, 15.

⁷¹ Albert Schreiner, указ. работа, стр. 259, 260.

скую империю в свою колонию и лицемерно выступавшие за целостность и неприкосновенность ее территории.

Свои захватнические планы на Ближнем Востоке Германия маскировала тем, что разыгрывала роль защитницы Турции⁷².

Багдадская дорога явилась одним из средств «мирного проникновения», характерного для эпохи империализма. Не случайно В. И. Ленин подчеркивал, что финансовый капитал является той решающей силой в экономических и интернациональных отношениях, которая в состоянии подчинить себе даже страны, пользующиеся полнейшей политической независимостью.

Известный своим влиянием в Министерстве иностранных дел Германии профессор Пауль Рорбах долгое время путешествовал по азиатской Турции, в основном по Западной Армении, с целью выявления военно-политического и экономического значения малоазийских владений Турции с точки зрения колонизаторских интересов Германии. О результатах своих наблюдений Рорбах сделал обстоятельный доклад «О задачах Германии в Турции» на заседании Германо-азиатского общества. Он указывал, что так как Германия находится далеко от Османской империи, ей трудно «протянуть свои руки» с целью овладения каким-либо районом Ближнего Востока. Поэтому германская политика должна стремиться к тому, чтобы Турция оставалась независимым государством и противодействовала всяким посяблениям со стороны других держав, расчленению и захвату какой-либо ее части. Только при сохранении неприкосновенности Турции, по мнению Рорбаха, Германия может найти в ней обширное поле для своей экономической предприимчивости и колонизации⁷³.

В своей книге «Багдадская дорога» Рорбах писал: «По существу для Германии имеется лишь единственная возможность противостоять английской наступательной войне путем укрепления Турции»⁷⁴.

По Рорбаху, цель «защиты» целостности Османской империи заключалась исключительно в том, чтобы обеспечить Германии спокойную эксплуатацию естественных богатств Турции и постепенно превратить ее в свою колонию. Военный атташе Австро-Венгрии в Стамбуле полковник Помяниковский, в течение ряда лет близко наблюдавший за деятельностью германских империалистов на Ближнем Востоке, писал, что

⁷² См. там же, стр. 260.

⁷³ См. ЦГВИА, ф. 200/с, оп. 1, д. 973, лл. 110—115.

⁷⁴ *Paul Rohrbach, Die Bagdadstrasse*, 2. Auflage, Berlin, 1911, S. 250.

немцы стремятся к постепенному установлению своего протектората над всей Османской империей⁷⁵.

По всем этим соображениям немцы вели острую дипломатическую борьбу против усиления или захвата отдельных частей Османской империи Россией, Англией и Францией. Известно, что Россия с давних пор мечтала о захвате Западной Армении, а Англия и Франция—арабских провинций империи. Тот же Рорбах в одном из своих публичных выступлений прямо заявил, что в отношении Западной Азии нельзя себе представить более опасного положения, чем присоединение к России Армении и Средней Азии. С точки зрения европейского равновесия необходимо оставить Армению под владычеством Турции⁷⁶.

Султанское правительство видело в строительстве Багдадской дороги своего рода якорь спасения от угрозы распада Османской империи. Турецкий историк Энвер Зия Карал, говоря о причинах передачи немцам концессий на постройку этой дороги, отмечает, что программа сопротивления Абдул-Гамида политике Англии основывалась на следующем: постройка железной дороги от Шамы (Дамаска) до Мекки защитит Аравию от вероятного английского нападения путем переброски по железной дороге турецких войск, обеспечит солидарность между мусульманами и одновременно дружбу с Германией, а главное поднимет Индию против Англии. Эта программа, заключает Карал, не лишённая и реальности, и фантазии, все же не смогла противостоять политике Англии. Но это был единственный выход для Абдул-Гамида⁷⁷.

Первый концессионный договор на строительство Багдадской железной дороги (от Измида через Эскишехир на Анкару) немецкий банк⁷⁸ заключил с Портой 4 октября 1888

⁷⁵ *Pomiankowski Joseph*, *Der Zusammenbruch des ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges*. Zürich—Leipzig—Wien, 1928, S. 51.

⁷⁶ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 676, лл. 86—88.

⁷⁷ См. *Karal Enver Ziya*, *Osmanlı tarihi*, cilt VIII, Ankara 1962, s. 186.

⁷⁸ Немецкий банк был основан в Константинополе в 1870 г. Одним из его основателей, а потом и директором был Георг фон Сименс, игравший довольно значительную роль в политической жизни Германии. В качестве ассессора он в начале 60-х годов посетил Турцию по поручению братьев Сименс, основателей крупнейшей компании Электротреста. Братья Сименс уже в начале 60-х годов имели самостоятельные фирмы в Берлине, Петербурге и Лондоне. Георг Сименс в то время должен был по поручению этой фирмы заключить соглашение с Персией в целях проведения телеграфной линии, запланированной фирмой Сименс, между Англией и

года. Турецкий историк Ахмед Бедиви Куран отмечает, что инициатива в этом деле исходила исключительно от Абдул-Гамида, ибо султан не считался ни с чьим мнением.

Подчинить страну интересам Германии, пишет Куран, если и не предательство, то результат невежества султана⁷⁹.

В 1892 г. была готова железнодорожная линия Измид—Анкара. Продолжение ее через северную Анатолию столкнулось с сопротивлением царской России, так как Германия закрывала путь к Средиземному морю как через Константинополь, так и через Западную Армению и залив Александретты.

По словам Рорбаха, Германия, сознавая необходимость сохранения целостности Османской империи, заботилась с тем, чтобы Турция была достаточно сильна для отражения внешних угроз и для поддержания внутреннего порядка в своих малоазиатских владениях. «Этим,—говорил он,—между прочим, объясняется посылка в Константинополь военной миссии и стремление установить в Турции твердую административную власть, в особенности в малоазиатских ее владениях»⁸⁰, где население стремилось вырваться из-под турецкого владычества.

В этой связи Рорбах подчеркивал важное значение Армении. Он указывал, что в географическом отношении Армения представляет собой естественную и почти неприступную крепость. С одной стороны она граничит с Россией, а с другой—господствует над мирскими путями, проходящими через Малую Азию и соединяющими богатейшие страны Азии и Европы. Потеря турками этой естественной крепости угрожает самому существованию Османской империи. Даже обладание проливами было не столь важно для Турции, как прочное обеспечение за собой Армении. «Главная опасность для Турции,—указывал Рорбах,—заключается в том, что Армения в настоящее время служит самым опасным и почти единственным очагом, в котором всегда могут вспыхнуть серьез-

Индией, через Персию, Россию и Турцию. «Это мероприятие,—пишет Альберт Шрайнер,—было одной из первых попыток немецкой политики строительства Багдадской дороги, которая неразрывно связана с именем Сименса и Немецким банком». Это показывает, пишет далее Шрайнер, как финансовый капитал, связанный в своем «скромном» начинании с военным капиталом, приступил к строительству и финансированию предприятия, посредством которого развитие немецкого финансового капитала получило сильный стимул. Багдадская дорога стала одним из центральных проектов немецкой политики экспансии (см. *Albert Schriener*, указ. работа, S. 253).

⁷⁹ А. В. Куран, *Inklâp tarihimiz ve Jön türkler*, İstanbul, 1945, s. 69.

⁸⁰ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 973, лл. 110—115.

ные внутренние беспорядки, причем пожар легко может переброситься и на другие части Турецкой империи. Всякое же восстание в Армении, помимо трудности борьбы с ним в дикой горной местности, грозит неминуемым вмешательством России».

Подчеркивая, что развитие событий в Армении неизбежно приведет к открытому восстанию армян и к нежелательному вмешательству России, Рорбах в то же время считал полное их «умиротворение» делом чрезвычайно трудным и едва ли полезным для турецкого правительства. Антагонизм между населяющими Армению двумя народностями—армянами и курдами,—писал он,—никогда не может прекратиться, полное же отсутствие всякой законности порождает неограниченное право сильного. Курды сильнее и потому безнаказанно грабят армянское население. В 1909 г. в несколько дней было вырезано около 30 тысяч армян. «Теперь такой массовой резни не бывает, но число ежегодно убиваемых армян едва ли уступает вышеприведенной цифре. Присутствие в одной из самых важных провинций Турции христианского населения, доведенного до того, что для спасения своей жизни оно готово принять даже русское подданство, крайне неприятно турецкому правительству, ему *выгодно поддерживать такой порядок вещей, который ведет к постепенному уничтожению армян в Турецкой Армении, не доводя, однако, дела до открытого восстания*»⁸¹ (курсив наш.— Е. С.).

В данном случае, по мнению Рорбаха, германские интересы опять-таки совпадают с турецкими. Во-первых, для Германии важно упрочение турецкого владычества в Западной Армении; во-вторых, тяжелое положение армян заставляет их переселяться в Месопотамию, где они являются «весьма желательным для немецкой предприимчивости элементом населения». Отсюда следует: ради своих интересов Германия должна содействовать турецкому правительству принять меры к массовой эмиграции армян в Месопотамию, в районы строящейся Багдадской дороги с тем, чтобы в ближайшем будущем всю Малую Азию и Анатолию вплоть до Каспийского моря заселить турко-татарскими племенами. Германия стремилась таким образом создать сильный барьер против России. «Итак,—заключает Рорбах,—введение каких-либо решительных реформ в Армении, могущих привести к улучшению положения христианского населения, не в интересах Германии. Если ей не следует идти на поддержку реформ в

---

⁸¹ Там же, д. 991, лл. 581—587.

Армении, то лишь постольку, поскольку это может предотвратить там восстание»⁸².

Имперский канцлер Гогенлоэ в узком кругу признался, что его не интересует, сколько еще тысяч армян вырежут турки. Гораздо важнее другое: как бы в связи с армянским вопросом Англия не заключила соглашения с Россией, предоставив последней проливы и забрав себе Египет. Такой ход событий создал бы большие затруднения для германских колониальных захватов⁸³. С другой стороны, Германия опасалась, что усиление национально-освободительного движения армян Западной Армении приведет к новым восстаниям на Балканах, особенно в Македонии, которая продолжала оставаться под турецким игом. Германские колонизаторы не хотели освобождения этих народов из-под турецкого владычества, так как они собирались установить свое господство над всей Османской империей. Этим и объясняется поддержка кайзером Абдул-Гамида и его антиармянской политики. Во время армянских погромов Германия сделала все, чтобы столкнуть Англию с Россией, ослабить их позиции в Османской империи и приобрести там преобладающее влияние.

«В то время как представитель Германии (секретарь посольства) официально протестует перед Портой против малоазийских избиений, в кармане султана поконтся собственноручное письмо Вильгельма, которым потомок крестоносцев дает своему царственному другу *carte blanche* «показать своим подданным, что он — монарх божьей милостью, и воля его для них есть воля бога»⁸⁴.

Вильгельм II дал понять Абдул-Гамиду, что Германия поддерживает погромы в отношении армян. Ерусалимский, основываясь на немецких документах, пишет, что уже в конце 1896 г. в Берлине знали, что султан снова готовит антиармянские погромы⁸⁵. В Германии кайзеровское правительство запрещало выступать против турецких властей и их злодеяний в отношении армян. Канцлер Гогенлоэ, взваливая причины армянской резни на самих армян, говорил, что «армянское движение связано с анархистами и социалистами». По его мнению, всю вину за константинопольскую резню следовало «возложить на армянские революционно-анархистские комитеты в Лондоне», а вовсе не на кровавого султана⁸⁶. Германский посол в Константинополе Заурма в беседе с Абдул-Га-

⁸² Там же, д. 973, лл. 110—115.

⁸³ См. А. С. Ерусалимский, указ. работа, стр. 156.

⁸⁴ А. В. Амфитеатров, Армянский вопрос, СПб., стр. 43.

⁸⁵ А. С. Ерусалимский, указ. работа, стр. 238.

⁸⁶ См. там же.

мидом, подбадривая и воодушевляя его в армянских погромах, заявил, что «подавление армянского восстания» считает своим правом и его обязанностью как суверена»⁸⁷.

Итак, с 80-х годов XIX века султанское правительство стремилось уничтожить армян в Западной Армении. Кайзеровская Германия, активизируя свою политику в Османской империи, всячески содействовала этим стремлениям турецких палачей. Германские империалисты поставили перед собой целью: уничтожить армянский клин, составлявший своего рода остров в мусульманском море, в удобное время переселить армян в пустынные области Турции, в районы Багдадской дороги, чтобы использовать в будущем этот культурный народ в своих торговых интересах. Очищенную таким образом Западную Армению предусматривалось заселить турками и курдами, чтобы ликвидировать армянский клин, создать единый мусульманский мир и одновременно покончить с притязаниями России.

Не отставала от Германии и Австро-Венгрия. Будучи многонациональным государством, она, как и Турция, боялась освободительного движения угнетенных ею народов.

Правящие круги Австро-Венгрии рассматривали национально-освободительное движение на Балканах как плохой пример для славянских народов, изнывавших под гнетом монархии. Естественно поэтому, что они поддерживали турецкие погромы в Армении и на Крите. Известно, что министр иностранных дел Австро-Венгрии Голуховский предложил поскорее задуть движение на Крите, иначе последует политический взрыв в Македонии⁸⁸.

Французские империалисты, которым принадлежало 62,9% всего Османского долга (общая сумма составляла 143,2 млн. турецких лир)⁸⁹, не хотели из-за армян втянуть Турцию в войну, грозящую разделом Османской империи. Французских банкиров больше беспокоило благополучие султана, от которого зависела судьба этого долга, чем жизнь сотен тысяч армян.

⁸⁷ Там же, стр. 239.

⁸⁸ См. там же, стр. 319.

⁸⁹ Цифровые данные взяты из книги В. В. Готлиба «Тайная дипломатия во время первой мировой войны». Пер. с англ., М., 1960, стр. 29. См. также А. Д. Повичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.—Л., 1937, стр. 228.

О позиции Франции в отношении Турции французский военный агент в Константинополе в свое время ясно изложил своему русскому коллеге. Он подчеркивал, что стремление Франции должно быть направлено к поддержке независимости Турции, так как с ней связаны ее экономические интересы. Турецкие предприятия очень удобны для размещения французских капиталов. «В ваших устах дружба с Турцией — это синоним выгодной сделки... Отсюда вывод: мы заинтересованы в военном укреплении Турции постольку, поскольку это необходимо для сохранения ее самостоятельности и целостности ее территории. Что же касается дружбы с Турцией, то она полезна для нас и для наших африканских владений, где живут миллионы мусульман. Панмусульманская идея не миф, а реальный факт. Соответствующая пропаганда, несомненно, ведется во всех мусульманских странах»⁹⁰.

Эти откровенные признания отражали интересы французских империалистов, вложивших огромные капиталы в Турции и выкачивавших баснословные прибыли.

Накануне первой мировой войны капиталовложения Франции в Османской империи составляли 2 миллиарда 240 млн. франков, Германии — 1 миллиард 280 млн., Англии — 750 млн.⁹¹ Как видим, по вложенным капиталам Франция превосходила на Ближнем Востоке своих ближайших соперников.

Народам Османской империи приходилось испытывать тяжелый гнет Управления оттоманского долга, созданного в 1881 г. европейскими кредиторами, в основном французскими. Этой иностранной организации, являвшейся по преимуществу орудием франко-английского капитала, были переданы важные статьи государственного дохода Турции — налоги с соли, шелка, спирта, рыбных промыслов, овцеводства, ашар (десятина), гербовый сбор и пр. Взимаемые Управлением оттоманского долга налоги с населения были увеличены в несколько раз — налог с соли — в полтора раза, от шелка — в четыре раза, от рыбных промыслов — в два с половиной раза, от ашара — в пять раз и т. д.

Ллойд Джордж подчеркивал: «Франция имела наибольшие финансовые интересы в Турции, чем какая-либо другая страна. Французским вкладчикам... принадлежало 80 процентов облигаций Оттоманского долга, общая сумма которого достигла 144 млн. фунтов стерлингов»⁹².

⁹⁰ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 752, лл. 547—551.

⁹¹ ЦГИАЛ, ф. 543, оп. 1, д. 751, л. 213. По немецким данным, французские капиталовложения составляли 1,5 млрд. франков (см. С. Р. В., XII, № 3073).

⁹² Ллойд Джордж, указ. работа, М., 1957, стр. 402.

Чрезвычайно тягостна была для крестьян-табаководов французская концессия «Режи». Она давала разрешение на производство табака, контролировала его сбор и имела преимущественное право на закупку. В ее же руках находилось все производство табачных изделий и торговля ими. Компания «Режи» получала огромные барыши за счет жестокой эксплуатации 150—250 тыс. семейств, занятых табаководством. Она скупала табак у крестьян по 4,3 пиастра за килограмм, а сбывала его на мировом рынке за 31 пиастр. Другим орудием закабаления Османской империи франко-английским капиталом являлся Оттоманский имперский банк, пользовавшийся неограниченными привилегиями и державший под своим контролем государственные финансы Турции.

Капиталы Франции, вложенные в железнодорожные предприятия, составляли 449 млн. франков⁹³ и уступали лишь немецким. В Турецкой добывающей промышленности французскому капиталу принадлежало 76,5% инвестиций⁹⁴, в муниципальных предприятиях—22,6%, в обрабатывающей промышленности—11%, в торговых предприятиях—17,3%⁹⁵.

Как и другие державы, Франция, используя свое преимущественное положение в экономике и финансах Османской империи, стремилась к достижению своих политических и стратегических целей.

Позиции Франции особенно сильны были в Сирии и Ливане. Французские консулы в Дамаске, Алеппо, Бейруте фактически являлись вершителями всех дел. Местные турецкие власти ничего не могли предпринять без предварительного согласия представителей Франции. Последние, используя недовольство арабского населения тяжелым турецким гнетом, вербовали из буржуазно-компрадорской среды агентуру, с помощью которой вели в этих провинциях профранцузскую пропаганду. Французское правительство тайком финансировало и снабжало оружием боровшихся против султанских властей арабов Сирии и Ливана, с той целью, чтобы превратить эти страны в свои колонии.

Позиция Франции сильна была и в школьном образовании Турции. По данным турецкого историка Юсуфа Хикмета Баюра, во французских духовных школах обучалось примерно 100 тыс. детей, а в немецких миссионерских школах—

⁹³ См. ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 10071, лл. 23—25.

⁹⁴ См. Е. К. Саркисян, Экепансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962, стр. 22.

⁹⁵ А. Д. Новицев, Очерки экономики Турции до мировой войны, стр. 127.

всего 5 тыс.⁹⁶ Французские миссионерские школы «работают с исключительной целью распространения и утверждения французского влияния»⁹⁷.

Что касается политики французских империалистов в отношении Западной Армении, то они старались усилить там свои позиции, чтобы предупредить ее захват Россией. Франция через свои миссионерские организации старалась привлечь на свою сторону армянское население Западной Армении и Киликии. В Западной Армении они появились издавна и вели здесь пропаганду с целью заманить армян в католическую религию. Появление французских миссионеров в Западной Армении, писал русский посол в Константинополе, объясняется их действительными успехами в Сирии, Ливане и Месопотамии, излишком средств и надеждой на такие же успехи своей пропаганды среди армян. «Из Франции потекли в Турецкую Армению щедрые пожертвования в пользу пострадавшего населения в 1894—1896 гг.». В то время главой миссии в Ване был доминиканец Пьер Дефрансе, человек порочный и честолюбивый. Раздача денег производилась исключительно с целью религиозной пропаганды. Но обращенных католиков насчитывалось здесь немногим более 100 человек⁹⁸. Вообще религиозная пропаганда среди армянского населения не имела особого успеха. Об этом свидетельствует донесение русского консула в Ване от 28 апреля 1898 г. «В округах Ванского вилайета,—писал консул,—нельзя было указать ни на одного даже хотя бы номинального католика. В самом Ване проживало всего несколько католических семейств». Далее он подробно описывает деятельность французских миссионеров, подчеркивая, что она ограничивалась селениями, близлежащими к Вану, где помощь вовсе не так необходима. Более отдаленные округа, где население терпит гораздо большую нужду, они оставляют без всякого внимания.

Французские католические миссионеры разглагольствовали: «Только католики могут пользоваться нашим покровительством и защитой... Если вы станете католиками, никто не посмеет вас тронуть... Мы сумеем вас отстоять. Да и слышали вы, чтобы католикам можно было безнаказанно причинять какие-нибудь обиды. Станьте католиками—все беды ваши исчезнут»⁹⁹.

⁹⁶ См. *Jusuf Hikmet Bayur*, *Türk inkılab tarihi*, с. III, kısım III, s. 207

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 92, л. 497.

⁹⁸ См. АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», 1892, д. 1584, л. 171.

⁹⁹ См. АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 235, л. 43.

В Западной Армении и Киликии армяне плохо поддавались католической пропаганде. Об этом говорят данные, приведенные Линчем. За сотни лет, писал он, французским миссионерам удалось к 1910 году обратить в католичество всего 20 тыс. армян¹⁰⁰. По данным патриарха армян-католиков, к 1915 г. за пределами Западной Армении приняли католичество 63,5 тысячи армян¹⁰¹.

Большую деятельность в Западной Армении развернули французские дипломаты. Франция имела свои консульства в Трапезунде, четыре вице-консульства в Эрзеруме, Ване, Сивасе и Диарбеккире и консульского агента в Харпите. Под их покровительством в главных городах Западной Армении и Курдистана имелись католические миссии, которые «содержали школы, созданные с целью распространения и утверждения в стране французского влияния. Большую роль в этом играли французы, состоявшие на турецкой государственной службе. Дело в том, что в отделениях Оттоманского банка, а также в учреждениях «*Detle publique*», «*Regie*» и в предприятиях большинство служащих составляли французы»¹⁰².

В 1911 г. в Западной Армении появилось новое чисто французское предприятие, поставившее себе целью построить здесь и главным образом в пограничном с Россией районе хорошие шоссейные дороги. Французская пресса очень много писала о Западной Армении, о ее экономическом и военно-стратегическом значении для экспансии французских империалистов. Например, газета «*Paris journal*» недвусмысленно писала: «Армения—это широко распахнутая дверь для распространения нашего влияния на Востоке»¹⁰³. Министр иностранных дел Франции Габриэль Ганото в статье, опубликованной в «*Revue de Paris*», с цинизмом писал: «Я не стану выяснять, на кого падает ответственность резни (1894—1896 гг.—Е. С.). Вообще эта резня—одна из тысячи споров между христианами и мусульманами. Это можно было хорошо решить путем взаимных переговоров. Возможно, что такому естественному и мирному способу помешало вмешательство Европы в это дело». Ахмед Рефик, приводя эти слова, отмечал, что политические круги Порты очень высоко оценили статью Ганото. Абдул-Гамид даже наградил его высшим султанским орденом и дал ему титул пашы. Ганото открыто заявил, что ради сохранения территориальной целостности Турции нужно способствовать, чтобы Абдул-Гамид свободно

¹⁰⁰ См. Х. Ф. Б. Линч, указ. работа, стр. 547.

¹⁰¹ См. «*Ustak*», 1915, № 18

¹⁰² См. ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, л. 991, лл. 508—510.

¹⁰³ Цит. по «*Ustak*», 1917, № 1.

действовал в пределах своей компетенции. С защитой внутренней политики Абдул-Гамида он выступал и на заседаниях французского парламента. Ганото противился предложению социалистов обсудить армянский вопрос¹⁰⁴.

Французские правящие круги с 80-х годов XIX в. все больше беспокоились растущим влиянием Германии в Османской империи, поэтому они и выступали в роли «защитников» Турции. Энвер Зия Карал справедливо отмечал, что в политике османского равновесия Абдул-Гамид старался заполнить оставленный Францией вакуум дружбой с Германией. Поэтому Франция и стала добиваться осуществления своих интересов на Ближнем Востоке¹⁰⁵. Она делала все, чтобы Порта, будучи в финансовой зависимости от французских банкиров, пошла ей на уступки в вопросе предоставления концессий. Об этом министр иностранных дел Франции прямо указывал: «Уступать просьбам финансового характера со стороны турецкого правительства и открывать ему денежный рынок Парижа—только в обмен на концессии... Когда мы будем обсуждать окончательные контракты в Албании и Армении и добьемся одобрения их парламентом, тогда нужно пустить в ход средства и, возможно, понадобится самый энергичный тон»¹⁰⁶.

Речь шла о контрактах на постройку железной и шоссейных дорог в Западной Армении. Но старания французских правящих кругов не увенчались успехом, так как этому воспрепятствовало царское правительство. Установившиеся хорошие отношения между Портой и Петербургом привели к заключению в 1900 г. соглашения. Порта обязалась не предоставлять третьей державе концессий на постройку дорог в Западной Армении. Со своей стороны Россия обещала препятствовать возвращению армян, бежавших во время массовой резни 1894—1896 гг. в Закавказье, в свои родные очаги—в Западную Армению.

Французские империалисты в планах железнодорожного строительства и проведения шоссейных дорог видели свои экономические и торговые интересы в Западной Армении. «Франция,—заявил французский вице-консул в Эрзеруме,—больше всех заинтересована в экономическом развитии Армении... это единственная область азиатской Турции, которую она может еще экономически подчинить себе»¹⁰⁷.

Все эти мероприятия, а также стремление привлечь боль-

¹⁰⁴ См. «Թուրքիան արդարեւ», IV, 12 195, 196.

¹⁰⁵ Enver Ziya Karal, указ. работа, стр. 187.

¹⁰⁶ D. D. F., vol. XIII, № 301.

¹⁰⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 991, л. 499; С. М. Акопян, Западная Армения в планах империалистических держав, Ереван, 1967, стр. 116.

ше армян и турок к получению образования во Франции привели к тому, что в Турции французский язык стал наиболее распространенным иностранным языком. Каждый мало-мальски образованный человек обязательно знал французский язык, тогда как языка соседней великой державы—России население Западной Армении вовсе не знало. Это говорит о том, что французское культурное влияние в Западной Армении было сильнее по сравнению с русским.

* * *

Первыми пионерами распространения экономической и политической экспансии как европейских держав, так и США были миссионеры и их организации. Американские миссионеры стали проникать в Османскую империю с двадцатых годов XIX века. Первая американская миссия была открыта в Иерусалиме в 1823 г. Миссионерские пункты были организованы затем в Бейруте, в Сирии в 1825 г. и в Смирне в 1828 г. С тридцатых годов XIX в. деятельность американских миссионеров приняла новый размах, что было связано с заключением в 1830 г. первого торгового договора между США и Османской империей. По этому договору, США добились капитуляционных прав и признания положения «государства, обладающего правом наибольших привилегий» в империи. «С самого начала утверждения своего влияния в Турции,—пишет в этой связи турецкий автор Невзат Устюн,—США избрали два направления: экономическое и идеологическое. Экономическую экспансию они осуществляли через торговую буржуазию, идеологическую—через церковь»¹⁰⁸.

В 1831 г. американский миссионер-протестант Вильям Гуделль открыл в Стамбуле школу для армянских и греческих мальчиков. В 1832 г. он основал также школу для девочек. Против таких школ выступили армянский патриарх и греческий синод. В 1834 г. они потребовали закрыть эти школы¹⁰⁹.

В 1834 г. миссионерские пункты были основаны также в Брусе и Трапезунде. С тех пор деятельность миссии стала быстро разворачиваться¹¹⁰. Руководство миссионерскими пунктами в Османской империи осуществляло находившееся в Бостоне миссионерское общество „American Board of Commissioners for foreign missions“. Это общество находилось в тесных связях с правительством США, использовавшим его

¹⁰⁸ Невзат Устюн, *Америка и американцы в Турции*. Пер. с турец., М., 1971, стр. 9.

¹⁰⁹ „Forty years in the Turkish Empire or Memoirs of William Goodell.“ By his son-in-law E.D.G. Prime. New York, 1876, p. 143, 144.

¹¹⁰ L. Gordon, *American Relations with Turkey, 1830—1930*. Philadelphia, 1932, p. 221.

как орудие своей политики на Востоке¹¹¹. Оно имело широкую сеть своих ответвлений в странах Востока. Одно из ответвлений этого общества, действовавшее среди армянского населения империи, называлось Американский миссионерский совет. Связь с миссионерами поддерживалась через посольство США в Константинополе, контролировавшее деятельность американских филантропических организаций¹¹².

В конце 30-х годов XIX в. Американский миссионерский совет избрал центром своей деятельности Константинополь, где были основаны благотворительные заведения и крупная типография, выпускавшая ежегодно тысячи книг религиозного и научного содержания на турецком, английском, греческом, арабском, болгарском и армянском языках¹¹³. Расходы совета составляли 120 тыс. долларов в год.

Деятельность американских миссионеров с самого начала была направлена на то, чтобы распространить христианство среди мусульманских народов империи. Но эти попытки никакого успеха не имели, так как мусульманские обычаи и коран карали вероотступников смертной казнью.

Миссионеры 40-х годов XIX в. писали, что когда магометанин изменял своей вере, он по существовавшим мусульманским законам подвергался смертной казни. Считалось преступлением также, когда христианин (армянин, грек или другой национальности), принявший магометанскую веру, вновь возвращался в лоно своей прежней веры. Об этом подробно говорит в своей книге видный американский историк—профессор Темперли «Англия и Ближний Восток»¹¹⁴. Темперли приводит факты, как армянин и грек, насильно принявшие магометанство и затем отрекшиеся от чужой им веры, по шариатским законам и мусульманским обычаям подверглись смертной казни¹¹⁵.

Не добившись в таких условиях никаких результатов среди магометан, американские миссионеры развернули большую работу среди армян и греков¹¹⁶. С 1843 г., пишет Гор-

¹¹¹ А. Колубакин, Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части султанской Турции, Тифлис, 1888, стр. 19.

¹¹² „Papers Relating to the Foreign Relations of the United States“, Washington, 1884, в. 569, 570.

¹¹³ «Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества», т. IX, 1885, № 1, стр. 104—106.

¹¹⁴ Н. W. V. Temperley, England and Near East. The Crimea.

¹¹⁵ См. там же, стр. 224—227.

¹¹⁶ Начало деятельности американских миссионеров относится к 1822 г., ко времени учреждения первой станции для армян на острове Мальте, где были открыты школы и типография для печатания книг на армянском языке.

дон, главным объектом деятельности американской миссии были армяне, хотя греки тоже не были забыты. В следующем году название американской миссии в Турции было изменено и она стала называться «Миссия, направленная к армянам» („The Mission to the Armenians“). Через год это название вновь подверглось изменению—«Миссия Восточной Турции». Но, несмотря на изменения названия, преобладавший интерес миссии к армянам продолжался.

Крупнейший русский ученый-востоковед прошлого столетия П. А. Чихачев, работавший долгие годы в Турции и исколесивший ее восточные районы, в том числе и Западную Армению, отмечал, что американская миссия, посвятившая себя армянам Малой Азии, содержала более или менее крупные заведения в Константинополе, Смирне, Мерсине, Ване, Трапезунде, Айнтабе, Эрзеруме и в других городах. Ею было создано множество филиалов во всех населенных пунктах провинций, где находились эти города.

Только в городе Айнтабе, с очень небольшим населением, миссионерам удалось основать церковь, которая в 1852 г. вмещала 700 человек. К концу года она уже не могла удовлетворить всех желающих¹¹⁷.

Американские миссионеры открыли несколько школ для юношей и девушек в Эрзеруме. Там же они имели свою протестантскую церковь¹¹⁸. Армянские училища были открыты в Ване, Битлисе, Малатии и в других местах. В этих городах миссионерами были открыты 5 средних женских училищ.

В Эрзеруме, Ване, Харпуте, Битлисе, Айнтабе и Мараше находились главные пункты американской миссии. Из этих пунктов они распространяли свое влияние во всех направлениях, постепенно захватывая один за другим все те второстепенные районы, где армянское население составляло сколько-нибудь значительную массу. Таких второстепенных пунктов, называемых ими вспомогательными станциями, имелось в 1895 г. 123. Дела в них вершили пасторы, проповедники, евангелисты и учителя армяне-протестанты, воспитанники колледжей, семинарий и училищ. Число народных школ, мужских и женских, открытых Восточной миссией, доходило до 142. Юношей в высших учебных заведениях было около 400, девушек в средних заведениях 178, а мальчиков и девушек в народных школах—4320 чел. Во всех школах насчитывалось

---

¹¹⁷ П. А. Чихачев, Великие державы и восточный вопрос. Составитель, автор предисловия и примечаний В. В. Цыбульский, М., 1970, стр. 74.

¹¹⁸ Н. Будагов, Современный Эрзерум, см. «Восточный сборник», издание Общества русских ориенталистов, кн. II, Пг., 1916, стр. 170.

174 учителя и 34 учительницы из числа американцев и местных армян. Миссии принадлежало 36 церквей. «Пропаганда этой миссии идет,—писал А. Колюбакин,—среди армян, кроме района Мардинской станции, где дело ведется главным образом среди яковитов»¹¹⁹.

Преподавание велось на армянском, турецком или арабском языках, в зависимости от того, какой язык был наиболее распространен в данной местности. Так, например, в районе Харпута—на армянском и турецком языках, в Ване, Битлисе и Эрзеруме—только на армянском, в Мардине же на арабском¹²⁰. «Стремление к пропаганде,—заключал А. Колюбакин,—и недружелюбное отношение к другим вероисповеданиям красной нитью проходят через все положения и мероприятия по учебному делу миссии. Ближайшее знакомство с деятельностью их приводит нас к заключению, что пропаганда есть не только главная, но почти исключительная цель миссионеров, а все школьное дело является только средством к достижению этой цели»¹²¹.

К 1869 г. во всей Османской империи численность американских миссионерских станций доходила до 21 с 46-ю миссионерами и большим числом местных армянских работников. К началу XX века сеть американских миссионерских организаций намного расширилась, и число миссионеров достигало 162 чел. Накануне первой мировой войны уже насчитывалось 70 основных миссионерских станций и 256 филиалов с 174 американскими работниками. Миссионеры открыли 9 больниц, 10 амбулаторий, 426 школ, в которых обучалось свыше 25 тыс. детей.

Американские миссионерские станции вели свою агитацию и посредством периодической печати и литературы. Они имели хорошо организованную типографскую базу, печатавшую на 6 языках, и перевели тысячи книг разнообразного содержания. Миссии имели несколько книжных складов, держали при главных станциях особых разносчиков, на которых лежала обязанность распространения их изданий среди сельского населения Западной Армении. Дело это в целом большого успеха не имело: большинство изданий было религиозного содержания, совсем отсутствовали популярные книги по земледелию, промышленности, гигиене и другим полезным в практической жизни отраслям знаний. Несколько в лучшем состоянии находилось газетное дело. В Константинополе

¹¹⁹ «Известия Кавказского географ. общества», т. IX, 1885, № 1, стр. 122.

¹²⁰ Там же, стр. 107.

¹²¹ Там же, стр. 120, 121.

издавались на армянском языке еженедельная газета и, под тем же названием, ежемесячный иллюстрированный журнал для детей. Отвечавшие вкусам населения и доступные ему по цене, они были очень популярны и распространялись в большем количестве, чем все остальные периодические издания в Турции, вместе взятые. В одном Ване газет и журналов получали в количестве 45 экземпляров, тогда как остальные периодические издания на армянском и турецком языках, считая и официальные, не насчитывали даже и 20 подписчиков¹²².

В Османской империи широкую деятельность развернуло и Американское библейское общество, распространявшее до 5 млн. экз. Библии на языках народов, среди которых работали миссионеры¹²³.

«Оттоманское правительство,—писал Гордон,—американских миссионеров всегда рассматривало как подстрекателей армянских политических стремлений. Более того, нет сомнения, что влияние их работы сыграло косвенную важную роль в развитии армянских национальных желаний (sic!). С другой стороны, позиция американских миссионеров была осложнена тем фактом, что некоторые армянские лидеры возражали против неудачного активного участия миссионеров в их политических движениях»¹²⁴.

Защитник интересов американских капиталистов Гордон в своей объемистой работе проводит ту мысль, что американские миссионеры якобы были призваны правящими кругами США распространять цивилизацию среди христианских народов Османской империи, способствовать пробуждению их национального самосознания и, следовательно, косвенно помогали в их национально-освободительной борьбе против османского ига. То же самое проповедует другой американский историк Спайзер¹²⁵. От американских историков не отстают и некоторые турецкие историки. Так, известный уже нам Невзат Устюн, говоря о деятельности американских миссионеров, писал: «Основной задачей миссионеров было провоцировать волнения среди греков и армян, подданных Османской империи»¹²⁶. Однако многочисленные факты говорят не в пользу Гордона, Спайзера, Невзата Устюна и других американских, английских и турецких историков. Факты свидетельствуют,

¹²² См. там же, стр. 127.

¹²³ E. M. Earbe, American Missions in the Near East. „Foreign Affairs“. April, 1929, p. 399.

¹²⁴ L. I. Gordon, указ. работа, стр. 223, 224.

¹²⁵ E. A. Speiser, The United States and the Near East. Harvard University press. Revised edition, 1950.

¹²⁶ Невзат Устюн, Америка и американцы в Турции, стр. 9.

что как американские миссионеры, так и миссионеры европейских стран своей деятельностью подготовили путь экономической и политической экспансии в Османскую империю, особенно в ее населенные христианскими народами районы, в том числе в Западную Армению. Созданные миссионерами десятки школ, училищ, колледжей, протестантских церквей, учреждений, больниц и т. д. в Османской империи, в том числе и в Западной Армении, были призваны усилить американское влияние в Турции, облегчить проникновение в нее американского капитала.

Для совместного обсуждения дел и координации своей деятельности миссии созывали ежегодно съезды миссионеров. Съезды эти происходили поочередно во всех главных станциях Западной Армении. Так, например, в 1885 г. съезд американских миссионеров состоялся в Эрзеруме, в 1886 г. в Ване и т. д. На организацию и проведение съезда в 1885 г. было израсходовано около 10 000 рублей. В съездах принимали участие одни американцы и американки; пасторы и учителя из местных жителей, каким бы уважением они ни пользовались и как бы ни были образованы, непосредственного участия в негласных заседаниях съездов не принимали¹²⁷. Негласный характер заседаний вызывал подозрения у армянского населения, и оно относилось к миссионерам недоверчиво.

Западная Армения, наводненная американскими миссионерами больше, чем любая другая часть Османской империи, интересовала американских империалистов не только с экономической, но и с политической точки зрения¹²⁸. О целях США в Западной Армении говорил известный прогрессивный американский публицист-журналист Джон Рид в своей речи на I съезде народов Востока: «Американские капиталисты желают заручиться доверием армян с целью наложить свою лапу на Армению и поработить армянскую нацию. Именно с этой целью американские миссионеры создали школы на Ближнем Востоке»¹²⁹.

Распространение деятельности миссий в Западной Армении шло очень медленно и стоило больших усилий миссионеров. Им препятствовали армянское духовенство и само население.

«Важнейшая задача миссии и главный предмет их расхо-

---

¹²⁷ «Известия Кавказского географ. общества», т. IX, 1885, № 1, стр. 126, 127.

¹²⁸ В. И. Шпилова, Империалистическая политика США в отношении Турции (1914—1920 гг.), М., 1950, стр. 34.

¹²⁹ См. «Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет». Пг., 1920, стр. 123.

дов,—писал А. Колюбакин,—обращение армян-григориан в протестантов. По имеющимся у нас данным, таковых насчитывается около 45 тыс. душ обоего пола. Миссионеры не могут не сознаться, что цифра эта, как плод 60-летних трудов их, весьма незначительна»¹³⁰.

Колюбакин, останавливаясь на причинах неуспеха американских миссионеров, указывал, «не являются ли они непрошенными реформаторами, стремящимися разрушить все существующее? Григорианское духовенство, стоя на страже интересов своей церкви, не только имеет право, но и обязано бороться с миссионерами»¹³¹. «Миссии,—заключал А. Колюбакин,—сперва встречали препятствия, главным образом, со стороны местного духовенства и преимущественно на поприще пропаганды, а теперь они встречают сопротивление и в деле воспитания в возникающих в глубине страны национальных школ, привлекающих к себе симпатии не только армян-григориан, но нередко и протестантов. Появление даже скромных школ, привлекающих к себе симпатии не только армян-капских училищ, не говоря уже о таком солидном заведении, как училище Санасаряна в Эрзеруме. Последнее, несомненно, нанесет серьезный удар коллегиям миссий»¹³².

Имеющиеся документы показывают, что активизации деятельности американских миссионерских, торговых и других организаций мешали турецкие власти, а также ранее уже создавшие прочные позиции в Османской империи Франция, Англия, Россия и Германия. На пути распространения своего влияния среди армянского населения протестантские миссионеры сталкивались и с католическими миссионерами. Султанские власти продолжали ограничивать в правах не только американских миссионеров, но и представителей американских торговых фирм и организаций. Миссионерские организации, в том числе школы, колледжи и медицинские учреждения, руководимые американцами, не пользовались теми правами, которыми пользовались английские, немецкие, французские и итальянские представители. Устанавливая тарифы на ввозимые товары, Турция в течение многих лет не считалась в этих вопросах с мнением США. Споры возникали и по вопросу экстерриториальности американских представителей. Режим капитуляций создавал возможность для многих тысяч бывших турецких подданных, принявших американское

---

¹³⁰ «Известия Кавказского географ. общества», т. IX, 1885, № 1, стр. 130.

¹³¹ Там же, стр. 132.

¹³² Там же, стр. 136.

гражданство, возвращаться на родину и, опираясь на американские законы, проводить деятельность в интересах США. С таким положением Турция не могла мириться¹³³.

Известно, что США выступали под лозунгом «целостность» и «неприкосновенность» Османской империи, преследуя цель превращения всей империи в сферу своего влияния. Этим и объясняется враждебное отношение США к национально-освободительной борьбе томившихся под кровавым султанским игом народов, в том числе и армян. Американские миссионеры всячески старались пресечь развертывание национально-освободительного движения армян посредством разжигания религиозной розни между армянами-григорянами, католиками и протестантами.

Правящие круги США не упускали случая, чтобы усилить свои позиции в Османской империи. Это особенно ярко проявилось во время массовой резни армян в 1894—1896 гг., когда пролилась кровь сотен тысяч людей в Западной Армении и в самой столице—Константинополе. Правительство США, с целью возмещения убытков, которые понесли американские миссионеры во время резни армян, послало в Золотой Рог броненосец «Кентукки». В результате демонстрации военной силы США Порты во избежание дальнейших осложнений отношений с Америкой вынуждена была возместить убытки в сумме 95 тыс. долларов и предоставить Соединенным Штатам железнодорожную концессию. А 300 тыс. армянских жертв не затрагивали «гуманные» чувства американских империалистов. Они и их агенты—миссионеры извлекли из армянской трагедии всевозможную выгоду. Это еще раз показывает, что под каким бы лозунгом и маской ни выступали американские миссионеры, они, будучи агентами буржуазии, всю свою «культуртрегерскую», «благотворительную», «религиозную» деятельность направляли на усиление позиций американского капитала в Османской империи. Именно это имел в виду президент США У. Тафт в 1909 г., подчеркивая, что позиция и престиж Америки в Османской империи заметно выросли благодаря «мирному» воздействию, оказываемому американскими школами, университетами и миссионерами. «Нам необходимо,—продолжал Тафт,—добиться большей доли в торговле Ближнего Востока, поскольку условия для этого в настоящее время более благоприятны, чем когда-либо раньше»¹³⁴. И действительно, если в 1900 г. экспорт США в Османскую империю составлял 567 012 долларов, им-

¹³³ „Foreign Relations“, 1889, p. 770.

¹³⁴ Там же, 1909, p. XIV.

порт—7 754 237 долларов, то в 1904 г. экспорт составил 1 110 336 долларов, импорт—9 587 126 долларов. Через 7 лет, в 1911 г., экспорт США уже составил 3 940 053 доллара, импорт—17 690 812 долларов. А в 1914 г. экспорт составил 3 318 519 долларов, импорт—20 843 077 долларов¹³⁵. Приведенные цифры показывают, что экономические связи США с Османской империей накануне первой мировой войны заметно усилились. Активное участие в торговле с Османской империей принимала основанная в 1911 г. американо-турецкая торговая палата для стран Ближнего Востока. Широко участвовали в торговле с Турцией и «Стандарт ойл компани» (по сбыту нефтяных продуктов), американская табачная компания (по покупке табака), фирма «Мак Эндрюс энд Форбс» (занимавшаяся закупкой и переработкой солодкового корня). С помощью американского консула в Харпите было организовано американское агентство для Восточной Турции, главной функцией которого было оказывать помощь в перевозке сельскохозяйственных машин из США в Османскую империю. Кроме хлопка, сушеных фруктов и ковров, американские империалисты импортировали из Турции и хромовую руду. «В годы, предшествовавшие первой мировой войне, США занимали по вывозу хрома из Турции первое место, причем количество вывозимой руды с каждым годом росло. В 1910 г. США импортировали из Турции 2800 т хромовой руды, в 1911 г.—7815 т, в 1913 г.—18200 т»¹³⁶. Американские империалисты с начала XX века и до первой мировой войны неоднократно пытались получить от Порты концессию на постройку железных дорог в азиатской Турции, но каждый раз наталкивались на противодействия со стороны англо-французских и особенно германских империалистов, так как постройка американцами железнодорожной линии параллельно строившейся Багдадской дороге нанесла бы сильный удар по интересам Германии. Противодействием Германии следует объяснить то, что из великих держав только США до первой мировой войны не имели в Османской империи и, в частности, в Западной Армении капиталовложений. Провал планов, связанных с приобретением американской железнодорожной концессии в Западной Армении, объясняется и нажимом со стороны французских компаний, получивших перед войной концессию на постройку железной до-

¹³⁵ *Gordon*, указ. работа, стр. 60.

¹³⁶ „Commerce reports“, December 1914. См. *Шникова*, Империалистическая политика США в отношении Турции (1914—1920 гг.), М., 1960, стр. 34.

роги в Западной Армении. Все это привело к тому, что к началу мировой войны официальные отношения между двумя странами стали натянутыми.

Итак, позиции великих держав в армянском вопросе в конце XIX века отражали их планы в отношении Османской империи. Никого из них не интересовала трагическая судьба армянского народа, хотя некоторые из них время от времени выступали в роли его защитников.

ГЛАВА V

ПОЛИТИКА ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ И ДЕРЖАВЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

После зверского подавления национально-освободительной борьбы армян обескровленная Западная Армения на время стихла. В этих условиях османское правительство усилило свою традиционную политику экономического и национального порабощения армян. Оно продолжало их истребление экономическим путем, медленно, незаметно, но упорно¹.

Российский посол в Константинополе писал своему министру иностранных дел: «Я должен констатировать: что с памятных 1894—1896 гг., когда армяне подвергались варварскому избиению в Малой Азии и в самом Константинополе, положение это несколько не изменилось к лучшему. Декрет о реформах в армянских провинциях, изданный султаном Абдул-Гамидом 20 октября 1895 г. под давлением России, Франции и Англии, остается мертвой буквой. Аграрный вопрос обостряется с каждым днем: большинство земель захвачено и захватывается турками и курдами, и власти не только не препятствуют, но даже покровительствуют и содействуют этим захватам. Консулы наши единодушно свидетельствуют не только о непрекращающихся разбоях и грабежах курдов, об убийствах ими армян, но и о насильственных обращениях армянских женщин в ислам, причем виновники бесчинств никогда не привлекаются к ответственности»².

В другом документе посольства России в Константинополе сказано, что после 1894—1895 гг. экономическое положение оставшихся в Турции армян оказалось плачевным: движимое имущество их разграблено и уничтожено, а земли, дома и прочие недвижимости в деревнях предоставлены ту-

¹ См. *Р. И. Термен*, Отчет полевой поездки 1907 г. в Ванский, Битлисский и Диярбекирский вилайеты, стр. 50, 51.

² АВПР. ф. «Политархив», д. 3459, лл. 87—89.

рецим переселенцам и курдам. «Хотя накануне младотурецкого переворота 1908—1909 гг. массовой резни не было, но совершаемые башибузуками единичные и групповые убийства армян, насильственное обращение их в ислам, поджог, похищение и обещание женщины и девушек и другие акты не прекращаются ни на один день, причем власти не привлекают виновных к ответственности. Все это поощряет их к новым жестокостям против армян»³.

Европейские авторы, хорошо осведомленные о положении армян в Западной Армении, писали о продолжавшихся там постоянных притеснениях, грабежах и убийствах. Так, Фредерик Маклер писал, что после резни в Армении господствовала самая лютая тирания. Ни один армянин не имел права переехать из одного вилайета или города в другой. Крайне урезана армянская конституция. Армянские школы поставлены под строгий контроль. В школах совершенно запретили преподавание истории Армении, под строжайшую цензуру поставлено издание армянских книг, журналов, газет. «В армянском лексиконе запрещено употребление слов Аястан, родина, свобода, право, справедливость и др.»⁴.

Из населенных армянами вилайетов поступали сведения о непрекращавшихся там убийствах, грабежах, о всевозможных злодеяниях турецких властей. Так, в донесении британского вице-консула в Себастии отмечалось, что в марте 1897 г. население Токата подверглось резне и грабежу, причем приводилось число убитых армян и разгромленных армянских домов в селах Токатского района. В самом городе грабили лавки и убивали их хозяев. 19 марта эти злодеяния продолжались весь день. 89 армян было убито, 36 ранено, разгромлено было 250 домов. «Сравнительная умеренность этих цифр, — пишет вице-консул, — объясняется тем, что армяне ждали беспорядков, и поэтому многие из них успели укрыться». В заключение он подчеркивал: «Резня, несомненно, была организована... в соответствии с прямыми указаниями»⁵.

Эти факты подтверждаются и в донесении русского вице-консула в Самсуне. В Сивасе после токатских событий армянские лавки более двух недель были закрыты, паника охватила также население Амасии, Синопа и других мест⁶.

«Армянское население Турции, — писал Нелидов министру иностранных дел, — продолжает подвергаться систематичес-

³ См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3460, л. 17.

⁴ *Frideric Macler, Autour De L'Arménie*, Paris, 1917, p. 47.

⁵ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3183, лл. 36, 37.

⁶ АВПР, ф. «Политархив», д. 3450, л. 24; «Геноцид...», стр. 137.

кому гонению со стороны правительства, гонению, проявляющемуся преимущественно в исключительных полицейских мерах». В турецких тюрьмах, продолжал посол, находится множество армян, заподозренных некогда в причастности к пропискам революционных комитетов. Преследуя самую деятельную часть населения, правительство нанесло огромный вред экономике страны. «Но несмотря на это, султан упорно держится принятой им политики»⁷.

Турецкое правительство, указывалось в другом документе, сознательно стремится или избавиться от армян, или же поставить их в такое положение, чтобы они превратились в безмолвных рабов. «В этих видах предпринимаются, между прочим, меры с целью принудить армян выселиться из Сасуниских гор, где они имели возможность защищаться от разбойничьих набегов, в долину Муша»⁸.

О продолжавшихся насилиях и разбоях в Муше и Сасуне писал и вице-консул в Ване: «Положение христианского населения представляется крайне тяжелым. Убийства, грабежи и насилия, коим подвергались армяне с января 1901 г., повторяются каждый месяц. Так, в июле 1901 г. армянское селение Могунк в Мушской долине подвергается полному разгрому из-за подозрения в убийстве одного мусульманина. Все мужское население села было заключено в тюрьму, а их дома сожжены»⁹.

Из армянских вилайетов в патриаршество Константинополя шли бесчисленные жалобы на притеснения, на захват земель армянских крестьян, на незаконные поборы и т. д. В них отмечалось, что за небольшую задолженность сельхозбанку у крестьян захватывали земли и недвижимое имущество. Армянских крестьян местные власти заставляли за бесценок работать на строительстве дорог и вилайетских правительственных зданий. Все расходы по строительству оплачивались за счет армянских крестьян. В жалобах крестьян приводились названия армянских сел, целиком захваченных турками и курдами¹⁰. Указывалось также на взимание с армянских крестьян налога «селеф». Работая на своих земельных участках, крестьяне свыше 50% урожая вынуждены были отдавать «хозяевам» этих сел.

Земли эмигрировавших армян правительство специальным законом роздало переселившимся туда туркам и курдам.

⁷ АВПР, ф. «Политархив», д. 3452/2 (14.X 1899), л. 76; «Геноцид...», стр. 140, 141.

⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 3454, л. 36; «Геноцид...», стр. 144, 145.

⁹ Там же, л. 58.

¹⁰ См. „1er congrès universel de la paix à Glascew...“, p. 22, 23.

Конфисковывалось не только имущество армян, погибших в 1895—1896 гг., но и тех, чьи отцы и сыновья когда-то бежали в Россию и не могли вернуться на родину в силу особого предписания правительства¹¹. Вопреки соглашению, заключенному в октябре 1895 г. с посольством России в Константинополе, турецкое правительство всячески препятствовало возвращению к своим родным очагам армян, бежавших в Россию во время резни 1894—1895 гг., а те из них, кому удалось вернуться, не могли получить своих земель, захваченных турками и курдами. Русское правительство в 1897—1900 гг. вело переговоры с Портой, настойчиво требуя возвращения армян-эмигрантов на родину, но каждый раз получало уклончивый ответ, мол, вместе с переселенцами в Турцию проникают и армянские агитаторы¹². Тогда русские власти стали снабжать армян, выдворяемых с Кавказского края, удостоверениями за подписью начальников полиции, стремясь таким путем «предупредить возможное проникновение в Турцию армянских агитаторов»¹³. Правительство царя само было обеспокоено присутствием в крае «нежелательных» элементов и делало все, чтобы избавиться от них. 17 марта 1898 г. кабинет министров решил «выслать армян-эмигрантов из пределов Кавказского края в Малую Азию». Это решение было принято на основании данных, представленных кавказскими властями, о безусловной необходимости *в интересах края* выслать немедленно все пришлое армянское население. «Таким образом, обсуждая вопрос о высылке армян-эмигрантов на родину—исключительно с точки зрения интересов внутреннего государственного порядка, кабинет министров, конечно, не мог предвидеть ни многообразных случайностей, которые вызвали осуществление на практике упомянутого мероприятия, ни тех политических затруднений, коими турки старались обставить правильное водворение на родину армянских эмигрантов»¹⁴. Разумеется, царское правительство руководствовалось не интересами западных армян, а лишь собственными планами. Об этом в записке министра иностранных дел подчеркивается: «Ввиду признанной несовместимости... с общегосударственными интересами нашими пребывание в Закавказье десятков тысяч бездомных армян... нам не остается ничего иного, как продолжать *настойчиво требовать* от Порты принятия зависящих мер... Императорское прави-

¹¹ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3197, л. 323. Донесение русского консула в Трапезунде послу в Константинополе Зиновьеву от 4. XI 1900.

¹² См. АВПР, ф. «Политархив», д. 3441, л. 11.

¹³ Там же, л. 12.

¹⁴ Там же, л. 16.

тельство продолжает, с точки зрения внутреннего управления Кавказа, считать выселение турецких армян мерой *безусловно необходимой* и что на основании этого вам надлежит по высочайшему повелению настаивать перед Оттоманским правительством, чтобы оно обратно приняло десятки тысяч эмигрантов-армян»¹⁵. Царские власти, исходя из своих русификаторских планов в Закавказье, в частности в Армении, прибегали к принудительным мерам выселения. Об этом наместник Кавказа, князь Голицын писал главноначальствующему гражданской части на Кавказе М. Н. Муравьеву: «Я считаю решительно невозможным приостанавливать выселение в Турцию армян... замедление их выселения настолько осложнит это дело, что высылка... впоследствии встретит непреодолимые препятствия и, кроме того, *затруднит осуществление предположений о поселении здесь русских людей на имеющихся в ограниченном количестве свободных участках*» (подчеркнуто нами.—Е. С.). Голицын предлагал приступить к принудительному выселению армян-эмигрантов, дабы облегчить переговоры с Турцией¹⁶.

Царские власти создавали до такой степени невыносимые условия, что часть армян-эмигрантов вынуждена была переселиться в Иран. Длительные переговоры с Портой привели к заключению в 1900 г. соглашения между Россией и Турцией, о чем уже говорилось в конце предыдущей главы. Уступив султанскому правительству, Николай II обязался не давать армянам-беженцам разрешения на возвращение в Западную Армению. В такие же условия были поставлены и армяне, эмигрировавшие в другие страны. Турецкие консульства перестали давать визы даже тем беженцам, которые хотели видаться со своими родственниками.

Положение уцелевших армян в Западной Армении становилось невыносимым. Турецкие и курдские богачи захватывали их земли и принуждали их работать для них. «Турки и курды, — читаем в материалах I Всемирного конгресса мира, — захватывают продукты труда армянских крестьян, их скот и имущество, крадут то, что не могут приобрести открыто. Против этих бесчинств и убийств армяне не могут ничего предпринимать, так как они лишены права носить оружие»¹⁷.

После массовой резни 1894—1896 гг. турецкое правительство усилило налоговый пресс в Западной Армении. С оставшихся на своих местах крестьян оно взыскивало и то,

¹⁵ Там же, лл. 17, 18.

¹⁶ Там же, лл. 12, 13.

¹⁷ См. 1er congrès universel de la paix à Glasgow..., p. 14.

что «причиталось» с убитых и эмигрировавших. Села, где оставалось всего несколько семейств, должны были вносить общую сумму налога, которая взыскивалась с них до 1894—1896 гг. Малейшая попытка оказать противодействие этому узаконенному грабежу кончалась тем, что сборщики налогов забирали у крестьян последние продукты, продавали их дома, скот. При этом приставленным к ним жандармов обязаны были содержать те же армянские крестьяне.

Любопытен способ взыскания налога на табак. Армянский крестьянин, курил ли он или нет, обязан был покупать табак и платить соответствующий налог.

Коллежский советник Ширков в донесении из Битлиса 26 ноября 1907 г. подчеркивал, что армянское население Мухской долины продолжает оставаться под бременем податей, которые собираются отрядами жандармов, чтобы избавиться от этих налогов, армяне прибегают к займам у курдов на весьма тяжелых условиях¹⁸.

В другом официальном документе говорится о существовавшем в Сасуне социально-правовом институте «Хафир». «Это не что иное, как крепостная зависимость армян от курдов... Каждый армянин принадлежит какому-нибудь курду и обязан ежегодно своему господину доставлять одного быка или корову, барана, козла, шерсти, 1 пару шалвар, 1 пару чулок, 1 пару башмаков (чарык) и 20 пиастров деньгами. При совершении брака большая часть калыма поступает в собственность владельца семьи девушки. Курды перепродают своих хафиров, когда имеют нужду в деньгах. Если какой-нибудь курд убьет хафира другого, то этот последний мстит убийством хафира первого; то же правило взаимности действует и в случае грабежа»¹⁹.

Из всех этих фактов некоторые наши исследователи делают неправильный вывод, будто в Западной Армении существовали крепостнические отношения, крепостное право²⁰. Известно, что в Османской империи крепостное право не было узаконено. В некоторых районах Западной Армении, где господствовали курдские ашираты, армянское земледельческое население находилось в самых тяжелых условиях. Часто сложившиеся здесь отношения ничем не отличались от крепостного права. Но неправомерно делать подобное обобщение в отношении всей Западной Армении. Исследователь курдско-армянских отношений Акоп Шахбазян подчеркивает, что хафират (*hushfirat*) курдская власть сохраняет в подат-

¹⁸ См. АВПР, ф. «Турецкий стол» (новый), д. 201, л. 10.

¹⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, оп. 2, д. 484, лл. 59—66.

²⁰ См. А. Гамбарян, указ. работа.

ной налоговой системе силой, а не на законном основании²¹. Иначе говоря, в налоговой и податной системе Османской империи хафират законом не предусматривался. В тех районах Западной Армении, где хозяйничали курды, податная система для армян была невыносимой. Армяне платили и государственные налоги, и то, что требовали курдские ага.

В одном донесении (май 1908 г.) следующим образом описываются методы взимания налогов и податей: «С армянского населения уже содраны все шкуры, теперь начинают высасывать кровь и вытягивать жилы. Сбор налогов и податей обычно сопровождается такими варварствами, от которых волосы дыбом встают у всех, кто не обладает душевными и нравственными качествами турецких чиновников. Распродажа всего имущества несостоятельных плательщиков—это входит в обычный круг здешних явлений, но я опишу факт, не единственный в своем роде и слишком характерный для турецких способов выколачивания налогов: несколько запугав появились в сел. Кцван, Охлатской провинции, и принялись за дело. Между прочим от одной вдовы они потребовали немедленной уплаты всех следуемых и не следуемых податей; бедняжка ничего не могла им дать, ее дочь накануне умерла голодной смертью, она сама голодала; старуху, плачущую над трупом умершей дочери, схватили и начали жестоко пороть»²².

Еще тягостнее для армян стал харадж. Характерно, что во время революции 1908—1909 гг. младотурки, пытаясь привлечь армян на свою сторону, обещали отменить этот налог.

Чрезвычайно тяжелым продолжал оставаться и натуральный налог ашар. По данным 1909 г., с шести армянских вилайетов ашар ($\frac{1}{8}$ часть урожая) взыскивался в следующих размерах:

1. Эрзерум	23 079 640	хуруш
2. Битлис	7 885 882	»
3. Диарбекир	13 476 669	»
4. Себастья	33 542 208	»
5. Харберт	12 742 359	»
6. Ван	851 323.	»
Всего...	91 442 191	»

²¹ Ճանապարհի Յոսփր, *Գերդո-ճալ պատմութիւն, Կ. Պոլիս, 1911, էջ 173, 174*: «Хафират» был ликвидирован османским парламентом в 1909 г., но этот налог курдские беки продолжали взимать с армян под другим названием—иджаре—*իճարէ*.

²² ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 383, лл. 6, 7.

«Поскольку в 6 вилайетах армяне составляют 1/3 части всего населения, то на их долю приходится 30 000 золотых»²³. Эта сумма по курсу того времени была не под силу армянскому населению.

В армянских вилайетах сбор недоимок продолжал все больше возрастать. Взыскивались налоги за 10 лет сразу, а в некоторых местах даже за период до резни 1894—1896 гг.

«Усиливающиеся притеснения, — писал вице-консул в Ване Зиновьеву, — имеют целью вынуждать армян к выселению в Россию, чтобы на отбираемых казной землях эмигрантов сажать мусульман-переселенцев и таким образом постепенно заселить край последними...». Далее, вице-консул утверждал, что турецкие власти, задавшись целью искоренить армян, решили теперь осуществить это путем экономического и административного угнетения. Доведя их до полной нищеты и в то же время запретив покидать родные места, турки объявляли преступниками тех, кто уходил на заработки в Россию и Персию, а потом препятствовали их возвращению на родину²⁴. В последующих донесениях российских консулов в Эрзеруме, Битлисе и Ване указывалось на особенно тревожное настроение пограничного с Россией армянского населения. Местные турецкие власти сами создавали такое настроение, пуская в ход всякие провокационные затеи, способные вызвать повсеместную резню армян, «последствием коей будет массовое бегство их в пределы России, подобно тому, как это имело место в 1894—1896 гг. Эмиграционное движение среди армян и ныне уже принимает весьма обширные размеры»²⁵.

Доведенные до отчаяния всеми этими злодеяниями, армяне массами обращались через русское посольство в Константинополе к царю, как к «единственному покровителю армян», с просьбой принять армянских переселенцев в Россию.

Так, в письме, поступившем из Битлисского вилайета, указывалось: «Не будучи в состоянии выносить далее насилия, конм мы подвергаемся уже давно, умоляем Ваше императорское величество от имени ста двадцати тысяч угнетен-

²³ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 991, л. 475. См. также ЦГИА Груз. ССР, ф. 85с, оп. 1, д. 149, л. 16.

²⁴ АВПР, ф. «Политархив», д. 3456, л. 52. Донесение вице-консула в Ване Германа послу в Константинополе Зиновьеву от 9.IV 1907; «Геноцид...», стр. 158.

²⁵ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3796, л. 47; «Геноцид...», стр. 158 (из письма министра иностранных дел России Извольского послу в Константинополе Зиновьеву, 10 мая 1907 г.).

ных и живущих в Буланьке, Малазгерте, Муше и Ахлате армян благоволишь из жалости... принять переселенцев нашего порабощенного народа в Россию...

На хранящемся в консульстве турецком подлиннике приложено под сим текстом сто семь печатей и подписей армян»²⁶.

В Архиве внешней политики России сохранилась масса документов, связанных с эмиграцией армян из Западной Армении в Россию.

В телеграмме посла в Константинополе министру иностранных дел Извольскому от 2 (15) августа 1907 г. указывалось, что турецкие власти Самсунского санджака подвергают местных армян жестоким преследованиям, вследствие чего последние массами выселяются. «За последние три месяца, как сообщает г. Джиндичи, более 1500 турецких армян тайно покинули Самсунский санджак и на парусных судах, зафрахтованных проживающими на Кавказе их родственниками, отправились в наши пределы... Принимая в соображение, что образ действий самсунских властей вполне аналогичен с тем, которого еще недавно держались власти Эрзерумского, Ванского, Битлисского вилайетов, я должен был заключить, что *воздвигнутые в Самсуне на армян гонения равным образом обусловлены негласными распоряжениями Порты, имеющими целью совершенно очистить Малую Азию от армян, коих турки считают опасными для себя элементами*»²⁷.

Верховный патриарх армян Хримян Айрик писал Николаю II, что население исконно армянских провинций несет небывалые страдания. Отсутствие правосудия, непомерно тяжелые налоги и повинности, сбор недонмок за прошлые годы (иногда за 10, даже 20 лет) вместе с произвольной системой их взыскания довели армянское земледельческое население до крайней степени нищеты. Крестьяне продают за бесценок поля и превращаются в нищих батраков. Тысячи безземельных увеличивают число половинщиков «мараба», работающих у курдских беков. Турецкое правительство, поселяя мухаджиров-переселенцев, мусульман из других государств в армянские селения, усугубляет тяжесть положения христианской райи. «Многие с опасностью для жизни ищут избавления в переселении в Россию, где десятки тысяч таких же беженцев-земледельцев, не имея пашен, живут поденной работой, питаются нищенством, пополняя нередко собой

²⁶ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. «Выписок», от. 1, д. 33, л. 45.

²⁷ АВПР, ф. «Политархив», д. 3456, л. 147; «Геноцид...», стр. 159, 160.

ряды темных слоев местного населения». Располагая подробными данными о положении в Западной Армении, Хримян заключает, что в течение последних десяти лет число армян, убитых, арестованных, высланных, погибших от голода, насильственно обращенных в ислам, не только не уступает, но даже превосходит число пострадавших во время ужасных 1895—1896 гг.²⁸

Национально-освободительное движение в Западной Армении продолжалось и после массовой резни 1894—1896 гг. Временами оно принимало характер открытого столкновения с кровавым врагом. Это ярко выявилось в Сасуне в 1904 г.

Еще до сасунских событий в некоторых районах Западной Армении имели место разрозненные выступления против произвола турецких властей. Об этом свидетельствует обращение константинопольского армянского патриарха Орманияна к армянам с призывом покориться кровавому султану Абдул-Гамиду. С этими же словами Орманиян, выполняя волю султана, обратился к герою армянского национально-освободительного движения в Западной Армении Андранику Озаянцу. Известно, что Андраник отклонил предложение патриарха и не сдался. «Андраник—это новый лев Тарона», писала газета «Шаржум»,—который напоминает нам таронских героев IX века. Он не склонил головы и перед армянским патриархом, который действует солидарно с тираном».²⁹

В декабре 1901 г. Андраник со своим отрядом имел множество столкновений с турецкими и курдскими войсками. Одержав ряд блестящих побед, он удалился в армянский монастырь Сурб-Аракелотц, расположенный на юго-востоке г. Муша. Но следом за ним шли турецкие войска, с которыми вновь пришлось вступить в сражение. Турецкий автор Эсат Урас, описывая схватку турецких солдат с осажденным отрядом Андраника, пишет, что в результате суровой зимы и ожесточенных боев большинство их погибло³⁰. «Андраник с полусотней «гайдуков»,—сообщала газета «Русское слово»,—осажден отрядом курдов и турецких регулярных войск в 1000 чел. Целых три дня и три ночи идет непрерывный обстрел монастыря. Отчаявшись, озлобленный паша приказал своим озверевшим войскам штурмовать монастырь, чего бы это им ни стоило, взять эту «горсточку райи»³¹. Турецкие власти, убедившись, что невозможно без больших потерь сломить сопротивление Андраника, решили вступить с ним в

²⁸ АВПР, ф. «Политархив», л. 3456, л. 151; «Геноцид...», стр. 160, 161.

²⁹ Газ. «Շարժում», Վանահ., 29.11 1901, № 372.

³⁰ Esat Uras, указ. работа, 1950, стр. 522—526.

³¹ ЦГИА, Арм. ССР, ф. 43, оп. 1, д. 47, л. 10.

переговоры. На предложение прекратить борьбу и сдаться Андраник заявил, что он со своим отрядом борется за право своей нации, и если правительство не выполнит выдвинутых им требований, то он продолжит борьбу до последнего человека. Андраник потребовал освободить политических заключенных, возместить убытки, нанесенные армянским селам. Эти требования, как рассказывал сам Андраник, не были выполнены, и он продолжал борьбу до тех пор, пока не иссякли боеприпасы и продукты. Эта героическая эпопея продолжалась двадцать дней. В ночь на двадцать первый день отряд Андраника вырвался из осажденного монастыря и укренился в Сасуне³². Газета «Русское слово», описывая это сражение, писала: «Наконец приступом туркам-курдам удалось захватить монастырь, но увы! — без отважных защитников его. Незримо и невредимо ушли герои. С этих пор слава об Андранике идет далеко за пределы Турции. Не только на Кавказе и в России, но и в Западной Европе говорили тогда о нем. Корреспондент английской газеты «Daily News» сравнивал его с бурским генералом Кранье»³³.

Правительство Абдул-Гамида, стремясь окончательно покорить Сасун, предпринимало всевозможные интриги, подкуны, вербовку шпионов, террористические акты в отношении его видных деятелей. Сасунцы хорошо знали, что турецкое правительство еще в 1903 г. готовилось перебросить против них большие силы. С января 1904 г. оно начало сосредотачивать крупные воинские части и приступило к окружению всего района. Численность турецких войск, переброшенных в Сасун, доходила до 18 тысяч, примерно столько же было разбойничьих банд, действовавших вместе с регулярными войсками. Эсат Урас отмечает, что османское правительство в районах восстаний сконцентрировало 40 тыс. солдат³⁴.

Между тем повстанческое движение охватило весь Сасун, в ходе его происходили кровавые столкновения с регулярными войсками. 6 февраля 1904 г. сасунцы обратились с письмом к своим соотечественникам, в котором говорилось: «Положение Сасуна безвыходное, может быть, письмо это последнее. Сасунцы торопятся в бой, чтобы положить конец адским мучениям... война начата и поэтому следует собрать

³² ЦГИА Арм. ССР, ф. 370, д. 37. Подробности героической эпопеи отряда Андраника в монастыре Сурб-Аракелос см. «Առաքելոց վանքի կռիվը» (Հայ լեզաբանության թանկանոցի գրական մաս): Պատմեց զոր. Անդրանիկ, գրված Լ. Կ. Լիլիենհայն, Պոսթոն, 1924.

³³ См. ЦГИА, Арм. ССР, ф. 43, оп. 1, д. 47, л. 10.

³⁴ Esat Uras, указ. работа, стр. 528, 529.

все силы и не дать правительству одержать победу... Зимасуровая, морозы и заносы невыносимые, народ голый и босый, а война неравная». В письме отмечались героические подвиги сасунских армян и особенно Андраника, наводившего страх на врага³⁵. На призыв сасунцев многие армяне из мушских сел дружно встали против общего врага. Дело в том, что в округе Муша взимание налогов сопровождалось насилиями и страшными жестокостями. Приведенное в отчаяние население еще до обращения сасунцев оказало сопротивление. Правительство распорядилось послать одну дивизию 4-го армейского корпуса против армян, бежавших в Сасун. 5 февраля в 4 часа утра вооруженная толпа мусульман, поддерживаемая регулярными войсками, ворвалась в деревню Унан, разграбив и предав огню 120 домов.

Все армянские деревни Мушской равнины, читаем в одном сообщении, заняты регулярными турецкими войсками, совершавшими зверства и насилия. Армянское население массами перебиралось в горы Сасуна, окруженные войсками и башнибузками. Отсюда и началась целая серия кровопролитных боев между сасунцами и правительственными войсками. Сасунцы отбили атаку осаждавших, причинив им большие потери. 23 апреля губернатор Битлиса прибыл сюда с несколькими тысячами регулярных войск и курдов, которые захватили деревню Шеник и подожгли ее. Затем они направились в сторону Семала. Но сасунцы, предводительствуемые Грайром, отбросили их, уничтожив несколько десятков человек! Тогда Абдул-Гамид послал сасунцам письменный ультиматум сложить оружие и сдаться. По распоряжению губернатора ультиматум вместе с письмом Ормания был доставлен восставшим 25 апреля настоятелем монастыря Сурб-Аракелос и епископами Битлиса и Муша³⁶. Герои Сасуна отклонили ультиматум и продолжали оказывать упорное сопротивление.

Со второй половины апреля боеприпасы сасунцев оказались на исходе. Вооруженные крестьянские отряды, отступая перед превосходящими силами врага, предавали огню родные села и вместе с женщинами, детьми и стариками перебирались на верхушку горы Егкарт Фышфуш, а также на главный оборонительный пункт сасунцев—в сел. Гелнегузан. Турецкие войска окружили Гелнегузан и на рассвете 19 апреля перешли в наступление. Завязалась кровопролитная борьба, в результате которой противник был отброшен, оставив на поле боя 136 убитых, множество раненых и боль-

³⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, оп. 2, д. 310, л. 377 (пер. с арм.).

³⁶ См. там же.

шое количество винтовок. У армян было 7 убитых, в том числе их предводитель Грайр, и 8 раненых. 27 апреля вали получил подкрепление. В развернувшихся боях особенно отличился Андраник со своим отрядом, проявивший исключительную храбрость и беззаветную отвагу. «Всегда и везде впереди всех,—писала газета «Русское слово»,—бесстрашный Андраник увлекает своих соратников и заражает их презрением к смерти. «Чудеса Андраника»—так озаглавливались в ту пору описания его героических деяний»³⁷.

После многодневной бомбардировки и ожесточенного сопротивления армян турецкие войска завладели Гелнегузаном, где сосредоточилось армянское население 45 сожженных деревень. «Восставшие,—читаем в одном сообщении.—предводимые Андраником, отступили с боем к вершине Талворика. Тысячи женщин, детей и стариков, которые не смогли следовать за ними, были безжалостно вырезаны... Восставшие, изолированные от остального мира, сопротивляются»³⁸.

В течение восьми дней сасунцы во главе с Андраником на вершинах Талворика героически дрались против 14 батальонов регулярных войск и 7 тысяч курдов. Им удалось навести мост, чтобы дать пройти 150 семьям. В это время из Муна прибыли турецкие подкрепления с артиллерией, а у восставших к этому времени иссякли боеприпасы и продукты, ввиду чего дальнейшее сопротивление уже не имело смысла. Только отдельные вооруженные отряды продолжали бороться с врагом до последнего человека. 11 августа 1904 г. в Шамираме против 300 турецких солдат вступили в бой 70 сасунцев и нанесли им значительные потери. Неравные бои происходили и в других местах Сасуна. Между тем силы повстанцев истощались. Отряд Андраника, уже сильно поредевший, был окружен. «Однако турецкое кольцо оказалось не железным. После крайне напряженной борьбы Андраник прорывает цепь турок и отходит с оставшимися 150 своими «зинварами» к востоку» (Вану)³⁹.

20 тысяч человек из 45 сасунских сел, покинув свои очаги, скитались в горах Сасуна полуголодные, босые, полуголые. Турецкие полчища, захватив Сасун, совершили неслыханные зверства. Женщины были похищены, им вырезывали груди, вспарывали животы, детей сажали на кол, стариков дробили на части. Молодых девушек увозили в бесчисленном множестве. Район Сасуна полностью был разрушен и опустошен.

³⁷ ЦГНА Арм. ССР, ф. 43, оп. 1, д. 47, л. 10.

³⁸ Sassoun et les atrocités hamidiennes. Interpellation Les atrocités. Rapport officiel*. Geneve. 1904, pp. 27—32.

³⁹ ЦГНА Арм. ССР, ф. 43, оп. 1, д. 47, л. 10.

Вали Битлиса, который лично командовал солдатами и курдами, чтобы европейские консулы не могли констатировать на месте совершенные жестокости и установить число жертв, приказал разрезать трупы на куски и бросать их в Тигр. Идущие из Диарбекира путешественники рассказывали, что они видели части человеческих тел, выброшенные рекой на берег⁴⁰.

Несмотря на все эти зверства, турецкое правительство не смогло сломить свободолюбивый дух сасунцев. Сасун продолжал сопротивление. В отдельных горных ущельях четники наносили удары турецким и курдским ордам, некоторые из них перешли в другие районы Западной Армении. Андраник после поражения сасунского восстания с оставшимися бойцами отошел к Вану. Известие об этом вызвало среди мусульман Ванского вилайета небывалую панику, в то время как гарнизон Вана был значительно подкреплён. Андраник же укрылся в историческом монастыре армян Ахтамар. Наступил момент наивысшего напряжения борьбы турок с Андраником. Турецкое командование продолжало стягивать свежие силы к Ахтамару и осаждало островок. В течение нескольких дней здесь развернулись ожесточенные бои между крохотным отрядом храбрецов и громадным турецким войском. В итоге Андранику и его бойцам опять удалось ускользнуть из рук врага⁴¹.

Лозунгом Андраника было освобождение Армении из-под феодально-деспотического ига Османской Турции.

Этой священной цели он посвятил всю свою жизнь.

Великие державы остались глухими к сасунским событиям 1904 г. Правительство Николая II, напуганное подъемом революционного движения в России, и в частности в Закавказье, было заинтересовано сохранить в соседней с Россией Западной Армении покой и порядок. Царские власти всячески препятствовали проникновению в Закавказье сасунских беженцев, как «неспокойных элементов». В связи с официальным обращением турецкого посла в Петербурге о приеме армян, самовольно вернувшихся из России в Турцию, заместитель Кавказа Голицын в письме в МИД выразил резко отрицательное отношение к этому, ибо «Порта, несомненно, переправит к нам всех революционеров и агитаторов армянского движения и вообще самый беспокойный и ненадежный элемент, вновь наводнив Закавказье тысячами и даже десятками тысяч турецких армян»⁴².

---

⁴⁰ См. «Геноцид...», стр. 150, 151.

⁴¹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 43, д. 47, л. 10.

⁴² АВПр, ф. «Турецкий стол» (новый), 1904, д. 2484, лл. 19, 20.

В то же время царские власти пытались парализовать всякую помощь западноармянским братьям со стороны населения Восточной Армении. Любопытен, например, следующий факт. В 1891 г. несколько десятков вооруженных армянских студентов во главе с Саркисом Кукуняном решили перейти русско-турецкую границу. Но, как пишет М. Голобородько, отряд Кукуняна был схвачен на границе русскими пограничниками—казаками, «дружишники избиты и изувечены, а главари преданы суду, который приговорил их к каторжным работам, несмотря на единодушное уверение, что партия (дашнакцутюн.—Е. С.) ставит в основу своей деятельности лояльное отношение к русскому правительству»⁴³.

В донесении коллежского ассесора Иванова из Баязета указывалось, что 11 июля 1904 г. армянские революционеры, так называемые федан, численностью около 200 человек, незаметно пробрались в Мусун, близ русской границы. На следующий день сюда прибыли подкрепления и представители военных властей. Последним помог русский пограничный отряд, который перешел границу, окружил армян и заставил их сдаться без сопротивления туркам. После сдачи оружия все федан были перебиты. «Ввиду многих признаков возобновления революционного движения среди армян,—продолжает Иванов,—турецкое правительство принимает обширные военные меры. Участие пластунов (русский пограничный отряд.—Е. С.) в действиях против федан произвело сильное впечатление на армянское население, так как если в армянах теплится еще надежда на какую-нибудь помощь извне, то только со стороны России. Было бы вообще ошибочным полагать, что турецкие армяне относятся враждебно к России и в этом отношении разделяют чувства своих соплеменников в России. *Турецкие армяне на Россию смотрят как на свою естественную защитницу*» (подчеркнуто нами.—Е. С.).

При таких условиях, по мнению Иванова, едва ли было в интересах России оказывать Турции активную поддержку в подавлении армянского революционного движения. Напротив, ввиду двусмысленного характера турецких военных приготовлений в сопредельных с Россией вилайетах было бы более полезным поддерживать турецких армян, в которых в случае войны с Турцией русские войска, как и в 1877 году, встретят деятельного и полезного союзника. «С этой точки зрения,—заключает Иванов,—участие пластунов совместно с турками в мусунской расправе с федан едва ли заслуживает одобрения»⁴⁴.

⁴³ И. Н. Голобородько, указ. работа, стр. 248; см. Цит. Բնորոշման Տեղեկություններն զարգացրած թուրք, հետ. Բ. Փարթիզ, 1935, էջ 13:

⁴⁴ АВПР, ф. «Турецкий стол» (новый), 1904, л. 2483, лл. 1, 2.

Из приведенных сообщений явствует, что трезвые дипломаты царской России, хорошо осведомленные с положением дел в Западной Армении, подсказывали царскому двору, исходя из интересов самой же России, необходимость изменения политики в отношении армян. Но пока не была задумана революция 1905—1907 гг., царизм продолжал поддерживать султана в армянском вопросе. Изменение наступило после подавления революции в России и младотурецкого переворота 1908—1909 гг.

Первая русская революция, пробудившая Азию, по словам Ленина, оказала большое влияние на Турцию и особенно на Западную Армению.

Характерной особенностью борьбы армян этого периода было то, что она влилась в общую антиабсолютистскую борьбу, направленную против абдугамидовского зулума. В Западной Армении и Анатолии под влиянием русской революции происходил ряд восстаний. Вот что писал русский посол в Константинополе Зиновьев: «Возникшее на Кавказе революционное движение отразилось в прошлом году в Эрзерумском вилайете, где из различных слоев населения образовался комитет, принявший название «Джан-верир» («Лига самоотверженных»). Последний не замедлил вступить в борьбу с местными властями и оттоманским правительством с целью положить конец злоупотреблениям администрации и добиться отмены тягостных налогов, разорявших население. Вокруг этого комитета сгруппировалось большинство населения, и пропаганда его проникла в ряды турецкой армии»⁴⁵.

Приведенные Зиновьевым факты относятся к Эрзерумскому восстанию 18 марта 1906 г., когда имело место совместное выступление турецкого и армянского населения. Восставшие захватили телеграфную станцию и по телефону потребовали от султана ликвидации введенного правительством в начале 1906 г. нового «личного налога» («шахси верги») и снижения других налогов, смещения губернатора Назим-паши. Султан, боясь усиления восстания, вынужден был сместить Назим-пашу и временно отменить «личный налог» с немущего населения.

В Эрзеруме власть фактически находилась в руках комитета «Джан-верир». По сообщению русского консула Н. А. Скрыбина, восставший Эрзерум поддерживал и другие города и села Эрзерумского вилайета. «Лига самоотверженных» держала «в строгом подчинении провинциальные города вилайета,—писал в апреле 1906 г. Н. А. Скрыбин,—где ожи-

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 450, л. 142, л. 126.

дают только знака, чтобы действовать, если понадобится, сообща с Эрзерумским населением»⁴⁶. «Эрзерумцы сделали первый шаг к восстановлению нашей жизни и чести»,—писал принц Сабахеддин в газете «Тегакки» («Прогресс»). Он призывал: «Объединимся, чтобы спасти и освободить родину. Наше объединение будет вторым шагом к освобождению страны»⁴⁷.

Возглавляемая Сабахеддином «Лига децентрализации и частной инициативы» свою пропаганду контактировала с армянскими национальными деятелями.

В связи с военными мероприятиями, проведенными в 1905—1906 гг., в Эрзерумском вилайете (укрепление и обновление крепости, постройка шоссеиной дороги от Гассан-калы до Кетека—русской границы) финансовое положение вилайета стало весьма затруднительным. Дефицит его в октябре 1905 года достиг 860 тыс. рублей. Тогда же последовал приказ Абдул-Гамида о предоставлении 500 тыс. рублей для покрытия кассового дефицита Эрзерумского, Трапезундского, Сивасского, Диарбекирского и Харпутского вилайетов. Кроме того, в вилайеты должны были поступить 20% недоимок за прошлые годы, а также доходы от личного налога, торговых свидетельств, регистраций прошений. «Постоянные денежные затруднения,—читаем в одном документе,—отсутствие отдельного военного бюджета имеют своим последствием хроническое неполучение по целым месяцам денежного довольствия военскими частями турецкой армии. Следствием этого является развитие среди солдат мародерства, грабежей и вообще упадок дисциплины... Это видно, например, из того, что 19-й полк сувары к октябрю 1905 года около 16 месяцев не получал содержания... Турецкое военное начальство, привыкшее к неаккуратному получению денег войсками, вынуждено по необходимости смотреть сквозь пальцы на мародерство солдат»⁴⁸.

Аналогичные выступления были и в Кастамону, Трапезунде, Диарбекире, Битлисе, Ване, Самсуне, Сивасе, Кайсери и других вилайетах Восточной Анатолии.

О событиях в Кастамону каирский корреспондент армянской газеты «Мшак» писал, что в начале марта 1906 г. губернатор Кастамону Энне-паша распорядился о проведении муниципальных выборов. Население города и окрестностей—турки, армяне и греки—бойкотировали эти выборы на том

⁴⁶ АВПР. ф. «Политархив», д. 1642, л. 19.

⁴⁷ Y. H. Bayur, Türk inkılabı, tarihı, cilt II. Kısım IV, Ankara, 1952, s. 82.

⁴⁸ ЦГВИА. ф. 450, д. 41, л. 142.

основании, что члены муниципалитета фактически не пользовались правом вмешиваться во внутренние дела вилайета, а только утверждали домогательства и злоупотребления губернатора, деятельность которого не подвергалась никакому контролю. Выборы при таких условиях, по мнению бойкотировавших, становились простой комедией. В день выборов восставшие окружили дом военачальника города. Выделенная из среды демонстрантов делегация добилась к нему приема и объяснила причину бойкота муниципальных выборов. Делегация в то же время заявила протест против взимания «личного налога», идущего якобы на покрытие военных расходов. «Этот налог платят почему-то только бедные люди, а богачи и духовные учреждения полностью освобождаются от него». Восставшие заявили протест против губернатора, присваивавшего большую часть доходов города, и вынудили военачальника телеграфировать султану о требованиях восставших. От себя военный начальник добавил, что движение «серьезное, особенно потому, что *«вместе с мусульманами в нем участвуют армяне и греки»* (подчеркнуто нами.—Е. С.).

Не получив никакого ответа от султана, восставшие захватили здание почты и сами непосредственно телеграфировали ему о своих требованиях. Султан, опасаясь дальнейшего осложнения, частично удовлетворил эти требования⁴⁹.

По примеру эрзерумцев и кастамонцев восстали и жители Трапезунда, устранившие ненавистного губернатора Ибрагим-пашу. По поводу этого восстания бакинская газета «Иршад» писала: «Без крови, без революционного движения нельзя добиться свободы»⁵⁰.

Восстание в Эрзеруме разгорелось с новой силой в октябре 1906 г. Генеральный консул России Скрыбин писал: «Октябрьские беспорядки в Эрзеруме, сопровождавшиеся пленением вали и убийствами полицейских комиссаров, прошли для мятежников совершенно безнаказанно, так как ни вали, ни командующий войсками не приняли мер для расследования этого дела.

Революционный мусульманский комитет, ободренный бездействием властей, обратился в начале минувшего января с воззванием к войску и народу, приглашая их встать на защиту отечества и веры. Несколько недель спустя тот же комитет выпустил новое, еще более смелое воззвание, в ко-

---

⁴⁹ См. статью: Х. М. Цовикян, Влияние русской революции 1905 г. на революционное движение в Турции, «Советское востоковедение», т. III, 1945, стр. 30.

⁵⁰ Там же, стр. 31.

тором призывал «приложить все усилия к установлению конституционного образа правления в Турции»⁵¹.

Во время мартовского и октябрьского восстания вместе с турками выступали также армяне, греки, курды. Младотурецкий комитет пытался отстранить армян и другие национальности от движения турок, пресечь их совместную борьбу. А когда пришло время подавить восстание⁵², войска отказались выполнить приказ командира—открыть огонь по восставшим массам. Солдаты громко заявили: «Мы готовы защищать свою родину ценою жизни, но поднять оружие на своих братьев не можем»⁵³.

Убедившись, что солдаты выступают на стороне восставших, правительство решило отвлечь внимание турецких трудящихся от революционных выступлений натравливанием курдов и турок на армян. Власти распространяли слухи, будто в восточных вилайетах основными зачинщиками смуты являются армяне, решившие отделиться от Турции. «Обвинение армян в революционных замыслах,—сообщал Зиновьев 11 мая 1907 г.,—было пущено нынешним эрзерумским вали Нури-беем в ход исключительно с расчетом снять с местных властей ответственность за возникшие среди мусульман смуты и возложить ее на армян»⁵⁴.

Прибывшая в Эрзерум правительственная комиссия для расследования причин восстания «попыталась было,—продолжает Зиновьев,—приписать таковое интригам местных армян, но это не удалось ей, так как все допрошенные ею отдельно мусульмане заявили, что они действовали совершенно самостоятельно и руководствовались исключительно сознанием необходимости выступить в защиту своих угнетенных единоверцев». Далее в сообщении указывалось, что в октябре 1906 г. из Константинополя поступил приказ об аресте и высылке из Эрзерума муфтия и пяти членов мусульманского комитета, как зачинщиков движения. Распоряжение это вызвало в городе крупные беспорядки. Восставшие убили начальника полиции, растерзали его сына и полицейского комиссара Гани-бея. Комитет обратился к войскам и к народу с воззванием, встреченным повсюду с сочувствием, бороться против деспотизма. Убедившись в невозможности остановить народное движение, султан решил отменить личный налог и налог на крупный скот, «на тяжесть коих уже давно жаловалось

⁵¹ АВПР. ф. «Политархив», д. 1025, л. 231.

⁵² Подробно об эрзерумском восстании см. журн. «Երկրի Հայրեր» за 1906—1908 гг.

⁵³ Цит. по журн. «Советское востоковедение», т. III, 1945, стр. 32.

⁵⁴ АВПР. ф. «Политархив», д. 1025, л. 237.

население. Мера эта подействовала успокоительно на население, но все условия вали Нури-бей побудить мусульман торжественно выразить султану благодарность за его милость остались тщетными». Тогда по указанию из Константинополя, местные власти «решили прибегнуть к подстрекательству мусульман против армян, на коих они возвели обвинение в революционных промисках»⁵⁵. Однако турецкое и курдское население не поддавалось провокациям правительства.

Антиабсолютистские выступления происходили и в Битлисе. Здесь пять тысяч восставших предложили губернатору удалиться из вилайета⁵⁶. Раненный в голову, он скрылся в долине. Затем толпа убила полицейского комиссара и стала разыскивать Ферид-пашу, потребовав предварительно его отставки. Султан вынужден был назначить нового вали Джелал-пашу⁵⁷. Но положение не изменилось. Заняв телеграф и почту, восставшие перехватывали поступающие из центра телеграммы и правительственные распоряжения. Русский генеральный консул в Битлисе 25 июня 1907 г. сообщал: «В селе Сулуков убит бинбаш, убито и ранено 105 солдат. Безвластие в Битлисе продолжается»⁵⁸.

Характерно, что в ходе восстания часто армянские и курдские крестьяне вместе выступали против общих поработителей. Об их совместной борьбе свидетельствуют многочисленные архивные документы. В одном из них указывается, что в 1907 г. армянские крестьяне, в течение 48 часов непрерывно борясь около села Тзитзут Шатахского района Ванского вилайета против курдских разбойников, отобрали похищенный у курдских крестьян скот и вернули им⁵⁹. Приведенные факты свидетельствуют о том, что после первой русской революции в Турции всенародная борьба против султанского абсолютизма приняла новый размах.

Однако султану Абдул-Гамиду, выставившему большие силы против восставших в Западной Армении, удалось в конце 1907 г. подавить их. Этому способствовал разжигаемый турецкими властями мусульманский фанатизм, национальная и религиозная рознь. «Террор и ужасы,—доносил Н. А. Скрыбин,—держат в своих объятиях все население»⁶⁰.

---

⁵⁵ Там же, л. 235.

⁵⁶ Там же, д. 1026, лл. 69, 70.

⁵⁷ Там же, лл. 81—83. Делеша русского консула в Битлисе, 23 июня 1907 г.

⁵⁸ Там же, лл. 82, 83.

⁵⁹ См. ЦГВИА, ф. 200, оп. 1, д. 991, л. 557.

⁶⁰ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 2675, лл. 313, 314.

Против турецкого феодально-деспотического владычества все больше поднимались народы арабских стран. Заметные ростки национально-освободительной борьбы арабов появились еще в первой половине XIX века. В последующие периоды эта борьба приняла широкий размах, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения русских консулов и военных агентов из арабских стран, а также материалы, поступавшие из посольства России в Константинополе. Так, консул в Багдаде А. Круглов в донесении от 10 декабря 1900 г. писал послу в Константинополе И. Зиновьеву, что беспорядки в Басрском вилайете «выделяются как по своей грандиозности, так и особенно по своему значению»⁶¹. В другом донесении Круглов подчеркивал, что «почти весь юг Басрского вилайета, от Хайля до Ризе, лишь формально значится подчиненным турецкому султану, на деле же все племена там пользуются почти полной свободой. Гибель турецкого гарнизона в Эль-Катрии... события в Кувейте и неоднократные беспорядки в Эль-Хассе подтверждают сказанное... Выше по Евфрату, на севере от Басрского вилайета племена Афедж, Дагара и Хазиль никогда еще не платили податей без участия регулярных войск»⁶².

Против турецкого ига постоянно восставали и арабы Пемена, Кувейта, Ирака, Неджда и Хиджаса.

В 1905—1907 гг. под прямым воздействием русской революции национально-освободительное движение арабов приняло новый размах. Об этом говорит сообщение Зиновьева от 13 апреля 1906 г.: «Донесение персидского консула из Басры свидетельствует о том, что волнения среди арабских племен достигли крайних размеров»⁶³. Восстание арабского народа охватило весь Аравийский полуостров, Месопотамию, Сирию и другие страны. В мае 1906 г. Зиновьев сообщал: борьба между арабами и турками «может повлечь за собой последствия, весьма прискорбные для положения Турции и Азии»⁶⁴. Тут же он ссылаясь на слова командовавшего турецкой армией в вилайете Басра Сулеймана-пашы, который сообщал правительству, что с имеющимися в его распоряжении силами он не в состоянии ничего предпринять против «мятежных арабов», что даже племена, на верность которых

⁶¹ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», 1900, д. 1244, лл. 264—267.

⁶² АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», 1900, д. 1244 (генеральный консул в Багдаде), лл. 128, 129.

⁶³ АВПР, ф. «Политархив», д. 1024, л. 188.

⁶⁴ Там же, лл. 219, 220.

рассчитывали турецкие власти, начинают изменять. Кроме Багдадского и Басрского вилайетов, арабские восстания охватили и области, лежащие в центре Аравийского полуострова. «Турецкая армия оказалась не в состоянии подавить здесь мятеж»⁶⁵. В Басрском вилайете борьба против турецкого владычества длилась несколько лет. Всем этим воспользовалась Англия, которая добивалась отделения от Османской империи арабских областей и установления там своего господства. Не случайно Зиновьев подчеркивал, что за спиной восставших арабов стояла Англия⁶⁶.

Более мощным оказалось восстание в Йемене. Начавшись в 1906 г., оно продолжалось вплоть до младотурецкой революции 1908 г. и стоило Турции до 80 тыс. жертв. Султанское правительство не щадило сил и средств, чтобы подавить это мощное восстание, но ему так и не удалось задвинуть борьбу арабов за свою независимость.

Англия, воспользовавшись бессилием турецкого правительства подавить восстание арабов, решила использовать сложившуюся ситуацию для упрочения своих позиций в арабских вилайетах. «Англия,—писал Зиновьев,—начинает опасаться за безопасность своих владений, образующих азиатский протекторат. Англия заявила, что если Турция не в состоянии подавить восстание арабов, то она вынуждена будет послать в Йемен свои войска»⁶⁷. Национально-освободительное движение арабского народа в описываемый период охватило все арабские области Османской империи. Но окончательной победе арабов мешали раздоры между отдельными племенными шейхами, стоявшими во главе движения. Каждый из них старался установить свое господство над другими. Эту междоусобицу борьбу ловко использовало турецкое правительство, пуская в ход всевозможные подкупы.

Успеху арабского движения мешало также вмешательство Англии и Франции, упорно добивавшихся, под маской помощи, подчинения арабских стран своему диктату.

Освободительное движение арабов против турецкого ига имело свой идейный центр в лице образовавшихся в Женеве и Париже арабских революционных организаций, которые по своим стремлениям и ненависти к турецкому режиму близко примыкали к армянскому освободительному движению.

---

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, д. 1026, лл. 46—49.

Против турецкого феодально-деспотического режима упорную борьбу вели и балканские народы, особенно в Македонии. Опираясь на поддержку России, эти народы еще в 80-х годах прошлого столетия сбросили с себя турецкое иго. Исключение составляла лишь Македония, где проживали болгары, сербы, албанцы, греки, турки. Многонациональный состав этой страны осложнял борьбу за ее освобождение от турецкого владычества. Крестьянские массы Македонии испытывали двойной гнет—феодальный и национальный. «Македония... сильно отстала экономически,—писал В. И. Ленин.—Там еще уцелели сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов»⁶⁸. Турецкое феодально-деспотическое иго было невыносимым. «Помещики в Македонии (так называемые спаги)—турки и магометане, крестьяне же—славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным»⁶⁹. Македонские крестьяне, независимо от национальной принадлежности, с оружием в руках нападали на поместья турецких ага и вступали в бой с регулярными войсками султана. Четническое движение охватило всю Македонию, особенно ее горную часть, где в начале XX века число четнических отрядов доходило до 100. С борьбой македонских партизанских четнических отрядов была связана «Внутримакедонская революционная организация» (ВМРО), возникшая в 1893 г.

Борьба македонских крестьян не обошлась без вмешательства, с одной стороны, буржуазно-монархических правительств Болгарии, Греции и Сербии, а с другой—империалистических держав Англии, Австро-Венгрии и Германии. Каждая из этих держав использовала борьбу македонцев для достижения своих захватнических планов в Македонии. Балканские государства натравливали одну нацию на другую и этим ослабляли и разлагали национально-освободительное движение против турецких ассимиляторов. «Дело доходило до кровавых столкновений,—писал И. Голобородько.—Греческие бандиты вырезывали в ближайших районах болгарских поселян, добивавшихся присоединения Македонии к Болгарии. Болгарские бандиты на том же основании резали греков. Порта всячески разжигала в Македонии национальную вражду, чтобы отвлечь внимание угнетенного населения от центрального правительства... В последние годы нацио-

⁶⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 186.

⁶⁹ Там же.

нальное ожесточение стало стихать вместе с ростом революционного движения»⁷⁰.

Трудовое крестьянство Македонии, руководимое ВМРО, вело героическую борьбу с турецкими башибузуками. С 1898 по 1903 гг. отряды ВМРО провели 130 сражений с турецкими карательными войсками, опустошавшими Македонию. В 1903 г. вспыхнуло новое мощное восстание македонских крестьян, боровшихся за землю и свободу. Турецкие орды в крови подавили это восстание и разорили до 1/3 всей территории страны.

Великие державы и на сей раз постарались извлечь для себя пользу. Наибольшую активность проявила Австро-Венгрия, стремившаяся захватить Салоники. Царская Россия не могла допустить усиления позиций Австро-Венгрии вблизи Дарданелл. После долгих переговоров 20 сентября 1903 г. в Мюрцштегском охотном замке между Россией и Австро-Венгрией было подписано соглашение. Обе державы обязали Турцию провести «реформы» в Македонии, в результате чего последняя подпала под влияние России и Австрии. От реформ македонское крестьянство ничего не получило и поэтому продолжало борьбу. Под влиянием русской революции борьба эта приняла большой размах и соединилась с общетурецким движением, направленным против султанского режима.

Уже после событий 9 января в Петербурге и в Турции, и в Македонии революционное движение настолько усилилось, что царское правительство охватило серьезное беспокойство. В телеграмме графа Ламсдорфа от 15 января 1905 г. Министерство иностранных дел России предупредило своих послов в Афинах, Белграде и Константинополе, что представители революционного движения в македонских вилайетах действуют в контакте с местными агентами балканских государств. В телеграмме подчеркивалось, что деятельность «повстанческих шаек» усиливается и, «без сомнения, грозит в ближайшем будущем осложнениями». По настоянию царя турецкое правительство приняло меры к обеспечению спокойствия в стране, но они «все же не в состоянии положить конец злу, если балканские государства не отнесутся вполне искренно к водворению порядка в македонских вилайетах»⁷¹. Дипломатические представители России в Турции регулярно ставили в известность царский двор о происходящих событиях на Балканах, о принятых со стороны турецких властей мерах для подавления революционного движения в Македонии.

Министерство иностранных дел России давало инструкции своим дипломатическим представителям, чтобы они

⁷⁰ Н. Голобородько, Турция, стр. 270.

⁷¹ АВПР. ф. «Политархив», д. 1019, л. 8.

предупредили возможную поддержку восставших со стороны балканских государств. «Нет сомнения,—писал Ламсдорф Зиновьеву,—что центр тяжести вопроса о революционной деятельности банд лежит в том сочувствии, которое деятельность эта встречает со стороны балканских государств. Обстоятельство это неизменно побуждало Императорское правительство предупредить означенные государства от весьма опасного увлечения повстанческим движением... Необходимые строгие внушения в этом смысле повторно были сделаны в Афинах, Белграде и Софии. Сообщаемые Вами сведения о возможных... крупных осложнениях побудили снабдить агентов наших в трех названных пунктах дополнительными указаниями».

Далее говорилось, что нужно наблюдать за образом действий турецких властей и осуществлением тех мероприятий, «кои приняты Портой в видах подавления движения»⁷².

27 января 1905 г. граф Ламсдорф сообщал Зиновьеву: «Из донесения консула в Ускюбе Вам известно об угрожающем положении дел в Албании и о беспечном невнимании турок к возможному взрыву волнения среди арнаутов... Обратили ли Вы внимание Порты на необходимость усилить состав летучей дивизии Ферик-паши. В противном случае сделайте соответствующие представления»⁷³.

Таким образом, под влиянием революции 1905—1907 гг. национально-освободительное движение на Балканах, в частности в Македонии и Албании, развернулось с такой силой, что царское правительство стремилось задуть революцию не только у себя, но и там, где она угрожала самому существованию абсолютистского самодержавного строя. Абдул-Гамид, боясь усиливавшегося революционного движения, делал все, чтобы задуть его и продлить свое правление. Весть о революции в России он воспринял с большим страхом. Султана особенно тревожило восстание русского черноморского флота. «Восстание матросов военного корабля,—писал личный секретарь Абдул-Гамида Тахсин-паша,—больше всего беспокоило султана Гамида. Если в Стамбуле станет известно, что мятежный корабль (речь идет о «Потемкине».—Е. С.) уведен вместе с командой и возможность проникновения заразы в стамбульское войско была бы даже незначительной, то и этого достаточно, чтобы султан проводил бессонные ночи»⁷⁴.

⁷² Там же, л. 12.

⁷³ Там же, л. 43.

⁷⁴ *Tahsin Paşa, Abdul Hamid ve yıldız hatıraları*, İstanbul, 1931, s. 174.

Султанское правительство было охвачено страхом, как бы русская революция не проникла в Турцию. Это и заставило обоих монархов—Николая II и Абдул-Гамида—сговориться, но принятые ими меры против этого оказались тщетными.

Усиление национально-освободительного движения армян, арабов, македонцев и борьба самого турецкого народа против султанского режима породили тенденцию к объединению усилий их буржуазно-национальных партий и организаций, первый конгресс которых состоялся еще в 1902 г. в Париже. На этом конгрессе были представители общества «Единение и прогресс». Это общество возникло в 90-х годах XIX в., первоначально в виде тайного общества, известного в Европе под именем «Молодой Турции». В эти годы общество это не было строго организованной партией, а скорее состояло из отдельных кружков и лиц с европейским образованием, преимущественно из офицеров, учеников высших и военно-учебных заведений, а также учителей и учащихся духовных семинарий. Они занимались осуждением режима Абдул-Гамида, ведущего Османскую империю к полному разорению и разрушению. До зимы 1896 г. эти кружки ограничивали свою деятельность лишь академическими рассуждениями и привлечением новых членов. В феврале 1896 г. «Молодая Турция» намеревалась перейти к практической деятельности, но последовавшие в то время многочисленные аресты помешали осуществлению этого плана⁷⁵.

Известный младотурецкий деятель и журналист Гусейн Джахид Ялчын в своих воспоминаниях, говоря о создававшихся в 90-х годах XIX в. невыносимых условиях, пишет, что в те времена было невозможно не только официальным путем выехать в Европу, но даже было невозможно без получения в министерстве полиции разрешения переехать из одного вилайета в другой⁷⁶.

Основные организаторы общества младотурок вынуждены были покинуть пределы империи и продолжать свою деятельность за границей. «В 90-х годах,—продолжает Ялчын,—самым популярным из находящихся в Европе младотурок в стране был Ахмед Риза-бей. Его газета «Мешрутнет» по-

⁷⁵ АВПР, ф. «Политархив», л. 3185, л. 67. Рапорт военного агента в Константинополе от 22.IX 1896, № 42. Подробности возникновения общества «Единение и прогресс» см. *Zuhiri Danişman, Sultan ikinci Abdul Hamid han. İstanbul, 1966, s. 187, 189; Necip Fazıl, Ulu hâkan Abdul Hamid han. İstanbul, 1965, s. 231—234.*

⁷⁶ *Hüseyin Cahit Yalçın, Meşrutiyet devri ve sonrası (50 yıllık siyasi hatıraları) См. „Halkçı gazetesi“, 13.VI 54.*

польно доставлялась в страну и читалась молодежью»⁷⁷. Говоря о цели общества «Единение и прогресс», Ялчын пишет, что оно не ставило перед собой задачу свергнуть султана и взять власть в свои руки, а стремилось восстановить действия конституции 1876 г. и создать конституционную монархию. Младотурки предполагали, что после объявления мешрутнета—конституции они выйдут из подполья и бежавшие за границу государственные деятели вернутся на родину. У общества «Единение и прогресс», продолжает Ялчын, не было в мыслях захватить власть, но даже включить в состав правительства своих представителей⁷⁸.

Организация партии «Дашнакцутюн» также относится к 90-м годам XIX века. Она тоже ставила своей целью свержение Абдул-Гамида и защиту армянского населения от зверств и насилий османского правительства. Ненависть к правительственной системе и обоюдное стремление к ее ниспровержению привели к тому, что высланные из Турции представители младотурок в Париже, Женеве и Лондоне все больше стали пользоваться сочувствием и поддержкой дашнакских и гичакистских комитетов. Младотурки и армянские комитеты, имевшие общие интересы в борьбе против абдулгамидовского режима, наводнили Турцию противоправительственными журналами и памфлетами, приобрели немало поборников своих идей в среде полуобразованного местного зажиточного класса⁷⁹. «Дашнакская партия,— писал Нелидов,—поддерживала усиленные сношения с самого начала своего существования с комитетом «Единение и прогресс»⁸⁰.

Сохранившиеся архивные документы показывают, что дашнаки в 1895—1896 гг. вели переговоры с младотурками по вопросу создания в Западной Армении армянского государства. В ходе этих переговоров младотурки дали понять, что такой план несбыточен, так как армянское население наравне с другими нетурецкими народностями будет призвано к самоуправлению и, следовательно, получит возможность законно ограждать свои интересы⁸¹.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ „Halkçi gazetesi“, 14. VI 1954.

⁷⁹ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3185, лл. 4—6. Из донесения русского вице-консула в Самсуне послу в Константинополе Нелидову от 27.III 1897.

⁸⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, л. 83.

⁸¹ ЦГВИА, ф. 450, 1895—1896, д. 113, лл. 52—70. Из рапорта военного агента в Константинополе полковника Пешкова от 22. IX 1896 г., № 42.

Младотурки на первый план своей программы выдвигали сохранение целостности одряхлевшей Османской империи, что же касается обещаний дашнакам, то они давались лишь с целью привлечь их на свою сторону. Аналогичные обещания щедро раздавались и другим нетурецким народам, изнывавшим под султанским игом. Общество «Единение и прогресс» для создания общего фронта против Абдул-Гамида заявляло, что «осуществление конституционного режима включает в себе гарантию жизни, чести и имущества всех народов Турции без различия национальности и религии».

Младотурецкая пресса, издававшаяся в Париже, Женеве, Каире и других местах, на своих страницах, ведя антиабдулгамидовскую пропаганду, призывала все народы Османской империи объединиться под лозунгом османизма. В османизме младотурки находили спасение империи от распада. 1 декабря 1897 года в Женеве вышел первый номер младотурецкой газеты «Османлы»⁸². «До 1900 года,—пишет Шерип Мардин,—«Османлы» был центральным органом младотурок»⁸³. В публикуемых статьях утверждалось, что Османская империя является последним исламским государством и что политика Абдул-Гамида завершит ликвидацию этого государства⁸⁴. Газета «Османлы» писала: «Мы призываем и будем призывать с помощью газавата и на основе нашего убеждения уничтожить, растоптать Абдул-Гамида и его свиту и освободить высочайшую, славную Османскую империю вместе со всеми османцами от возбужденности, гнета и рабства, причиной которых был Абдул-Гамид»⁸⁵.

Один из лидеров младотурок Мурад-бей в своем издававшемся в Египте журнале «Мизан» придавал большое значение развалу империи по причине действий внутренних и внешних сил и приложил много усилий для доказательства того, что, в случае осуществления программы общей реформы необходимо предоставить равные права находящимся в Османской империи различным родовым, расовым и религиозным группам. «Эта теория,—пишет Шерип Мардин,—была принята также газетой «Османлы»⁸⁶.

Из приведенных в работе Шерипа Мардина выдержек газеты «Османлы» видно, что младотурки считали все наро-

⁸² „Osmanlı“, 1 aralık, 1897. Об этой газете подробно говорит Şerif Mardin в кн. „Jön türklerin siyasi fikirleri 1895—1908. Ankara, 1964.

⁸³ Şerif Mardin, указ. работа, s. 59.

⁸⁴ Там же, 113.

⁸⁵ „Osmanlı“, 1 ekim, 1898, s. 1, цит. по: Şerif Mardin, указ. работа, s. 59.

⁸⁶ Şerif Mardin, указ. работа, s. 102, 103.

ды Османской империи османцами и все они обязаны думать только о целостности их единой родины.

Младотурецкий журнал „Şura-yı ictimet“ («Совет общества») в номере от 10 апреля 1902 г., следуя примеру «Османлы» в пропаганде османизма, выступил со следующей программой: «Защищать политическую независимость и государственную целостность от всякого иностранного вторжения и стремиться к возврату могущества Великого Османского государства. Стремиться к преобразованию произвольного и деспотического правления в конституционное правление и к применению и исполнению предписаний конституции 1876 г. Стремиться убедить общественное мнение в том, что защита и обеспечение права общества и улучшение состояния правительства целиком связывается с патриотизмом и стремлениями османцев и что избавление и счастье можно найти только в османизме. Стремиться из патриотических побуждений к созданию действительного союза между различными османскими этническими группами, к идеям политического объединения мусульманских и немусульманских подданных Османского государства... Единый язык (имеется в виду турецкий.—Е. С.) для объединения всех народов империи»⁸⁷.

Появление такой программы младотурок было не случайно. Растущая национально-освободительная борьба нетурецких народов—балканских, арабов, армян, греков, угрожала целостности Османской империи. Единственный путь спасения империи от распада младотурки видели в осуществлении шовинистической, ассимиляторской политики османизма в отношении нетурецких народов империи. С этими лозунгами младотурки и пришли на свой первый конгресс, в феврале 1902 г. Один из участников младотурецкого движения, Ахмед Бедеви Куран, вспоминает, что на конгрессе присутствовали 60—70 делегатов—представителей почти всех народов Османской империи. Из известных деятелей младотурок участвовали отъявленные враги султана—принц Сабахеддин, Лютфуллах-бей, Ахмед Риза, Бабанзаде-Хикмет, Мидхат-Паша заде-Али Гейдар, Хусейн-Тосун, доктор Назым и др. Часть делегатов прибыла из Египта, Кипра, Болгарии⁸⁸. Присутствовали также представители партии дашнакцутюн и обновленных гичакистов, греков, арабов и евреев. Младотурки первичной своей задачей

⁸⁷ См. там же, стр. 186, 187.

⁸⁸ Ahmed Bedevi Kuran, İnkılâp tarihimiz ve İön türkler, İstanbul, 1945, s. 150.

считали восстановление конституции 1876 г., создание конституционной монархии без вмешательства великих держав и при сохранении целостности империи. Между тем армяне надеялись с помощью держав заставить Порту осуществить реформы в Западной Армении, предусмотренные 61-й статьей Берлинского трактата и меморандумом держав от 11 мая 1895 г. Вокруг этого вопроса разгорелся большой спор. Младотурецкие деятели выступали против требований армян.

В решениях конгресса подчеркивалось, что одной лишь пропагандой и изданием антиправительственной литературы революция не победит, поэтому необходимо привлечь и солдатские массы. Делегаты нетурецких народов, в том числе и армяне, считали, что революция в Турции возможна лишь при вмешательстве извне. Вокруг этих вопросов, пишет Куран, спорили долго и не пришли к общему согласию. В итоге споров образовались два течения: „müdahaleci“ и „ademi müdahaleci“ — сторонники вмешательства и противники вмешательства. По мнению принца Сабахеддина, большинство делегатов были сторонниками первого течения, допускающего вмешательство держав при условии сохранения территориальной целостности Турции. Сабахеддин возглавлял это течение. Лидером второго течения был Ахмед Риза-бей⁸⁹.

После конгресса отношения между дашнаками и младотурками стали натянутыми. К тому же дашнаки начали действовать независимо от общества «Единение и прогресс». В июле 1905 г. они организовали покушение на Абдул-Гамида, которое, однако, не увенчалось успехом. В результате на деятелей дашнакской партии посыпались репрессии — расстрелы и высылки. Лидеры дашнаков, не находя иного пути, снова обратились к обществу «Единение и прогресс» с предложением о созыве нового конгресса для выработки общей программы действий против абдулгамидовского режима. С этим предложением представитель дашнакской партии Малумян в Берлине обратился к Сабахеддину. Последний и его сторонники приняли предложение Малумяна и создали специальный организационный комитет по созыву второго конгресса. В состав комитета вошли также Малумян и другой член дашнакской партии. Они предложили выработать общую программу и наметить пути борьбы. По этим вопросам сразу же разгорелся спор, но в конце концов было решено, что каждая партия, сохраняя свою самостоятельность, на определенное время не должна руководствоваться собственными принципами, не должна заниматься критикой другой партии, по-

---

⁸⁹ См. *Ahmed Bedevi Kuran*, указ. работа, стр. 150, 151.

сколько для ликвидации султанской деспотии необходимо действовать по общей согласованной программе⁹⁰.

Комитет проделал большую работу по созыву конгресса революционных партий и организаций Османской империи. Конгресс открылся в Париже 28 декабря 1907 г. под председательством принца Сабахеддина. На нем были представлены: общество «Единение и прогресс», партия «Дашнакцутюн», «Лига децентрализации и частной инициативы», лидером которой был Сабахеддин⁹¹, египетский комитет «Ахад-Османы», еврейский комитет «Лавара», арабская организация «Хайфет», редакция революционной македонской газеты «Размил», редакция газеты «Армения», газета «Хайреник», революционный орган «Америка». Впоследствии к решениям конгресса присоединились «Федерация оттоманских революционеров», «Центральный комитет турецких либералов» и «Внутренняя Македонская организация»⁹².

«Группа «Единение и прогресс», которую возглавил Ахмед Риза, играла на съезде скромную роль»⁹³.

Ахмед Бедеви Куран пишет, что один из лидеров партии «Единение и прогресс» Ахмед Риза-бей предложил конгрессу признать права султаната и халифата. Это выступление оставило удручающее впечатление, особенно на армян. Куран приводит и возражения армян, которые заявили: «Мы собрались здесь не для защиты старых законов, а с целью восстановления растоптанных прав угнетенных османцев. Падшах для защиты своей персоны имеет деньги, солдат и шпионов. На революционном конгрессе говорить о правах падшаха, значит не понимать сущности революции. Пустыми разговорами или изданием газеты мы не достигнем цели. Мы не должны обманывать себя и народ». Благодаря усилиям принца Сабахеддина и его положительной позиции делегаты пришли к общему соглашению.

---

⁹⁰ См. там же. стр. 234—238.

⁹¹ Современные турецкие авторы, критикуя деятельность принца Сабахеддина, отмечают, что он имел опасные взгляды. «Нет нужды объяснять,—пишет Данышман,—насколько было бессмысленно принять за основу его принцип «децентрализации» в империи, состоявшей из различных религий, языков, племен и каждая из которых усиленно добивалась независимости». «...Эта глупая мысль могла иметь только пагубное последствие, которое ускорило бы раздел империи» (*Zuhuri Danişmen, Sultan kinci Abdul Hamid han, Istanbul, 1966. s. 190, 191*).

⁹² И. Голобородько, указ. работа, стр. 217; Сб. «Пробуждение Азии», стр. 31.

⁹³ И. Голобородько, указ. работа, стр. 276.

Конгресс принял решения о низвержении султана Абдул-Гамида, о коренном изменении существующего режима и введении представительного образа правления. Чтобы успешно осуществить эти решения, участники конгресса отказались от сепаратистских стремлений и межпартийной борьбы. Средством к достижению основной цели конгресс признал всеобщее вооруженное восстание. К этому решительному шагу революционные и оппозиционные силы Турции пришли не сразу. Весь ход внутриполитической жизни Турции, чудовищная узурпация власти и повсеместный дикий произвол, с одной стороны, а с другой—отголоски русской революции вынудили представителей либеральной буржуазии и помещиков в лице младотурецкой партии признать вооруженное восстание как единственное средство низвержения абдулгамидовского режима. Этот вывод содержится в основном документе конгресса—в «Декларации османских оппозиционных партий». В нем отмечалось: конгресс действующих в Турции различных партий официально заявляет, что между составляющими Османскую империю национальностями, изнывающими под деспотическим игом Абдул-Гамида II, установлен союз. Продолжавшееся более тридцати лет это царство было причиной разрухи и бедствия не только для христиан, но и для всех мусульман. Султан постоянно подвергал христиан угнетению, организовывал резню, мусульман же выселял, убивал, бросал в тюрьмы. Абдул-Гамид превратил города империи в жертву своих безумных насилий, разжигал между ними религиозную и национальную вражду и сознательно поддерживал эту вражду, последовательно натравливал всех друг против друга: турок, армян, греков, болгар, арабов, курдов—все они видели ссылку, гнет, резню. За эти свои деяния Абдул-Гамид получил заслуженное прозвище «великий человекоубийца», «красный султан». Кроме этих преступлений, Абдул-Гамид вел политику поступательного уничтожения жизненных сил страны. Боясь, что у людей проснется сознание, возникнет желание свободы, он воздвиг непреодолимую стену между просвещением и народом, закрыл школы, преподавателей бросал в тюрьмы, учеников высылал. Печать полностью оказалась пленницей властей. Абдул-Гамид своих подданных лишал средств материального благосостояния. Народ голодал, бедствовал под тяжестью налогов. Неудивительно, что в разных частях страны население тысячами покидало родные места и перебиралось в Европу и Америку.

Касаясь внешнеполитического положения Османской империи, декларация подчеркивала, что оно в такой же сте-

пени шатко, как и внутреннее положение. Если бы реформы, предусмотренные Берлинским конгрессом, были осуществлены, то страна обрела бы свободу. Противодействия реформам породили повсеместно восстания, послужившие поводом для вмешательства держав во внутренние дела Турции.

Этот позорный режим стал причиной территориальных потерь страны. Если он продлится, то Албания, Македония, Аравия, Армения неизбежно отделятся от империи.

Совместные выступления христиан и мусульман показали, что все народы Турции устали от мучений и нищеты.

«Все, кто в состоянии был хоть немного размышлять, хорошо видели, что путем изменения теперешнего правительства можно спасти государство от распада и раздела. Режим, который явился причиной стольких несчастий, необходимо любыми средствами устранить. Поэтому мы требуем:

1. Заставить султана отказаться от своего трона.
2. В корне изменить действующее административное управление.
3. Ввести конституционный и совещательный режим».

«Новое государственное устройство обеспечит всем народам империи возможность свободного развития. Сознание этого и объединило различные партии на конгрессе. Все они искренне и по-братски объединились для совместных действий и обязались не отступать перед трудностями, не отчаиваться, не сложить оружие, пока не восторжествует в Турции новый порядок.

Тридцатилетний опыт показывает, что для освобождения от этого чудовищного произвола не достаточны мирные формы борьбы».

Декларация заканчивалась следующими призывами:

«1. Вооруженное сопротивление мероприятиям правительства.

2. Политические и экономические забастовки, безоружное сопротивление (прекращение работы полицейскими и государственными чиновниками).

3. Теперешнему правительству не платить налогов.

4. Внушить армии доверие к народу, призвать солдат не выступать против сынов отечества, против восставших.

5. Всеобщее восстание.

Пусть крепнет союз разобщенных народов: Да здравствует организация революционных сил»⁹⁴.

Приведенные выдержки из декларации показывают, насколько практическая политика младотурок после прихода

⁹⁴ Полный текст декларации см. *Ahmed Bedevi Kuran*, указ. работа, с. 238—248.

их к власти отошла от провозглашенных ими принципов, особенно в национальном вопросе. Отказ от обещаний, торжественно зафиксированных в основном документе Парижского конгресса, и возврат к шовинистической политике Абдул-Гамида предрешил слабость и гнилость младотурецкого режима.

Прикидываясь революционерами, младотурки пошли на щедрые обещания и на совместные действия с другими партиями лишь для того, чтобы общими силами свергнуть султанский деспотический режим, создать конституционную монархию, а затем обеспечить гегемонию турецкой национальной буржуазии в политической и экономической жизни страны⁹⁵.

В создании объединенного фронта решающее значение имело вовлечение в революционное движение основных масс многонационального крестьянства—турецкого, армянского, арабского, македонского.

Современник этих событий В. Тотомианц писал: «В Турции, как и в других странах, революционизирование населения происходило снизу на почве эксплуатации и тяжелых экономических условий. Всем известны из года в год повторяющиеся волнения в Армении, Македонии и других концах Турции. Во всех этих случаях выразительницей недовольства была народная масса в лице крестьянского населения и мелкой буржуазии»⁹⁶.

Младотурецкая партия, чтобы сосредоточить в своих руках руководство антиабсолютистским движением, выдвинула перед массами лозунг: «Брать пример с русского народа». В одном из своих воззваний, относящемся к середине 1907 г., младотурки призывали народы Османской империи свергнуть деспотизм и завоевать свободу. «До каких пор,—говорилось в нем,—вы будете терпеть гнет и притеснения? До какого момента вы будете спокойно взирать на разорение вашей родины? Вы находитесь в состоянии оцепенения, ваша свобода скована под влиянием правительственных мероприятий. Но знайте, что сила народа могущественнее самого су-

---

⁹⁵ Гусейн Джахид Ялчын в своих воспоминаниях, всячески восхваляя младотурок, отмечает, что комитет «Единение и прогресс» стремился посредством создания братства по принципу «свобода, равенство и справедливость» всех мусульманских и немусульманских народов создать сильную империю и избавить страну от беды». (*Hüseyin Cahid Yalçın. Meşrutiyet devri ve sonrası. 50 yıllık siyasi hatıraları. ("Halkçı gazetesi"* 17. 6 1954).

⁹⁶ В. Тотомианц, Экономическая почва турецкой революции, «Современный мир», 1908, октябрь, разд. 2, стр. 15, 16.

рового деспотизма. Самые властные и горделивые паруса будут низвергнуты в воду и самый кровожадный из тиранов будет принужден перед этой силой преклонить колени и просить пощады. Эта сила—в единении, согласии и взаимопомощи народа...»⁹⁷.

В другом воззвании младотурки ссылаются на пример русского, персидского и португальского народов, «которые путем единения завоевали себе счастье... Они восстали, они взяли за оружие, ибо права нации не могут быть принесены в жертву властелину, а кровь народа не может быть пролита в угоду правительству. Они требовали и силой добились выбора национального собрания»⁹⁸.

Эти документы свидетельствуют об огромном влиянии первой русской революции и революционных выступлений в других странах на подъем массового движения в Османской империи. В 1905—1907 гг. в Турции широко развернулось оппозиционное движение. В ряде газет и журналов печатались статьи, в которых освещались революционные события в России. В них раздавались призывы идти по стопам русского народа, подняться на борьбу с абсолютистской властью султана.

О ходе русской революции было особенно хорошо осведомлено население Западной Армении. Здесь тайно распространялись издававшиеся в Закавказье революционные газеты, на страницах которых освещались события, происходившие в Армении, Азербайджане и Грузии. Героическая борьба народов Закавказья против царизма явилась примером для трудящихся масс Турции, страдавших от произвола султанских властей.

Революционные веяния быстро проникали в турецкую армию и флот. Широко известно письмо 28 турецких морских офицеров к сестре казненного царскими палачами лейтенанта Шмидта. В нем выражалось чувство восхищения героической борьбой с самодержавием моряков русского флота и давалась клятва следовать их примеру в борьбе за гражданские свободы⁹⁹.

Посол России в Стамбуле Зиновьев не раз сообщал о революционных выступлениях, казалось, в самых преданных султану частях столичного гарнизона. Так, в депеше от 5

⁹⁷ ЦГВНА, ф. 200, оп. 1, д. 1002, лл. 156, 157, см. *Е. К. Саркисян*, Влияние русской революции 1905—1907 гг. на развитие революционного движения в Турции, «Известия АН Арм. ССР», серия общ. наук, 1955, № 12, стр. 73.

⁹⁸ «Красный архив», т. 43, 1931, стр. 19.

⁹⁹ См. «Красный архив», т. 9, 1925, стр. 52.

января 1907 г. он писал: «Последние дни ознаменовались беспорядками среди расположенных в Константинополе войск. В первой гвардейской дивизии, охранявшей Пыдыз (дворец в пригороде Стамбула, резиденция Абдул-Гамида.—Е. С.), задержанные сверх срока нижние чины отказались выйти на учение, и султан, боясь, что дело осложнится, распорядился о немедленном их увольнении».

Примеру первой дивизии, продолжал Зиновьев, последовала морская пехота. «Около 450 человек этой части, также удержанные на службе сверх срока и притом неудовлетворенные жалованьем, произвели 20 декабря в казармах буйства и затем двинулись к дому начальника морского штаба Ахмед-паши. Последний отказался принять их и вышел к ним уже после того, как они стали ломиться в дом.

Беспорядки прекратились лишь после того, как присланный султаном адъютант объявил бунтующим солдатам, что ходатайства их будут удовлетворены»¹⁰⁰.

Все эти факты говорят о том, что главная опора турецкого военно-феодального деспотизма—армия—перестала быть послушным орудием в руках султана.

Выше отмечалось, что младотурецкая партия в обстановке бурных антиабсолютистских выступлений вынуждена была согласиться на совместные действия с другими враждебными султанскому режиму политическими организациями.

В нашу задачу не входит освещение хода младотурецкого переворота. Отметим лишь, что младотурецкая партия «Единение и прогресс», оказавшаяся на гребне массового движения, в июне 1908 г., совершив бескровную «революцию», установила свое господство в стране. Хотя ее лидеры и не были в составе нового правительства, младотурки, как пишет Данышман, диктовали ему свою волю и всецело оно подчинялось им¹⁰¹.

¹⁰⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 1024, л. 522.

¹⁰¹ *Zuhuri Danişman*, *Sultan ikinci Abdul Hamid han*, İstanbul, 1966, s. 214. Данышман, критикуя младотурок за их «умеренную» политику в отношении нетурецких народов империи и восхваляя Абдул-Гамида, пишет, что в противоположность этой политике Абдул-Гамид, как опытный государственный деятель и крупный дипломат, на протяжении всего своего царства, не допустил отделения от империи населенные христианскими народами части Турции. Первая бездарность партии «Единение и прогресс» была в том, что ее беспомощность послужила причиной отделения от империи некоторых ее частей (5 октября 1908 г. Болгария объявила о своей полной независимости. На следующий день Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, в тот же день остров Крит объявил о своем решении присоединиться к Греции), стр. 201—204, 215.

В составе правительства и его деятельности, пишет Джахид Ялчын, изменений не произошло. Все и всё в Порте оставались на своих местах, только скрепя сердце, правительством была объявлена общая амнистия. В Стамбуле царила спокойная и бескровная анархия¹⁰². Чистосердечное признание одного из деятелей младотурок еще раз доказывает, что июньские события 1908 г. в Стамбуле по своему характеру не были дальнейшим верхушечным переворотом, и эти события, не приведшие к коренным изменениям, нельзя называть революцией.

Невольно возникает вопрос, почему же младотурецкий комитет «Единение и прогресс» не взял власть в свои руки? На это Фероз Ахмад в своей книге «Младотурки, комитет «Единение и прогресс» в политике Турции 1908—1914 гг.», отвечает, что ряд причин помешали комитету взять власть в свои руки. Одной из них явилось отсутствие централизованной и координируемой общенациональной организации. А если даже была какая-то реальная организация, то она была сосредоточена в провинциях Македонии с центром—Салоники. Когда восстание увенчалось успехом, большинство филиалов в остальной части империи было абсолютно не подготовлено для установления контроля над администрацией. «В период деспотизма,—пишет далее Фероз Ахмад,—существовали многочисленные подпольные общества. Но ввиду репрессий и самого характера этих организаций, они были разбросаны, изолированы и неизвестны друг другу. Как только была провозглашена конституция, все эти общества вышли на легальное положение с различными политическими направлениями и без какого-либо сильного руководства». «И вот,—заключает Фероз Ахмад,—в таких условиях КЕП не мог взять власть в свои руки и формально она была оставлена в руках кабинета Сеида-пашы. На самом же деле эта власть стала предметом споров между тремя силами—дворцом, Высшей Портой и Комитетом»¹⁰³.

Эта борьба привела к победе реакции 13 апреля (31 марта) 1909 г., возглавляемой феодально-компрадорской парти-

¹⁰² См. „Halkı gazetesi“, 28, 6, 1954

¹⁰³ *Feroz Ahmad, The Young Turks. The committee of Union Progress in turkish politics 1908—1914. Oxford. 1969, p. 18.* Гусейн Джахид Ялчын в своих воспоминаниях пишет: «Отсутствие младотурок в составе первого правительства объясняется тем, что комитет «Единение и прогресс» не имел опыта в государственных вопросах. Именно по этим причинам, после успешного окончания революционного движения ни у кого в мыслях даже не появилась идея взять власть в свои руки» (см. „Halkı gazetesi“, 15.V 1954).

ей «Ахрар» («Либералы»), тесно связанной с султаном Абдул-Гамидом¹⁰⁴. Но эта победа продолжалась недолго. 27 апреля младотурки подавили контрреволюционный переворот и создали свое правительство, на этот раз из лидеров партии «Единение и прогресс». Захватив полностью власть в свои руки, иттихадисты 27 апреля низвергли султана Абдул-Гамида, посадив на его место бездеятельного старца Решада под именем Мехмеда V.

В интересах национальной турецкой буржуазии, либеральных помещиков и некоторых кругов интеллигенции, преимущественно военной, являвшейся социальной опорой младотурок, партия «Единение и прогресс» стала на путь антинародной реакционной политики.

Новое правительство ничего не сделало для разрешения самого острого вопроса внутренней жизни страны—вопроса о земле. Когда депутат меджлиса социалист Влахов заговорил о необходимости аграрных реформ в целях расширения крестьянского землепользования, депутаты—крупные помещики—яростно обрушились на него. В свою очередь министр внутренних дел поспешил разъяснить, что «вмешательство государства в частные отношения беков со своими крестьянами недопустимо, ибо это противоречило бы шарияту»¹⁰⁵.

Трудовое крестьянство по-прежнему оставалось без земли. Многие крестьяне, обрабатывавшие небольшие участки, от одного до 10 денюмов (1 денюм=919,3 кв. м) малопригодных земель, не могли даже прокормить себя. В 1912 г. число малоземельных крестьянских хозяйств составляло в такой сравнительно развитой части Турции, как европейская, 55 процентов, а в азиатских вилайетах оно достигло 70 процентов¹⁰⁶.

Тягостный натуральный налог—ашар—так и не был заменен денежным налогом, хотя подобное обещание давалось в 1908 г. в программе младотурецкой партии. В новой ее программе, принятой в 1911 г., замена ашара откладывалась на неопределенный срок.

Не была отменена и откупная система взимания налогов, открывавшая широкие возможности для различных злоупотреблений и ложившаяся дополнительным бременем на трудовое крестьянство.

Новые аграрные законы, проведенные младотурками в

---

¹⁰⁴ Данышман в своей книге, всячески выгораживая Абдул-Гамида, старается «доказать», что он не причастен к событиям 13 апреля (см. стр. 219—222).

¹⁰⁵ Горцев, Младотурки и рабочий вопрос, «Современник», 1912, кн. IV, стр. 249.

¹⁰⁶ Там же, стр. 256.

1913 г., содействовали лишь расширению помещичьих и кулацких хозяйств. Принятый тогда закон о кадастре окончательно закрепил за помещиками и кулаками земли, захваченные ими у крестьян.

Младотурецкое правительство полностью игнорировало нужды рабочего класса, все более настойчиво требовавшего их разрешения. Убедительным свидетельством этого явилась неоднократная постановка рабочего вопроса депутатами — социалистами на заседаниях меджлиса. Депутат Влахов, долгое время занимавшийся изучением положения рабочих в Турции, писал, что они были в основном сосредоточены в больших портовых городах на побережье Черного, Мраморного и Эгейского морей и на Босфоре.

«Промышленными центрами, — пишет Горцев, — являются Константинополь, Салоники, Смирна, Сивас, Кавала, Бейрут, Трапезунд и др. На крупных производственных предприятиях (мельницы, пивоваренные заводы и пр.) занято 35—40 тыс. рабочих, в мелких — более 20 тыс. Если к ним присоединить носильщиков (7 тыс.), табачников (3 тыс.), пекарей (5 тыс.), большое количество типографских рабочих и приказчиков, получится довольно внушительная цифра — не меньше 100 тыс.»¹⁰⁷.

Продолжительность рабочего дня на турецких предприятиях достигала в среднем 14 часов. Заработная плата, по данным Влахова, колебалась от 6 до 28 пиастров (1 пиастр равнялся 8 копейкам. — Е. С.) и зачастую едва доходила до 2,5 пиастров¹⁰⁸.

Рабочий класс Турции все чаще поднимался на борьбу за свои экономические и политические права. Репрессии, с которыми младотурецкое правительство обрушилось в 1910—1912 гг. на рабочее движение, не в состоянии были подавить его активность и боевой дух. Забастовки стихийно перебрасывались с одного предприятия на другое. Многие фабрики закрывались, в городах скопилось громадное количество безработных. В начале 1911 г. одновременно вспыхнула забастовка табачников в Стамбуле и Салониках. В столице она продолжалась 50, в Салониках — 20 дней. Бастующие требовали повышения заработной платы на 30 процентов, установления 8-часового рабочего дня и 250 рабочих дней в году¹⁰⁹.

В конечном счете все эти выступления потерпели поражение. Тем не менее они наглядно показали, что в Турции появился новый класс, поднимавшийся на борьбу за свои интересы и открыто враждебный господству младотурок.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же, стр. 259.

¹⁰⁹ Там же.

Появление и легализация профсоюзов (1908 г.) и образование социалистической партии Турции (1909 г.) также свидетельствовали о возросшей роли рабочего класса в политической жизни страны. Напуганные этим младотурки сразу не решались на ликвидацию рабочих организаций. Подходящий момент для этого наступил летом 1913 г., когда агенты реакции убили одного из виднейших лидеров младотурецкой партии великого визиря Махмуда Шевкет-пашу. Воспользовавшись этим, правительство направило репрессии не только против организаторов и участников этого террористического акта, но и против профсоюзов и социалистической партии.

Основатель Коммунистической партии Турции Мустафа Субхи, выступая в 1918 г. на конференции левых социалистов, заявил, что младотурецкая революция «не дала иных результатов, кроме монархической конституции. Она не принесла никакой пользы народу. Мобилизация денег и передача их через банки в частную собственность открыли новый способ эксплуатации бедного класса...»¹¹⁰.

Даже такой умеренно либеральный журналист, как корреспондент стамбульской газеты «Танин» Ахмед Шериф, посетивший после младотурецкой революции различные районы страны, вынужден был признать тяжелое и несправное положение турецкого крестьянства. «В провинции,—писал он,—конституционный режим является не чем иным, как внешней позолотой. Помещики, ростовщики и сборщики налогов по-прежнему обирают крестьян, нигде никакого правосудия нет, произвол властей над бедными людьми почти безграничен... В этих местах «обновление администрации» и «конституции» бессмысленны. Изменений нет решительно ни в чем. Все остается по-прежнему»¹¹¹.

Другой турецкий публицист Мухаммед Эсад в книге «Великий бог», опубликованной в Париже, отмечал, что младотурки, будучи политическими эмигрантами, считали себя самыми передовыми интернациональными борцами с реакцией и деспотизмом. Но как только пришли к власти, их поведение в корне изменилось. Эти псевдореволюционеры создали такой режим, по сравнению с которым даже автократическая власть султана кажется менее реакционной и менее ненавистой народным массам Турции¹¹².

¹¹⁰ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 90, л. 16.

¹¹¹ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 400, л. 15.

¹¹² В связи с активизацией пантюркистов в годы второй мировой войны газета «Epi Sabah» в номерах за 10—21 мая 1944 г. напечатала серию статей, посвященных возникновению пантюркизма. В них приводились и выдержки из упомянутой книги Мухаммеда Эсада.

Морской агент России в Стамбуле писал летом 1909 г., что младотурецкое правительство «имеет лишь конституционную внешность, на самом же деле никакой конституции нет... нет и следа гуманитарных зерен... деспотия Абдул-Гамида заменена деспотией младотурецкой партии, опирающейся на армию...»¹¹³.

Издававшаяся в Стамбуле газета «Seday-i Ermenian» подчеркивала: «Хотя в Турции провозглашена конституция, в разных частях империи продолжают незакония и притеснения, всюду население стонет от тяжелого налогового гнета. Нет никакого облегчения для народа»¹¹⁴.

Таким образом, младотурецкая революция 1908—1909 гг. не разрешила ни одну из задач буржуазной революции. В. И. Ленин, вскрывая ее верхушечный характер, писал: «Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают»¹¹⁵.

Газета «Правда», характеризуя классовую природу младотурецкой революции, подчеркивала, что широкие слои населения ее не поддерживали. Руководителями революционного движения в Турции были молодая турецкая буржуазия и патристически настроенная земельная аристократия, убоявшиеся грядущего раздела Османской империи. Силу свою они черпали в войсках, материальное положение которых и условия службы были невыносимы. Демократическая масса населения им сочувствовала, но не настолько, чтобы непосредственно пойти с ними вместе. Измученное прежними погромами христианское население не могло проявить полного доверия, и настроено было выжидательно. Доверие массе нужно было еще завоевать. «Но младотурки с первых же шагов,—заключает автор статьи,—стали отталкивать от себя симпатии народов Оттоманской империи. Они обнаружили все пороки и слабости либеральной буржуазии, а с другой стороны, весь деспотизм военно-офицерской касты, ставшей у власти. Либеральные на словах, на деле они полны были черносотенным национализмом самой крепкой марки... Младотурки потеряли симпатии и буржуазных классов нетурецкой национальности. Их стремление отуречить славян, армян,

¹¹³ ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 10060, лл. 15—20.

¹¹⁴ «Seday-i Ermenian», 1910, № 7.

¹¹⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

евреев, греков и т. д., населяющих Оттоманскую империю, приняло еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Гамиде»¹¹⁶.

Исход младотурецкой революции вызвал существенные изменения в тактике империалистических держав по отношению к Турции. С этой точки зрения, характерна, например, докладная записка русского посла в Константинополе А. Гирса от 9 ноября 1908 г. В ней подчеркивалось, что на карту поставлен вопрос о влиянии России на сопредельные мусульманские страны (Персия—Турция), охваченные каким-то новым, недостаточно определившимся, но «для нас грозным, быть может, по своим последствиям, движением панисламизма, которое находит свое выражение прежде всего в стремлении покончить с опекой христианских государств»¹¹⁷.

Не меньше беспокойств вызвала младотурецкая революция и в Англии. Об этом свидетельствует секретная инструкция министра иностранных дел Великобритании лорда Эдуарда Грея послу в Константинополе Лоутеру. «Если Турция действительно введет настоящую конституцию и сама усилится,—писал Грей,—то последствия этого будут простираются дальше, чем это можно сейчас предвидеть. Эффект этого будет потрясающим в Египте и даст себя чувствовать в Индии... До сих пор всюду наши мусульманские подданные, сравнивая условия существования под султанской властью с условиями нашего управления, вообще готовы были оказать предпочтение нам. Но если теперь Турция учредит парламент и улучшит свое управление, то требование конституции в Египте достигнет большой силы... Когда турецкая конституция будет исправно действовать и дела в Турции пойдут хорошо и если мы в то же время будем заняты в Египте подавлением силой и расстрелами восставшего народа, также требующего конституции, то наше положение окажется очень неловким»¹¹⁸. Следует сказать, что некоторые исследователи неправильно толкуют отношение России и Англии к турецкой и персидской революциям. Так, например, А. Акимов писал, что Россия и Англия сочувственно относились «к нарастающему в Турции революционному движению»¹¹⁹.

Такой вывод противоречит историческим фактам. Известно, что в свое время русский самодержец и турецкий султан в деле подавления революции нашли общий язык. Царское

¹¹⁶ «Правда», 27 июля (9 августа), 1912, № 76.

¹¹⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписки», оп. I, д. 36, л. 65.

¹¹⁸ Цит. по кн. Миллер, Краткая история Турции, М., 1948, стр. 126, 127.

¹¹⁹ См. сб. «Пробуждение Азии», стр. 37.

правительство, потерявшее опору в армии и в народе, обратилось «к *Румынии и Турции с просьбой о полицейской помощи* против восставших матросов»,—писал Ленин в статье «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана»¹²⁰.

Если «турецкая революция сразу встретила перед собой контрреволюционную коалицию держав», с Россией во главе¹²¹, то вскоре империалистические политики и буржуазная пресса встали на путь заигрывания и сближения с младотурками. «Младотурков хвалят за умеренность и за сдержанность,—отмечал в связи с этим Ленин,—т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов...»¹²².

Младотурецкое правительство ничего не предприняло для освобождения страны от засилья иностранного капитала. Правда, в 1913 г. меджлис принял «Закон о поощрении промышленности», предоставлявший некоторые льготы промышленным предприятиям, но этим в равной степени могли пользоваться и иностранные предприятия, находившиеся на территории Османской империи. И так как доля турецкого капитала в промышленности была крайне незначительной (всего 10%), то этот закон оказался более выгодным для иностранных концессионеров. Турецкая промышленность по-прежнему полностью зависела от иностранного капитала. В 1913 г. в Турции число предприятий, в каждом из которых было более пяти рабочих, доходило до 268 (78 пищевых, 28 строительных материалов, 13 кожевенных, 24 деревообделочных, 70 текстильных, 55 полиграфических). К тому же 55 процентов этих предприятий находилось в Стамбуле¹²³.

Все это свидетельствовало о крайней отсталости турецкой промышленности.

Вожаки младотурецкой партии до революции громко заявляли о своей решимости ликвидировать в Турции засилье иностранного капитала. Однако, придя к власти, они стали широко прибегать к поддержке европейского капитала. За это младотурки расплачивались предоставлением иностранцам новых льгот и уступок, явно ущемлявших национальный суверенитет Турции и усиливавших ее зависимость от империалистических держав.

¹²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, стр. 345.

¹²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 221.

¹²² Там же, стр. 223.

¹²³ Emin Ahmed, Turkey in the world war, London, 1930, p. 91, 92.

Антинародный курс младотурецкого правительства ярко проявлялся и в непрерывных обращениях к иностранным державам за новыми займами. В течение шести лет (1908—1913) Турция получила займов на общую сумму 58,6 млн. турецких лир, тогда как Абдул-Гамид за время своего тридцатитрехлетнего царствования получил их всего на 45 млн. лир. Это привело к тому, что государственный долг Турции к моменту вступления ее в войну (29 октября 1914 г.)¹²⁴ вырос до 148,5 млн. турецких лир. Из этой суммы 60,8 процента приходилось на долю французских займов, 16,46 процента — английских и 25,42 процента — германских¹²⁵.

Финансовая политика младотурок по существу не отличалась от политики правительства Абдул-Гамида. Затраты, в первую очередь на военные нужды, увеличивались при младотурках из года в год. В связи с этим резко возросли расходы по государственному бюджету страны. Об этом убедительно свидетельствуют следующие цифры¹²⁶.

Годы	Приход	Расход	Дефицит
1908—1909	21 000 000	27 000 000	6 000 000
1909—1910	25 078 962	30 539 545	5 460 583
1910—1911	29 103 418	35 994 584	6 816 166
1911—1912	31 645 708	41 161 729	9 516 021
1912—1913	33 682 475	36 891 366	3 208 891
1913—1914	31 000 000	34 000 000	3 100 000

Эти данные показывают хронический дефицит государственного бюджета в годы, предшествовавшие первой мировой войне. Бюджеты 1910—1913 гг. отражают резкое увеличение расходов, вызванных итало-турецкой и балканскими войнами.

Финансовое положение страны усугублялось уплатой процентов по огромному государственному долгу и платежами, связанными с его погашением. Сумма этих ежегодных выплат составляла 8,576 тыс. турецких лир. К этой цифре следует прибавить уплату 320 тыс. лир в год по австро-германскому займу 1910 г. и километрических гарантий иностранным владельцам железнодорожных концессий на сумму

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3859, лл. 1—6. Посол России в Стамбуле в конце 1913 г. определял общую задолженность Турции в сумме 140 млн. турецких лир. См. АВПР, ф. «Канцелярия», 1913, д. 115, л. 342. Эту же сумму указывал в одном из своих выступлений бывший президент Турции Исмет Иненю. См. İnönü Diyariki Nutuk, Hitabe, Beyanat, Hasbihaller, İstanbul, 1944, s. 40.

¹²⁵ E. G. Mears, *Modern Turkey*, New York, 1924, p. 357.

¹²⁶ Emin Ahmed, указ. работа, стр. 94; Şüreyya, Şirket, Cihan iktisadiyatında Türkiye, Ankara, 1931, s. 154—158.

944 тыс. лир¹²⁷. В итоге получается, что Турция должна была ежегодно платить 9,840 тыс. турецких лир, что составляло 34,55 процента расходной части бюджета 1913—1914 гг.

Анализ бюджетных ассигнований показывает, что первое место в них занимали расходы на военные цели. Так, в 1913—1914 гг. они составляли 14 570 тыс. турецких лир, т. е. 38,8 процента всех расходов по государственному бюджету. «Несмотря на заметный рост годовых доходов,—пишет Фероз Ахмад,—невозможно было покрыть дефицит в бюджете или провозгласить какие-либо реальные реформы, т. к. военные силы доминировали в политической жизни страны»¹²⁸.

Посол Великобритании в Константинополе Лоутер в депеше министру иностранных дел Грейю, говоря о бюджете Османской империи, отметил: «Единственным объектом, которому отведена большая часть средств и внимания, является армия. Военный бюджет, составляющий 1/3 всего бюджета страны, был единственным, который был утвержден меджлисом 1910 г. без всяких споров»¹²⁹.

«Все заботы младотурецкого правительства,—свидетельствовал хорошо осведомленный в турецкой действительности журналист,—были направлены к усилению военного могущества государства. Ни одно государство не уделяет военным нуждам такой громадный процент, как Турция. Военные расходы Франции достигают 29 процентов бюджета, Англии—33,3, Германии—36,8, а Турции—37»¹³⁰. В целом на армию и флот, на погашение иностранных займов и уплату по ним процентов, а также на километрические гарантии приходилось более 2/3 всех расходов. На развитие же производительных сил страны и нужды просвещения младотурки тратили крайне мало, в целом менее 1/3 расходной части бюджета. Проводившаяся ими политика милитаризации страны и массовых репрессий против растущего национально-освободительного движения народов Османской империи требовала огромных средств. Источниками их, как и во времена Абдул-Гамида, являлись внешние займы и налоговое обложение населения.

Податной пресс за время господства младотурок званичивался все ту же. В первый же год установления своей диктатуры младотурки увеличили общую сумму налогов на душу населения с 40 до 70 курушей. В 1914 г. эта цифра увели-

¹²⁷ ЦГАВМФ, ф. 898, оп. 1, д. 32, л. 20.

¹²⁸ *Feroz Ahmad*, указ. работа, стр. 71.

¹²⁹ Там же, стр. 72.

¹³⁰ *Горцев*, указ. работа, стр. 252.

чилась до 103 куршей¹³¹. Основным плательщиком налогов по-прежнему являлось трудовое крестьянство¹³².

* * *

В национальном вопросе младотурецкое правительство также следовало по проторенной дорожке шовинистической политики Абдул-Гамида и стремилось к насильственному отуречиванию всех национальных меньшинств Османской империи. Младотурки демагогически утверждали, что в стране нет других национальностей, кроме одной османской нации. Тем самым младотурецкие ассимиляторы пытались заставить нетурецкие народы примириться со своим бесправным положением, падеялись насильственными мерами пресечь национально-освободительное движение арабов, армян, славянских народов Балканского полуострова, албанцев и курдов.

Академик Е. В. Тарле, характеризуя махровую шовинистическую политику младотурок, подчеркивал, что они решали «национальные вопросы физическим истреблением всех национальностей, кроме турок и тех, кто согласится немедленно стать турком. Когда один из главарей младотурок Энвер-паша сейчас же после революции восклицал, что отныне нет болгар, нет греков, нет македонцев, нет арабов, а все «равны» и все «оттоманы», то он, в противоположность сентиментальным домыслам европейских либералов, именно так и понимал дело: или все эти племена, живущие в Турции, станут турками, и поэтому все «равны», или их «нет», т. е. мы их вырежем, потому их «не будет»¹³³.

Младотурецкий комитет «Единение и прогресс» в одном из своих циркуляров писал: «Мы должны прежде всего в пределах самой страны уничтожить наших многочисленных и опасных врагов; только тогда мы сведем старые счеты с нашими соседями»¹³⁴.

Все это не мешало одному из лидеров младотурок Джалиду Ялчыну утверждать, что комитет «Единение и прогресс» не был настроен националистически¹³⁵.

На протяжении своего 10-летнего господства младотурки

¹³¹ *Süreyya Şevket*, указ. работа, стр. 154—158.

¹³² Так, по государственному бюджету Турции на 1912—1913 годы доходы от сельскохозяйственных налогов составили 40% всех финансовых поступлений страны (см. *Н. Флоровский*, Армения, «Современник», ноябрь 1914 г., стр. 138).

¹³³ *Е. В. Тарле*, соч., т. V, М., 1958, стр. 199.

¹³⁴ Цит. по кн.: *П. Семенюта*, Турция сегодня, вып. II, СПб., стр. 15.

¹³⁵ „Halkçı gazetesi“, 17.6 1954.

остались верными этой кровавой политике. Но чем больше они усиливали национальный гнет, тем все больший размах принимало национально-освободительное движение как в европейской, так и в азиатской Турции. На борьбу с этим младотурецкое правительство почти без всякого успеха тратило огромные силы и средства.

Убедившись в банкротстве доктрины «османизма», ее неспособности спасти империю от распада, младотурки прибегали к старому абдулгамидовскому лозунгу панисламизма. Эта реакционная теория наряду с выдвинутой накануне первой мировой войны доктриной пантюркизма являлась идеологическим стержнем внутренней и внешней политики младотурок.

Панисламистскую доктрину младотурки пытались использовать для предотвращения и подавления национально-освободительного движения мусульманских народов в Турции, особенно арабов, принявшего в те годы широкий размах.

Идеология панисламизма прикрывала стремление турецкой национальной буржуазии, интересы которой выражала партия иттихадистов, окончательно утвердить свою гегемонию над всеми народами, исповедующими ислам—арабами, курдами, албанцами и др. Посредством насаждения идеологии панисламизма младотурки стремились разъединить народы, выступавшие против турецкого гнета, и подменить их национально-освободительную борьбу борьбой религиозной. Панисламизм начисто отрицал нации и национальные чаяния, отвергал существование внутри каждой нации деления на классы и классовую борьбу, разжигал ненависть мусульман к народам Османской империи, исповедующим другие религии, натравливал их друг на друга, пытаясь тем самым отвлечь арабов, курдов, албанцев от борьбы за национальную независимость, а трудящихся мусульман—от борьбы за свои классовые интересы.

Главным рупором панисламизма при младотурках был журнал «Истинный путь», основанный в августе 1908 года и с февраля 1911 года выходивший под названием «Путь истинного направления». Рекламируя религиозно-политическую идеологию партии иттихадистов, журнал утверждал, что «мусульмане—не арабы, не турки, не албанцы, не курды, не лазы, не черкесы, а лишь части единой мусульманской общины». «Именем корана» он требовал от мусульманских народов Турции отказа от национальных требований и угрожал, что в случае неповиновения на них обрушатся «страшные кары аллаха»¹³⁶.

¹³⁶ А. С. Тверитинова, Младотурки и пантюркизм, «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», т. XXII, 1956, стр. 67.

В целях пропаганды и насаждения доктрины панисламизма внутри страны младотурки создали специальные «культурные» общества и школы, издавали различную литературу. Одним из виднейших идеологов панисламизма в период младотурецкого господства был историк и писатель Джелаль Нури, опубликовавший немало книг, проникнутых ядом панисламизма и пантюркизма. Среди них наибольшую известность получила его работа «Единение ислама»¹³⁷, вышедшая в свет непосредственно после балканских войн. Она наскавозно проникнута мусульманским фанатизмом и ненавистью к христианскому населению Османской империи. В предисловии к этой книге Джелаль Нури признавался, что его интересует не религиозная сторона панисламизма, а политическая, что народы, исповедующие ислам, образуют единую нацию, насчитывающую 300 млн. человек¹³⁸.

Далее Джелаль Нури писал, что религия ислама была создана в целях установления братской связи между различными народностями и племенами, поэтому деление на нации совершенно неприемлемо для мусульман. «Сегодня ислам является весьма важной силой,— заключал он,— и она в будущем способна сыграть очень важную роль»¹³⁹.

Джелаль Нури выступал против европейской цивилизации и требовал отгородить от нее мусульман Азии. Он идеализировал патриархальную отсталость мусульманских народов и призывал вернуться к старинным обычаям и законам. «Это будет не регрессом,— утверждал Джелаль Нури,— а развитием. Правительства в мусульманских государствах ничем не отличаются от конституционных правительств»¹⁴⁰.

Идеализируя религию ислама, Джелаль Нури пытался доказать, что она выше других религий, так как является одновременно «нравственным сводом законов, формой правления, словом—целой философией»¹⁴¹.

Основной смысл доказательств этого автора сводился к тому, что ислам—это самая передовая религия, являющаяся единственной формой правления, обязательной для всех мусульман мира, особенно для мусульман Османской империи. Отсюда вывод: арабы, курды, албанцы не должны бороться за свое освобождение, так как господствующие в Турции порядки, основанные на догмах и нормах мусульманской религии,—идеальные и самые передовые.

¹³⁷ *Celal Nuri, Ittihat-i islam*. Istanbul, 1331 (1912-1913). 8, 11-13 (арабск. алф.)

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же, стр. 21.

¹⁴⁰ Там же, стр. 55.

¹⁴¹ Там же, стр. 46.

В той же книге в главе «Тюрки» Джелаль Нури, говоря о роли различных исповедующих ислам народов, всячески восхвалял турок, ставя их на первое место. «Хотя турки,—писал он,—по количеству не составляют большинства, зато они по своим качествам являются самой важной частью мусульманского мира. Если бы турки из Турана не пришли в страну Рума и... не защитили святыне места, мусульманство в политическом отношении исчезло бы»¹⁴².

Джелаль Нури провозглашал турецкий язык «политическим языком мусульманского мира»¹⁴³.

Все эти шовинистические утверждения имели целью обосновать «превосходство» турок и оправдать их господство над арабами, курдами, албанцами.

Если в своей внутренней политике младотурки пытались использовать идеологию панисламизма для упрочения власти над мусульманскими народами Османской империи, то новая доктрина пантюркизма призвана была облегчить им осуществление политики отуречивания христианского населения Турции. Пантюркизм становился новой формой турецкого шовинизма и одним из главных идеологических орудий ассимиляторской политики младотурок.

Помимо Джелалья Нури, наиболее видными представителями пантюркизма были Зия Гекальп, Исмаил-бей Гаспринский, Акчура-оглу Юсуф-бей, Ахмед Агаев, Кюпрюлю Мехмед Фуад. Их перу принадлежит ряд книг о пантюркизме. Им издавались журналы и газеты, пропагандировавшие пантюркистские идеи. В целях распространения пантюркизма младотурецкое правительство открыло в столице и провинциальных центрах специальные клубы, так называемые «турецкие очаги», с помощью которых пантюркисты стремились воспитать молодежь в духе самого махрового национализма и расизма.

Один из деятелей курдского национально-освободительного движения Джилдет-Али Бадрхан в открытом письме к Мустафе Кемалю в декабре 1933 г. обвинял республиканское правительство в продолжении младотурецкой политики пантюркизма. В письме указывалось, что еще в 1909 г., будучи студентом, он слушал лекции Исмаила Гаспринского, который говорил: «В Турции, кроме турок, нет и не должно быть других национальностей»¹⁴⁴. С подобными лекциями, продолжал Бадрхан, и книгами выступали против живших в пре-

¹⁴² Там же, стр. 107, 108.

¹⁴³ Там же, стр. 70, 71.

¹⁴⁴ *Ciladet Badrhan*, Türkiye Cumhuriyet reisi Mustafa Kemal paşa hazretlerine açık mektup, 1933, s. 3.

делах Османской империи и турецких народов, желая таким путем создать основу новой турецкой нации. Эту шовинистическую программу младотурки пытались осуществить ценою крови других национальностей. Далее Бадрхан метко отмечает, что так называемые «турецкие очаги» готовили не только пантюркистов, но и панкурдистов, ибо чем больше усиливали младотурки свою ассимиляторскую политику, тем шире разворачивалась национально-освободительная борьба итюречских народов Османской империи¹⁴⁵.

Какую же политику проводили младотурки в Западной Армении? Армяне, борясь за свержение Абдул-Гамида, позабыли кровавое прошлое и возлагали большие надежды на младотурок. Еще накануне младотурецкого переворота Константинопольский комитет партии дашнакцутюн опубликовал воззвание, в котором указывалось: «В настоящую минуту идея солидарности всех национальностей Османской империи должна быть руководящим началом для армянских кругов». И далее: ко всем народам следует «относиться с чувством уважения, политической терпимости и братской солидарности»¹⁴⁶. Младотурки, объявившие себя «друзьями» христианских народов, в частности армян, после прихода к власти не сразу показали подлинное свое лицо. Положение армян в первое время после обнародования конституции несколько улучшилось: те, кто эмигрировал в Россию, получили возможность вернуться на родину, причем население в целом получило свободу передвижения. Положение армян несколько облегчилось еще и потому, что местные разбойничьи элементы, главным образом курдские беки, заметно присмирели. По жалобам пострадавших армян целый ряд курдских главарей был приговорен к разным срокам лишения свободы. Армяне участвовали в выборах в меджлис, где их представители получили 13 мандатов (из 272)¹⁴⁷. Видный представитель константинопольских армян, крупный писатель и юрист, депутат меджлиса Григор Зохраб на заседании армянского национального собрания заявил: «Мы не можем отрицать, что теперешнее конституционное правительство заняло к нам благожелательное отношение»¹⁴⁸. В таком же духе высказался

¹⁴⁵ См. там же, стр. 4.

¹⁴⁶ См. И. И. Голобородько, указ. работа, стр. 254.

¹⁴⁷ По данным Данышмана, из 266 депутатов созванного младотурками 7 декабря 1908 г. меджлиса были: 25 албанцев, 50 арабов, 23 грека, 12 армян, 5 евреев, 4 болгарина, 3 серба, 1 валах, 1 маронит и 1 друз. Итак, депутаты-итюрки составляли 125 человек, а турки—141 (И. Данышман, указ. работа, стр. 206, 207).

¹⁴⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписок», оп. 1, д. 33, лл. 79—81.

константинопольский армянский патриарх Дурян в беседе с Чарыковым. Он подчеркивал, что после установления конституционного строя армяне активно участвуют в управлении турецким государством и, несомненно, влияют на то или иное направление, которое придавала Порта политическим и экономическим делам¹⁴⁹.

Увлечение армян провозглашенной свободой все больше вызывало против них ненависть тех же иттихадистов. Даже среди наиболее прогрессивных младотурок, которые еще недавно открыто выражали свою признательность армянам за инициативу и активную роль в освободительном движении в Турции, недоверие к ним быстро росло.

Комитет «Единение и прогресс» установил за армянскими деятелями слежку и предписал своим агентам при случае прибегнуть к любым провокациям и энергичным мерам¹⁵⁰.

Характерен и другой факт. Еще до переворота младотурки спешно вооружали мусульман, и уже в начале 1909 г. в Эрзерумском, Битлисском, Сивасском, Харпутском и Диарбекирском вилайетах среди них усилились антиармянские настроения. «Хмель первых воодушевленных часов вновь добытой свободы начал скоро проветриваться»¹⁵¹, — говорил Текин Алып.

В разгаре антиабсолютистской борьбы младотурки, чтобы привлечь на свою сторону армян, не раз лицемерно заявляли о возвращении им земель, отнятых турецко-курдскими феодалами и помещиками. После младотурецкой революции это стало основным содержанием армянского вопроса. На неоднократные обращения константинопольского армянского патриарха и армянского национального собрания о возвращении насильственно захваченных земель прежним их владельцам-армянам комитет «Единение и прогресс» цинично заявлял, что в практической политике закон о давности распространяется даже на грабителей. В то же время он дал понять, что благоразумнее будет оставить беспокойным курдам все, что они имели с давних пор, а армянам предоставить земли в ранее производительных областях, остающиеся теперь невозделанными и необитаемыми¹⁵². А. Алимов спра-

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 2777, л. 17. Донесение русского генерального консула в Эрзеруме послу в Константинополь Н. А. Зиновьеву от 19. I 1909 г.

¹⁵¹ См. сб. «Пробуждение Азии. 1905 год и революции на Востоке», стр. 162.

¹⁵² Найт, Революционный переворот в Турции. Пер. с англ., СПб., 1914, стр. 198.

ведливо отмечает, что такой ответ говорил о нежелании хотя бы относительно разрешить аграрный вопрос в восточных вилайетах, ибо обещание «вознаградить» за счет невозделанных земель—простая отписка¹⁵³. В наиболее тяжелых условиях оказалась та часть армян, которая в свое время перебралась в Россию и после установления конституционного строя в Турции вернулась на родину—в Западную Армению. Они не получили своих владений и остались без пристанища, без земли. Младотурецкое правительство, не удовлетворившись ограблением имущества армян-беженцев и распределением их между турецкими и черкесскими переселенцами, нацеливало турецких и курдских богачей на новые насилие и убийства, на то, чтобы они продолжали захват земель у армянских крестьян. «Аграрный вопрос обостряется с каждым днем, большинство земель захвачено и захватывается курдами, и власти не только не препятствуют, но даже покровительствуют и содействуют этим захватам»¹⁵⁴.

Турецкие чиновники заставляли армян подписывать документы об «уступке» своих земель мусульманским беженцам (мухаджирам) с Балканского полуострова, надеясь таким путем добиться усиления мусульманского элемента в восточных вилайетах Малой Азии. Младотурецкие власти беспощадно взыскивали с армянских хозяйств недоимки по налогам. Для погашения их продавались дома, земельные участки, скот и личное имущество крестьян¹⁵⁵. Массовая экспроприация армянского крестьянства проходила не так гладко, как этого хотели младотурки. Начавшиеся в связи с этим волнения, охватившие армянские вилайеты, серьезно озаботили Порту. Министр внутренних дел Гази Мухтар осенью 1912 г. заявил: «Совет министров, после тщательного изучения вопроса, пришел к заключению, что смута вызвана главным образом земельными спорами»¹⁵⁶. Чтобы предотвратить усиление борьбы армян и успокоить несколько общественное мнение, младотурецкое правительство объявило о посылке в Анатолию особой следственной комиссии под председательством Махмуда Эссада, министра кадастров, для урегулирования на месте земельных споров, возникших в армянских вилайетах. Но комиссия так и не выехала. Провал

¹⁵³ А. А. Алимов, Революция 1908 года в Турции. См. сб. «Пробуждение Азии. 1905 год и революции на Востоке». Л., 1935, стр. 46.

¹⁵⁴ «Реформы в Армении», 26. XI 1912, 10. V 1914. Сборник дипломатических документов Министерства иностранных дел, СПб., 1915, № 11 (в дальнейшем—«Реформы в Армении»).

¹⁵⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 85с, д. 58, лл. 18—20.

¹⁵⁶ АВПр. ф. «Политархив», д. 1044, л. 233.

этого мероприятия посол Гирс объяснял тем, что турецкое правительство опасалось какими-нибудь актами в пользу армян вызвать недовольство курдов, на которых оно рассчитывало в случае вооруженного столкновения с Россией¹⁵⁷. Главное, конечно, не в этом. Традиционная политика турецкого правительства в Западной Армении и Киликии преследовала цель путем лишения армян земли и экономического их разорения добиться очищения армянских вилайетов от армян и заселить их турками и курдами.

Член названной комиссии небезызвестный Джемаль-паша в своих записках, стараясь прикрыть настоящую политику младотурецкого правительства в армянских вилайетах, причину провала следственной комиссии объяснял следующим образом: «Предположение правительства послать в восточные вилайеты комиссию вызвало в палате бурю протестов, в особенности со стороны депутатов восточных провинций, которые утверждали, что посылать туда следственную комиссию значит ограничивать права, предоставленные конституцией генерал-губернатору этих областей»¹⁵⁸.

О продолжавшихся захватах земель армянских крестьян подробно говорится в такрирах, представленных армянским патриархом в Константинополе министру юстиции и председателю совета министров 14 февраля и 7 июля 1911 года, 31 октября 1912 года и 31 мая 1913 года. В этих документах говорится о массовых притеснениях, безнаказанных преступлениях и незаконно взимаемых податях, которые беспрерывно продолжались в период господства младотурок¹⁵⁹.

Турецкие и курдские богачи, говорится в такрире от 11 февраля 1911 г., с одобрения правительства объявляли себя собственниками домов, земель, садов и всего имущества армян независимо от того, выселялись они или же оставались у своих очагов. Заселив территории Западной Армении турецкими переселенцами, власти в то же время разрешили им присвоить имущество многочисленных церквей и монастырей, территории кладбищ и т. д. «Армянский народ,—читаем в такрире,—старался забыть бедствия недавнего прошлого, принести их в жертву оттоманской конституции. Он надеялся, что новые порядки обеспечат безопасность его жизни, положат конец его особому политическому положению, создадут возможности для мирного и культурного развития. Казалось,

¹⁵⁷ Там же, д. 3459, лл. 83—85.

¹⁵⁸ Джемаль-паша, Записки. 1913—1919, Тифлис, 1923, стр. 209.

¹⁵⁹ Армянское патриаршество все свои такриры издало на французском языке—*„La situation des Arméniens en Turquie, exposée par des documents. 1908—1912.“* Parts I—IX. Constantinople, 1909—1912.

что новый режим, сознавая эту действительность, сочтет одной из своих первых обязанностей заботу о благоустройстве областей, населенных армянами». Но правительство младотурок, продолжавшее в армянском вопросе политику Абдул-Гамида, всячески поощряло турецких и курдских разбойников в их преступных деяниях в Западной Армении. «Одновременно вошло в силу,—говорится далее в такрире,—распоряжение Государственного совета от 1 сентября 1326 г. (1910), которое узаконивает насильственные захваты, попирает права обездоленных и сводит на нет указы совета министров от 27 и 31 августа 1325 г. (1909), утвержденные султанским ираде. Неожиданное вмешательство Государственного совета в высшей степени осложнило земельные споры, разжигало вражду между угнетателями и обездоленными и стало причиной кровопролитий... Упомянутое распоряжение в руках местных властей... стало также основанием для возобновления запрещенных конституцией земельных захватов с целью их узаконения».

Касаясь последствий политики младотурецкого правительства в Западной Армении, авторы такрира отмечают, что преступления и грабежи усиливаются со стороны курдов-аширатов. Земли армян, лишенных юридической защиты, как и при Абдул-Гамиде, объявляются собственностью захватчиков. На этих землях стали заселять новых мухаджиров. Беззакония в земельном вопросе были санкционированы также постановлениями совета министров от 1 апреля 1326 г. (1910) и 30 сентября 1327 г. (1911).

Далее отмечалось, что местные феодалы, образовавшие государство в государстве, снова возложили на армянских крестьян подати (кяфирство и др.), унижающие человеческое достоинство. Привилегия ношения оружия предоставлена феодалам и их подчиненным, а закон о его запрещении приводится в исполнение только в отношении армян.

В такрирах приводятся фамилии преступников, убийц, которых не только не привлекали к ответственности, но и всячески поощряли¹⁶⁰. В других такрирах перечисляются зарегистрированные грабежи и убийства, похищения и прочие преступления, совершенные в Западной Армении и Киликии¹⁶¹.

Можно без преувеличения сказать, писал надворный советник Вышинский, что для армянского населения восточных вилайетов Турции созданы условия, которые превосходят гамидовский режим. Газеты почти ежедневно сообщали о

¹⁶⁰ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 666, лл. 3—8: «Геноцид...», стр. 196—201.

¹⁶¹ См. АВПР, ф. «Политархив», л. 3465; «Геноцид...», стр. 231—234.

новых зверствах в отношении армян. Курды, ввиду полной безнаказанности, дали волю своим разбойничьим инстинктам, и ограбления и убийства, особенно в Битлисском и Ванском вилайетах, стали обычным явлением. Ни имущество, ни жизнь армян никем и ничем не были гарантированы. Курдские беки являлись в армянские села и взымали с крестьян дань. Малейшее неповиновение или просто протест приводили к безжалостной расправе над ними. Вооруженные курды захватывали у них земли, часто под угрозой заставляли законных владельцев земли подписывать документы об «уступке» или «продаже» им таковых¹⁶². При этом жалобы армян оставались безрезультатны. «Конституционное правительство,—заключает Вышинский,—пришло к выводу, что ему не выгодно портить отношения с курдами, и что, напротив, следует во что бы то ни стало, хотя бы ценой грабежей и насилий над армянами, поддерживать дружбу с курдскими беками»¹⁶³.

Младотурецкое правительство, как и Абдул-Гамид, опасаясь совместного выступления армян и курдов против турецкого ига, всячески натравливали их друг против друга. Армянские деятели, разгадав эту излюбленную политику турецких правителей, не раз пытались найти общий язык с курдскими деятелями. Но каждый раз правительство, используя религиозный фанатизм курдских аширатов, срывало эти попытки.

Константинопольский армянский патриарх Завен Егнян в беседе с русским послом Гирсом, касаясь взаимоотношений армян и курдов, отмечал, что если среди курдских аширатов, особенно в Битлисском вилайете, встречаются такие, которых следует считать врагами армян, то другие относятся к армянам дружелюбно и готовы с ними идти рука об руку. Турецкое правительство, издавна подозрительно относившееся к армяно-курдской дружбе и не перестававшее принимать меры к возбуждению одной народности против другой, «ныне,—подчеркивает патриарх,—ввиду пробившегося наружу движения среди курдов, прилагает особенные усилия к тому, чтобы обратить острие этого движения против армян»¹⁶⁴.

Известно, что накануне революции младотурки обещали ликвидировать курдские полки гамидие, причинявшие армянам неисчислимые жертвы и бедствия. Но после революции

---

¹⁶² ЦГВНА, ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. 991, лл. 432—447.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ АВПр, ф. «Посольство в Константинополе», д. 2684, лл. 126—127. Генеральный консул в Эрзеруме послу в Константинополе Гирсу от 26 октября 1913 г.

эти и другие обещания младотурецкие правители предали «забвению».

В отношении курдов и других мусульманских народов младотурки проводили ассимиляторскую политику, а в отношении христианских народов продолжали практику Абдул-Гамида — прибегали к прямому физическому истреблению, так как не надеялись отуречить их, армян и греков. По этому поводу Бадрхан свидетельствует: «По плану младотурок, курды находились не в числе уничтожаемых, а в числе народов, подлежащих ассимиляции»¹⁶⁵.

Наглядным примером младотурецкой политики уничтожения христианских народов Османской империи явилась массовая резня в г. Адане и других районах Киликии весной 1909 г., жертвой которой стало мирное армянское население.

Первый приступ этих кровавых событий произошел в Адане 13—16 апреля, в период реакционного переворота в Стамбуле, устранившего младотурок от руководства.

За несколько месяцев до резни, пишет очевидец событий Акоп Терзян, губернатор Аданского вилайета, младотурецкий деятель Джевад, командующий войсками вилайета Ремзи-паша, редакция младотурецкой газеты «Итидаль», руководители вилайетского комитета «Единение и прогресс» Исхан Фикрин и Исмаил Сафан, главари погромщиков Асаф-бей, Багдади-заде Кадрин, Бошняк Салин и другие долгое время распространяли всякого рода провокационные измышления среди мусульманского населения. Например, по их инициативе стены большой мечети «Улу джами» были загажены с тем, чтобы приписать это армянам. В Адане они пустили слух: «Сегодня ночью христиане собираются окружить и занять наши оружейные склады». В тот же день в городе из уст в уста передавалось: «Армяне Хаджина двинулись на помощь восставшей Аданы»¹⁶⁶.

Младотурки одновременно организовывали нападения на мирное армянское население, разжигали национальную ненависть турецкой черни, возглавляли бесчинства кровожадных банд. Они повсеместно сообщали, будто армяне готовятся к массовому истреблению турок. Подробно описывая резню не только в Адане, но и в других городах и селах Киликии, Терзян приводит множество документов, относящихся

---

¹⁶⁵ *Ciladet Badrhan*, указ. работа, стр. 4

¹⁶⁶ Հովոր թերզյան, *Կիլիկիա աղետը: Ահաբառուի նկարագրությունը, զավերաթղթեր, պաշտոնական տեղեկագրեր, թղթակցություններ, զինավորություններ, ամենեն կարևոր պատկերներով*, Կ. Պոլիս, 1912, էջ 12:

к этим событиям, факты из зарубежной прессы, из решений турецкого меджлиса и следственных органов¹⁶⁷. Все это, пишет он, показывает, что аданская резня готовилась младотурецкими властями задолго до абдугамидского переворота 13 апреля 1909 г.

Воспользовавшись этим переворотом, ответственность за аданскую резню младотурки пытались взвалить на Абдугамида. Но документы и факты говорят о другом: резню готовили сами младотурецкие власти. Об этом же свидетельствует титулярный советник Шелковников, прибывший в Адану 9 июня 1909 г. Подробно описывая Адану после резни и погромов, от которой остались одни руины, он писал: «Настоящие убийцы—это младотурецкие власти и их войска»¹⁶⁸. После первой резни в Адане (13—16 апреля) газета «Итидаль» писала: «То, что было выполнено (во время первой резни.—Е. С.), еще не все, этого недостаточно. Мы сделали только передышку. Но мы еще увидим, чем все это кончится...»¹⁶⁹. Это открытое признание младотурецкого органа еще раз доказывает, что резню организовали сами младотурки, хотя она и совпала с переворотом. Это же подтверждал вице-консул в Адане Мавромати в телеграмме на имя посла в Константинополе Гирса. «Если мы восстановим факты в хронологическом порядке, то сможем констатировать, что и это (резня.—Е. С.) является делом рук комитета «Единение и прогресс», а отнюдь не бывшего правительства... После того, как комитет «Единение и прогресс» взял власть в свои руки и его апостолы начали проповедовать во всех мечетях... проснулись кровожадные инстинкты в этом невежественном, но мирном до тех пор населении, результатом чего и явились трагические события 1909 года...»¹⁷⁰.

Стамбульский корреспондент итальянской газеты «Журнал де Италия» писал: «В течение трех месяцев до резни турки шушукали, что якобы армяне готовятся напасть на турецкое население... в школах и на улицах турецкие парни открыто грозили армянским парням: через несколько дней мы вас уничтожим»¹⁷¹. Акоп Терзян приводит немало фактов об убийствах, грабежах, насилиях над армянами, совершенных до общей резни¹⁷².

¹⁶⁷ Подробно об этом см. Հախր Թերզյան, указ. работа.

¹⁶⁸ См. ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1004, лл. 223—225.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 3450, л. 49.

¹⁷¹ См. газ. «Ազատամարտ», Կ. Պոլիս, 24.6 1909.

¹⁷² См. Հ. Թերզյան, указ. работа, стр. 26, 27.

Резня началась с того, что 13 апреля турецкие орды напали на армянский и ассирийский кварталы города. Против тысяч вооруженных головорезов встал немногочисленный (173 чел.) отряд армянской молодежи, во главе с Карапетом Лачиняном. К ним присоединились и ассирийцы. Все попытки башибузуков ворваться в армянские и ассирийские кварталы были опрокинуты. К вечеру 14 апреля турки получили значительное пополнение и полностью окружили армянский квартал. В течение ночи и до середины дня 15 апреля все атаки турок были отбиты. 16 апреля турецкие орды получили новое пополнение из Сиваса и Алеппо. В упорных боях силы армян и ассирийцев таяли. В числе выбывших из строя был также один из героев сопротивления Тигран Петикян, скончавшийся после ранения в бейрутской больнице. Воспользовавшись этим, турецкие банды ворвались в армянские кварталы города, начали погромы и грабежи.

О героической борьбе армян в книге «Адаанские черные дни» читаем: «Владеющие оружием, оставив базар на произвол грабителей, вокруг чисто армянского квартала возводят баррикады и организуют самооборону; на приступы нападающих отвечая стрельбой. Положение оборонявшихся ухудшилось после разгрома соседних армянских селений и хуторов»¹⁷³.

О героической самообороне армян в Адане в документальной книге современника этих событий, французского журналиста А. Адоссидеса (грека по национальности) говорится: «В трех своих кварталах армяне хорошо защищались. Во многих они держались 24, 48 часов, отражая натиски нападающих и нанося им крупные потери. В Тер-Капу они завладели мечетью и обратили в бегство турецкие банды. В отдельных случаях пятерым удавалось победить целую шайку. Некоторые делали смелые вылазки, чтобы оказать помощь старикам и детям. Кое-где банды вынуждены были отступить, так как им приходилось действовать на открытом месте, в то время как армяне, прочно укрепившись на отдельных улицах, сражались с отвагой». «Мусульмане,—читаем в одном из частных писем,—при виде того, как армяне защищаются, становятся еще более свирепыми»¹⁷⁴.

Между тем положение оборонявшихся становилось критическим. Средства обороны истощались. Армянские нотабли (*Երևելիներ*) вынуждены были просить некоего Текилизаде Османа быть посредником переговоров с губернатором

¹⁷³ С. З., Адаанские черные дни, Баку, 1909, стр. 6.

¹⁷⁴ А. Adossidès, Arméniens et Jeunes-Turcs. Les massacres de Cilicie, Paris, 1910, pp. 21—79. Цит. по: „Геноцид“, стр. 184.

Аданского вилайета. Последний согласился на это при условии, если армяне немедленно сдадут оружие¹⁷⁵. 18 апреля губернатор потребовал от них сложить оружие. Герои самообороны сначала отказались, но вмешательство константинопольского патриарха, а заодно и посредничество английского консульства в Адане заставили их прекратить всякое сопротивление. Тем временем Джевад-бей, обещавший прекратить резню, стал подтягивать к Адане новые войсковые части якобы для выполнения условий переговоров. Уцелевшее армянское население, не подозревая ничего, радушно встретило своих «спасителей». А когда город оказался в руках младотурецкого командования, в ход были пущены новые провокационные слухи.

Вечером 25 апреля младотурки вместе с башибузуками, вооруженными чем попало, хлынули в армянские кварталы. Убивая мирных жителей, обезумевшие фанатики кричали: «Армянские федан напали на мусульманские кварталы, убивают наших, спешите на помощь»¹⁷⁶.

Присоединившись к мусульманским бандам, младотурецкие войска начали резню безоружных армян. «Эта вторая резня была более страшной, чем первая»¹⁷⁷, — сообщал драгоман царского посольства в Стамбуле Мандельштам. А посол Зиновьев телеграфировал 1 мая 1909 г.: «...Ненствования мусульман в Аданском вилайете достигли чудовищных размеров. Число погибших от руки мусульман христиан, в особенности армян, доходит до 15 тыс. человек. Присланные младотурецким правительством войска вместе с мусульманскими фанатиками избивали христиан, не различая ни пола, ни возраста, грабили и поджигали их дома... Город Адана более не существует, оставшееся христианское население начинает терпеть голод»¹⁷⁸.

Очевидец аданских событий Хелен Гиббонс писала, что армян безжалостно резали и расстреливали на улицах, сжигали в домах, в которых они укрывались. Не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Избиение было еще более ужасным, чем во времена Абдул-Гамида¹⁷⁹. Гиббонс отмечала: направленные в Адану регулярные войска в ночь на 29 апреля устроили страшную резню. Накануне турецкие власти под предлогом обеспечения спокойствия разоружили армянское

¹⁷⁵ Там же, стр. 99—101.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ АВПР. ф. «Политархив», д. 1034, л. 130.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ *Gibbons Helen Davenport, The red rugs of Tarsus. Paris. 1919, p. 101.*

население Аданы и других городов Киликии. «Те армяне, которые спаслись во время первой резни, были теперь истреблены. Адана стала адом»¹⁸⁰.

Упомянутый Шелковников, прибывший в Адану после резни, писал: «Вид разрушенных кварталов не поддается описанию, трех четвертей города не существует, уцелели лишь мусульманские кварталы, примыкающие к реке Сейхуну. Остальная часть города (до 5—6 тысяч домов) представляет груды развалин...»¹⁸¹.

Французский журналист А. Адоссидес в своей книге, описывая резню, отмечает, что разоруженных армян убивали выстрелами из ружей, ударами ножей, дубинками, топорами, камнями. Толпа из 30—40 разбойников ожесточенно нападала на одну лишь жертву. На одном ребенке были видны следы более 50 сабельных и пожевых ударов. Другие банды караулили переулки и внезапно нападали на перебежавших улицы армян. Солдаты действовали заодно с чернью. Повсюду после убийства начинались грабежи и поджоги домов. Целые семьи погибали в них от удушья, превращаясь в пепел. Тех несчастных, кому удавалось вырваться из пламени, тут же убивали. Город оказался во власти людей, у которых не было ничего человеческого. Они убивали, резали на части и уносили, задыхаясь, покрытые потом и кровью, завывая как дикие звери. Адана была вся усеяна трупами и насмерть изуродованными искалеченными людьми¹⁸². 20 тысяч жертв и разрушенные до тла армянские кварталы города—таков был итог этих трагических дней, не поддающихся человеческому воображению.

В других армянских районах Киликии резня была не менее жестокой, чем в Адане. Об этом говорят тот же Адоссидес, развалины городов и сел Киликии, которые, по свидетельству Уильяма Чемберса, «были погружены в раскаленное пекло».

С 14 апреля местные власти действовали здесь по прямому предписанию губернатора, в котором предусмотрительно (видимо, для будущего оправдания перед историей) говорилось: «Армяне напали на мусульман, пошлите солдат запаса и примите меры к защите мусульман вашей области». И, конечно, турки были заранее подготовлены и действовали согласно одному и тому же правилу: убивать, грабить имущество, урожай, скот, разрушать дома, обращать в ислам женщин, детей и стариков. «Женщины, дети, девочки,—пишет

¹⁸⁰ Там же, стр. 122.

¹⁸¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1004, лл. 223—225.

¹⁸² А. Adossides, указ. работа, стр. 21—79.

миссионер Иосиф,—были оскорблены, обесчещены, повешены на деревьях, разможжены о скалы... Если ожерелье женщины легко не снималось, у нее отрубали голову. Чтобы взять серьги, отрывали уши, а чтобы снять браслеты—отрубали руки девочкам и приканчивали их на руках у матерей. Многим набивали рты порохом и поджигали спичкой».

«Здесь,—продолжает Адосидес,—невозможно дать полную картину или же описывать сцены, которые разыгрывались в каждом городе, в каждой деревне. Повсюду однообразно повторяются одинаковые злодеяния и ужасы, совершаемые столь сходными друг с другом методами». Автор, он же очевидец, подробно описывает резню армян по всей Киликии, стоившую армянскому народу 30 тыс. жертв¹⁸³. Русский посол в Константинополе Зиновьев приводит конкретные факты, показывающие душераздирающие сцены резни не только в Адане, но и в других городах и селах Киликии. «Избиение армян,—доносил он,—происходило и в Алеппо, Тарсусе, Зейтуне, Мараше, Антиохии и Биреджике»¹⁸⁴.

Один из дипломатических работников свидетельствовал, что 16 апреля в Тарсусе местные власти роздали оружие мусульманским фанатикам, прибывшим в специальном поезде. Эти банды врываются в армянские кварталы и устраивали там кровавое побоище. «Армянские дома в Тарсусе были преданы огню... Небо озарилось пламенем пожара... Сгорело 800 домов. Жители, пытавшиеся покинуть горевшие дома, подвергались обстрелу. Очень мало армян осталось в живых»¹⁸⁵.

Как в Адане, так и в других городах и селах Киликии армянское население оказывало упорное сопротивление турецким регулярным войскам и разбойничьим бандам. О героической борьбе армян Киликии с превосходившими силами противника сохранилось множество документов и свидетельств очевидцев. «Можно быть уверенным,—читаем в одном из этих документов,—что без самообороны самих же армян события могли принять более тяжелый оборот... Как в центре резни—в Адане, так и во всех мелких административных центрах—Тарсусе, Масисе, Антиохии, Османне, Гамидие, Бахче, Карадаше и Соргечите...» башибузуков как-то образумило сопротивление, оказанное многими более или менее значительными массами армян. Чтобы сломить это сопротивление, турецкие власти прибегали к самым мерзким приемам. Так, узнав, что армяне села Гюоз-Огу, недалеко от Тарсуса,

¹⁸³ См. там же, 196.

¹⁸⁴ АВПР. ф. «Политархив», д. 1034, л. 130.

¹⁸⁵ La voix de „l'Arménie“, 15.1 1918, N 2, p. 67.

готовятся к самозащите и благодаря удобному месторасположению села могут долго сопротивляться, они направили туда отряд жандармерии якобы для «защиты» их от шайки Абдул-Азима. Поначалу жандармерия действительно защищала село, но лишь для того, чтобы обезоружить крестьян. Добившись этого, власти отозвали жандармерию и дали возможность отряду Абдул-Азима ворваться в село и уничтожить его жителей¹⁸⁶.

Акоп Терзян подробно рассказывает о героях Аджина, не раз срывавших попытки регулярных турецких войск занять город. Аджин, подобно Зейтуну, отстаивал свою независимость вплоть до 1865 г. С установлением османского господства он фактически оказался в полунезависимом положении. Аджин был одним из центров культуры киликийских армян и очагом национально-освободительного движения в Киликии, вписавшего славные страницы в боевую летопись армянского народа.

В кровавые апрельские дни 1909 г. аджинцы, верные своим боевым традициям, сумели отбросить намного превосходившие силы противника, показав пример отваги и героизма. Успеху аджинцев способствовала их хорошая организованность и военная подготовка.

Еще в годы массовой резни 1894—1896 гг., благодаря энергичной деятельности местной гичакской организации во главе с братьями Жирайром и Мурадом Бояджянами, турецкие силы, не раз испытав на себе удары аджинцев, вынуждены были оставить их в покое.

В 1909 г. в Аджине было 30 тыс. армян, турки же составляли около 10 процентов всего населения. В дни кровавого разгута власти решили покончить с Аджином, одним из центров борьбы армянского народа. В ответ на это аджинцы избрали военную организацию, построили вокруг города укрепления и привели в готовность свои вооруженные силы. Руководство обороной взял в свои руки духовный предводитель Аджина Нерсес Даниелян.

Новое безуспешное наступление на Аджин турки предприняли 21 апреля 1909 г. Затем они совершили ряд повторных нападений, но всякий раз отбрасывались на свои исходные позиции. После этого турки вынуждены были снять осаду и отказаться от захвата Аджина¹⁸⁷. В борьбе против турецких палачей отличился и город Сис—один из старинных центров духовной культуры киликийских армян. С 14 по 19 апреля 1909 г. в районе Сиса было уничтожено 20 армянских

¹⁸⁶ Զ. Փարզման, указ. работа, стр. 53.

¹⁸⁷ См. там же, стр. 235, 236.

сел. Часть жителей нашла убежище в Сисе. Армяне Свса, насчитывавшие около 8000 человек (турки составляли 25 процентов общего населения), организовали оборону вместе с этими беженцами. К ним присоединились также местные турки и 200 жандармов. Обороной города руководил духовный предводитель местных армян Гют-вардапет.

Турецкие регулярные части перешли в наступление 19 апреля, но встретив сопротивление армян и турок, отошли на свои прежние позиции. В течение следующих дней, возобновляя атаки, турецкое командование отозвало уцелевшие войска, отказавшись от надежд на захват и разорение Сиса. А горожане показали пример храбрости и мужества в борьбе за свою независимость.

Самоотверженно боролись армяне Чок-Марсевана (Дорт-Йола), расположенного недалеко от Александретты, близ крепости Пайас. Крестьяне Чок-Марсевана, как и соседних деревень, занимались культурой апельсиннов и шелководства, а в отдаленных от него хуторах — хлебопашеством.

Чок-Марсеван также был одним из центров национально-освободительного движения киликийских армян. В апрельские дни турецкие палачи, разорив и уничтожив армянские села в районе Чок-Марсевана (где скопилось до 5000 армян из окружающих деревень), напали на это большое село¹⁸⁸. Преследуемое население организовало здесь прочную самооборону против 20—30 тысяч радифов и башибузуков. Вокруг селения были устроены до 150 защитительных бойниц. В наскоро устроенной мастерской свыше 100 человек готовили порох, патроны и пушки из толстых бревен, обмотанных проволокой.

После страха первых дней к мужчинам примкнуло до 100 девушек и молодых женщин, вооруженных пиками и косами. Было заготовлено до 3000 пик, чтобы в случае штурма вооружить женщин и подростков¹⁸⁹. Обороной руководил известный своими подвигами и организаторским талантом Мигран Тер-Мелконян. «Турецкое правительство,—пишет Акоп Тер-зян,—направило против Дорт-Йола свои главные силы, в том числе вооруженные шайки и артиллерию. Общее наступление началось 17 апреля 1909 года под командованием Недим-бея. Несмотря на огромное превосходство сил противника, в течение двух первых дней защитники города героически отбивали его яростные атаки. «19 апреля,—пишет тот же автор,—враг получил новое пополнение. К ним присоединились также палачи и разбойничьи банды, участвовавшие в резне армян

¹⁸⁸ У А. Терзяна Чок-Марсеван значится как город.

¹⁸⁹ С. З., Адапские черные дни, стр. 23, 24.

в Адане. В этот день турки подвергли город артиллерийскому обстрелу. После ожесточенных боев им удалось захватить позиции армян в восточной части города и отрезать питьевую воду. Население Дорт-Йола и его героические защитники два дня оставались без воды. И только 21 апреля боевые силы армян, предприняв смелую вылазку, отбросили турок из восточной части города и возобновили подачу воды». В течение «десятидневных ожесточенных боев и непрерывных атак гурецким вооруженным силам не удалось прорвать линию самообороны армян. Наступление на Дорт-Йол потерпело полный провал, принеся им тяжелые потери»¹⁹⁰. Турецкое командование вынуждено было принять предложение консулов и миссионеров в Александретте, вступить в переговоры с армянами и прекратить военные действия. Переговоры начались 27 апреля, после чего турецкие войска покинули район Чок-Марсевана.

Самоотверженно боролись против турецких банд армяне села Хасанбейли, расположенного недалеко от города Османне. 15 апреля 1909 г. село это было окружено несколькими тысячами турецких головорезов. На следующий день они начали наступление. Жители Хасанбейли под руководством старшины Киракоса Кешиняна быстро организовали самооборону и своими немногочисленными силами отбивали непрерывные атаки вражеских сил. К вечеру 17 апреля туркам удалось с юго-западной части прорваться в село. 15 храбрых, оборонявших этот участок, сражались до последнего патрона и, не покидая своих позиций, героически пали в неравном бою. И когда создалось угрожающее положение, 40 смельчаков во главе с сыном Киракоса—Петросом Кешиняном прорвали с тыла кольцо окружения. Турецкие орды в панике бежали.

Турки пытались вновь ворваться в село, но герои самообороны отбивали их атаки. Исход борьбы был предрешен тем, что турки получили новое пополнение, а у армян иссякли боеприпасы и продукты. В этих условиях руководитель самообороны решил эвакуировать население в безопасное место. Воспользовавшись ночной темнотой, под защитой боевых отрядов оно перебралось на ближайшую гору. После этого турки ворвались в село, подвергнув его полному разгрому. Укрывшееся население Хасанбейли, героически отбиваясь, организованно отступило к Марашу¹⁹¹.

За время самообороны и на пути к Марашу армяне потеряли 285 человек, в основном женщин и детей.

¹⁹⁰ **2.** Арцрунб. указ. работа, стр. 223.

¹⁹¹ См. там же, стр. 598.

Упорное сопротивление встретили турки в селе Шардере. Очевидец рассказывает, что трое смельчаков, вооруженных охотничьими ружьями, собрав население в центре села и устроив в стенах домов бойницы, отстреливались с такой быстротой, что нападающие уверились в значительной силе осажденных и не осмелились идти в атаку. Спустя три дня у крестьян истощились боеприпасы. Им оставалось одно из двух: либо сдаться, либо пробиться сквозь вражеский район к Адане. На третью ночь население села, оставив все свое состояние на произвол судьбы, дошло до Аданы. Село Шардере было разгромлено дотла, а скот распределен между грабителями, но спасение жителей явилось поражением для противника. К тому же под стенами домов легли десятки башибузуков¹⁹².

В Киликии турецким правящим кругам не удалось осуществить план полного уничтожения армянского населения, занимавшего ведущее место в экономической, торговой и культурной жизни этой области. В лице киликийских армян они видели сильных конкурентов слабой турецкой национальной буржуазии и поэтому стремились любой ценой уничтожить их.

В результате резни в Киликии погибло около 30 тыс. армян. Уцелевшие скитались под открытым небом и многие из них, особенно женщины, дети и старики, стали жертвой эпидемий и голода. «В одном только городе Адане находилось 19 тысяч голодающих»,—писал английский консул в Мерсине Доти-Вилли 11 августа 1909 г. Один из руководителей американских миссионеров Уильям Чемберс, описывая положение армян после резни, отмечал: «Семи тысячам армян угрожает смерть». А в отчете парижской католической миссии по делам Востока читаем: «Тысячи людей, загнанных в лагеря, не имеют укрытия. Эти несчастные оставлены без хлеба, без одежды. От 20 до 30 детей умирает ежедневно от кори, лихорадки, ветряной оспы, но больше всего от голода. Раненые находятся в агонии из-за отсутствия ухода...»¹⁹³.

Невыносимое положение армян описывается в отчете американской миссии: «мы проходим по лагерю... ночью женщины укрыли детей жалким тряпьем или травой. Другие, скрючившись и дрожа от холода, крепко обняли своих детей. Один мужчина пробует уберечь от холода четырех сирот, надевая каждого обрывком мешка. Вчера 15 детей умерло от кори, два грудных младенца—от голода...».

В дни резни многих армян, прежде всего женщин и детей, насильственно обращали в ислам. Немало из них, осо-

¹⁹² С. З. Аданские черные дни, стр. 21, 22.

¹⁹³ А. Adossides, указ. работа, стр. 194, 195.

бенно из прибрежных районов Киликии, спасаясь от резни, бежало на Кипр, в Ливан, Египет, Америку. «В течение всего лета армянские церкви в Каире и Александрии были забиты беженцами, многие не могли даже сменить белье со времени апрельских событий».

Число жертв было бы больше, если бы некоторые не нашли защиты у своих соседей—турок и курдов. «Несмотря на все эти ужасы,—пишет автор книги «Аданские черные дни»,—было бы большой ошибкой подводить всех, без исключения, местных мусульман под одну категорию потерявших голову и совесть...». Он приводит конкретные факты, как некоторые турки и курды, рискуя жизнью, брали под защиту армян. Так, в Османне простой торговец из Деренды вместе с другими спас более ста человек. Он прятал у себя всех, кто обращался к нему, и вместе с женой и сыном кормил до 50 женщин и детей¹⁹⁴.

Подлинное человеколюбие проявили курды долины Африн, полукочевые крюки Чукуровы, не поддавшие под влияние своих духовных наставников.

Из остальных мусульманских элементов хорошо держали себя черкесы, составлявшие значительную часть населения пограничных районов. «Мне известны имена видных черкесов,—пишет автор книги «Аданские черные дни»,—они в Гамидие, Карсе, Хаджине, Гёклуке, Шардере, Азизие и других пунктах не только не принимали участия в грабежах, но спасли многих христиан, иногда и с опасностью для себя...»¹⁹⁵.

В отдельных местах вместе с армянами боролись и мусульмане. Так, в городе Сисе, где армян было больше, мусульмане присоединились к армянам и в течение недели защищали город от башибузуков¹⁹⁶.

Резня армян в Адане и в других городах и селах Киликии происходила на виду у военно-морских сил держав. В портах Александретты и Мерсине стояли военные суда Англии, Франции, России, Германии, США и Италии. Высадив десанты в Александретте и Мерсине, они не продвинулись дальше. «Несомненно,—читаем в одном документе,—поведение европейцев придало еще больше смелости убийцам и грабителям»¹⁹⁷.

Очевидец аданской резни Хелен Гиббонс писала: «Европейские дипломаты были бессердечны и циничны. Они паравне с турками ответственны за резню»¹⁹⁸.

¹⁹⁴ С. З., Аданские черные дни, стр. 17, 18.

¹⁹⁵ Там же, стр. 19.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, л. 1004, л. 203.

¹⁹⁸ Gibbons, указ. работа, стр. 122.

Младотурецкое правительство для оправдания своих действий перед мировой общественностью в начале мая 1909 г. учредило в Адане военные суды и следственные комиссии, чтобы расследовать «причины, приведшие к кровавой резне» в Адане и в других районах Киликии. Из сохранившихся документов явствует, что военные судьи, состоявшие из тех же убийц и представителей местных властей, делали все, чтобы оправдать виновников злодеяний. Судебные заседания проходили при закрытых дверях, допрос свидетелей происходил крайне пристрастно. Никого из посторонних не допускали на заседания, в том числе и местных агентов держав. Свидетелей-армян запугивали, следственные комиссии не считались с их показаниями, зато мусульмане брали верх во всем. «Достаточно человеку быть христианином,—писал Мавромати,—чтобы его дело оказалось проигранным в суде и чтобы его признали достойным виселицы всякий раз, когда противной стороной является мусульманин»¹⁹⁹.

«То, что совершается в военных судах, особенно в Адане, под именем правосудия,—читаем в рапорте начальника генерального штаба,—является злейшей над ним насмешкой. Из 15 человек, казненных в Адане, 6 было армян, иные же из второй партии осужденных в 9 человек 8 армян приговорено к 5 и 10 годам каторжных работ и 1 мусульманин—к шестимесячному заключению». Ни один из нотаблей, истинных виновников резни, не был привлечен к ответственности. «Получается такое впечатление,—читаем в рапорте,—будто не мусульмане, а армяне вырезали 30 тысяч безоружных мусульман и теперь их за это наказывают»²⁰⁰.

Тюрьмы Адана, Аджины и других мест Киликии были переполнены армянами, принявшими участие в боях против турецких банд. Против них сфабриковали ложные обвинения в подготовке антиправительственных выступлений. Арестованные целыми сутками не получали ни хлеба, ни воды²⁰¹. Власти стремились всю вину аданской резни взвалить на армян и таким образом оправдаться перед мировой общественностью, поднявшей голос протеста против зверства новых правителей Турции—младотурок. Что касалось непосредственных организаторов аданской трагедии—Джевад-бея, Ремзи-пашы, Пехана Фикрина и других, то они были смещены со своих постов, а затем назначены на более высокие должности.

¹⁹⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, л. 16, из донесения вице-консула в Адане послу в Константинополе Гирсу.

²⁰⁰ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1003, л. 18.

²⁰¹ «Աղետամարտ», 22.1 1909 (Թուրքական զինվորական տառանի տուհա՛ն տեղեկագիրը Ադանայի զեպրեբի մասին):

Прогрессивные организации европейских стран и армянские общественные деятели выступили против незаконных решений военных судов. В адрес турецкого правительства поступали многочисленные протесты, в которых подчеркивалась незаконность приговоров, выносимых военными судами. Но все они оставались без внимания. И как бы ни старались младотурки и созданные ими по настоянию депутатов меджлиса армян Григора Зохраба и Вардкеса следственная комиссия и военный трибунал обвинить в чем-то армян или даже взвалить всю вину за новое кровопролитие на Абдул-Гамида, все равно они не могли обелить себя. «Младотурки сами признают, — писал Шелковников из Аданы, — что не удалось доказать причастность Абдул-Гамида к этой резне. На аданских событиях младотурки хотели разом добиться двух результатов: во-первых, свалить всю ответственность на Абдул-Гамида, привлечь к себе симпатии европейской общественности и, во-вторых, ослабить беспокойный армянский элемент в Аданском вилайете»²⁰².

Член указанной следственной комиссии (другой член комиссии был турок — Юсуп Кемаль, в процессе расследования проявивший тенденциозное отношение к армянам) Акоп Папикян, известный в армянских кругах как туркофил, на месте самостоятельно изучив события, написал обстоятельный доклад о резне в Адане. Беспристрастно анализируя факты и показания свидетелей, он пришел к выводу, что «члены и лидеры комитета «Единение и прогресс» в Адане помогли организовать и осуществить нападение на армянскую общину»²⁰³. За объективное освещение фактов и правильные выводы не в пользу младотурецкого правительства член младотурецкой партии, депутат меджлиса Акоп Папикян поплатился своей жизнью²⁰⁴.

Газета «Новое время», постоянно освещавшая события в Османской империи, особенно в период младотурецкого господства, писала: «Золотые горы, обещанные армянам конституционной Турцией, оказались обманом. Вместо земного рая новая Турция устроила новую армянскую резню, которая по размерам и свирепости напоминает злейшие времена старой Османской империи»²⁰⁵.

²⁰² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1004, лл. 223—225.

²⁰³ «Новое время», 22. XI 1917, № 3 (58). Цит. по кн. Дж. Киракосян, Западная Армения в годы 1-й мировой войны, Ереван, 1971, стр. 39.

²⁰⁴ Об этих фактах см. «Геноцид...», стр. 502; Дж. Киракосян, указ. работа, стр. 39; А. Мартirosян, Резня армян в Киликии в апреле 1909 г. и вопрос об ответственности младотурок, сб. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», V, «Турция», Ереван, 1970, стр. 312, 313.

²⁰⁵ «Новое время», 16, VI 1913.

Крупный деятель большевистской партии А. Ф. Мясникян в прочитанной им в Москве в 1913 г. лекции об армянском вопросе подчеркивал, что в период младотурок положение армян ничуть не улучшилось, а осталось таким, как и при Абдул-Гамиде. Доказательством этому были: избиение в Адане, экономическое разорение турецких армян, у которых захвачено 28 000 пашен, 2000 крупных и 40 000 других поместий²⁰⁶.

Позже младотурецкие лидеры сами говорили о том, что резня 1909 г. была лишь эпизодом. Они были недовольны тем, что резня 1909 г. была не всеобщей и не окончательной. Так, на тайном совещании младотурецкого комитета (где составляли детальный план геноцида армян) доктор Назым в своем докладе пинично заявил: «Если довольствоваться частичной резней, как было в 1909 г. в Адане и в других районах, то это вместо пользы принесет вред. Я несколько раз говорил вам и сейчас повторяю: если чистка не будет всеобщей и окончательной, то вместо пользы это неизбежно нанесет нам вред. Армянский народ надо уничтожить, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само его имя»²⁰⁷.

Советский турколог Ю. В. Марунов, детально исследовавший политику младотурок в отношении нетурецких народов Османской империи, утверждает, что «резня в Адане (апрель 1909 г.), которая распространилась и на другие районы, заранее подготовлена и возбуждена комитетом «Единение и прогресс»²⁰⁸.

Приведенные в работе материалы убедительно показывают, что массовое истребление армян в Киликии, хотя по времени и совпало с абдулгамидовским переворотом, было подготовлено младотурецкими властями²⁰⁹ в соответствии с планом отуречивания Османской империи. В определениях младотурецкого военного трибунала по аданской резне прямо сказано, что армяне в Киликии составляют «ужасное боль-

---

²⁰⁶ «История», 25.XII 1913, № 287

²⁰⁷ См. Е. К. Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962, стр. 231, 232.

²⁰⁸ Ю. В. Марунов, Политика младотурок по национальному вопросу (1908—1912 гг.). «Кратк. сообщ. Ин-та народов Азии», XXX, 1964, М., стр. 16.

²⁰⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1004, лл. 223—225.

шинство» населения. Киликия, расположенная на юго-восточном побережье Средиземного моря, привлекает внимание держав, с помощью которых армяне, по примеру греков, болгар, сербов и других, могут добиться независимости и отделения края от Османской империи. Младотурецкие власти организовали резню с тем, чтобы уменьшить «ужасное большинство», превратить армянскую Киликию в турецкую, помешать освобождению Киликии от османского феодально-деспотического ига.

Младотурецкие деятели и современные турецкие историки, стремясь обелить политику младотурок, грубо фальсифицируют исторические факты, а заодно и кровавые события 1909 г. в Адане и других местах Киликии. В опубликованной в 1916 г. статье «Армянское революционное движение и Турция» младотурки писали: «В то время, когда правительство боролось с различными внутренними осложнениями, вылившимися в реакционное движение 31 марта, армяне, верные своей программе, немедленно воспользовались этим случаем, чтобы вызвать в тот же день революционную вспышку, залившую кровью Адану»²¹⁰. Талаат-паша, ставший после аданских событий министром внутренних дел Турции, в своих воспоминаниях, ссылаясь на материалы указанной следственной комиссии, утверждал, будто армяне, преследовавшие в Киликии политические цели, явились зачинщиками резни в Адане, что воспользовавшись переворотом 31 марта (13 апреля) 1909 г., они стремились привлечь этим внимание великих держав и с их помощью создать в Киликии армянский самоуправляющийся союз²¹¹. Одно то, что Талаат-паша ссылается на материалы следственной комиссии, в достаточной степени показывает, при помощи какой циничной болтовни один из палачей армянского народа пытался ввести в заблуждение мировую общественность и «обосновать» невинность младотурецких властей. В фальсификации аданских событий не отстает от Талаата и другой лидер младотурецкой партии «Единение и прогресс», небезызвестный Джемаль-паша. В своих записках он пишет, что главным виновником резни был армянский епископ Мушег, по приказу которого 14 апреля «армяне первые начали знаменитое «Аданское дело»²¹². Как же случилось, что «нападающие» армяне, по признанию самого Джемалья, только в Адане потеряли 17 тысяч, а му-

---

²¹⁰ Там же, д. 3885, л. 154. На эту статью ссылается и Мандельштам в работе *La sort de l'empire ottoman*, Paris, 1917.

²¹¹ Talât Paşanın Hatıraları, İstanbul, 1946, s. 15, 16.

²¹² Джемаль-паша, указ. работа, стр. 213.

сульмане всего 850 человек?²¹³ Джемаль-паша крайне был недоволен Мандельштамом и Адоссидесом за то, что они в своих книгах приводят достоверные документы, показания очевидцев, донесения консулов, миссионеров и т. п., неоспоримо доказывающие, что резня была организована младотурецкими властями. Объективность Адоссидеса Джемаль характеризует как злобные нападки на турок²¹⁴.

Современные турецкие авторы, следуя примеру младотурецких главарей, продолжают фальсифицировать события 1909 г. Так, реакционный галтиоркистский историк Эсат Урас в своем «исследовании» «Армяне в истории и армянский вопрос», касаясь аданской резни, безапелляционно заявляет, что ответственность за нее несут сами армяне, мучившие мусульман. «Младотурецкое же правительство тут ни при чем». Эсат Урас сознательно уменьшает число жертв в Адане, указывая, что погибло здесь всего 1000 человек²¹⁵.

Автор многотомной «Истории Турции» Илмаз Озтуна повторяет Джемалья. «Армянский епископ Аданского вилаета Мунег,—пишет он,—в течение нескольких месяцев вооружил тысячи армян, чтобы привлечь этим внимание великих держав и добиться отделения от Турции армянского государства. Епископ отдал приказ о начале восстания в самый ответственный момент в жизни Османской империи, 14 апреля 1909 г. Все армяне, проживавшие в районе Адана—Тарсус, восстали»²¹⁶. Несмотря на бесчисленное множество неопровержимых исторических фактов, Илмаз Озтуна утверждает, что якобы «восставшие армяне стали врываться в дома турок, которых считали слабыми, и покушаться на их честь, имущество и жизнь...». Илмаз Озтуна может писать все, что угодно, но факт остается фактом, что даже по заниженным данным самого Озтуна за четыре дня восстания турки убили 17 тысяч армян, в то время как сами потеряли 1850 человек²¹⁷, а по первому изданию «Записок» Джемаль-пашы—850 человек. Другой турецкий историк Зухури Данышман в известной уже нам книге «Султан Абдул-Гамид хан», говоря о событиях 1909 г. в Адане, также основывается на воспоминаниях Джемалья-пашы. «Возбудителем этой армян-

²¹³ Там же, стр. 214. В новом 1959 г. издании количество погибших мусульман искусственно увеличено на 1000 чел., т. е. вместо 850 напечатано 1850 (см. *Cemal Paşa, Hatıralar*, İstanbul, 1954, s. 354).

²¹⁴ Джемаль-паша, указ. работа, стр. 215.

²¹⁵ *Esat Uras*, указ. работа, стр. 575.

²¹⁶ *Yılmaz Öztuna, Türkiye tarihi*, 12 cilt. IX—XX asırlar, İstanbul, 1967, s. 192.

²¹⁷ См. там же, стр. 192.

ской революции,—пишет он,—является зверь, именуемый епископом Мушегом. В течение долгих лет этот кровавый духовник тайно организовывал переброску пистолетов, винтовок, бомб и вооружал всех армян этого края. Первая резня имела место 14 апреля 1909 года и длилась три дня».

Фальсифицируя исторические факты, Данышман без зазрения совести пишет, что армянские революционеры повсюду после себя оставляли кровавые следы. Вторая резня, продолжает Данышман, началась 25 апреля в г. Адане. Армянские толпы нападали на безоружных мусульман Аданы и начали резать мужчин, женщин, детей, стариков. Всюду горела и лилась кровь. И вот, по утверждению турецкого фальсификатора, после всего этого мусульмане, вопреки желанию правительства, дабы не быть перебитыми, как бараны, сами напали на армян. Во время этих событий были убиты 1850 мусульман и многие армяне также пали жертвой²¹⁸. Подытоживая свои измышления, Данышман заключает: «Действительными виновниками были армянские революционеры, турки же, кроме самозащиты, ничего не предприняли»²¹⁹.

Какую позицию заняли армянские национальные партии дашнакцутюн, гичак и вновь созданная тогда партия рамкавар в отношении младотурок после прихода их к власти?

Партия дашнакцутюн, самая влиятельная и многочисленная, по сравнению с гичакистами и рамкаваарами, находилась в тесном контакте с младотурецкой партией «Единение и прогресс» и накануне революции и в первые годы после нее. Она выступала за целостность Османской империи, а автономию Западной Армении признавала только в составе Турции. Центральный орган дашнакской партии газета «Дрошак» («Знамя») писала, что после турецкой революции 61-я и 23-я статьи Берлинского трактата потеряли свою силу, что армянский и македонский вопросы, снятые из числа проблем международной дипломатии, стали внутренними вопросами Османской империи²²⁰. Дашнакские деятели, перечеркнув многовековую борьбу армянского народа, уверяли младотурок, что армяне и их руководители никогда не были сепаратистами, не увлекались мечтой о создании независимой Армении²²¹.

Всей своей тактикой дашнакцутюн вредила национально-освободительному движению армян Западной Армении.

²¹⁸ Z. Danişman, указ. работа, стр. 217, 218.

²¹⁹ Там же, стр. 219.

²²⁰ «Droşak», 1909, № 4.

²²¹ Там же.

Газета «Мшак» на своих страницах постоянно разоблачала союз дашнакской партии с партией «Единение и прогресс». Она указывала, что ради этого союза дашнакские лидеры отказались от 61-й статьи Берлинского трактата. Они старались не замечать продолжавшиеся при младотурках притеснения и резню армян Западной Армении и Киликии. Дашнаки, отказавшись от борьбы за независимость Западной Армении, всецело поддерживали лозунг младотурок — целостность и неприкосновенность Османской империи. «Призыв дашнаков к армянам, — писала газета «Мшак», — отдать свои голоса младотуркам во время парламентских выборов, мы считаем предательством и преступлением»²²². Даже в дни кровавых событий в Адане и в других местах Киликии деятели этой партии, ставшие депутатами турецкого меджлиса, проявляли сдержанность по отношению к младотурецким палачам. Известно, что во время обсуждения в меджлисе событий в Киликии они очень слабо защищали права пострадавшего при избиении в Адане армянского населения²²³.

Примиренческая тактика дашнаков намного ослабила их влияние среди армянского населения, продолжавшего борьбу против турецких угнетателей. Ослаблению популярности этой партии способствовала и ее постоянная вражда с духовным главой армян Османской империи — константинопольским патриархом. Дашнаки стремились подменить авторитет и власть патриарха собственным влиянием и захватить в свои руки управление всеми национальными учреждениями и делами. «Патриарх Аршаруни и смешанный совет, — писал Гирс, — в коем, несмотря на все усилия, дашнакцаканы не имеют большинства, подвергаются с их стороны резким нападкам вообще и в частности, вследствие крайне тяжелого положения армян в Малой Азии»²²⁴.

Союз между дашнакской партией и младотурками продолжался недолго. Когда в меджлисе феодально-компрдорская партия «Ахрар» («Либералы») ²²⁵ подняла вопрос о децентрализации самоуправления народов, армянские депутаты, в большинстве своем дашнаки, поддержали ахраров и, по мнению ряда авторов, децентрализаторские, сепаратистские тенденции депутатов-армян окрылили младотурок, не признававших существования в Турции нетурецких народов, кроме оттоманов. Другими словами, все нетурецкие народы

²²² «Մշակ», 13. IX 1912, № 202.

²²³ АВПР, ф. «Политархив», д. 34596, лл. 83—85. Депеша российского посла в Стамбуле министру иностранных дел от 16. VI 1912 г., № 18.

²²⁴ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, лл. 83—85.

²²⁵ Организована в 1908 г.

подлежали насильственной ассимиляции. Вот что писал один из виднейших теоретиков партии «Единение и прогресс» доктор Назым: «Пусть нам только перестанут мешать агитаторы из Софии и Афин, тогда мы установим истинную свободу и тогда все увидят, как мы легко переварим всех греков, арабов, албанцев, сделаем из них один народ с одним материнским (читай—турецким.—Е. С.) языком»²²⁶.

Младотурки до такой степени открыто вели свою ассимиляторскую политику в отношении нетурецких народов Османской империи, что мировая прогрессивная общественность и пресса подняли голос против этих мракобесов. Так, газета «Правда» писала, что младотурки «на деле полны были черносотенным национализмом самой крепкой марки... Их стремление отуречить славян, армян, евреев, греков и т. д., населяющих Оттоманскую империю, приняло еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Гамиде»²²⁷. В другом случае та же газета отмечала: «Беднота турецкая и подчиненные Турции народы угнетались и уничтожались по-прежнему, несмотря на существование «парламента»²²⁸.

Всего этого «не замечали» дашнакские лидеры, которые успокоились на том, что получили высокие посты в турецком парламенте и правительстве и фактически предали интересы своего народа.

Что касается гичакистов, обновленных гичакистов и рамкаваров, то они не вступили в союз с партией «Единение и прогресс» ни до младотурецкого переворота, ни после. В тот период гичакисты и «обновленные гичакисты» в Западной Армении не пользовались влиянием и в политической жизни армян не играли почти никакой роли. Вновь организованная же партия рамкавар еще не имела своей определенной политической платформы. Лидеры этих партий, как и дашнаки, в то время не выдвигали требования автономии Западной Армении и ее отделения от Османской империи²²⁹. Они верили лицемерным заявлениям младотурецких лидеров, будто в пределах Османской конституционной империи все народы будут пользоваться равными правами и интересы их защищаться законом. Этими лживыми обещаниями младотурки на время усыпили национально-освободительные движения нетурецких народов империи.

²²⁶ Цит. по: Х. З. Габидулин, Младотурецкая революция, М., 1936, стр. 140, 141.

²²⁷ «Правда», 27 июля 1912 г.

²²⁸ «Правда», 17 августа 1912 г.

²²⁹ См. «Պատմութիւնն ՄԴ Հնչակեան Կուսակցութեան 1887--1962», հտտ. Կ. Պէյրութ. 1962, էջ 548

Однако усилившиеся захваты армянских земель, произвол и притеснения младотурецких властей в Западной Армении вызвали новые волнения среди армян. В телеграмме генерального консульства в Эрзеруме от 30 января 1910 г. сообщалось, что «сельское и городское армянское население поголовно вооружается, жертвуя для закупки оружия предметами первой необходимости»²³⁰.

В секретном циркуляре на имя местных властей армянских вилайетов министр внутренних дел младотурецкого правительства, отмечая, что борьба армянских фидаяв приняла новый размах, требовал принятия решительных мер для ее подавления. При этом подчеркивалось, что главным центром армянского движения является город Ван.

Окончательное освобождение балканских славян, последовавшее после поражения Турции в первой балканской войне, вселило в армян надежду на скорое достижение национальной независимости, и армянское население Западной Армении усилило борьбу с турецкими поработителями.

Новый подъем национально-освободительного движения армянского народа, как это бывало и прежде, решили использовать в своих целях империалистические державы. В армянском вопросе больше всех была заинтересована царская Россия, издавна стремившаяся расширить свои владения путем присоединения Западной Армении к Восточной.

Западную Армению царизм рассматривал как удобный плацдарм для дальнейшей экономической и политической экспансии на Ближнем Востоке. Кроме того, неоспоримо было ее стратегическое значение в смысле защиты южных границ России. Газета «Правда», разоблачая происки царизма в Западной Армении, писала: «Положение турецких армян наших официальные сферы само по себе очень мало интересуют. Пока что гораздо больше говорится и пишется о «политическом» и «экономическом» значении Турецкой Армении. Последнее привлекает внимание русской дипломатии как выгодный новый рынок»²³¹.

Для достижения этой цели царизм стремился усилить свои торговые связи с армянскими вилайетами. Торговые сношения России с Ванским и Эрзерумским вилайетами до младотурецкого переворота носили случайный характер, так

²³⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 3457, л. 66.

²³¹ «Путь правды», 1 февраля 1914 г., № 10.

как закрытие султанским правительством в 1897 г. русско-турецкой границы для армян, в руках которых находилась вся местная торговля, препятствовало расширению торговых связей с Россией. Со времени переворота и принятия турецкой конституции указанное запрещение было снято, и это отразилось самым благоприятным образом на торговле России с Турцией. Однако дальнейшее ее расширение тормозилось отсутствием хороших дорог и караван-сараев от русской границы до Баязета и Вана, хотя и имелись тропинки, которые зимой заносились снегом. Да и сами турецкие власти препятствовали этому, ибо в успехах русской торговли усматривали опасность для Турции. Что же касается армян, то они давно с интересом мечтали о торговле с Россией. «Надо иметь в виду,—писал посол в Константинополе,—что пионерами нашей торговли в Турции всегда были и будут армяне (то же самое было в Персии). Эти умелые и осторожные торговцы легко сумеют заполнить русскими товарами рынки Баязета, Вана и Битлиса, если дороги будут обеспечены от грабителей-курдов. К этому и должны быть направлены все наши старания. Наши купцы проявляют особый интерес к ввозу в Турцию сахара, керосина, мануфактуры, стекла. Наши ситцы нашли здесь такой хороший спрос, что ванские армяне, торгующие английскими ситцами, отправили в Англию образцы наших ситцев с просьбой доставить им подобный товар»²³²

Из России в Западную Армению вывозились и сельскохозяйственные орудия, в которых местное население испытывало большую нужду.

В правительственных и дипломатических кругах России все чаще поднимали вопрос о расширении торговых связей с Турцией, об укреплении экономических позиций в сопредельной с Закавказьем Западной Армении. При этом подвергали критике прежний курс правительства, ибо главное свое внимание оно обращало на развитие русской торговли в Персии, а Эрзерум, Баязет, Ван, Битлис, естественно, тяготевшие в сторону России, рассматривало исключительно с военной точки зрения. Между тем армянское население здесь предпочитало скорее иметь торговые связи с Россией, чем с Европой. «В этой географической и этнографической связи наших владений с турецкими,—писал Гирс,—мы имеем неоспоримое преимущество перед Западной Европой, и при упорной и последовательной работе наше экономическое влияние в Малой Азии будет вне конкуренции»²³³.

По данным на январь 1910 г., торговля России с Турцией

²³² ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, оп. 2, д. 484, лл. 66, 67.

²³³ Там же.

находилась еще в зачаточном состоянии. По общей сумме ввоза и вывоза она занимала одно из последних мест, уступая первенство всем великим державам, кроме Италии. В 1909 г. торговый оборот России с Турцией составлял не более 10% внешнеторгового оборота Турции²³⁴.

Сравнительная дешевизна германских и английских товаров, а также систематические протекции Германии и Англии в Малой Азии усиливали их политическое влияние в армянских вилайетах. Французские же фабриканты, имевшие прочные позиции в Малой Азии, в первом десятилетии XX века упорно вытесняются с местных рынков.

После отмены закона 1897 г. спрос на русские товары в Западной Армении в 1908—1909 гг. увеличился, но не в таком размере, чтобы вполне обеспечить торговые успехи России в вилайетах Малой Азии, «которые, казалось бы,—отмечал Гирс,—в силу исторических, географических и даже этнографических условий должны быть нашими рынками по преимуществу»²³⁵.

Чтобы достигнуть преимущественного положения в армянских вилайетах, продолжает Гирс, забота о развитии русской торговли в Малой Азии должна существовать не только в теории, но и на практике. Весьма возможно, что в недалеком будущем гребни Арарата, откуда спускаются пути в Россию и Персию, получают для Турции большее значение, чем вся Македония, ибо все указывает на то, что *центр тяжести Турецкой империи неизбежно передвинется с Запада на Восток*. «Ничего не может обеспечить прочность русско-турецких отношений,—заключает посол,—как расширение взаимных торговых сношений до их естественных пределов»²³⁶. Для укрепления экономического влияния России в армянских вилайетах нужно обратить большее внимание на расширение торговых связей с Турцией²³⁷.

Стремление правящих кругов России расширить торговые связи с Османской империей и усилить свои позиции в экономике этой страны были связаны с изменением политики царского правительства в отношении Турции после поражения первой русской революции и капитуляции России в русско-японской войне. С 1907 г. Россия и Англия, в целях изоляции Германии, начинают сближаться и на время «забывают» свои острые противоречия из-за сфер влияния на Дальнем и

²³⁴ См. там же, л. 57. Донесения российского посла в Константинополе 28. I 1910 г. в Штаб Кавказского военного округа.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

Ближнем Востоке. Благодаря соглашениям, подписанным с Японией и Англией, Россия получила возможность сохранить мир на Дальнем Востоке и направить острие своей внешней политики в сторону Турции, где после прихода к власти младотурок национально-освободительное движение приняло новый размах²³⁸.

Каждая из великих держав продолжала свою традиционную политику использования освободительной борьбы нетурецких народов ради осуществления своих экспансионистских планов в отношении Турции. Германия, выступавшая в роли «защитницы» целостности Османской империи, подстрекала Порту против Англии, Франции и России. Последняя в своей экспансионистской политике в отношении Турции искала сближения с Англией. Английский посол в Петербурге в беседах с министром иностранных дел России Извольским указывал на общность интересов обеих держав в делах Ближнего Востока. Извольский настолько был уверен в благосклонном отношении Англии к политике России на Ближнем Востоке, что по его инициативе 21 января 1908 г. состоялось специальное совещание под председательством Столыпина, на котором сам же выступил с докладом «О положении дел в Турции и подготовка к войне с ней»²³⁹. Кроме Извольского и председателя совета министров Столыпина, на совещании принимали участие начальник генерального штаба Палицын, товарищ военного министра Поливанов, морской министр Диков, министр финансов Коковцев и другие. Извольский, ссылаясь на неоднократные просьбы начальника генерального штаба поставить его в известность о состоянии отношений между Россией и Турцией, на сигналы заместителя Кавказа о тревожном положении в сопредельных с Россией частях Турции и намерении турецкого правительства прибегнуть весной к активным действиям, заявил, что Россия может оказаться в ближайшем будущем лицом к лицу с серьезными осложнениями на Ближнем Востоке, если сама не перейдет к наступательной и решительной политике по отношению к Турции. Эту воинственную позицию Извольский аргументировал тем, что если Россия останется безучастной к турецкому вопросу, то она рискует утратить роль великой державы и занять положение государства второстепенного значения. «В настоящее время тревожные симптомы обнаруживаются на двух театрах — персидском и балканском». Турция, говорит

²³⁸ В 1910 г. вспыхнуло восстание в Албании, а затем оно повторилось в 1911—1912 гг., в те же годы произошло восстание в Македонии, в арабских вилайетах и Западной Армении.

²³⁹ См. «Вестник Нар. комис. по иностранным делам», 1919, № 1.

далее Извольский, воспользовавшись революцией в Персии, предприняла ряд мер на персидской границе, которые угрожают стратегическим интересам России и в дальнейшем своем развитии способны неблагоприятно отразиться на ее престиже. Чтобы избежать этого, Извольский предлагал начать активную политику в отношении Турции²⁴⁰.

В поддержку предложения министра иностранных дел выступил начальник генерального штаба Палицын. Он указывал, что Турция готовится к войне, а русский генеральный штаб разрабатывает план мобилизации четырех корпусов. Товарищ военного министра генерал Поливанов, дополняя эти слова, говорил: «В данное время в России скорее будет понята война, если она явится ответом на вторжение турецких войск в русские пределы». Но в то же время Поливанов заявил, что русская армия терпит сейчас недостаток в артиллерии, пулеметах и мундирной одежде. Морской министр Диков, со своей стороны, сообщил о неготовности к войне Черноморского флота.

В заключительном слове председательствовавший на совещании Столыпин строго заявил, что министр иностранных дел ни на какую поддержку для решительной политики рассчитывать не может, что «новая мобилизация в России придала бы силы революции, из которой мы только что начинаем выходить. На этом пути достигнуты серьезные успехи (Sic!)... В такую минуту нельзя решаться на авантюры или даже активно проявлять инициативу в международных делах. Через несколько лет, когда мы достигнем полного успокоения, Россия снова заговорит прежним языком». И далее: «Наша политика, кроме строго оборонительной, была бы в настоящее время бредом ненормального правительства, и она повлекла бы за собою опасность для династии» (подчеркнуто нами. — Е. С.). Таков диагноз внутреннего положения, который ставил Столыпин, считавший, что война на турецко-персидской границе «возложила бы тяжкую ответственность на правительство», что «России необходима передышка, после которой она укрепитя и снова займет принадлежащий ей ранг великой державы»²⁴¹. Министерство иностранных дел и военное министерство вынуждены были считаться с мнением правительства и отказаться от решительных шагов в отношении Турции.

Поскольку прямое военное вмешательство в турецкие и персидские дела в то время исключалось, русские дипломаты, чтобы сохранить престиж России, предлагали сделать опорой

²⁴⁰ См. там же, стр. 93—97.

²⁴¹ Там же, стр. 97.

русской политики в Турции и Персии армян, «так как, — писал Гирс, — сами не сможем сохранить свое влияние на их судьбы иным путем, как вооруженным вмешательством. Вся история наших сношений с мусульманским Востоком служит тому наглядным доказательством»²⁴². Но чтобы армяне действительно стали опорой русской политики в этих странах, как это было в самые критические моменты русско-турецких и русско-персидских отношений в XVIII—XIX веках, требовалось изменить отношение России к армянскому населению не только здесь, но и на Кавказе. Об этом дипломатические представители России писали своему правительству. Например, тот же Гирс в ноябре 1908 г. писал: «Если бы мы опирались на армянский народ, персидские дела не приняли бы столь неблагоприятного для нас оборота. Без деятельной помощи армян атрофированные в государственном отношении персы не смогли бы вызвать и так долго поддерживать революцию в стране. Помощь эта особенно ясно сказывается в мятежном Азербайджане... Мне кажется, что в настоящее время, ввиду надвигающихся событий в Персии и Турции, событий угрожающего для нас свойства, следовало бы без промедления... сделать из армян полезный, а не враждебный нам элемент населения в названных странах».

Говоря о той роли, какую армяне играли в экономической, культурной и политической жизни Османской империи и Персии, Гирс далее отмечал: «В данное время, в условиях политических смут (читай—революций.—Е. С.) в этих странах, нам не на кого на месте опереться. Такой опорой, несомненно, могли бы служить турецкие и персидские армяне... сделать из армян врагов, убежденных пособников—такое, как думается мне, неотложная задача России»²⁴³.

Для достижения этой цели Гирс предлагал изменить отношение русских властей к закавказским армянам, крайне ухудшившееся в связи с принятием закона²⁴⁴ о секуляризации имущества армянских церквей и закрытии культурно-просветительных учреждений и благотворительных обществ. Закон этот повлек за собой также закрытие свыше 300 армянских школ, находившихся на содержании церквей. Секуляризации подверглось имущество, оцененное впоследствии в 200 миллионов рублей. Это антинародное мероприятие царское правительство «мотивировало» следующим образом: «Ввиду противозаконной политической деятельности армянского духовенства отобрать в казну все имущество и суммы армянской церкви».

²⁴² ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписок», оп. 1, л. 35, л. 65.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Закон был принят 12 июля 1903 г.

Антиармянские настроения в правящих кругах Петербурга до такой степени усилились, что канцелярия главного управляющего Кавказской части 4 апреля 1903 г. в секретном циркуляре предписала губернаторам Кавказа «сделать, в случае надобности, соответствующие распоряжения», так как «в малоазийской Турции турецкие армяне приготавливаются к восстанию, чтобы с помощью закавказских армян вызвать турок на крутые меры».

Одним из страшных последствий этого явились действия бакинского губернатора князя Накашидзе, устроившего армяно-татарскую резню (1905 г.), которая сразу же перекинулась в Нахичевань, Эривань и Шушу²⁴⁵.

Несмотря на антиармянскую политику царских сатрапов, симпатии армянского народа, его передовой интеллигенции были по-прежнему на стороне России, русского народа. Единственный путь спасения Западной Армении из-под турецкого деспотизма армяне видели в помощи России. Видный западноармянский общественный деятель, крупный юрист и писатель Григор Зограб и член смешанного совета константинопольского армянского патриаршества Мердикян были делегированы к русскому послу Гирсу для выяснения этого вопроса. В беседе с Гирсом, состоявшейся в ноябре 1912 г., они заявили, что говорят от имени патриаршества и всей армянской нации, что положение армян ухудшается с каждым днем под влиянием безудержной анархии, господствующей в Османской империи, и народ не видит иного выхода кроме того, чтобы обратиться к России, которая одна может спасти его от ужасного положения. При этом подчеркивалось, что армянский народ утратил всякую веру в действительность каких бы то ни было турецких реформ, хотя бы даже под контролем европейских держав. Неудачный, по их мнению, исход македонских реформ свидетельствует о невозможности добиться каких-либо ощутительных для населения результатов при сохранении турецкой администрации. Поэтому наиболее радикальной мерой явилась бы русская оккупация армянских вилайетов. Оккупация не временная, а постоянная. Русская оккупация, заявили делегаты, найдет поддержку со стороны подавляющей части армян Западной Армении и всех его политических партий.

«Считая, что далеко не в наших интересах отталкивать от нас армян,—сообщал Гирс своему правительству,—я ответил моим собеседникам, что русское правительство, следуя вековым традициям, с глубоким участием относится к страданиям армянского народа... но настоящий момент, когда

²⁴⁵ «Рабочая Правда», 27 июля 1913 г., № 13.

еще не ликвидирована балканская война, не является подходящим для какого-либо выступления по данному вопросу»²⁴⁶. Затем подчеркивалось: «Зохраб и Мердикян действительно отражают настроения большинства турецких армян». И далее: «Беседа, которую я имел на днях с патриархом Аршаруном, в присутствии того же Мердикяна, вполне убедила меня в этом. Его Блаженство, повторив все сетования армянских делегатов, горячо просило о заступничестве России за несчастный армянский народ»²⁴⁷.

Григор Зохраб в одном из своих выступлений (январь 1913 г.), говоря о роли России в судьбе западных армян, указывал, что главной опорой в решении армянского вопроса является Россия—как по праву соседа, так и по степени заинтересованности. Этот прозорливый и дальновидный деятель говорил: не следует бояться русского господства, ибо даже в условиях царизма армянам обеспечено экономическое и культурное развитие. Россия—молодая страна, государство с будущим, и тот гнет, о котором так много говорят, не всегда будет господствовать в России²⁴⁸.

О русской ориентации высказывался вновь избранный армянский патриарх Завен Егиян, заменивший Аршаруна. Во время своей поездки по Западной Армении на вопрос корреспондента газеты «Мшак»: «В какой форме желательно, по вашему мнению, разрешение армянского вопроса?»—патриарх ответил: «Я смотрю на реформы лишь как на паллиатив, который до известной степени облегчит участь армянской нации, конечно, при условии контроля со стороны России; коренным решением вопроса явилось бы объединение всей Армении под властью России, с которой исторически связаны судьбы армян». Далее корреспондент спросил, какая из держав придерживается политики, наиболее выгодной и полезной для армян? «Об этом следует судить по тому, насколько наши интересы совпадают с интересами той или другой державы,—заявил Егиян.—Ни одно из государств Западной Европы не заинтересовано в такой степени в существовании армянского народа, как Россия, в подданстве которой состоит половина нашей нации и которая в завершении своей многовековой борьбы с соседней Турцией не может не опираться на христианский элемент в областях, составляющих продолжение русского Кавказа... В сознании того, что мы, армяне, нужны для выполнения Россией ее исторической задачи, кро-

²⁴⁶ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, лл. 87—89. Телеграмма Гирсы министру иностранных дел от 26 ноября.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, л. 685, л. 18.

ется уверенность в помощи и поддержке этой державы. Чем скорее придет сюда Россия, тем лучше для нас... со своей стороны нам надлежит сделать все от нас зависящее для облегчения ее задачи—в смысле содействия усилению ее культурного, коммерческого и экономического влияния в здешних краях»²⁴⁹.

Завен Егнян был смелым и решительным человеком. Во время пребывания в Западной Армении он призывал армян к восстанию и братанию с русскими солдатами в борьбе за освобождение родины. Так, в речи, произнесенной в эрзерумской церкви 18 октября 1913 г., в годовщину армянской резни, патриарх Егнян заявил, что покорством армяне ничего не добьются, что если они хотят самостоятельности, должны взяться за оружие и с помощью русской армии завоевать себе свободу²⁵⁰. Известный западноармянский деятель Таг-борян, бывший депутат турецкого меджлиса, говоря о русофильстве западных армян, оценивал это как движение, отвечающее интересам всей нации. Все это опровергает бытовавшую в армянской историографии точку зрения будто западные армяне считали турецкий гнет меньшим злом по сравнению с гнетом царизма и поэтому отрицали идею присоединения к России. Так, Б. А. Борьян писал: «Реакционный гнет и политика царизма на Кавказе по отношению к армянам наводили ужас на турецких армян, и они, очевидно, предпочитали русской оккупации турецкое господство в Армении»²⁵¹.

За присоединение Западной Армении к России выступали передовые демократические деятели закавказских армян. Первым среди них был великий армянский поэт Ованес Туманян, один из крупнейших представителей армянской общественной мысли. Он постоянно утверждал, что армянский вопрос в состоянии решить только Россия, ибо «интересы могучей России совпадают с интересами армянского народа. Это и есть причина русской помощи армянскому народу... Вот почему и вот каким образом мои надежды и симпатии связываются с Россией»²⁵². Туманян подчеркивал, что Западная Армения—один из ближайших районов сферы влияния России и, пожалуй, только России²⁵³.

²⁴⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3464, л. 45. Секретное донесение генерального консула в Эрзеруме Адамова от 26. X 1913, № 27.

²⁵⁰ Там же, № 73.

²⁵¹ Б. А. Борьян, Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, М.—Л., 1928, стр. 289.

²⁵² Ованес Туманян, О России и русской культуре, статьи и письма, Ереван, 1969, стр. 40.

²⁵³ Там же.

В статье «Армянский вопрос и его решение» он дает глубокий научный анализ сущности и содержания армянского вопроса, историю этой проблемы, ставшей, начиная с Берлинского конгресса 1878 г., орудием в руках великих держав в их борьбе за колонизацию Ближнего Востока. Рассматривая их позиции в армянском вопросе, он справедливо указывал, что подданные Турции армяне оказываются жертвой обострившегося между ними антагонизма и, безусловно, жертвой самой несчастной. Играя на противоречиях держав, Турция не переставала обращаться к самым чудовищным средствам для того, чтобы покончить с армянским народом, раз навсегда похоронить вопрос об армянских землях, национальных и исторических правах армянского народа. Европейские державы, писал Туманян, всячески старались преградить России путь к развитию и расширению торговли на Ближнем Востоке. Исторически сложившиеся обстоятельства толкают армянский народ к прочному союзу с русским народом, ибо «крупные европейские государства, которые были против усиления России на Востоке, должны были защищать Турцию и, следовательно, выступать против справедливого решения армянского вопроса»²⁵⁴.

В период нового подъема национально-освободительного движения армян (1912—1914) Туманян писал: «Вновь армянский вопрос связывается с Россией, от нее ожидается благоприятное его решение»²⁵⁵.

На такой же точке зрения стоял и великий армянский композитор Комитас. В дни, когда вновь обострился армянский вопрос, он писал: «Нет спасения, помимо России... Мы не должны обманываться различными лживыми обещаниями Европы»²⁵⁶. Русской ориентации придерживался крупнейший армянский поэт Аветик Исаакян. «Армения и армяне,— писал он,—могут жить только с Россией или не могут жить вовсе»²⁵⁷. В этом духе высказывались представители самых различных общественных слоев армян. Советник русского консульства в Эрзеруме Вышинский, объездивший всю Западную Армению и имевший многочисленные встречи, приводит об этом интересные факты. Так, в январе 1912 г. один интеллигентный армянин из Диарбекира при встрече с ним заявил: «Единственную надежду мы возлагаем на Россию, под власть которой рано или поздно перейдут наши вилаеты. Не будь этой надежды, можно было бы впасть в отчаяние...

²⁵⁴ Там же, стр. 54, 55.

²⁵⁵ Там же, стр. 55.

²⁵⁶ «Коммунист» от 12 сентября 1969 г.

²⁵⁷ «Коммунист» от 25 декабря 1969 г.

Если в течение 2—3 лет не будет русско-турецкой войны, которой мы все ждем с таким нетерпением, и если нас не присоединят к России, то можно наверняка сказать: большинство армян выселится за границу»²⁵⁸

Присоединение к России, писал Вышинский, постоянная мечта турецких армян. За последнее время эмиграция армян за границу приняла столь широкие размеры, что можно с уверенностью сказать: если в ближайшем будущем не будут приняты серьезные меры по облегчению их участи и вообще по разрешению армянского вопроса, то это действительно вызовет массовую эмиграцию. Между тем «мы не можем относиться к этому безразлично»²⁵⁹.

Говоря о русской ориентации западных армян, Вышинский приводит любопытный факт. В начале 1912 г. в Диярбекир к родным приехал русский студент. Вскоре вокруг него образовался кружок по изучению русского языка. Участники кружка с гордостью заявляли: «Мы изучаем русский язык, потому что будем подданными России». Эта уверенность охватила самые широкие слои западноармянского населения. И Вышинский не без основания писал: «Турецкие вилайеты с армянским населением находятся в ближайшем соседстве с Россией. Естественно поэтому, что на нее и обращены взоры армян, как на единственную великую державу, которая может освободить этот христианский народ от турецкого ига, подобно тому, как она освободила балканских христиан... Только Россия может оказать действительную помощь армянам, либо присоединив армянские области к русским владениям, либо обязав Турцию не только дать армянам необходимые реформы, но и действительно провести их в жизнь»²⁶⁰. Вышинский считал, что для решения армянского вопроса наступила самая благоприятная обстановка. С одной стороны, балканская война вполне выяснила степень боевой готовности и боевых качеств турецкой армии, все еще находившейся в стадии реорганизации. С другой стороны, настроение армянского народа и всех без исключения его политических партий и организаций складывается настолько благоприятно, что в случае столкновения с Турцией Россия получит от армян весьма существенную помощь.

Ставя эти вопросы, царский дипломат, конечно, исходил первым делом из интересов России. При активизации пантюркизма, писал Вышинский, армяне, занимающие Малую Азию, приобретают первостепенное значение. Они клином:

²⁵⁸ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 991, лл. 432, 433.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же, л. 442.

врезались между двумя областями со сплошным мусульманским населением. На западе, в Анатолии,— это турки, на востоке, в Азербайджане и в прилегающей части Закавказья,— татары, т. е. мусульмане, говорящие в сущности на том же турецком языке. Обе эти группы, родственные и по языку и по религии, отделены друг от друга обширной областью с армянским населением. Ясно, продолжает Вышинский, что насколько туркам важно уничтожить так или иначе это разъединяющее обе мусульманские группы препятствие, настолько же для России важно не позволить им окончательно уничтожить армян. Напротив, следует всячески способствовать усилению этого христианского народа. Для России отнюдь не безразлично, будет ли она иметь на своей окраине область со сплошным мусульманским населением, которое тяготеет в сторону Турции и которое, вследствие своей компактности и однородности в религиозном отношении, всегда представляет собой серьезную опасность для Кавказа, или такую же область с мусульманским населением, разбавленным, разделенным и потому ослабленным христианским народом, враждебным туркам и уже в силу этого, а также в силу своей малочисленности и своего положения на границе между Турцией и Россией, неизбежно тяготеющим в сторону России. «Что турки отлично понимают значение этой роли армянского народа, разъединяющего обе указанные выше мусульманские группы,—замечает Вышинский,—доказывает та систематичность, с которой они преследуют свою заветную цель,—так или иначе уничтожить армян-христиан, путем ли обращения их в ислам, путем ли просто выселения или же истребления во время периодически устраиваемых погромов».

Турецкие поработители, окончательно потеряв Балканский полуостров и завоеванные ими африканские территории, основное свое внимание обращают на Восток и с «удвоенной энергией ведут атаку на армян, чтобы усилить свою позицию на границе России, соединить разрозненные мусульманские группы, создать здесь один сплошной и могучий оплот ислама». Далее Вышинский подчеркивает, что Россия не должна допустить исчезновения армян в вилайетах азиатской Турции, ибо в борьбе с пантюркизмом, постоянно угрожающим России, армяне являются естественными ее союзниками, жизненно заинтересованными в дружбе с Россией²⁶¹.

В докладной записке министра иностранных дел России совету министров по армянскому вопросу, составленной в 1915 г., указывалось, что если туркам и немцам нужна Армения без армян, если им необходимо уничтожить «армянский

²⁶¹ См. там же, л. 447.

клин». Этот барьер между мусульманами России, с одной стороны, и курдами и турками Турции—с другой, то задача России—воссоздать его во что бы то ни стало. Сохранение армянского населения—неотложная задача. Россия не может допустить исчезновения «армянского клина» и появления на его месте сплошной мусульманской массы²⁶².

О заинтересованности России в армянском вопросе неоднократно писал русский посол в Константинополе Гирс. Он советовал своему правительству использовать тяжелое положение Турции, которое сложилось в результате ее поражения в войнах с Италией и балканскими народами в 1912 г., и вновь поддержать армянский вопрос, поднятый армянскими духовными и светскими деятелями перед державами, в первую очередь перед Россией. В 1913 г. посол в одном из своих доведений отмечал, что все армяне без различия партийной принадлежности на стороне России, искренне желают прихода русских войск или реформ под контролем России²⁶³. Об этом же говорит обращение католикаса всех армян Геворка V к России, как исконной защитнице христианских народов на Востоке²⁶⁴. Комментируя это послание, Гирс писал: «Я должен признать, что обращение католикаса вполне верно отражает настрояние армянского населения Турецкой империи по отношению к России. Официально возбужденный духовной главой армянского народа вопрос является для России вопросом первостепенной государственной важности, требующим всесторонней разработки...»²⁶⁵.

Гирс считал, что правительство должно уверить армян в заступничестве России в армянском вопросе, ибо «в здешних армянских кругах уже составляется адрес, который должен быть представлен великим державам на предстоящей мирной конференции. Но события могут заставить авторов подать этот адрес до созыва конференции. В таком случае инициатива ускользнула бы из наших рук». Царский дипломат был обеспокоен тем, что армянским вопросом займутся дру-

²⁶² АВПР. ф. «Политархив», д. 3480, л. 16.

²⁶³ АВПР. ф. «Политархив», оп. 1, д. 3459, л. 88.

²⁶⁴ Там же.

Католикас Геворк V, полагая, что вопросом армянских реформ вместе с Россией займутся и ее союзники по Антанте—Англия и Франция, направил к правительствам этих держав специальную делегацию во главе с Погосом Нубар-пашой, надеясь таким путем добиться пресечения турецких злодеяний и осуществления ст. 61 Берлинского трактата. Делегация составила ноту, в которой описываются эти злодеяния и подчеркивается необходимость реформ.

²⁶⁵ Там же.

гие державы и этим помешают России завладеть Западной Арменией. В это время вырисовывалась и другая опасность. Могло случиться, что армяне воспользуются ослаблением Турции в войнах 1911—1912 гг. и возьмутся за оружие, а это грозило осложнением всего восточного вопроса, которого царизм в тот момент хотел избежать. Более того, российское правительство опасалось, что успех вооруженного восстания в Западной Армении явится заразительным примером для армян Восточной Армении. Именно поэтому царские дипломаты отговаривали армянских политических лидеров от подобного шага. Так, Гирс в беседе с видным деятелем дашнакской партии доктором Заврневым советовал: «В глазах всей Европы армяне должны оставаться жертвами турецкого произвола, а не превращаться в политических революционеров, желающих воспользоваться турецкими военными неудачами для осуществления своих национальных стремлений... армянам не следует задирать турок, а тем паче поднимать восстание»²⁶⁶.

В то же время царское правительство не собиралось ввести войска в Западную Армению, так как такой шаг поставил бы на повестку дня европейской политики вопрос о разделе азиатской Турции и привел бы, по его мнению, к несвоевременному обострению восточного вопроса. Наиболее целесообразным оно считало требование реформ.

Русская дипломатия, начиная с 1912 г., предпринимает энергичные шаги в этом направлении, встречая самую дружественную атмосферу среди западноармянского населения и сильное содействие со стороны общественных организаций Восточной Армении, имевших большое влияние на своих соотечественников в Турции. Все перипетии дипломатической борьбы России за проведение реформ в Западной Армении находят отражение в изданной министерством иностранных дел «Оранжевой книге». В числе опубликованных в ней документов обращает на себя внимание послание Гирса от 26 ноября 1912 г., адресованное министру внутренних дел Турции. Излагая историю представленных турецкому правительству проектов реформ, Гирс отмечает, что со времени событий 1894—1896 гг., когда Малая Азия и Константинополь обогрились кровью армян, положение последних несколько не улучшилось. Реформы, дарованные Армении 20 октября 1895 г., под давлением России, Франции и Англии не вошли в силу. Больше того, в Западной Армении с каждым днем обостряется аграрный вопрос. Большинство поместий армян

²⁶⁶ «Реформы в Армении», 26. XI 1912, 10. V 1914. Сб. дипломат. документов министерства иностр. дел, СПб., 1915, док. № 7.

либо уже захвачены, либо захватываются турками и курдами при покровительстве властей. «Такое положение в достаточной мере объясняет все усиливающееся тяготение армян к России. Русские консулы в Армении единогласно свидетельствуют о проявлении подобных чувств местного населения. Армяне требуют, чтобы либо реформы в Армении были проведены под наблюдением России, либо Турецкая Армения была бы оккупирована русскими»²⁶⁷.

Русский проект реформ, направленный Порте в июле 1913 г., обсуждался на конференции в Ени-Кейе (Стамбул) с 3 по 24 июля 1913 г. на совещании представителей России, Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. По настоянию России турецкий представитель не был допущен на совещание. Согласно проекту, из шести вилайетов (Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Диарбекирского, Харпутского и Сивасского) предусматривалось образовать Армянскую область во главе с генерал-губернатором, назначаемым султаном с согласия держав. В компетенцию генерал-губернатора входило назначение и увольнение служащих местной администрации и судей. Ему же непосредственно подчинялись полиция и жандармерия. По требованию генерал-губернатора в его распоряжение должны были предоставляться вооруженные силы для поддержания в области порядка. Генерал-губернатор мог созывать областное собрание, призванное разрабатывать местные законы, причем мусульманам и немусульманам предоставлялось в нем одинаковое количество мест. В Армянской области устанавливалось равноправие языков. Все народности, населявшие область, получали право школьного образования на родном языке. Незаконно отнятые у армян земли подлежали возвращению прежним хозяевам. На территорию области запрещалось вселять мухаджиров. Упразднялась курдская нерегулярная кавалерия гамидие, долгие годы являвшаяся в руках турецких властей главным орудием физического истребления армянского населения²⁶⁸.

В Стамбуле русский проект реформ наткнулся на упорное сопротивление представителей стран Тройственного союза, особенно Германии. На совещании от русского посольства присутствовал автор проекта Мандельштам, вооруженный огромным количеством фактического материала и защищавший каждую статью обсуждаемого документа. Его грозным

²⁶⁷ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, лл. 87—89.

²⁶⁸ Полный текст русского проекта см. «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», Пб., 1915, стр. 61—68 (в дальнейшем — «Реформы в Армении»); «Оранжевая книга», 2. Дипломатическая переписка России, предшествовавшая войне с Турцией. Пб., 1914, стр. 61—69;

Ան, Հայոց հարցի վարչապետը, Թիֆլիս, 1915, էջ 314—329.

противником был представитель германского посольства Шонберг, который отстаивал точку зрения своего правительства, стоявшего за неприкосновенность Османской империи. При активной поддержке представителей Австро-Венгрии и Италии Шонберг яростно атаковал предложение о создании из шести армянских вилайетов лишь одной Армянской области. Что касается союзников России — Англии и Франции, то они оказались непоследовательными, вследствие чего после семидневного спора основные статьи русского проекта были отклонены представителями Тройственного союза²⁶⁹. Взамен Шонберг предложил положить в основу реформ турецкий проект, специально составленный Портой по совету из Берлина.

Турецкий проект состоял из 17 статей. Он был передан на обсуждение особой комиссии, заседавшей под председательством великого визиря. В состав комиссии входили министры: иностранных дел, народного просвещения, финансов и внутренних дел.

Текст правительственного законопроекта не был сообщен армянскому патриаршеству и без ведома последнего в комиссию были приглашены несколько армянских деятелей, не занимавших там никакого официального положения: бывший патриарх Ормания, бывший депутат меджлиса Тагворян, редактор турецкой газеты «Сабах» Келекян и банкир Гульбекян. Армянское патриаршество заявило протест против привлечения в комиссию лиц, не уполномоченных патриархом. Дело в том, что турецкое правительство рассчитывало получить одобрение проекта реформ со стороны указанных лиц, как представителей армян, чтобы устранить вмешательство держав в армянском вопросе. «Нынешний образ действий Порты в армянском вопросе, — писал Гирс, — приписывался в патриаршеских кругах страху перед вмешательством держав, в особенности России. Ввиду этого Порты и обратилась, через посредничество Норадунгяна (министр иностранных дел Турции. — Е. С.), к содействию армян, более или менее связанных с турецким режимом»²⁷⁰. Смешанный совет армянского патриаршества, зная коварные приемы Порты, специально обсудил вопрос о том, как отнестись к словесному заявлению Порты относительно реформ, и 15 декабря 1912 г. направил правительству такрир²⁷¹. В такрире указывалось,

²⁶⁹ Цб. Հայոց հարցի փոփոխությունք, էջ 331, 332.

²⁷⁰ АВПР. ф. «Политархив», д. 3459, лл. 68, 69.

²⁷¹ Мандельштам писал, что армянское патриаршество не могло поверить обещаниям Порты, ибо с октября 1912 по май 1913 г. оно 176 раз писало о невыносимом положении армян, но Порты ни разу не наказывала виновников и не возвратила захваченные турками и курдами армянские земли бывшим ее владельцам (Mandelstam, указ. работа, стр. 213).

что Порты сообщила о проекте реформ частным лицам, ввиду чего патриаршество лишено возможности высказаться относительно его содержания, тем более, что не сказано, каким образом будет обеспечено их осуществление²⁷². Ясно, что патриаршество не доверяло Порте и считало необходимым установить контроль со стороны держав над проведением реформ.

По турецкому проекту Армения делилась на две части, во главе которых ставились, без всякой санкции со стороны держав, генеральные инспектора из иностранцев, подчиненных султану. При этом сохранялась ранее существовавшая административная система вилайетов. Инспекторам предоставлялось лишь право контроля над местными турецкими чиновниками. В проекте ничего не говорилось об участии христиан в администрации и самоуправлении. Другие вопросы затронуты в самых общих чертах, причем указывалось, что реформы распространяются на четыре армянские провинции, исключая Эрзерум и Сивас. Чтобы свести всю свою затею к нулю, правительство предусматривало административные реформы для всей империи, прежде всего расширение прав вали-губернаторов. «Мы выработали очень обширную программу для всей империи,—пишет Джемаль-паша,—и сообщили ее великим державам через наших послов. Согласно выработанной нами программе, вся империя должна была быть разделена на шесть генеральных инспекторов, из коих два обнимали вилайеты Восточной Анатолии»²⁷³.

Характерно, что в турецком проекте нигде не упоминалось об Армении. Все старание Порты сводилось к тому, чтобы своими контрмерами провалить русский проект, в котором она усматривала стремление России огнем и мечом создать новую Македонию в Восточной Анатолии²⁷⁴.

Таким образом, проект по существу сводил на нет все реформы, предлагаемые Россией. Положение в Западной Армении должно было оставаться прежним. Министр иностранных дел Германии прямо заявил русскому послу в Берлине, что реформы едва ли будут иметь практическое значение и что Германия не согласится с действиями, которые угрожают

²⁷² АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, л. 69.

²⁷³ Джемаль-паша, указ. работа, стр. 227.

²⁷⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3885, л. 150. Из статьи «Правда об армянском революционном движении и мероприятия правительства», опубликованной турецким правительством в 1916 г. Статья под названием «Армянское революционное движение в Турции» была перепечатана (№ 55, июль 1917 г.) в журнале „Revue de Hongrie“, издававшемся в Будапеште. Полный текст перевода статьи на русский язык хранится в ЦГВИА.

территориальной целостности Турции²⁷⁵. «Приступая к обсуждению преобразований в Армении—говорил статс-секретарь германского ведомства иностранных дел фон Ягов,—необходимо строго придерживаться принципа территориальной целостности Османской империи». Ягов дал понять, что Германия не допустит усиления России в Малой Азии, куда метили сами германские империалисты. Представители Тройственного союза требовали, прежде чем обсудить русский проект реформ, изучить турецкий проект, но дипломаты России, Англии и Франции отвергли это. Был обсужден только русский проект. По мнению германского правительства, если бы русский проект реформ был осуществлен, то из половины Анатолии была бы создана Армения, сохраняющая лишь слабую связь с Турцией. «Было бы трудно отказать другим частям Турции в том, что даровано было Армении,—говорилось в памятной записке германского посольства в Петербурге.—Такое положение привело бы фактически к началу раздела Турции, чего императорское правительство стремится, безусловно, избежать»²⁷⁶. Рядясь в тогу защитников целостности Турции, германские империалисты на деле стремились превратить ее в свою колонию. Поэтому представитель Германии на конференции делал все, чтобы в случае, если не удастся окончательно провалить русский проект, коренным образом изменить его в пользу Турции. Мандельштам—автор русского проекта, который представлял Россию на конференции в Ени-Кейе, подробно описывая ее работу, отмечает, что в общем она не имела успеха, хотя по некоторым вопросам участники конференции пришли к общему соглашению: о применении закона и самой реформы под контролем держав, о ликвидации курдской кавалерии гамидие, о равенстве языков, создании школ и др. В главных же вопросах представители Германии и Австро-Венгрии выступили против русского проекта, прежде всего против превращения шести армянских вилайетов в одну провинцию. В этом вопросе они придерживались турецкого проекта. Возражения были и против того, чтобы султан назначал генерального инспектора Армянской провинции с согласия держав, дескать русский проект лишает султана его прав, и армянская провинция станет автономной, что повлечет за собой отделение Армении от Османской империи. Представитель Германии критиковал те параграфы проекта, где говорится, что генеральный инспектор обладает правом назначения всех должностных лиц, что комиссия по области должна состоять из равного числа мусульман и христиан.

²⁷⁵ «Оранжевая книга», 2, стр. 45.

²⁷⁶ Mandelstam, указ. работа, стр. 227.

Противники русского проекта резко выступили против создания специальной комиссии, которая должна была решить вопрос, на каких условиях вернуть армянам захваченные у них земли, а также против того, чтобы запретить переселение мухаджиров в армянские вилайеты²⁷⁷.

Если Германия и ее союзники—Австро-Венгрия и Италия открыто противились проведению каких бы то ни было реформ в Армении, то Англия и Франция делали это тайно. Министр иностранных дел Великобритании сэр Эдуард Грей, продолжая традиционную политику своих предшественников, на заседаниях парламента неоднократно заявлял, что Англия не может допустить усиления России в азиатской части Турции. «Политика Англии,—говорил он в марте 1914 г.,—направлена к защите неприкосновенности Турции, поэтому желательно остерегаться каких-либо политических требований в отношении восточных вилайетов Турции»²⁷⁸.

Выдающийся армянский писатель Раффи еще в прошлом веке в статье «Турецкие армяне», касаясь политики Англии в армянском вопросе, подчеркивал, что положение армян не очень интересовало англичан, им нужно было что-то другое—они стремились воздвигнуть мощную плотину против русских²⁷⁹. Об этом свидетельствует подписанное английским послом с Портой соглашение, ратифицированное парламентом 7 февраля 1914 г., за день до утверждения русско-турецкого соглашения о реформах в Армении.

По этому соглашению Турция уступила Англии Кувейт, а правительство Великобритании обязалось приложить все усилия, чтобы «успокоить» армян и не допустить иностранного вмешательства в армянский вопрос.

Столь же безразлично относились к судьбе армянского народа французские империалисты. Дипломатическую борьбу вокруг армянского вопроса Франция использовала для нового нажима на Порту с целью осуществить свои планы в Западной Армении. В итоге она получила концессии на постройку железных дорог в Западной Армении, главным образом линии Сивас—Харпут—Битлис, идущей почти параллельно русской границе, на расстоянии 320 километров от нее. Не меньшее значение придавалось линии Сивас—Эрзинджан—Эрзерум с ответвлениями на север к Черному морю (Сивас—Самсун, Эрзерум—Трапезунд). По поводу франко-турецкого соглашения газета «Рабочая правда» писала, что французские империалисты получают в Турции новые кон-

²⁷⁷ См. там же, стр. 288.

²⁷⁸ «*Учредитель*», 8.III 1914.

²⁷⁹ Րաֆֆի, *Տոհմաշուք*, 1895, էջ 41.

цессии на постройку железных дорог в армянских землях «и, значит, новые километровые гарантии с армянского крестьянства»²⁸⁰. Естественно, Франция, как и Англия, не была заинтересована в проведении реформ в Западной Армении, так как опасалась усиления русских позиций в Малой Азии.

После провала конференции в Ени-Кейе правительство России начало дипломатические переговоры с Германией. Не найдя поддержки со стороны Англии и Франции, оно пошло на компромисс с правительством Вильгельма II, которое выдвинуло в сентябре 1913 г. новый план реформ в Армении, представлявший собой нечто среднее между предложениями Турции и России.

По этому плану Западная Армения делилась на два сектора. Первый охватывал районы Трапезунда, Сиваса, Эрзерума, второй — районы Харпута, Битлиса, Вана и Диарбекира. Во главе каждого сектора предусматривался генеральный инспектор, назначаемый турецким правительством по рекомендации держав. Инспекторам предоставлялось право увольнять и назначать низших чиновников и представлять кандидатуры на посты высших чиновников и судей, утверждение которых входило в компетенцию султана. Предусматривалось также создание в каждом секторе представительного собрания из равного числа мусульман и христиан и равномерное распределение всех должностей между ними. Европейским державам, через посредство послов в Стамбуле и консулов, предоставлялось право контроля за проведением в жизнь этих реформ.

Выступление Германии с проектом реформ имеет свои причины. Во-первых, она хотела привлечь армян на свою сторону и показать им, что без ее содействия проведение реформ невозможно. Во-вторых, Германия считала, что если не идти на компромисс, Россия вызовет волнения армян и путем войны добьется решения армянского вопроса. 15 декабря германский посол в Константинополе Вангенгейм заявил турецким министрам: «Необходимо принять тотчас проект реформ, в противном случае Россия может оккупировать Армению»²⁸¹. В другом случае он всячески подчеркивал, что «Европа никаких принудительных мер против Турции принимать не желает и поэтому следует предложить ей лишь те реформы, которые она добровольно примет»²⁸². Как видим, германское правительство толкало Порту на отказ от принятия даже самых умеренных, самых лучших реформ в Армении.

²⁸⁰ «Рабочая правда», 27. VII 1913, № 71.

²⁸¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3470, л. 1.

²⁸² «Реформы в Армении», док. № 73.

Воспользовавшись столь выгодной для себя позицией Германии, а также пассивностью Англии и Франции, турецкое правительство немедленно отклонило вновь выдвинутый проект реформ Западной Армении. России пришлось одной вести долгую дипломатическую борьбу с Портой, в результате чего 26 января (8 февраля) 1914 г. султан утвердил долгожданные реформы, но они в корне отличались от тех, которые намечались русским проектом. Любопытно, что поверенный в делах в Стамбуле Гулкевич, подписавший с великим везирем Саид Халим-пашой соглашение о реформах, следующим образом оценил этот факт: «Нужно, конечно, признать, что армяне не получают тех обширных прав самоуправления, которые хотел обеспечить за ними первоначальный русский проект. Вместо предполагавшегося соединения всех местностей, населенных армянами, в одну провинцию, с одним генерал-губернатором во главе, пришлось довольствоваться образованием двух секторов под надзором двух генеральных инспекторов и с включением в эти секторы частей вилайетов, населенных исключительно мусульманами»²⁸³.

Согласно русско-турецкому соглашению, генеральные инспектора назначались турецким правительством по рекомендации держав, а областное собрание в целом для Западной Армении не предусматривалось. Полки гамидие не подлежали ликвидации, как это предусматривалось в русском проекте, а должны были быть преобразованы в запасную кавалерию, подчиненную «командирам тех армейских корпусов, в округе которых они находятся»²⁸⁴. При «реорганизации» эти дикие полки в любой момент могли быть использованы для организации новой резни армян.

Принятый проект не гарантировал армянскому населению Турции ни личной безопасности, ни неприкосновенности его жилищ, собственности, армяне по-прежнему должны были опасаться новых притеснений и погромов.

А. Ф. Мясникян, не раз выступавший в печати по армянскому вопросу, подверг детальному разбору турецко-русский проект. Сопоставляя с последним первоначальный русский проект, он отмечал, что вначале речь шла о создании армянской губернии из шести вилайетов. «Нынешний же проект дополнен седьмым вилайетом, Трапезундским, и, кроме того, вилайеты преобразованы в два округа со своими полномочными генерал-инспекторами. Первый округ состоит из вилайетов Себастии, Эрзерума и вновь созданного Трапезундского. Второй округ—из Ванского, Битлисского, Диярбекир-

²⁸³ Там же, док. № 148.

²⁸⁴ Там же, док. № 147.

ского и Харбергского вилайетов. Вторая существенная разница между двумя проектами реформ заключается в том, что в нынешнем проекте нет ни слова о европейском контроле, а это имеет большое значение»²⁸⁵.

А. Ф. Мясникян, давая анализ статей турецко-русского проекта реформ, подчеркивает, что в нем обойден вопрос об учреждении судопроизводства, не сказано, каким путем генерал-инспектора будут разрешать земельные споры, их административный контроль никакого существенного значения не будет иметь, поскольку главные представители администрации—губернаторы совершенно независимы от инспектора. Согласно проекту административный механизм в вилайетах будет сосредоточен в руках губернатора. «Ясно,— заключает А. Мясникян,—что при таких условиях трудно согласовать инспекторский контроль с административными органами»²⁸⁶. Губернатор не ограничен юридическими инстанциями преобразованной Армении, он совершенно независим, самостоятелен, обладает законодательной инициативой и подотчетен только Высокой Порте.

Каждый вилайет будет иметь свой законодательный орган, который, согласно проекту, называется генеральным советом. Советы будут содействовать губернаторам, они не могут быть законодательными органами, так как в реестре это совершенно не предусмотрено. «По нашему мнению,— продолжает Мясникян,—проект армянских реформ не отвечает на «проклятый вопрос», именуемый проблемой турецких армян. Это вопрос о бедственном экономическом положении турецких армян и их полнейшем бесправии. Проект реформ не вносит ни единой поправки ни в этот, ни в другой вопрос»²⁸⁷.

Принципиальную оценку проекту реформ дала газета «Мшак». В ряде статей, посвященных этим вопросам, подчеркивалось, что проект реформ не выдвигает никаких политических задач, все сводится лишь к разговорам о физическом существовании турецких армян, защите самых элементарных прав человеческой собственности²⁸⁸.

В сложившейся обстановке армянские руководящие круги и политические партии решили действовать единодушно, отказываясь от межпартийной борьбы. Западное бюро партии дашнакцution, руководство партии «Гнчак» и централь-

---

²⁸⁵ А. Ф. Мясникян, Избр. произв., Ереван, 1967, стр. 68.

²⁸⁶ Там же, стр. 69.

²⁸⁷ Там же, стр. 72, 73.

²⁸⁸ «Մշակ», 12. VI 1913, 22. VI 1913, 15. XII 1913 и др. номера.

ное правление реорганизованных гичакистов опубликовали специальное воззвание, призывавшее к совместным действиям в национальных представительных органах, как и на выборах в турецкий парламент, к единодушным выступлениям с тем, чтобы все жизнеспособные и сознательные силы нации могли служить родине и армянскому народу, укреплению его конституционных и национальных прав²⁸⁹.

Но от совместных действий армянских политических партий мало что зависело. Младотурецкое правительство, воспользовавшись начавшейся в 1914 г. мировой войной, аннулировало соглашение с Россией о реформах Западной Армении. Вслед за этим оно приступило к окончательному «решению» армянского вопроса по-турецки—путем депортации всего армянского населения Западной Армении и организации геноцида армян. Эту политику младотурецкая клика осуществила в 1915—1916 гг..

---

²⁸⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3472, «Армянские реформы», январь 1914 г., л. 16.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Западная Армения, окончательно захваченная турецкими ордами в первой половине XVII века, была оторвана от восточной части Армении, подпавшей под иго шахского Ирана. Стремясь органически слить Западную Армению с остальной частью обширной империи, османское правительство разделило ее на эйалеты, позже—на вилайеты и назначало во всех органах местного управления своих представителей. Исходя из своей политики в отношении покоренных народов, оно часто перекраивало принадлежавшие им территории. С целью уменьшить процентное соотношение армян к остальным народностям искусственно разобщались вилайеты со сплошным армянским населением и по частям присоединялись к соседним округам, населенным исключительно турками и курдами. На территории Западной Армении размещались мухаджирь—мусульмане, которым отдавались земли, принадлежавшие убитым или бежавшим от погромов армянам. Эту политику османское правительство проводило систематически и особенно усилило во второй половине XIX в., когда армянский вопрос из внутреннего стал вопросом международным и объектом спекуляции для великих держав в их ближневосточной политике.

Несмотря на все эти искусственные меры, армяне не потеряли преобладающей своей численности. Об этом свидетельствуют сами турецкие салнаме, по которым в 60-х годах XIX в. в шести вилайетах Западной Армении армянское население составляло 3 150 000. Но в аналогичных источниках, относящихся к последней четверти XIX века, османское правительство, стремясь свести на нет армянский вопрос в Турции, искусственно снизило численность армян до 700 тысяч, причем в официальной переписке и дипломатических документах заменило название «Армения» «Курдистаном»¹.

¹ Ряд советских авторов, не вникая в сущность политики Абдул-Гамида II, в своих работах вместо «Западная Армения» пишут «Курдистан», запутывая этим армянский и курдский вопросы (см. *Н. А. Халфин*, Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX в.), М., 1963).

Хотя в результате систематических преследований, экономического порабощения, насильственной исламизации и физического истребления армянское население Западной Армении в рассмотренный период уменьшилось на 612 тысяч, в процентном соотношении оно превосходило число турок и курдов, взятых в отдельности.

В основе общей политической программы правительства, главной целью которой было любыми способами очистить Армению от армян, лежала его аграрная политика. Осуществление этой программы сопровождалось насильственными захватами армянских земель (частновладельческих, церковных и общинных). Нередко за просроченные государственные налоги или же с помощью инсценированных судебных процессов эти земли частично передавались иммигрированным мусульманам. Программа предусматривала также резкое усиление налогового гнета. Многочисленные факты, взятые из первоисточников, опровергают утвердившееся у ряда авторов (А-до, Борьян, Ролан-Жекмен, Грин, Хажак и др.) ошибочное мнение будто захват армянских земель и тяжелый налоговый гнет — результат слабости султанского правительства в Армении. В этом отдаленном от центра империи районе, писали они, хозяйничали курдские бей, и султанское правительство не в состоянии было противодействовать их произволу.

Жестоко ошибались те, кто связывал свои надежды на прекращение бесчинств с мнимыми реформами, исходившими от турецких султанов. К ним следует отнести константинопольского армянского патриарха Нерсеса Варжапетяна, Срванцзтянца и отчасти Хримяна Айрика. Эти деятели, особенно Хримян Айрик, активно боровшийся за освобождение армянского народа из-под кровавого ига турецких деспотов, надеялись на помощь великих держав, которые ловко прикрывали свои захватнические планы в Османской империи лицемерными симпатиями к национально-освободительному движению армянского народа.

Известный норвежский ученый Фриттьоф Нансен в своей книге «Армения и Ближний Восток» писал: «Позиция великих держав на Берлинском конгрессе, их красноречивые речи и их ноты последующего года, торжественные обещания, силой взятые у турок, естественно, оживили надежду армянского народа и убедили его в том, что день выхода из этого положения недалек. Эти простые наивные люди, которые не разбирались в увертках большой политики, думали, что слово есть слово, особенно, если это слово дают великие державы»².

² F. Nansen, L'Arménie et le Proche Orient, Paris, 1928, p. 317.

Имеющиеся под рукой первоисточники свидетельствуют о том, что курдские беи и местные органы власти захватывали армянские земли и учиняли всякого рода злодеяния при поддержке и непосредственной помощи самого османского правительства.

Британский консул в Эрзеруме сообщал: курды «открыто заявляют, что им предписано подавить армян и что им обеспечена безответственность перед судом за всевозможные насилия над христианами»³.

«Они (курды и черкесы.—Е. С.),—указывается в консульских отчетах,—изгоняют владельцев с их собственных земель, захватывают жатву, тогда как собственники должны платить оброки правительству за землю, пользование которой им делается недоступным»⁴.

Все это подтверждал и один из офицеров гамидие под именем Мостиго, который был известен своими злодеяниями в Армении. Рассказывая о своих разбоях, он говорил: «Когда мы убиваем их, никто этим не возмущается... Нам нужны только деньги и добыча; некоторые курды хотят также захватить их земли; турки же жаждут их крови»⁵.

Главари разбойничьих шаек—Мостиго, Гуссейн-паша и им подобные за грабеж армянского населения награждались орденами, получали повышение по должности. «Ни один губернатор провинции,—сообщал английский консул Клиффорд Ллойд,—не посмеет двинуть войска без специального разрешения султана... Это правило строго соблюдается в Армении»⁶. «Несомненно,—писал Мак-Колл,—войска, посланные туда для того, чтобы произвести резню, получили соответствующие приказания от султана»⁷. Сам факт организации в 1891 году специальной курдской кавалерии под именем султана Гамида, указывает на то, что турецкое правительство для осуществления своей программы организовывало курдов и направляло их против армян. Тем самым оно сдерживало покоренных курдов от возможных выступлений против османского владычества.

Турецкие государственные деятели и историки, как в прошлом, так и в настоящем, чтобы оправдать свирепый национальный гнет и физическое истребление армян, пытались и пытаются доказать, что армянское население в Осман-

---

³ Сб. «Положение армян в Турции», стр. 169.

⁴ Там же, стр. 62.

⁵ Там же, стр. 347.

⁶ Там же, стр. 157.

⁷ Там же, стр. 157, 158.

ской империи жило лучше, чем другие народы, поэтому они не имели основания бороться за свое освобождение. Так, паша армянского народа Талаат-паша в своих мемуарах писал, что в Анатолии, в других вилайетах и в Стамбуле армяне по сравнению с другими народами жили беззаботной и счастливой жизнью. «Все они самые счастливые люди страны»⁸. Эти явные извращения исторической действительности легли в основу работ современных турецких государственных деятелей и историков. Сенатор Сади Кочаш, идеализируя турецкие завоевания и турецкое кровавое игло, пишет: «Турки не убивали и не уничтожали армян»⁹.

В таком же духе пишут Эсат Урас¹⁰, Джемаль Кутай^{10а} и др.

Подобными фальсификациями турецким авторам не удастся оправдать или скрыть политику геноцида, тщательно проводившуюся верхушкой турецкой реакции. Больше того, они придают некое юридическое обоснование совершенным злодеяниям. Вот, мол, жили на нашей земле армяне, жили хорошо и еще были не довольны. Это и вызвало вмешательство великих держав во внутренние дела Турции. Чтобы обеспечить целостность и независимость своей родины, турки вынуждены были покончить с армянами.

Народ, который десятки веков жил и творил на земле своей родины, благодаря насильственным захватам турок потерял политическую самостоятельность, стал бесправным в собственном доме.

Основное население Западной Армении и Киликии не мирилось с кровавым турецким иглом, вело упорную борьбу за свое национальное освобождение. Результатом этого явилась национальная конституция западных армян, утвержденная турецким правительством в 1863 году. В 60—70-х годах XIX века национально-освободительное движение западных армян приняло характер вооруженной борьбы и привело к организации тайных политических обществ, союзов, кружков и т. д. Более того, если прежде армяне надеялись освободиться из-под чужеземного ига с помощью христианских держав, то теперь, во второй половине XIX века, на первый план выступала идея революционной борьбы, идея всенародного восстания против турецких поработителей. Именно в этот

---

⁸ Talât Paşanın hatıraları, İstanbul, 1946, s. 19.

⁹ „Cumhuriyet“, 19. V 1967.

¹⁰ Esat Uras Tarihle Ermeniler ve Ermeni meselesi, Ankara, 1950.

^{10а} Kemal Kutay, Karabekir Ermenistanı nasıl yok etti? İstanbul, 1956.

период великие державы воспользовались национально-освободительным движением армян, как поводом для вмешательства во внутренние дела Османской империи и укрепления здесь своих позиций. Из архивных документов видно, что из великих держав только Россия могла оказать реальную помощь западным армянам в их освободительной борьбе, ибо стремление армян освободиться от турецкого владычества и воссоединиться с Восточной Арменией совпадало с колонизаторскими планами царизма на Ближнем Востоке.

О русской ориентации западных армян говорил один из деятелей национально-освободительного движения армян, константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян: «Двести лет мы смотрим в сторону России и ждем от нее спасения. Ни в чем я спасения не вижу, кроме как в заключении союза с Россией»¹¹. Западные армяне, видя в русских войсках своих освободителей, во время русско-турецких войн прониклись глубокой симпатией к русским войскам и оказывали им посильную помощь¹². После победы в войне 1877—1878 гг. Россия, на основании ст. 19 Сан-Стефанского договора, освободила часть Армении—Карс, Ардаган, Артвин, Баязет, Сурмату. Для улучшения положения армян в значительной части Армении, оставшейся в пределах Турции, Россия добилась проведения необходимых реформ, которые были отражены в ст. 16 Сан-Стефанского договора. Под давлением России турецкое правительство вынуждено было согласиться оставить русские войска на территории Армении, пока оно не осуществит намеченные реформы.

4 июля 1878 г. Англия заключила с Османской империей тайный договор, направленный против дальнейшего расширения территории России в Малой Азии и Армении. Она обязалась «силой оружия» помочь султану защищать азиатские владения Турции и взамен получила остров Кипр. Англо-турецкий договор открыл благоприятные возможности для вмешательства Великобритании во внутренние дела Османской империи.

По настоянию Англии на Берлинском конгрессе Сан-Стефанский договор был пересмотрен в ущерб интересам России. На конгрессе присутствовала также и армянская делегация, которую возглавлял крупный национальный и духовный деятель Хрмян Айрик. В состав делегации входили Хорен Нарпай, Минас Чераз и Степан Папазян. В 1945 году

¹¹ См. *James Creagh, Armenians, Koords and Turques*, v. 1., London, 1880, p. 272, 273.

¹² С. О. Кушмиев, *Войны в Турецкой Армении 1877—1878 гг.* СПб., 1884, стр. 127.

в статье «Берлинский конгресс», помещенной в армянской газете «Мармара», проф. А. Наркизян писал: «Покойный патриарх Нерсес и другие армянские национальные деятели, предвидя опасность, договорились с Османским правительством и приняли участие в Берлинском конгрессе, чтобы не дать возможности державам использовать имя армян для осуществления своих планов. В марте 1878 года Нерсес представил султану программу реформ. Составленная Григором Отяном, она в основе своей отражала ливанскую административную систему. Султан одобрил представленный проект и велел передать его Берлинскому конгрессу. Именно благодаря совету и поддержке Османского правительства армяне были представлены на Берлинском конгрессе. Обращение армян к Берлинскому конгрессу было результатом советов и директив Османского правительства»¹³.

Армяне участвовали в Берлинском конгрессе потому, как отмечал Наркизян, что Гамид надеялся через армянскую делегацию воздействовать на державы, показать, что турецкое правительство само решило провести необходимые реформы внутри империи, чтобы этим предупредить вмешательство держав во внутренние дела Турции. Но когда в Берлинский трактат была включена ст. 61, заменившая ст. 16 Сан-Стефанского договора о реформах в Западной Армении, султан сразу отозвал армянскую делегацию и, позабыв о своих «советах», стал активнее проводить свою армяноубийственную политику. Это обстоятельство не замечает подкупленный турецкими реакционерами Наркизян, который в той же статье пишет: «История подтверждает, что живущие в пределах Османской империи армяне веками были преданы султанскому правительству и никогда не служили оружием в руках великих держав. Напрстив, в то время, как другие народы заключали тайные союзы против османского правительства, армяне до конца были преданы ему».

Но как отвечало турецкое правительство на «покорность» армян? Об этом профессор умалчивает. И почему вместо 2,5 миллиона армян в Турции ныне осталось лишь 100 тысяч (и то не в Западной Армении, а в Константинополе и в европейской части Турции)?

С момента подписания Берлинского трактата армянский вопрос вступает в новую фазу. С этого времени армяне начинают возлагать большие надежды на великие державы. Так именно повела себя прежде всего оптимистически настроенная часть армянской интеллигенции.

¹³ «*Ширкеш*», № 72, 6 июля 1945 г. Газета издается в Галатии (Стамбул).

Но, что в действительности могла дать Армении ст. 61 Берлинского трактата, на которую возлагались большие надежды? Она имела в виду не Армению, как определенную географическую область, а вообще «области, населенные армянами». Это создавало всякого рода лазейки для того, чтобы саботировать выполнение обязательств по Берлинскому трактату. А что касается обязанности периодически сообщать о принятых мерах «державам, которые будут следить за их исполнением», то Турция не была связана ни сроками, ни указанием за осуществлением наблюдения.

Все это указывает на то, что державы никогда не были озабочены судьбой находившихся под турецким игом народов, в том числе и армянского народа, а всегда приносили их в жертву своим колонизаторским целям.

Турецкая правящая клика, зная о действительных намерениях держав, не обращала никакого внимания на их дипломатические трюки и продолжала безнаказанно преследовать и истреблять армян в Западной Армении. Посредством своей аграрной политики правительство Абдул-Гамида добивалось полного экономического разорения армян в подвластной ему Армении. Для осуществления своей программы — очищения Армении от армян Абдул-Гамид, начиная с русско-турецкой войны 1877—1878 гг., систематически организовывал истребления армян. Известно, что с этой целью в 1891 году он создал специальную кавалерию под названием гамидие. Основной ее задачей было истребление в массовом порядке армян и, в случае войны, обеспечение восточного фронта против русской армии.

Кроме антиармянской и антирусской направленности организации полков гамидие, правительство имело целью покорить курдов мирными средствами. О плане истребления армян впоследствии писал министр просвещения Мурад-бей. «По личному приказанию султана, — отмечал он, — в начале 90-х годов был разослан циркуляр, коим предписывалось провинциальным властям заглушить армянское движение с тем, чтобы исчезло даже само название Армении»¹⁴.

В ряде мест Западной Армении армянское население, узнав о намерениях турецких властей, организовало сопротивление. Первые схватки с турецкими войсками и фанатически настроенной мусульманской толпой произошли в 1890 году в Эрзеруме. Вооруженные чем попало, армяне оказали упорное сопротивление турецким башибузукам, но силы были неравные, и сопротивление было сломлено.

¹⁴ См. АВПР. ф. «Политархив», ед. хр. 3447, л. 35.

Под влиянием эрзерумских событий началось сильное брожение в Ване, Муше, Битлисе, Трапезунде, Арабкире, Сивасе, Мерзифоне и других армянских вилайетах и в Константинополе. Известие о событиях в армянских вилайетах, о зверствах турецких властей быстро распространилось среди закавказских армян. Они стали отправлять в Турцию оружие, военные припасы, устраивали денежные сборы. Многие из них, желая непосредственно помочь своим братьям, небольшими отрядами двинулись к границам Турции. В документах отражено, что царское правительство, принявшее враждебную позицию к национально-освободительному движению армян Западной Армении и будучи в тесном контакте с Абдул-Гамидом в подавлении этого движения, приняло все меры, чтобы воспрепятствовать помощи армян Восточной Армении своим западным собратьям. Такая позиция в армянском вопросе объяснялась тем, что царизм опасался восстания армян в подвластной России Восточной Армении.

Упорная борьба в Западной Армении против турецкого разбоя продолжалась и в 1891—1894 гг. Кульминационным пунктом этих событий явилось восстание в Сасуне 1893—1894 гг., ставшем одним из основных очагов борьбы армянского народа. Современник сасунского восстания турецкий историк Ахмед Рефик отмечал, что восстание вспыхнуло как результат политики Абдул-Гамида в Сасуне¹⁵. Об этом же свидетельствуют многочисленные первоисточники, воспоминания участников героического восстания и книги, написанные очевидцами сасунских событий. Изучение сасунского восстания показало, что армяне оказывали упорное сопротивление намного превосходившим силам врага. Жители каждого села боролись до последних возможностей. Вместе с мужчинами героически сражались и женщины. «Большая часть армянского населения Сасуна, несмотря на их беззаветную храбрость, погибла в неравном бою»¹⁶. Восстание было подавлено в крови турецкими войсками и курдскими полками гамидие самым беспощадным и варварским образом. Из 102 сасунских армянских сел было сожжено 89, уцелело только 13.

Не дешево обошлось Абдул-Гамиду и нашествие, предпринятое осенью 1894 года. Десятки тысяч турецких аскеров и курдских гамидийцев пали на поле сражения.

Самоотверженная борьба сасунцев поразила весь мир. Прогрессивная печать и общественные круги поддерживали эту справедливую борьбу, подняв голос протеста против турецких зверств. Именно это и заставило державы направить

¹⁵ См. «Բնորոշիմն անընդունելի», հատ. IV, էջ 173, 174.

¹⁶ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», д. 3176, л. 25.

своих представителей в турецкую следственную комиссию по расследованию сасунских событий. Последняя, назначенная Абдул-Гамидом, имела целью оправдать перед общественностью мира турецкие зверства, а участие представителей держав носило формальный характер. Но как ни старалась правящая клика оправдать политику истребления армян в Сасуне, ей так и не удалось убедить мировое общественное мнение в виновности самих армян во всей этой трагедии.

После Сасуна, осенью 1895 года, султанское правительство организовало массовую резню армян во всех армянских вилайетах и в самой столице — в Константинополе. Во многих местах карательные экспедиции встретили упорное сопротивление. Армяне и здесь обращали в бегство намного превосходившие силы противника. Наиболее организованно сражались население Ван и Зейтуна, благодаря чему оно спаслось от массовой резни. Сасун, Ван и Зейтун вписали славные страницы в историю национально-освободительной борьбы западных армян.

Турецкая правящая клика в своем стремлении потопить в крови национально-освободительную борьбу армян ни перед чем не останавливалась. От частичной резни она перешла к политике геноцида, т. е. к полному истреблению народа. Резня 1894—1896 гг. — первый геноцид в истории нового времени.

Основные причины поражения национально-освободительного движения в Западной Армении и Киликии сводятся к следующему:

1. Существовавшие здесь дашнакская и гичакская политические партии, задавшись целью освободить народ из-под турецкого ига, действовали раздельно и не имели дальновидной программы. Руководители их не понимали действительных нужд народа и часто своими безрассудными действиями препятствовали его сплочению и одновременному выступлению против турецких поработителей. Каждая партия стремилась сама стать гегемоном национально-освободительного движения и придерживалась авантюристической, анархистской тактики. Вместо того, чтобы вооружить и организовать всеобщее восстание, дашнаки и гичаки стремились отдельными выступлениями привлечь внимание великих держав к армянскому вопросу.

2. Что касается великих держав, то они спекулировали на армянском вопросе и добивались лишь усиления своих позиций в Османской империи. Всей своей дипломатической игрой они способствовали усилению антармянской политики турецкой правящей клики.

3. Верхушка турецкого и курдского населения, будучи опорой султанских властей, препятствовала созданию единого

фронта армян, турок и курдов, не довольных феодально-деспотическими порядками в империи. В ходе национально-освободительной борьбы армяне не имели союзников, действовали изолированно и в окружении разбойничьих банд, используемых турецкими властями в целях осуществления политики геноцида в отношении армян.

4. Из-за отдаленности Западной Армении от других очагов национально-освободительных войн (Балканы, арабские страны и др.) не было единого фронта народов, стремившихся покончить с кровавым османским игом.

5. Армяне Западной Армении, не имеющие права иметь оружие, не могли приобрести его в достаточном количестве, в то время как турки и курды были поголовно вооружены, в силу чего восстание было обречено на поражение.

В статье «Под чужим флагом» В. И. Ленин характеризует армянские волнения 90-х годов XIX века как буржуазно-национальное, прогрессивное движение¹⁷, направленное против феодально-абсолютистских порядков в «деспотической Турции»¹⁸. Основную движущую силу национально-освободительной борьбы армян Западной Армении и Киликии составляли трудовое крестьянство, ремесленники, кустари, мелкая и средняя буржуазия. Идейное и практическое руководство движением осуществляли интеллигенты—выходцы из этих социальных прослоек армянского народа.

Во второй половине XIX в., как и в первом десятилетии XX в., освободительная борьба армянского народа, носившая общенациональный характер, с самого начала разворачивалась в исключительно тяжелых и своеобразных условиях. «Пока жизнеспособный народ скован чужеземным захватчиком, он по необходимости направляет все свои силы, все свои стремления, всю свою энергию против внешнего врага; и пока его внутренняя жизнь остается таким образом парализованной, он не в состоянии бороться за социальное освобождение»¹⁹. Эти слова Энгельса в точности характеризуют условия, сложившиеся в Западной Армении и Киликии. Между тем некоторые авторы, касаясь национально-освободительной борьбы армянского народа, подчеркивают ее антифеодальную направленность. Это абсолютно неверно. Борьба западных армян имела своей главной целью освобождение от чужеземного турецкого ига и воссоединение с Восточной Арменией, где обеспечивались их физическое существование и условия для экономического и культурного развития, чем, собственно, и объясняется русская ориентация западных армян.

¹⁷ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 144.

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 555.

Наиболее прозорливые общественные деятели и историки Западной Европы видели спасение армян Западной Армении также в присоединении их территории к Российской империи.

Так, видный английский историк и общественный деятель Арнольд Тоинби в книге «Нация и война», рассматривая армянский вопрос, доказывает, что единственно правильным его решением явится присоединение Западной Армении к Восточной Армении, поскольку в составе России армяне получат возможность экономического и культурного развития²⁰.

Нельзя считать случайностью тот факт, что русская ориентация в рассматриваемый период все больше усиливалась, и армянские общественные и политические деятели сделали немало, чтобы Россия взяла под свое покровительство западных армян. Россия также была заинтересована в расширении своего влияния в приграничных к Закавказью вилайетах Западной Армении.

Политика держав в армянском вопросе в конце XIX и начале XX вв., как уже сказано, диктовалась исключительно их интересами. Ни одна из них не хотела действительного освобождения Западной Армении из-под феодально-деспотического ига Османской империи и создания независимого армянского государства. Россия стремилась присоединить приграничные армянские вилайеты к своей территории, в то время как западные державы, не имея прямых территориальных соприкосновений с Западной Арменией, предпочитали оставить ее в составе Османской империи с тем, чтобы усилить здесь свое влияние за счет ослабления влияния других держав (Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, США). Все они с ненавистью относились к национально-освободительному движению находившихся под гнетом султанской Турции народов, в том числе и армянского народа, и делали все для поддержания турецкой реакции и использования этих движений в своих политических и стратегических целях.

Положение армянского населения в Западной Армении и Киликии после массовой резни 1894—1896 гг. оказалось исключительно тяжелым. «Султан,—подчеркивает Зинovieв,—

---

²⁰ J. Arnold Toynbee, *Nationality and the War*. London and Toronto, 1915, p. 394.

упорно держится принятой им в отношении армян политики»²¹. Аграрный вопрос обострялся с каждым днем. Турецкие власти покровительствовали захвату армянских земель. Непомерно тяжелые налоги и повинности, сбор недоимок за прошлые 10—15 лет наряду с произвольной системой их взыскания довели армянское земледельческое население до крайней степени обнищания. Этим, писал в 1907 г. русский посол в Константинополе министру иностранных дел, Порта преследовала цель «совершенно очистить Малую Азию от армян, коих турки считают опасными для себя элементами»²².

Армяне Западной Армении и Киликии, несмотря на все это, продолжали освободительную борьбу после 1894—1896 гг. Борьба эта временами, вследствие открытого похода турецкого правительства, принимала характер открытых выступлений. Это ярко выявилось в 1901 г. в районе Муша, в 1904 г. в Сасуне и других местах. Какие бы зверства ни применяли турецкие власти, они не могли сломить свободолюбивый дух целого народа. Армяне продолжали упорную, неравную борьбу с лютым врагом за освобождение своей родины из-под феодально-деспотического ига Османской империи.

Державы остались глухими к борьбе западных армян и в начале XX века. Царское правительство, испуганное нараставшим революционным движением в стране, в частности в Закавказье, заинтересовано было сохранить покой в соседних областях. Между тем трезвые дипломаты России, хорошо осведомленные о положении дел в Западной Армении, подсказывали царскому двору в интересах самой России изменить политику в отношении армян. Не случайно они доносили своему правительству, что *«турецкие армяне на Россию смотрят, как на свою единственную защитницу»*²³.

Но пока не была подавлена революция 1905—1907 гг. в России, царское правительство продолжало поддерживать кровавого султана в армянском вопросе. Изменение наступило лишь после поражения революции и вслед за младотурецким переворотом 1908—1909 гг. Особенность борьбы армян этого периода заключалась в том, что она слилась с общим, усилившимся под влиянием русской революции, антиабсолютистским движением, направленным против абдулгамидовского режима.

Под влиянием русской революции начались восстания в Западной Армении и Анатолии (в Эрзеруме в 1906—1907 гг., в Трапезунде, Кастамону, Битлисе, Ване, Самсуне и других

²¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3452, л. 76.

²² АВПР, ф. «Политархив», д. 3456, л. 147.

²³ АВПР, ф. «Турецкий стол» (новый), 1904, д. 2483, лл. 1, 2.

вилайетах Восточной Анатолии). В них, сообщали султану местные власти, «вместе с мусульманами участвуют армяне и греки». Характерно, что, например, в Эрзеруме солдаты, вопреки приказаниям командиров, отказывались открыть огонь против восставших. Упорную борьбу развернули также арабские и балканские народы.

Усиление национально-освободительного движения народов Османской империи диктовало буржуазно-национальным партиям и организациям турок, армян, арабов, македонцев необходимость найти между собой общий язык в борьбе против султанского режима. Этим были вызваны состоявшиеся в 1902 и 1907 гг. в Париже конгрессы. Первый из них, вследствие острых разногласий между участниками, ни к чему не привел. Второй конгресс под влиянием революционного подъема в России признал средством свержения абдулхамидовского режима всеобщее вооруженное восстание. В принятой конгрессом «Декларации османских оппозиционных партий» говорилось: «Сегодня во многих местах совместные выступления христиан и мусульман показывают, что народы Турции устали от мучений и нищеты, поняли, что султан ведет их к пропасти».

Относясь с уважением к программе и практической деятельности каждой партии, декларация подчеркивала, что последние искренне и по-братски объединились для совместных действий. Они обязались не сложить оружия до тех пор, пока не будет создан конституционный строй.

Общество «Единение и прогресс», стоявшее на псевдо-революционных позициях, не скупилось на такие щедрые обещания. Подлинной его целью было свержение султанского деспотического режима, создание конституционной монархии, обеспечение гегемонии турецкой национальной буржуазии в политической и экономической жизни страны, полное вытеснение буржуазии армянской, греческой, арабской. Поднявшись на гребне массового движения, младотурецкое общество в 1908 г. совершило государственный переворот, а затем отказалось от обещаний, данных накануне революции. В интересах турецкой национальной буржуазии, либеральных помещиков и некоторых кругов интеллигенции, преимущественно военной, являвшейся социальной опорой младотурок, оно повело антинародную, шовинистическую политику. Эта клика задалась целью насильственно отуречивать нетурецкие народы Османской империи, покончить с национально-освободительным движением армян, арабов, славянских народов Балканского полуострова, албанцев, курдов. Одержимые пантюркистской идеологией, младотурки носились с бредовыми планами отуречивания христианских народов Осман-

ской империи. Короче говоря, пантюркизм становился новой формой безудержного турецкого шовинизма, одним из главных идеологических орудий ассимиляторской политики младотурок. Другим идеологическим оружием «Единения и прогресса» являлся панисламизм, прикрывавший стремление турецкой национальной буржуазии, интересы которой она выражала, окончательно утвердить свою гегемонию над всеми народами, исповедующими ислам: арабами, курдами, албанцами и др. Посредством насаждения идеологии панисламизма младотурки стремились разъединить народы, выступавшие против турецкого гнета, подменить их национально-освободительную борьбу борьбой религиозной. Эту политику иттихадисты с особым рвением проводили в Западной Армении, где курды по своей численности занимали третье место после армян и турок. Младотурецкие правители, как и Абдул-Гамид, смертельно опасаясь совместного выступления армян и курдов, путем подкупов курдских шейхов и использования их религиозного фанатизма, натравливали их на армян. Младотурецкое правительство, следуя абдулгамидовской политике, подстрекало турецких и курдских феодалов на захват земель армянских крестьян. Таким путем они добивались их экономического разорения, очищения армянских владений от армян, заселения их мусульманами.

Армянская буржуазно-националистическая партия дашнакцутюн, принявшая активное участие в младотурецкой революции, надеялась после установления конституционной монархии получить автономию для Западной Армении. На этой почве и возник союз между дашнаками и младотурками. Но младотурецкая партия «Единение и прогресс», укрепившись у власти, с гораздо большим рвением продолжала политику Абдул-Гамида в отношении армян. Ярким примером этого явилась массовая резня мирного армянского населения Киликии в апреле—мае 1909 г., жертвой которой стало 30 тыс. человек, ограбление и разрушение значительного числа городов и сел.

В ряде случаев армянское население оказывало героическое сопротивление турецким регулярным войскам и разбойничьим бандам, нередко обращая их в бегство. В Аджине, Сисе, Чок-Марсеване, Хасанбейли, Шардерси и других местах армяне выходили победителями и не становились жертвой турецких орд. Именно благодаря этому младотурецким правителям не удалось осуществить политику полного уничтожения армянского населения Киликии, занимавшего здесь ведущее место в экономической, торговой и культурной жизни.

Резня армян в Киликии происходила в то время, когда в портах Александретты и Мерсина стояли военные суда

Англии, Франции, Германии, США, России и Италии. Пассивное наблюдение иностранных военно-морских сил «придало еще больше смелости убийцам и грабителям»²⁴.

В первые годы младотурецкого господства деятели армянских политических партий (дашнаки, гичакисты, рамкавары и др.) верили лицемерным заявлениям младотурецких лидеров, что в конституционной Османской империи все народы будут пользоваться равными правами, гарантированными конституцией. Правительство иттихадистов обещало вернуть армянским крестьянам их земли, восстановить поправную справедливость. Этими лживыми обещаниями младотурки на время усыпили национально-освободительное движение армян и других нетурецких народов империи.

Но вскоре младотурки перешли к политике открытых притеснений и прежде всего к экономическим мерам — к массовым захватам армянских земель и неимоверному увеличению налогового гнета и лишению всяких прав армян Западной Армении, Киликии и других мест Османской империи. Все это вызвало новый подъем армянского национально-освободительного движения, принявшего широкий размах, особенно в период балканских войн. И на этот раз великие державы решили использовать это в своих целях. В армянском вопросе больше всего была заинтересована царская Россия, издавна стремившаяся расширить свои владения путем присоединения армянских вилайетов Турции к Восточной Армении. Европейские державы, закрепившие свои экономические позиции в Западной Армении, как и прежде, накануне первой мировой войны оказывали сильное противодействие устремлениям царской России.

Ослабление Османской империи в результате понесенного поражения в итало-турецкой и особенно в первой балканской войнах было на руку царизму, который надеялся использовать территорию Западной Армении в качестве рынка сбыта русских товаров и удобного плацдарма для дальнейшей экспансии на Ближний Восток.

Таковы истоки и корни той исключительной настойчивости, которую проявляла царская дипломатия в армянском вопросе накануне первой мировой войны.

В новых условиях, сложившихся после балканских войн, население Западной Армении не расставалось с давней мечтой о воссоединении с помощью России со своими единокровными братьями. Передовые мыслители, писатели и общественные деятели-армяне в обеих частях Армении не переставали твердить, что армянский вопрос в состоянии решить только Россия, ибо «интересы могучей России, — писал Ов. Туманян, —

²⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1004, л. 203.

совпадают с интересами армянского народа. Это и есть причина русской помощи армянскому народу».

Григор Зограб, говоря о перспективах экономического и культурного развития армянского народа в составе царской России, с гениальной прозорливостью предсказал, что Россия—молодая страна, государство с будущим, и тот гнет, о котором так много говорят, не всегда будет господствовать в России.

Русский посол в Константинополе Гирс, хорошо изучивший настроения, царившие в Западной Армении, в 1913 г. писал в Петербург, что все армяне без различия партийной принадлежности на стороне России, что все они искренне желают прихода русских войск и реформ под русским контролем. Царское правительство решило использовать благоприятную обстановку для окончательного закрепления своих позиций в Западной Армении. Оно вновь подняло вопрос о проведении реформ. Но противодействие европейских держав, особенно Германии, свело это намерение на нет. Даже те куцые реформы, которые младотурецкое правительство под дипломатическим нажимом России обязалось провести, затягивались под разными благовидными предлогами. В дальнейшем, воспользовавшись начавшейся мировой войной, младотурки аннулировали соглашения с Россией о реформах и продолжали политику очищения Западной Армении и Киликии от армянского населения.

По мнению младотурецкого правительства, главной помехой к осуществлению пантюркистских захватнических планов в отношении Кавказа и других районов Российской империи, населенных мусульманами, являлся армянский народ, «вклинившийся» в мусульманский мир и мешавший объединению всех тюркоязычных народов России и Турции. Младотурецкие лидеры не раз заявляли, что Армения мешает «единству мусульман и созданию турецкого союза путем объединения тюркской расы с родственным ей населением Кавказа, Персии и Центральной Азии»²⁵. Командующий турецкими войсками на Кавказском фронте Вехиб-паша, обращаясь к армянской делегации на Батумской конференции в мае 1918 г., открыто заявил: «Вы видите, что судьба влечет Турцию с Запада на Восток. Мы ушли с Балкан... но мы должны распространиться на Востоке. Там—наша кровь, наша религия, наш язык. Это—стихийная тяга. Наши братья—в Баку, Дагестане, Туркестане и Азербайджане. Мы должны продолжить путь к ним. И вы, армяне, не стойте у нас поперек дороги»²⁶.

²⁵ A. Poidebard, *La lutte pour la route des Indes. Notes de voyage de Paris a Tiflis par Bagdad*, Paris, 1923, p. 229.

²⁶ См. газ. «Заря Востока», 1925, № 812.

Один из лидеров младотурецкой партии доктор Бехаэдин Шакир на той же конференции говорил: «Армяне стоят поперек дороги наших панисламистских и пантюркистских священных идеалов, и мы неизбежно сталкиваемся с ними. Это выше, вне наших личных чувств и настроений. Мы вынуждены стихийно уничтожить на нашем пути все, что служит помехой выполнению наших священных национальных идеалов»²⁷. О политике младотурок в отношении армян позднее писал офицер «Ньюс Ориент», издававшийся английскими оккупационными властями в Стамбуле (1920—1922 гг.). В одной из помещенных в нем статей об Армении отмечалось: «Страна эта находится как раз на дороге, ведущей на Кавказ и в Центральную Азию, куда стремились младотурки. Вот это обстоятельство, более чем чувство вражды, послужило причиной того, что турки в период великой войны старались уничтожить армянский народ»²⁸.

Правящая младотурецкая клика воспользовалась обстановкой войны для реализации своего давнишнего плана физического истребления армянского населения Западной Армении и Киликии. Зверское уничтожение полутора миллиона мирных армян, в том числе стариков, женщин и детей, совершенное под предлогом их депортации из прифронтовой полосы, явилось составной частью пантюркистского плана завоевания Кавказа.

«Решению» армянского вопроса по-турецки немало способствовала кайзеровская Германия, завоевательские планы которой вполне совпадали с пантюркистскими планами младотурецкого правительства. Что касается позиции держав Антанты, то они кроме бумажных протестов ничего не сделали, чтобы пресечь геноцид армян.

Армянское население Западной Армении и Киликии на своем горьком опыте убедилось, что ему нечего ждать помощи от великих держав. Поэтому в дни геноцида оно в первую очередь полагалось лишь на самого себя. Несмотря на то, что турецкое правительство пыталось заранее обезоружить армянское население, в ряде вилайетов оно оказало героическое сопротивление. И там, где армяне брались за оружие, они пострадали менее, чем там, где население покорилось своей участи. Жертв было бы гораздо меньше, если бы армянское национально-освободительное движение имело общее руководство, единый план действий в сочетании с борьбой других угнетенных народов Османской империи.

---

²⁷ «Заря Востока», 1925, № 809.

²⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, л. 2426, л. 681.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул-Азиз 263
 Абдул-Гамид 6, 11—13, 52, 62, 73, 93,
 98, 103—105, 108, 115, 116, 121—123,
 125, 130, 146—148, 150—152, 154—
 156, 170—177, 182, 183, 185, 190,
 191, 202, 211—213, 218, 222, 226—
 229, 231, 233, 235, 237, 239, 242,
 243, 245—247, 251, 255—258, 260,
 269, 270, 272, 275, 299, 301, 304—
 307, 312
 Абдул-Казер, шейх 53
 Абдул-Метжид 44, 77
 Абдулла-паша 136
 Абелли-паша 28, 34, 62
 Абелли Хачатур 43
 Аветисян Мкртч (Терлемезян) 137
 Аваз-бей 141
 Аваз Ахмед 250
 Авазян Гюл 15, 264
 Агаи (Каранет Турсаргсян) 139—141,
 144—145, 147—149
 Агамов 284
 Адамьян С. 53
 Агс 10, 72, 74, 300
 Агоссиан А. 259, 261, 262, 272
 Агпашарян Г. 105
 Агапур Серобе 84
 Азнаурян, братья 101
 Аикуян А. 82
 Аюбян С. М. 161, 191
 Акчюра-оглу Юсуф-бей 250
 Али-бей 151
 Али Деле 54
 Алимов А. А. 77, 78, 243, 252, 253
 Али-паша 142, 144
 Али Чауш 18, 19
 Алишан Гевонд 142
 Алишан Микаел 84
 Алман 54
 Амфитеатров А. В. 160, 161, 173, 174,
 185
 Андраник (Озаян) 111, 211—215
 Андриасян Асатур 148
 Анах 139, 144, 148
 Арируни Григор 26, 47
 Аршаруни 274, 283
 Асаф-бей 257
 Асимян Арутюн 148
 Асланян Степан 89
 Аткин 164
 Атурени Манук 145
 Ахмед-паша 237
 Ахмед Риза 227, 230—232
 Ахмед Шериф 241
 Ашыгян Хорен 103, 105
 Бабазаде-Хикмет 230
 Багдади-заде Кадрин 257
 Бадрихан Джиладет-Али 250, 251, 257
 Бартольд 10
 Бахлил-паша 43
 Бахри-паша 132
 Бедер-хан бей 43
 Бекгулян Р. 56
 Бекир Саму-бей 29
 Берар Виктор 117, 153, 154
 Беригард Бюлов 176, 177
 Бехаддин Шакир 315

*Указатели составлены С. М. Даниелян

- Бисмарк 94
 Борьян Б. А. 10, 11, 284, 300
 Бошняк Салин 257
 Бояджян А. (Мурад) 105, 111, 263
 Бояджян Жирайр 263
 Брайс 95, 163, 164
 Брандес Георг 94, 120, 121
 Браулей Гаджетта 113
 Брис Эдвин 118
 Брусали 25, 26
 Брюсов В. 144
 Будагов Н. 194
 Бутнев 162, 163
 Бэрнхейм 148, 149
 Бюрат С. 143

 Вангенгейм 295
 Вандазь 117
 Варданын М. 105
 Варкез 269
 Варжапетян Нерсес 26, 52, 88, 300, 303, 304
 Варт-Патриков А. (Патрикян) 105, 106
 Варфоломей, епископ 65
 Василосян Карапет 148
 Василосян Пап 148
 Вехиб-паша 314
 Вильберг 124
 Вильгельм II 168, 176, 179, 185, 295
 Вильсон, консул 62, 161
 Вильямс А. В. 118
 Вичениян Серобе (Сервиче) 81
 Влахов 239, 240
 Волгин В. 168
 Вышинский 36, 255, 256, 285—287

 Габидуллин Х. З. 275
 Габриел М. С. 118, 119
 Габриелян С. 10
 Гаваз, братья 49
 Гагарин, консул 55
 Гаджи Мехмед 56
 Газанчян А. 105
 Газн Мухтар 253

 Гамбарян А. 207
 Гани-бей 220
 Ганото Габриэль 161, 190, 191
 Гаррис Н. Р. 119
 Гаррис Х. Б. 119
 Гасан Ага 56
 Гаспринский Иемант 250
 Геворк V, католикос 87, 288
 Гекальн Зия 250
 Генрикос Вито 144, 146
 Герман, вице-консул 209
 Гиббонс Хелен 260, 267
 Гининус А. И. 23, 100, 131, 132, 161
 Гирс А. 64, 172, 243, 254, 256, 258, 268, 274, 277, 278, 281—283, 288, 289, 291, 314
 Гладстон 163, 164, 178
 Глчян Г. 105
 Говард В. В. 119
 Гогенлоз, канцлер 185
 Гокбизгин Тайиб 29, 30
 Голлицын 206, 215
 Голобородько И. И. 42, 79, 83, 210, 224, 225, 232, 251
 Голуховский 186
 Гольн 177
 Гордон 193, 196
 Горцев 239, 240, 246
 Готлиб В. В. 186
 Грайр 213, 214
 Грачя 139, 148
 Грей Эдуард 243, 246, 294
 Григорий Просветитель 54
 Грин Ф. Д. 115, 119, 300
 Грязнов 11, 12, 31, 124
 Гудель Вильям 192
 Гулетр 117
 Гулкевич 296
 Гусейн-паша 301
 Гюльбекян 291

 Даниелян Нерсес 263
 Данышман Зухурн 155, 232, 237, 239, 251, 272, 273
 Де-Куртейль П. 20, 21

- Денвети А. 86
 Дени Кошен 117
 Дени-бей 128
 Дервизи-паша 105
 Дефрансе Пьер 189
 Дефферан 166
 Девме Криг 88, 94
 Девме Уильяме 138
 Девел 257, 260, 268
 Девеляль Нури 249, 250
 Девелал-паша 221
 Девемаль Кутай 302
 Девемаль-паша 7, 254, 271, 272, 292
 Девудичи 210
 Девон Рид 197
 Дивракли 157
 Дикон 279, 280
 Диллон Э. М. 6, 49, 64, 65, 115, 119
 Добушинский 62
 Долгоруков П. 170
 Дотт-Вилли 266
 Думерг Поль 117
 Дурян, патриарх 252

 Едини Завен 256, 283, 284
 Екарян Арменак 138
 Енидунян Назарет 148
 Еркарян Карает 148
 Ермоллов Н. 164, 166—168
 Ерусалимский А. С. 127, 128, 157, 158, 168, 185

 Жадовский 116, 122, 171
 Жак де Морган 34
 Жан Жорес 117, 118
 Жигарев С. 90, 159
 Жорж Голле 117

 Завриев 289
 Заурма, посол 134, 185
 Зейтуни (Минакаки Семирджян) 139, 141, 142
 Зеки Велиди Тоган 9
 Зеки-паша 102, 110, 115
 Зеленый, генерал 31

 Зиновьев И. А. 37, 50, 52, 205, 209, 217, 220, 222, 223, 226, 236, 237, 252, 262, 309
 Зограб Григор 28, 251, 269, 282, 283, 314
 Ибрагим, падишах 18
 Ибрагим-паша 219
 Иланов 216
 Игнатъев 88, 89
 Извольский 209, 210, 279, 280
 Измаил-паша 58
 Измирилян Матевос 154, 172
 Илмаз Озтуна И. 8, 93, 98, 272
 Инено Немет 245
 Иосиф, миссионер 262
 Исаакян Аветик 285
 Искендер-ага 109
 Исмаил Сафян 257
 Исхан Фикри 257, 268
 Ифсет-бей 141

 Кадри-бей 131, 132
 Кайданова 152, 154
 Камаровский Л. А. 119
 Камбон 124, 125, 132
 Кара де Во 117
 Карает, гичакет 139
 Карие, консул 135
 Касим Бардана заде Тамир 54
 Кафеян Г. 105
 Кейшимян Манук 142
 Келекян 291
 Кеамль Мустафа 250
 Кенджен-Бабури 110
 Кечан Бюзанд 64, 76
 Кешинян Киракос 265
 Кешинян Петрос 265
 Кийяр Пьер 117
 Кильванэсян Назарет 148
 Кинэ Виталь 31
 Киракосян Дж. 269
 Кирсон 119
 Китчнер 54, 61
 Кишминев С. О. 86, 303
 Клемансо 117

- Кливленд Онлей 123
 Кичецкий Исмаил 58
 Козднан Петрос 65
 Коконцев 279
 Колоз 111
 Колубакин А. 193, 195, 198
 Комитас 285
 Константин 147
 Контансон Людвик 33, 117
 Кочибей 18
 Крапье, генерал 212
 Крим оглу Нури 55
 Круглов А. 222
 Кукунян Саркис 216
 Куран Ахмед Бедери 183, 230—232
 Куропаткин 32
 Кюпрюлю Мехмед Фуад 250
 Кязым Карабекир-паша 164

 Лазарев 69, 110, 111, 113
 Ламедорф 225, 226
 Лачинян Карает 259
 Ленин В. И. 181, 217, 224, 242, 244, 308
 Лео 10, 87, 145
 Ленсис Н. 43, 120
 Леруа Болье Анатолий 117
 Леруа Болье Поль 117
 Лич Х. Ф. Б. 20, 33, 34, 94, 98, 99, 108, 159, 160, 178, 190
 Лишан 24, 37
 Ллойд Джордж 78, 95, 187
 Ллойд Клиффорд 301
 Лобанов-Ростовский А. Б. 123, 128, 166, 169—171, 173, 174
 Лоутер 243, 246
 Луи Верн 117
 Луи Мартин 117
 Лутфи-бей 53
 Лэар Марсель 28
 Лютфуллах-бей 230

 Мавромати 258, 268
 Магомет II 10
 Маевский, вице-консул 162
 Маккиавели 173
 Мак-Колл М. 40, 41, 118, 119, 125, 301
 Маклер Фредерик 108, 117, 156, 177, 203
 Макенмов 32, 67, 112—114, 125
 Малумян 231
 Мамурян М. 82, 84
 Мандельштам А. 84, 177, 179, 260, 271, 272, 290, 291, 293
 Мане Погоси 109
 Мариот И. 170
 Маркс К. 27, 44, 77, 308
 Мартик, гичакист 137
 Мартиросян А. 269
 Марунов Ю. В. 270
 Махмед-ага 50
 Махмед эл Агаси 111
 Махмуд II 43, 44
 Махмуд Шевкет-паша 241
 Мердикян 282, 283
 Мехмед V (Решад) 239
 Мехмед Халил Али 49
 Мидхат-Паша заде-Али Гейдар 230
 Миллер А. Ф. 243
 Миллюков П. Н. 87, 90, 94
 Мкртич-бей Даднан 24, 26
 Млах, гичакист 139, 141, 143, 148
 Мовсисян Григор 111
 Морис Перно 33
 Мостинго 301
 Мтенян А. 59
 Мун 117
 Муравьев, граф 168, 206
 Мурад III Феридун-бей 17
 Мурад IV 18
 Мурад-бей, один из лидеров младших турок 229
 Мурад-бей, министр просвещения 100, 101, 305
 Мурадян А. 53
 Мурэ Габриэль 178
 Мустафа Ремзи-паша 142, 144
 Мустафа Субхи 241
 Мустафа Сулейман-оглы 114
 Мусче-Сефи 54

Мушкет, епископ 271—273
Мушир Шакир-паша 128, 129
Мхитар, варданет 75
Мхитар, вице-консул 57
Мухамедян А. Ф. 270, 296, 297

Назарбеян Аветис 101
Назарбеян Маро 104
Назим, губернатор 137
Назим, доктор 230, 270, 275
Найт 252

Назаридзе 282
Наибандян Микаел 85
Наислов 135

Найин, братья 49
Наисел Фридьоф 300

Наркисян А. 304

Нарпай Хорен 303

Насанг Хетюн 192, 196

Неджим Фазыл 93, 97, 155

Неджим-бей 264

Недидов 67, 100, 103—105, 112—114,
123, 124, 127—130, 132, 166, 167,
170, 172—174, 203, 228

Немли-оглу 101

Несевсян М. Г. 113

Николтай II 11, 168—170, 172, 176,
206, 210, 215, 227

Нериков 96

Нозичев А. Д. 186, 188

Норадунгиян 291

Норден Альберт 180

Нохутени Акон 145

Нубар-паша Погос 288

Нури-бей 220, 221

Нуриян Ованес 89

Ншан, гичакист 139

Озьяни Ове 65

Оганян 163

Орманян, патриарх 211, 213, 291

Осман Нури 7, 306

Осман-паша 110

Отян Григор 81, 304

Палницян 279, 280

Пальмерстон 157, 158

Пальян Никогос 81

Павосян К. 82

Папазян Степан 85, 303

Папикян Акон 269

Паркер Джон 92

Пастрмалджян 150

Петикян Тигран 259

Пето, даннак 137

Пеникстанлян М. 85

Пешкэв 151, 175, 176, 228

Погосян Е. 59

Погосян С. 59

Поливанов 279, 280

Помянковский 181

Пошкратов 65

Прессанье 117

Пржевальский, консул 125, 133, 134

Путята 12, 165

Райт 57

Раффи 294

Рахим-паша 102

Ремзи-паша 146, 257, 268

Рене Пинон 180

Рефик Ахмед 7, 41, 109, 113, 116, 123,
126, 131, 134, 171, 190, 306

Риза-паша 51, 55

Ролен-Жекмен М. Т. 28, 119, 300

Роль 117

Рорбах Пауль 179, 181—184

Русинян Наанет 81

Рушуклиян Геворк 88, 89

Саакян Р. Г. 113

Сабахеддин 218, 230—232

Саак II, католикос 55

Сади Кочаш 7, 8, 30, 116, 302

Садо 54

Садри Максуди Арсал 9

Санд Халим-паша 296

Салик-паша 102

Санасарян 55

Саркисян А. 59

Саркисян С. 60
Сафай Хаджи-ага 53
Свачян А. 82, 84
Сенд-паша 238
Селим II 42
Селим III 42, 43
Семелюта П. 247
Сетенян Романос 85
С. З. 259, 266, 267
Сименс, братья 182
Сименс Георг 182, 183
Синкиренц Манук 145
Скин, консул 57
Скрябин Н. А. 217, 219, 221
Смат 117
Солсбери 89, 90, 163
Сотер 117
Спайзер Е. А. 196
Срвандзтянц Г. 26, 300
Стаарт 61
Ст. Джон 60
Стифенсон 164
Столыпин 279, 280
Сулейман-паша 222

Тагвоян Серобе 84, 284, 291
Тагичян Бардугимеос 142, 146
Талаат-паша 7, 29, 271, 302
Тамазян М. 59
Таматян Мигран 105, 109, 111
Тарбаст Канэ 54
Тарле Е. В. 247
Тафт У., президент США 199
Тахсин-паша 226
Тахсин-паша Гасан 101, 109
Тверитинова А. С. 17, 18, 248
Текили-заде Осман 259
Текин Альп 252
Темир 54
Темирли 193
Тер-Акопян К. 148
Тер-Арсен 61
Терзян Акоп 257, 258, 263, 264
Тер-Карапетян Г. 49, 50, 63
Тер-Мелконян М. 264

Термен Р. И. 35—37, 56, 62, 99, 202
Тер-Саргсян 26
Терно-Чеато 65
Тигран, царь 101
Тониби Арнольд 309
Титомяниш В. 245
Троттер 161
Туманский 50, 52, 53
Туманян Каспар 53
Туманян Ованес 284, 285, 314
Тыркова А. 150, 152

Убнянин А. 20, 21, 24
Уильямс А. 95
Утуджян Каравет 85

Ферик Хамди-паша 132, 226
Фероз Ахмад 39, 238, 246
Феррид-Саад-Эддин-паша 138, 221
Филлип Керри 122
Филиппов В. Н. 22, 33
Флоровский Н. 33, 247
Франс Анатолий 117, 118, 178
Фуад-паша 151

Хаджи Елчи-заде Осман 54
Хаджи Мирза 53
Хажак Г. 10, 68, 72, 73, 76, 300
Халфин Н. А. 299
Ханзат Рубен 105
Хатагесян Ерванд 25, 34
Хекийян Сраннон 84
Холлуорд 113, 114
Хримян Айрик 15, 50, 107, 137, 165,
210, 211, 300, 303
Хусейн Авни 78
Хусейн-Тосун 230
Хусейн Эфенди 58

Цовикян Х. М. 219
Цыбульский В. В. 194

Чавуш Геворк 111
Чанкулян А. 105
Чарк И. 34

- Чарковский 97
 Чарльз Смит 92
 Чарыков 252
 Чатрян Петрос 148
 Чедберс Уильям 261, 266
 Чемерзин А. 41, 67
 Ченгиз Минас 303
 Чермсаид 57, 121, 122, 161
 Чилингарян Гр. 82
 Чихачев П. А. 194
 Чичерин Г. В. 29
 Чибаян Аршак 139

 Шаншоян Аветис 148
 Шарметан 117
 Шахбазян Акон 53, 93, 99, 207
 Шаховский 37
 Шелковников 258, 261, 269
 Шемседин Гюналтай 9
 Шерин Мардин 229
 Шериф-бей 20
 Шарков 207
 Шашкин 100
 Шинмания 165
 Шмидт, лейтенант 236
 Шонберг 291
 Шоровян Хачи 148
 Шпилкова В. И. 197, 200

 Шрайнер Альберт 92, 115, 157, 179, 180, 183
 Шувалов 90, 91

 Эверет, консул 161
 Экешян 84
 Элизе Реклю 33
 Эмин-паша 138
 Энвер Зия Карал 24, 93, 98, 171, 182, 191
 Энвер-паша 247
 Энгельс Ф. 27, 43, 44, 308
 Энис-паша 134, 218
 Эсад Мухаммед 241
 Эсад Фуад Тугай 150
 Эсат Урас 8, 9, 30, 211, 212, 272, 302
 Эсад Махмуд 253
 Этхем-паша 146, 148

 Юсуп Кемаль 269
 Юсуф-ага 53
 Юсуф Хикмет Баяр 9, 83, 84, 188

 Ягов 293
 Ялчын Гусейн Джахид 227, 228, 235, 238, 247
 Яценко А. 169

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авагката (Мхал) 142, 145
 Аваз-Катикне 144
 Азераг 53
 Австро-Венгрия 92, 98, 147, 181, 186,
 224, 225, 237, 290, 291, 293, 294, 309
 Атакне 19
 Агнен 112
 Ада-Базарский дистрикт 61
 Адапа 18, 19, 21, 28, 31, 57, 257—
 262, 265—274
 Адапский вилайет 23, 55, 257, 260,
 269, 272
 Адапский санджак 33
 Аджин 263, 268, 312
 Адильджеваз 19
 Адильджевазская каза 37
 Адлих 144
 Адрианополь 88, 89, 147
 Азаркенк 142
 Азербайджан 13, 236, 281, 287, 315
 Азия 61, 77, 78, 157—160, 167, 217,
 222, 232, 243, 249, 252, 270
 Азовское море 173
 Айдынский вилайет 70
 Айнтаб 194
 Ак-даге 144
 Аккупар 61
 Аки (Акиа) 137
 Алабаш (Арегин) 142
 Аладжан 60
 Алалия (Алайс) 19
 Алашкерт 43, 66
 Алашкертская долина 91
 Албания 191, 226, 234, 279
 Албистан 86
 Александретта 169, 183, 264, 265, 267,
 313
 Александрия 267
 Александрополь 64
 Алеппо 19, 20, 28, 31, 59, 111, 131,
 147, 188, 259, 262
 Алеппский вилайет 23
 Алпаник 109
 Амасия 19, 107, 203
 Америка см. США
 Амид 19
 Апада 19
 Апаголия 29, 34, 96, 158, 164, 169,
 179, 180, 183, 184, 217, 253, 287, 293,
 302, 310
 Англия 5, 7, 11, 12, 23, 31, 62, 89—96,
 118, 119, 121—128, 131, 133, 147,
 155—168, 175, 177, 179, 180, 182, 185,
 187, 193, 198, 202, 223, 224, 243, 246,
 267, 277—291, 293—296, 303, 309, 313
 Ангора см. Анкара
 Анлок. гора 112
 Анкара 107, 182, 183
 Антегерти 54
 Антиохия 262
 Арабкир 19, 106, 131, 306
 Аравия 158, 182, 234
 Аравийский п-ов 222, 223
 Арарат. гора 278
 Ардаган 89, 91, 303
 Ардаганский дистрикт 61
 Арджис 19
 Арджисская каза 37
 Арег 65
 Армянское плато 160

Армянская ССР 13
 Асраф 138
 Арташ 89, 303
 Арчак 138
 Арчагская волость 138
 Афины 107, 225, 226, 275
 Африка 17, 157
 Африка, долина 267
 Ахалкалаки 64
 Ахалцихе 64
 Ахлат 33, 210
 Ахлатская каза 37
 Ахпат 142
 Ахтамар, о-в 154, 215

 Багдад 1, 11, 170, 179, 180, 222
 Багдадский вилайет 223
 Багеш см. Битлис
 Багешский вилайет 26
 Байбурт 33, 59, 131, 133
 Байбуртская равнина 133
 Бакинская губерния 75
 Баку 314
 Балканский п-ов 17, 156, 168, 180, 247, 253, 287, 311
 Балканские страны 155
 Балканы 89, 92, 180, 185, 186, 225, 226, 308, 314
 Балу 19
 Бано 138
 Басра 222
 Басрский вилайет 222, 223
 Батум 60, 91
 Бахча 262
 Баязет 21, 33, 43, 66, 69, 89, 91, 216, 277, 303
 Баязетский пашалык 64
 Баязетский санджак 33
 Беглушен 136
 Бейлан 19
 Бейрут 23, 37, 55, 188, 192, 240
 Белград 225, 226
 Бердагарак 19
 Бердак 136
 Бердус-чай 140

Беркри 19
 Берлин 92, 120, 121, 170, 173, 180, 182, 185, 231, 291, 292
 Биреджик 262
 Битлис 19, 20, 28, 33, 38, 43, 54, 62—64, 69, 104, 107, 110, 114, 121, 122, 137, 161, 169, 194, 195, 207—209, 213, 215, 218, 221, 277, 294, 295, 306, 310
 Битлиссский вилайет 22, 23, 28—35, 37, 108, 136, 202, 209, 210, 252, 256, 290, 296
 Ближний Восток 87, 90, 168, 179—181, 187, 191, 193, 197, 199, 200, 269, 276, 279, 285, 300, 303, 313
 Богдан 52
 Бозок 19
 Болгария 34, 66, 87, 92, 96, 168, 170, 175, 224, 230, 237
 Босния 61, 92, 237
 Бостон 192
 Босфор 91, 154, 240
 Бошняк-кале 61
 Бруса 61, 192
 Брусский вилайет 59
 Будапешт 292
 Бузед 136
 Буланых 33, 210
 Буланыхская каза 37
 Буланыхская область 34
 Буланыхский санджак 65
 Буюкдере 127, 129

 Ван 11, 12, 18—21, 27, 28, 33, 34, 37, 38, 49, 50, 52—54, 62—64, 69, 85, 86, 96, 97, 100, 103, 104, 106, 107, 113—115, 132, 137, 138, 158, 161, 162, 169, 189, 190, 194—197, 204, 208, 209, 214, 215, 218, 276, 277, 295, 306, 307, 310
 Ван, оз. 34
 Ванский вилайет 22, 23, 26—33, 35—37, 51, 62, 97, 100, 137, 138, 162, 189, 202, 210, 215, 221, 256, 276, 290, 296
 Ванский пашалык 64

Ванский санджак 65
Варажская гора 138
Васпуракан 74, 75, 137
Великобритания см. Англия
Видина 20
Восток 44, 77, 78, 120, 176, 179, 190,
193, 197, 252, 253, 266, 278, 281, 285,
287, 288, 314
Восточная Анатолия 7, 218, 292, 311

Гаджидере 142
Гайон-Дзор 138
Галаджух 50
Галатия 150, 304
Галбор 110
Гамидие 262, 267
Гандемир 50
Гассан-кала 218
Гарчгана 138
Гебержун (Гебелжик) 19
Геллегузан 112, 213, 214
Гемлавик 59
Гевг 109
Герджер (Гырджыр) 19
Германия 92, 98, 119, 147, 156, 164,
177, 179—187, 191, 198, 200, 224, 246,
267, 278, 279, 290, 292—295, 309,
311—315
Герцеговина 92, 237
Гёккюне 267
Гийех 19
Гобек 59
Греция 147, 224, 237
Грузия 13, 17, 236
Гугутжан 54
Гумгум 49
Гюмушхане 133
Гюок-Огу 262
Ганджикская губерния 75

Дагестан 314
Дальний Восток 168, 278, 279
Дамаск 57, 188
Дарданеллы 91, 166, 180, 225
Дасина 53

Девриги 19
Дерек 54
Деренда 287
Дерсим 22, 23, 53
Джаник 19
Джермук 19
Джзире 19
Джипре-Бодан 110
Джхор 76
Диарбекир 18, 19, 21, 28, 36, 38, 43,
49, 53, 54, 62—64, 110, 131, 134, 135,
160, 161, 169, 190, 208, 215, 218,
285, 286, 295
Диарбекирский вилайет 20, 22, 23,
26—28, 30—35, 68, 135, 202, 218,
252, 290, 296
Диарбекирский санджак 135
Додан 50
Дорт-Пол 264, 265
Дремет 65
Дунайский вилайет 21
Европа 81, 87, 94, 96, 107, 117, 121,
127, 131, 150, 152, 156—159, 163,
169, 170, 180, 183, 190, 227, 233, 277,
285, 289, 295
Евфрат 222
Египт 19
Египет 7, 34, 66, 127, 157, 158, 170,
180, 185, 229, 230, 243, 267
Егкерт Фышфуш, гора 213
Еши-Кей 290, 293, 295
Ешич-кала 142
Ергани 19
Ерзика см. Эрзинджан
Етицорих 54
Женева 7, 223, 228, 229
Закавказье 23, 75, 103, 166, 169, 180,
191, 205, 206, 215, 236, 270, 277, 287,
309, 310
Запад 278, 314
Западная Европа 155, 179, 277, 283,
309

Зарушад 19
 Зейтун 9, 11, 86, 106, 137, 140—149,
 262, 263, 307
 Зейтунский район 142, 143
 Зерики 19
 Змюрна см. Смирна
 Золотой Рог 129, 199

 Измид 182, 183
 Измир см. Смирна
 Измирский санджак 61
 Илкис 19
 Ильдыз 105, 151, 176
 Индия 92, 157, 159, 160, 163, 167, 178,
 180, 182, 183, 243
 Ирак 164, 222
 Иран см. Персия
 Иевир 19
 Италия 92, 133, 147, 267, 278, 288, 290,
 291, 294, 309, 313

 Йемен 222, 223

 Кавала 240
 Кавказ 7, 75, 88, 93, 94, 103, 166,
 174—176, 205, 206, 210, 212, 215, 217,
 279, 281—284, 287, 314, 315
 Кагызман 19
 Кады-Кей 151
 Казаренк 142
 Каир 229, 267
 Кале-Кузан 111
 Канаан 142
 Карагадж 142
 Карадаш 262
 Карацлык-даре 140
 Карахисар см. Шабин-Карахисар
 Карин см. Эрзерум
 Каринский вилайет 26, 58
 Карс 18, 19, 21, 61, 89, 91, 267, 303
 Карский вилайет 23
 Карский дистрикт 61
 Карская область 155
 Карский пашалык 64
 Каспийское море 184

Касим-Паша 154
 Кастамону 218, 310
 Келкит 19
 Кешин, гора 113
 Кердикар (Кирджар) 19
 Кесария (Кайсерия) 27, 137, 218
 Кесарийский санджак 33
 Кетек 218
 Кечван 19
 Кзуджан (Казавджан) 19
 Киван 138
 Киликия 5, 6, 9—11, 14, 18, 21—23,
 27, 28, 35—37, 84, 86, 95, 129, 148,
 150, 169, 189, 190, 254, 255, 257, 261,
 262, 266—271, 274, 302, 307—310,
 312—315
 Кипр, о-в 90, 91, 157, 230, 267, 303
 Кипрское море 169
 Кирэч 142
 Кишифилин 142
 Кишиманский дистрикт 61
 Козан 21
 Койин 19
 Коме 52
 Константинополь (Стамбул) 7, 10, 12,
 13, 15, 23, 26—28, 32—34, 36, 37,
 45, 50—53, 55, 57, 60, 64—66, 81—
 85, 87, 88, 91, 96, 97, 100, 103—105,
 107, 108, 112, 113, 116, 119, 121,
 122, 124, 125, 127, 129, 130, 132—
 137, 141, 147, 150—154, 157, 166,
 167—172, 175—177, 179, 181—184,
 187, 189, 192, 194, 195, 199, 202—
 205, 209, 210, 217, 220—222, 225—
 228, 236, 237, 240, 242—246, 252,
 254, 256—258, 260, 262, 268, 274,
 277, 278, 289, 290, 295, 296, 302,
 304, 307
 Корнэ 136
 Крит, о-в 158, 186, 237
 Крымский п-ов 17
 Ктун, о-в 138
 Кувейт 222, 291
 Кузах 142
 Кузу-ова 136

- Кулоб 19
 Кулькух 136
 Кум-Кану 105, 106, 129, 151
 Курдистан 17, 23, 28, 31, 32, 62, 161, 162, 190, 299
 Куручай 19
 Кутанская губерния 75
 Киван 208
 Кыги 19

 Леване (Вартин) 19
 Ленинград 11
 Ливан 21, 188, 189, 267
 Лиз 65
 Лим, о-в 138
 Лондон 5, 12, 90, 91, 107, 121, 122, 127, 162—164, 166—168, 170, 182, 185, 228

 Македония 185, 186, 224—226, 234, 235, 238, 278, 279, 292
 Малагирт (Манакерт, Малакерт) 19, 99, 210
 Малатия 21, 64, 68, 194
 Малая Азия 17, 27, 43, 91, 94—96, 117, 129, 157, 160, 167, 169, 173, 174, 177, 179, 183, 184, 194, 202, 205, 253, 289, 293, 295, 303, 310
 Мальта, о-в 92
 Мамерван 19
 Мамурет-уль-Авиз 23, 28, 136
 Манджелик 61
 Маньчжурия 174
 Мараш 59, 86, 149, 194, 262, 265
 Мардин 21, 195
 Марзван 135, 136
 Марсель 12, 150
 Масис, адм. центр 262
 Махджил 19
 Мдженкерд 19
 Мекка 182
 Мерзифон 107, 306
 Мердегез 61
 Мерсин 194, 266, 267, 313

 Месопотамия 158, 159, 179, 184, 189, 222
 Месопотамский валайет 27
 Минофаркин 19
 Могуик 204
 Моке 19
 Мориник 58
 Москва 11, 119, 270
 Мотаки 36
 Мраморное море 91, 129, 240
 Мусун 216
 Мучукдере 142
 Мун 9, 19, 21, 23, 32, 36, 51, 52, 63, 64, 69, 86, 103, 104, 106, 108—110, 113, 114, 116, 121, 122, 125, 136, 137, 204, 210, 211, 213, 306, 310
 Мушский валайет 49, 50—52, 58, 75
 Мушская долина 52, 204, 207
 Мушский пашалык 64
 Мушская равнина 36, 213
 Мушский район 58
 Мушский санджак 33, 36

 Нахичевань 282
 Нелькл 222
 Несиния 19
 Ниша 20
 Нью-Йорк 154

 Орду 65
 Орел 59
 Османне 262, 265, 267
 Охлатская провинция 208

 Пайас 21, 264
 Палу (Балу) 34
 Париж 117, 118, 139, 170, 191, 223, 227—229, 232, 241, 311
 Пасин 19
 Пентек 19
 Перендекий залив 159, 160, 173
 Персия (Иран) 34, 65, 90, 91, 159, 160, 182, 183, 206, 209, 243, 277, 278, 280, 281, 299, 314

Петербург 31, 122, 128, 165, 167, 198,
170, 171, 182, 191, 215, 225, 279, 282,
293, 314
Пидух 142
Песан 108
Риде 100, 131, 161, 222
Россия, Российская империя 5, 7, 8,
10—12, 14, 22, 23, 32, 34, 35, 37, 55,
60, 64, 66, 69, 87—97, 99, 100, 106,
119, 121—123, 126—128, 131, 133,
138, 147, 155—161, 163—168, 170—
173, 175—177, 179, 180, 182—186,
189—192, 202, 205, 206, 209, 210,
212, 215, 216, 219, 222, 224—226,
236, 242—245, 251, 253, 254, 267,
276, 278—296, 298, 303, 306, 309—
311, 313, 314
Румыния 34, 66, 168, 244
Сагантеп 142
Сарман 19
Салаханы 56
Салоники 117, 225, 238, 240
Самсун 106, 107, 135, 203, 218, 228,
294, 310
Самсунский санджак 37, 210
Сандох, гора 144
Сандох, ущелье 144
Сару (Савир) 19
Сасун 6, 11, 36, 51, 52, 69, 108, 109—
116, 118, 120—127, 134, 174, 204,
207, 211—215, 306, 307, 310
Сасунский вилает 31
Сасунские горы 51, 204
Сасунская каза 50
Сасунский район 109
Сертский санджак 33
Себастья см. Сивас
Севан, оз. 64
Северек 19, 68
Северный Кавказ 155
Сейхуну, река 261
Семал 111, 112, 213
Сербия 224

Сивас (Себастья) 18, 19, 28, 38, 55,
57, 61—63, 69, 106, 107, 131, 135,
169, 190, 203, 208, 218, 240, 259,
292, 294—296, 306
Сивасский вилает 20, 23, 26—28, 31,
59, 135, 218, 252, 290
Сиврид 21, 53
Сивридский санджак 27
Силистрия 20
Силкан 49
Синджар 19
Синон 203
Сирия 160, 180, 188, 189, 192, 222
Сис 19, 263, 264, 267, 312
Сисенз 142
Смирна (Измир) 13, 28, 82, 145, 192,
194, 240
Сокак 66
Соргечит 262
София 179, 226, 275
Спитак, гора 110
Средиземное море 90, 159, 166, 169,
178, 183, 271
Средний Восток 269
Средняя Азия 167, 182
Стамбул см. Константинополь
Сулуков 221
Сурмалу 64, 89, 303
Сурмалинский уезд 155
Сухум-кале 61
Сухий канал 180
США (Соединенные Штаты Америки)
66, 118, 121, 122, 123, 150, 155, 163,
179, 192, 193, 196—200, 233, 267, 309,
313
Тавотник 142
Тавр, гора 36
Тавриз 20
Тавутлу 142
Талин 64
Тальворик 108, 109, 111, 214
Тальворикский район 110
Тарон 211
Тарус 19, 262, 272

Ташалуг 142
Тегеран 170
Тейерме-дере 142
Тер-Кану 259
Терджи 19
Терекной 142
Тизтзут 221
Тифлис 13, 26
Тифлисская губерния 75
Тихий океан 167
Токат 137, 203
Токатский район 203
Тортум 19
Торгумская область 36
Транезунд 28, 90, 101, 106, 129, 131—
133, 160, 161, 190, 192, 194, 205, 218,
219, 240, 294, 295, 306, 310
Транезундский вилайет 20, 23, 31, 218,
296
Трлатенк 142
Туркестан 315
Тшоркух 136

Узейр 19
Узоре 144
Уран 213
Урут 19
Урфа 131, 137
Ускюбе 226

Франция 23, 78, 92, 117, 118, 122, 124,
126—128, 131, 138, 150, 155, 156, 161,
163, 164, 177, 180, 182, 187—192,
198, 202, 223, 246, 267, 279, 288—
291, 293—296, 309, 313
Фриуз 142, 143
Фынтыхаг 142

Хаджи 257, 267
Хаззо 19
Ханль 222
Хаккяри 19—23, 34
Хамал 55
Хани 19

Харба 58
Харберт (Харпут) 19, 38, 53, 54, 65,
169, 190, 194, 195, 203, 208, 295
Харбертский вилайет 22, 23, 26, 27,
31, 32, 100, 218, 252, 290, 297
Харпут см. Харберт
Харпутский вилайет см. Харбертский
вилайет
Харпутский санджак 23, 34
Харпутский вилайет 20
Харенк 136
Хасанбейли 265, 312
Хас-Кей 151, 153, 154
Хиджас 222
Хизан 19, 20
Хинда 59
Хисан-Кей 19
Хьян 108
Хойт 36
Хошаб 19
Хульп 108
Хута 51
Хынуе 19

Царук 136
Центральная Азия 314, 315
Центральная Анатолия 118

Чапакджур 19
Чарсанджак 9, 86, 136
Чатаг-Кар 145
Чемингезек 19
Черногория 112
Черное море 17, 159, 169, 173, 176,
180, 240, 294
Черноморский округ 155
Честер 178
Чок-Марсеван 264, 265, 312
Чорум 19
Чылдыр 18, 19, 21

Шабин-Карахисар 19, 131
Шама (Дамаск) 182
Шамирам 214

- Шардере 266, 267
Шардерси 312
Шатагенк 142
Шатах 50, 51, 108
Шатахский район 221
Шахавенд 19
Шейхчария 104
Шеняк 109, 111, 112, 213
Шиагану 54
Шивелики 112
Ширвез 19
Шурагала 19
Шуша 282
Шушанлир 112
- Эгейское море 91, 240
Эль-Катрия 222
Эль-Хассе 222
Эрзерум (Карин) 11, 18, 19, 21, 27, 28, 33, 36—38, 49, 53—55, 62—65, 67, 69, 85, 86, 90, 96, 99, 100, 102—107, 110, 112—114, 125, 129, 131, 133, 137, 159, 161, 165, 169, 190, 191, 194, 195, 197, 198, 208, 209, 217, 219, 220, 252, 256, 276, 277, 284, 285, 292, 294—296, 301, 305, 310, 311
Эрзерумский вилайет 20, 22, 23, 27, 28, 30—33, 37, 59, 60, 62, 64, 102, 210, 217, 218, 252, 276, 290
Эрзерумская равнина 134
Эрзинджан (Ерзика) 19, 21, 102, 110, 112, 133, 294
Эриванская губерния 66, 75, 155
Эривань 282
Эсбаберд 19
Эскишехир 182
Эсна 131
Эсферид 19
Эчмиадзин 84, 87, 104, 165
Эчмиадзинский уезд 155
Эшэк-мейдан 144
- Юзгат 107, 108
Япония 279

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Административная и демографическая политика османского правительства в Западной Армении	17
Глава II. Политика экономического и национального закабаления армян в Западной Армении	40
Глава III. Национально-освободительная борьба западных армян против султанского феодально-деспотического ига и позиция держав	81
Глава IV. Политика держав в армянском вопросе в конце XIX в.	156
Глава V. Политика османского правительства в Западной Армении и державы в начале XX века	217
Заключение	299
Указатель имен	316
Указатель географических названий	323

202

ЕРВАНД КАЗАРОВИЧ САРКИСЯН

ПОЛИТИКА ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ
АРМЕНИИ И ДЕРЖАВЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX
И НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения АН Армянской ССР*

Редактор издательства *С. М. Данцелян*
Художник *К. К. Кафадарян*
Технич. редактор *М. А. Капелян*
Корректор *Г. А. Абрамян*

ВФ 03950 Заказ 194 Изд. 3686 РИСО 1356 Тираж 2000
Слано в производство 10/II 1972 г. Подписано к печати
20 XII 1972 г., печ. л. 20,75, изд. л. 20,86 Бумага № 1,00х901
Цена 1 р. 90 к.

Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Ереван

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0087275

D. II
300509